



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

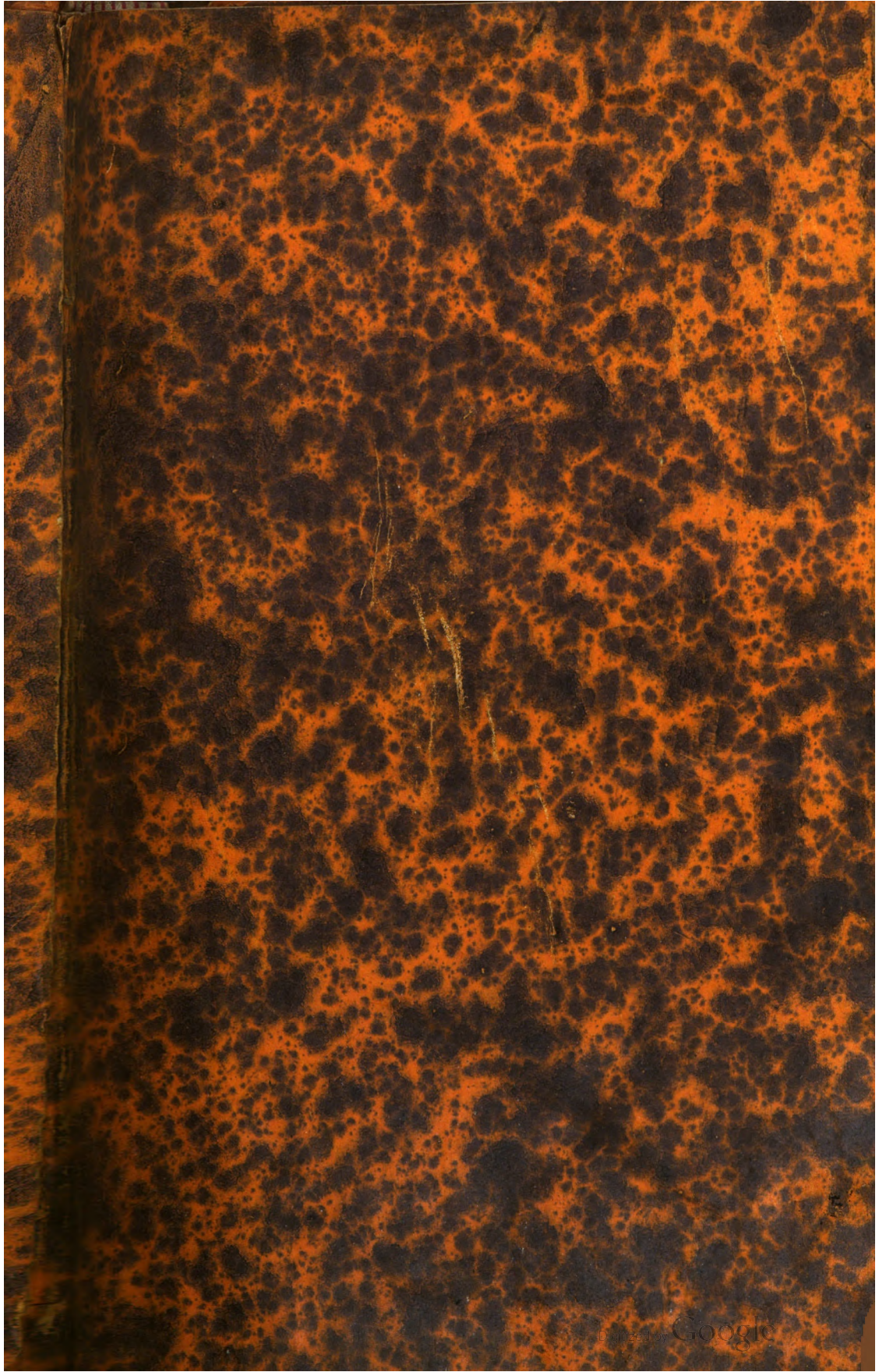


3 3433 07920213 5



БИБЛИОТЕКА
Скита Оптин. Пустын.
Отдѣленіе ()

№



5P
3 KM

17

*QCA

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

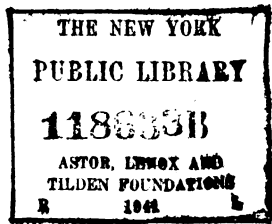
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1864.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.



Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
дозволяется. 23 іюля 1864 года.

Цензоръ, протоіерей *А. Іорданскій.*

СВѢТЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Кто не безъ вниманія слѣдилъ за путями промысла Божія въ исторіи православной греческой Церкви, тому не безъизвѣстно, что одно изъ назначеній ея состоитъ въ томъ, чтобы православіемъ своимъ свѣтитъ христіанскому міру, такъ или иначе болѣе или менѣе уклонившемуся или отдѣлившему себя отъ единства вѣры (Луд. ст. 19) единой святой, соборной и апостольской Церкви Христовой. Къ сожалѣнію, міръ этотъ или не понималъ или, лучше, не хотѣлъ понять столь важнаго значенія ея. Въ своемъ гордомъ ослѣпленіи онъ по большей части не обращалъ на нее мнимо-высокаго вниманія своего, а если когда и останавливалъ его на ней, то подъ своимъ кривымъ угломъ зрѣнія. Отсюда-то и произошло, что изъ неправильныхъ обществъ христіанскихъ однѣ какъ прежде мало знали, а еще менѣе понимали, такъ и теперь мало же

знаютъ и еще менѣе понимаютъ православную Церковь грекороссійскую. Свидѣтели этому — разнообразныя отношенія, въ которыя поставляли и ставятъ себя къ благословенной и прославленной Церкви нашей тѣ или другія общества христіанъ неправославныхъ, изъ коихъ въ однихъ сообщали и сообщаютъ иногда такія свѣдѣнія о ней, которыя мы напрасно стали бы искать не только въ живомъ обществѣ нашемъ, но и въ памятникахъ священной древности нашей, а въ другихъ не переставали и не перестаютъ обращаться къ ней съ предложеніемъ, «не хочетъ ли она соединиться съ ними». Только на нашихъ глазахъ такое положеніе настоящаго дѣла начало нѣсколько измѣняться. Западныя общества протестантовъ, ближе присмотрѣвшись къ православной Церкви нашей, стали уже отъ искренняго убѣжденія произносить, по временамъ, справедливыя отзывы о ней, а протестантское общество изъ сѣвероамериканскихъ штатовъ обратилось наконецъ къ ней съ предложеніемъ, «не хочетъ ли она принять его въ общеніе съ собою».

... Съ такимъ именно предложеніемъ былъ въ текущемъ году въ Москвѣ пасторъ епископальной англиканской церкви, изъ Нью-Йорка, г. Йонтъ. Само собою разумется, что члены православной Церкви, къ которымъ обращался г. Йонтъ съ предложеніемъ тѣмъ, не могли и помыслить о томъ, чтобы отказать ему въ удовлетвореніи

по сему. Они безъ промедленія пригласили его въ свое общество и вступили съ нимъ въ переговоры. При этомъ оказалось, что американская епископальная церковь сознала наконецъ, что православная грекороссійская Церковь досель осталась вѣрною единой святой соборной и апостольской Церкви Христовой, и что ихъ церковь убѣдилась теперь въ своемъ отчужденіи отъ этой единой соборной и апостольской Церкви. Г. Йонтъ увѣрялъ православныхъ отцевъ св. Церкви нашей, вступившихъ съ нимъ въ переговоры по поводу его предложенія, что его единовѣрцы отнюдь не приписываютъ XXXIX членамъ ⁽¹⁾ такой важности, какую усволяетъ имъ англиканская Церковь, сообщившая имъ вѣру свою, признаютъ свящ. преданіе за источникъ христіанской вѣры, читаютъ въ своемъ символѣ латинскую прибавку Filioque, но вѣруютъ въ личное свойство святаго Духа согласно съ православною Церковію, разумя подъ исхожденіемъ Его отъ Сына только временное посольство Его отъ Іисуса Христа, принимаютъ не два, но семь таинствъ, съ тою лишь разностию, что крещеніе и евхаристию на-

⁽¹⁾ Такъ называется одно изъ символическихъ сочиненій англиканской церкви, составленное въ Англіи при королѣ англійскомъ Едуардѣ VI (1551½ г.), вѣроятно Кранмеромъ, архіепископомъ канторберійскимъ, и Ридлеемъ, епископомъ лондонскимъ, а въ царствованіе англійской королевы Елизаветы сокращенное и одобренное на англиканскихъ соборахъ 1562 и 1571 г. въ Лондонѣ. Въ русскомъ переводѣ сочиненіе это помѣщено во 2 том. Православнаго обзорѣнія 1860 г. стр. 318 — 329.

зываютъ Sacramenta, а прочія таинства, въ отличіе отъ крещенія и евхаристіи, именуютъ mysteria, имѣютъ литургію, весьма близкую къ нашей, содержащую въ себѣ и призваніе святаго Духа для преложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, и проч. Въмѣстѣ съ этимъ г. Йонтъ оставилъ у насъ записку, въ которой высказалъ взглядъ своихъ единовѣрцевъ на православную Церковь.

Въ запискѣ этой читаемъ, между прочимъ: «немногіе вопросы, изъ поднимавшихся въ американской епископальной церкви, могутъ состязаться въ важности и значеніи съ вопросомъ о сближеніи съ восточною Церковію. Въ послѣднее время съ особенною силою представлялись нашему убѣжденію права восточной Церкви. Чѣмъ болѣе изучаемъ мы ея исторію, чѣмъ ближе знакомимся съ нею, тѣмъ слышнѣе становится для насъ голосъ ея авторитета и тѣмъ живѣе стремленія наши къ сближенію съ нею. Мы были ложно приучены видѣть въ латинской церкви — Церковь первоначальную, древнѣйшую по организаціи, главный авторитетъ въ дѣлѣ преданія. Мы забывали, что римская церковь была лишь отпрыскомъ греческой. . . Не смотря на страшное потрясеніе, раздвоившее Церковь, восточная Церковь осталась твердою и вѣрною хранительницею первоначальнаго преданія; она ожидаетъ той поры, когда могущественное движеніе въ христіанскомъ мірѣ начнетъ искать забытыхъ пу-

тей, начнетъ искать единенія мира... Мы съ радостію привѣтствуемъ принятое въ послѣднее время въ нашей конвенціи рѣшеніе заботиться о сближеніи съ восточною Церковію. Углубляясь въ свою исторію, убѣждаясь въ своей жизненности и въ своихъ судьбахъ, она не можетъ не чувствовать потребности занять то положеніе въ обществѣ и христіанствѣ, на которое даровано ей право».

Какъ ни много говоритъ настоящій отзывъ о православной Церкви въ пользу того, что протестанты сѣвероамериканскихъ штатовъ вѣрно ознакомились съ нею; однако пасторъ Йонтъ поставилъ себѣ долгомъ собрать подробнѣйшія свѣдѣнія о православной русской Церкви, какъ отрасли ея, на мѣстѣ. Православные отцы, съ которыми входилъ г. Йонтъ въ переговоры касательно принятія единовѣрцевъ его въ общеніе съ православною Церковію, письменно предложили ему по этому дѣлу нѣсколько вопросовъ; но онъ не далъ на нихъ никакого отвѣта, какъ не имѣвшій на этотъ неожиданный случай полномочія отъ своихъ единовѣрцевъ. Въ то же время онъ высказалъ, впрочемъ, что окончательное сужденіе по настоящему дѣлу будетъ произнесено на американскомъ соборѣ чрезъ полтора года, какъ составятъ его американскіе епископы ⁽¹⁾, собирающіеся обыкновенно чрезъ каждые

(1) Г. Йонтъ привозилъ съ собою ихъ фотографическіе портреты

три года, и даль съ своей стороны обѣщаніе помѣщать въ своихъ, американскихъ духовныхъ журналахъ отвѣтныя статьи на вопросы тѣ.

Будемъ ожидать, чѣмъ окончится начатое сѣвероамериканскою епископальною церковію дѣло, и, вмѣстѣ съ благодареніемъ Господу Богу, показавшему намъ свѣтъ свой, усугубимъ свои молитвы къ Нему о соединеніи Церквей!

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

Мы дали вамъ, отступники отъ Церкви, отвѣтъ на всѣ ваши обвиненія и укоризны, которыми вы подвергаете насъ, будтобы за уклоненіе отъ чистоты православія и измѣну истинному христіанскому благочестію. Въ этомъ отвѣтѣ представлено, что мы нисколько не погрѣшаемъ противъ святой Христовой вѣры и истиннаго христіанскаго благочестія. Слѣдовательно упреки ваши совершенно напрасны и неосновательны. Согласиться съ нами или не согласиться, уважить наши слова или отвергнуть ихъ, есть дѣло вашей воли; по крайней мѣрѣ истина вамъ высказана, и она ни сколько не теряетъ своей

силы отъ того, что вы упорствуете принять ее и не покаряетесь ей.

Теперь послушаемъ, что скажете намъ вы на тѣ упреки, которымъ подвергаетесь съ нашей стороны за свое отступленіе отъ единенія съ Церковію, за свое противленіе ей, Богомъ установленному, священноначалію, за свое произвольное отлученіе себя отъ священнодѣйствія божественныхъ таинствъ, чрезъ которыя подается вѣрующимъ спасительная благодать Божія. Вы ни во что вмѣняете эти предметы и почитаете себя правыми и истинно благочестивыми. Представьте же намъ доказательства, что вы, умствуя и представляя такимъ образомъ, дѣйствительно правы и истинно благочестивы; защитите такой образъ своихъ мыслей и представлений свидѣтельствомъ слова Божія и отеческихъ писаній. Вы говорите, что стоите за истину и во всемъ слѣдуете ученію св. отецъ. Итакъ, скажите, гдѣ говорится въ словѣ Божіемъ, и какой святой отецъ подтверждаетъ своимъ словомъ то, что можно кому либо отдѣлиться отъ единенія съ Церковію, не подвергаясь опасности погубить свою душу? Гдѣ вы найдете въ словѣ Божіемъ и на какого укажете святаго отца въ доказательство того, что истинно благочестивому христіанину можно отвергать достоинство священноначалія церковнаго и идти вопреки его увѣщанія и голоса? Найдите, хотя одно, мѣсто въ свѣщ. Писаніи, и удостовѣрьте насъ, хотя однимъ, отеческимъ сви-

двѣльствомъ, что спасительная сила таинствъ не необходима для человѣка, что онъ и безъ этого можетъ получить царство небесное въ вѣчной жизни? Вы не можете представить на это ни одно мѣста изъ свящ. Писанія и ни одного отеческаго свидѣтельства; слѣдовательно необходимо должны умолкнуть предъ нами. Смотрите же, сколько у насъ истиннолюбія и искренности, къ прискорбію же — сколько у васъ лжи и неправды, когда говорите, что вы защищаете правую вѣру и сохраняете ее во всемъ неизмѣнно, что вы стоите за истину и во всемъ слѣдуете ученію св. отецъ! Нѣтъ у васъ на этотъ разъ ни истины, ни правой вѣры; нѣтъ у васъ уваженія къ отцамъ святымъ, учителямъ истины и провозвѣстникамъ правой вѣры. Вы умствуете и дѣйствуете совершенно своевольно. Ибо свидѣтельства отцевъ святыхъ — въ нашу пользу; ясныя и очевидныя указанія слова Божія также на нашей сторонѣ; вы идете вопреки несомнѣнныхъ и коренныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, отвергая которыя вы недостойны называться истинно вѣрующими во Христа; а между тѣмъ позволяете себѣ думать, что вы только и составляете общество людей, истинно вѣрующихъ въ Него.

Чтобы показать вамъ совершенное ваше безвѣріе и раскрыть предъ вами всю погибельность вашего состоянія, мы остановимъ вниманіе свое на слѣдующихъ предметахъ, которые относятся

къ существу христіанской вѣры и составляютъ основаніе христіанскаго благочестія, безъ которыхъ нѣтъ спасенія чловѣку и противъ которыхъ вы погрѣшаете очевиднымъ образомъ, — разсудимъ о необходимости пребыванія въ союзѣ съ Церковію, необходимости повиновенія священноначалію церковному и необходимости участвовать въ божественныхъ таинствахъ, совершающихся въ Церкви.

1. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ЕДИНЕНІИ СЪ ЦЕРКОВІЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ ВЪ СОЮЗѢ СЪ БОГОМЪ.

Необходимость держаться единенія съ Церковію для того, чтобы не отдѣлиться отъ общенія съ самимъ Богомъ, сама собою открывається изъ того значенія, какое усвоилъ ей, Церкви своей, самъ божественный ея основатель Господь Іисусъ. Онъ предназначилъ ее быть своимъ жилищемъ, своимъ домомъ и тѣломъ. Такъ св. апостоль Павелъ, пиша свое посланіе къ Тимоѳею, говоритъ: *сія пишу тебѣ, уповая скоро пріити къ тебѣ: аще же замедлю, да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). И въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ онъ: *наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольному самому Іисусу Христу: о Немже всякое*

созданіе составляемо растеть въ Церковь святую о Господь: о немже и вы созидаете-ся въ жилище божіе Духомъ (Ефес. 2, 20—22). Въ посланіи къ Колосаямъ тотъ же апостоль называетъ св. Церковь тѣломъ Христовымъ. *Нынѣ радуюся во страданіихъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моеи за тѣло Его, еже есть Церковь* (Кол. 1, 24). Туже мысль выражаетъ Онъ и въ посланіи къ Ефесеямъ: *и вся покори подъ нозъ Его: и того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его* (Ефес. 1, 22).

Изъ этихъ словъ видно, что если Церковь Христова есть домъ Божій и жилище Божіе: то отдѣлиться отъ единенія съ нею значитъ не быть домомъ и жилищемъ Божиимъ; ибо всѣ тѣ вѣрующіе хрістіане, въ которыхъ вселяется Богъ и обитаетъ въ нихъ, составляютъ одну Церковь, одинъ Божій домъ, одно жилище Божіе. *Не вѣсте ли, говоритъ св. апостоль Павелъ Коринѳянамъ, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? И въ другомъ мѣстѣ: *вы есте Церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ: и тѣмъ будутъ мнѣ людие* (2 Кор. 6, 16). По ученію св. апостола Петра, каждый истинно вѣрующій хрістіанинъ, взятый въ отдѣльности, есть не что иное, какъ камень, входящій въ составъ великаго зданія, нерукотвореннаго храма Божія, подъ именемъ ко-

тораго Онъ разумѣтъ вселенскую Церковь Христову. *Къ Нему же, т. е. Господу Спасителю, приходяще, Камене живу, говоритъ онъ, и сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 4—6). Послѣ сего, отдѣляться отъ единенія съ Церковію и думать, что въ этомъ отдѣленіи отъ нея можно составлять особое жилище Божіе, тоже значить, что раздѣлять на части самаго Бога и быть убѣжденнымъ, что такое дѣленіе возможно. Но Богъ недѣлимъ и неразсѣкаемъ; а потому все то, что составляетъ собственность Божію и удостоивается быть Его обителію и селеніемъ, необходимо связуется между собою въ одно зданіе, въ одинъ храмъ, въ одну Церковь.

Это благодатное единеніе между вѣрующими въ Господа Спасителя еще яснѣе раскрывается изъ названія Церкви тѣломъ Христовымъ. Если Церковь есть тѣло Христово, а мы составляемъ собою члены этого тѣла, то что значить отдѣлиться кому либо отъ сего тѣла? Значить лишить себя той жизни, которою оживляется это тѣло, и сдѣлаться для сей жизни умершимъ и совершенно погибшимъ. Ибо жизнь, оживляющая всѣ члены тѣла, и связующая ихъ въ одно живое тѣло, нераздѣляется на разныя части. Потому то невозможно и представить, чтобы тѣ члены, которые проникнуты однимъ духомъ жиз-

ни, могли быть въ раздѣленіи и несогласіи между собою. Объ этой нераздѣльности живыхъ членовъ таинственнаго тѣла Христова такъ говорятъ св. апостоль Павелъ: *едино тѣло, единый Духъ якоже и званіи бысте въ единомъ упованіи званія вашего: единый Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единый Богъ и Отець всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Ефес. 4, 4—6).

Что можетъ быть яснѣе и очевиднѣе этой истины, раскрывающей необходимость благодатнаго единства, положеннаго въ Церкви и представляющей невозможность дѣленія между истинными ея членами, проникнутыми однимъ Духомъ жизни Божіей, одною вѣрою, однимъ упованіемъ благъ будущаго вѣка? — Но послушаемъ, какъ это единство Церкви раскрываетъ святой Кипріанъ, карфагенскій священномученикъ, и какъ сей отецъ Церкви смотритъ на отдѣленіе отъ нея людей, думающихъ жить духовно внѣ ея общенія и союза.

«Церковь, говоритъ онъ, одна, хотя члены ея, съ распространеніемъ вѣры, сдѣлались многочисленны: подобно тому, какъ лучей солнца хотя и много, но свѣтило одно; вѣтвей на деревѣ много, а древо одно; или, хотя изъ одного источника течетъ много потоковъ и образуется обильный разливъ воды, но все это объединяется въ своемъ началѣ. Отдѣли лучъ солнца отъ его начала, — бывъ отдѣленъ, онъ не можетъ су-

ществовать самъ собою; отсѣки вѣтвь отъ дерева, — бывъ отсѣчена, она уже не можетъ расти; пресѣки ручей, текущій отъ источника, — бывъ пресѣченъ, онъ изсохнетъ. Равнымъ образомъ Церковь, сіяющая свѣтомъ Господнимъ, хотя по всему земному кругу распространяетъ лучи свои; однакожь свѣтило, разливающее всюду свѣтъ свой, одно, и единство тѣла чрезъ то не нарушается. Обремененныя плодами вѣтви свои она распространяетъ по всей земль, потоки ея текутъ на далекое пространство; при всемъ томъ постоянно пребываетъ одинъ источникъ, одно начало, одна мать, обильная преспѣваніемъ доховнаго плодотворенія. Единеніе съ Церковію въ вѣрѣ и любви такъ необходимо, что всякъ, отдѣляющійся отъ Церкви (въ вѣрѣ и любви), прелюбодѣйствуетъ и дѣлается чуждымъ обитованій Церкви; — оставляющій Церковь Христову, лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ; онъ чуждъ для ней; онъ непотребенъ ей; онъ врагъ ея; — неимвующій матерію Церковь, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога; несодержащій этого единства, не содержитъ закона Божія, не содержитъ вѣры въ Отца и Сына, не имветъ жизни и спасенія; — отдѣляющійся отъ матери, отдѣльно не можетъ жить и дышать; онъ теряетъ существо спасенія; такой человекъ, хотя бы предалъ себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоетъ своего грѣха и самою кровію, — неизгладимая и тяжкая вина раз-

дѣленія не очищается даже страданіями. Кто не признаетъ единства Церкви, тотъ не соблюдаетъ закона Божія, не питаетъ вѣры въ Отца и Сына, и не знаетъ истиннаго пути ко спасенію. Это таинство единства, этотъ союзъ неразрывнаго согласія, изображены въ евангеліи, гдѣ сказано, что риза Господня не была раздѣлена на части и разодрана, но получена вся въ цѣлости однимъ изъ воиновъ, которому досталась она по жребію, и такимъ образомъ хитонъ остался не раздѣленъ. . . Таинствомъ и знаменіемъ своей одежды Иисусъ Христосъ предызобразилъ единство Церкви. Кто жъ будетъ столь дерзокъ и вѣроломъ и до того ослѣпленъ страстію къ раздѣленію, что осмѣлится подумать, будто можно расторгнуть единство Божіе, одежду Господню, Церковь Христову, или самъ рѣшится это сдѣлать? Одинъ Богъ, одинъ Христосъ и одна Церковь. . . Въ одной только Церкви и возможно спасеніе. Если бы кто нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега ноева: то и находящійся внѣ Церкви могъ бы также спастись. Думаешь ли ты, что можно жить въ удаленіи отъ Церкви, устроивъ себя отличныя отъ ней жилища, когда Раавъ, прообразовавшей Церковь, именно сказано: отца твоего и мать твою, и братію твою, и весь домъ отца твоего, да соберешь къ себѣ въ домъ твой; и будетъ всякъ, иже аще изыдетъ изъ дверей дома твоего вонъ, самъ себѣ повиненъ будетъ (Навина 2, 8—19). Равнымъ обра-

зомъ и законъ о таинствѣ пасхи не иное что со-
 держитъ въ себѣ, какъ то, чтобы Агнецъ, зака-
 лаемый во образъ Христа, съдаемъ былъ въ
 одномъ домѣ. . . . Плоть Христова — святыня Го-
 сподня не можетъ износиться вонъ; для вѣрую-
 щихъ же нѣтъ другаго дома, кромѣ единой Цер-
 кви. Такова она и для Главы Церкви. Духъ свя-
 тый такъ говоритъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней о
 семъ единствѣ: *едина есть голубица моя, со-
 вершенная моя; едина есть матери своей,
 избранна есть родившей ю* (Пѣсн. Пѣсн. 6, 6) (1).

Подобныя мысли мы находимъ въ твореніяхъ
 св. Иринея, епископа лѳонскаго. «Церковь, гово-
 ритъ онъ, разсѣянная по всей вселенной даже
 до конецъ земли, приняла вѣру отъ апостоловъ
 и учениковъ ихъ. Принявши сію вѣру, она не-
 смотря на то, что разсѣяна по всему міру, хра-
 нитъ ее со всякимъ тщаніемъ, составляетъ какъ-
 бы одинъ домъ, вѣруетъ какъ-бы одною душею
 и однимъ сердцемъ, — проповѣдуетъ, учитъ и
 передаетъ какъ бы одними устами. Какъ солнце,
 созданное Богомъ, во всемъ мірѣ одно и тоже;
 такъ повсюду одно ученіе истины свѣтитъ и про-
 свѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ познать ис-
 тину. Въ Церкви положилъ Богъ апостоловъ, про-
 роковъ и учителей (1 Кор. 12, 28) и всѣ прочія
 дѣйствія Духа: и кто не прибѣгаетъ къ Церкви,
 тотъ не причастенъ Духу и самъ себя, преступ-

(1) Св. Киприанъ. о единствѣ Церкви: Христ. чтен. за 1858 г.
 мѣс. январь.

ными мыслями и поведеніемъ своимъ, отчужда-
етъ отъ жизни. Ибо гдѣ Церковь, тамъ и Духъ
Божій; и гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь и
всякая благодать (*).

Потому то св. Игнатій богоносецъ убъжда-
етъ христіанъ, чтобы они ради славы Господа
Спасителя и своего собственнаго спасенія пре-
бывали въ общеніи съ Церковію и единеніи ду-
ха между собою. — «Вамъ, пишетъ онъ въ сво-
емъ посланіи къ Ефесеямъ, надлежитъ всякимъ
образомъ прославлять Иисуса Христа, прославив-
шаго васъ, чтобы вы преуспѣвали въ единой по-
корности, имѣя одинъ умъ и однѣ мысли (1 Кор.
1, 10)». — «Составляйте всѣ вы до одного еди-
ный хоръ, дабы въ согласномъ настроеніи еди-
номыслія, воспріявъ пѣснь Божию, въ единствѣ
воспѣвали вы Отцу чрезъ Иисуса Христа еди-
нымъ гласомъ, дабы Онъ и услышалъ васъ и
по дѣламъ вашимъ узналъ, что вы члены Сына
Его. Итакъ полезно вамъ быть въ непорочномъ
единеніи, дабы всегда вамъ быть причастниками
Божества». — «Знаю, что къ вамъ приходили нѣ-
которые съ злымъ ученіемъ. Но вы не позволя-
ли имъ разсѣвать оное между вами и заградили
слухъ, чтобы не принять разсѣваемаго ими. Под-
линно вы камни храма Отчаго, приготовленные
для зданія Бога Отца, поднятые на высоту ору-
діемъ Иисуса Христа, которое есть крестъ, съ

(*) Воскр. чтен. за 1849 — 1850 г. стр. 455 — 457.

помощію верви, которая есть Духъ святой. Ваша вѣра есть проводникъ вашъ, а любовь есть путь, возводящій къ Богу. Посему всѣ вы спутники, богоносцы, храмосцы, христоносцы, святоносцы во всемъ украшенные заповѣдями Іисуса Христа».—«Итакъ старайтесь чаще собираться для благодаренія Богу и для славословія. Ибо если вы часто бываете вмѣстѣ, то силы сатаны ослабѣютъ, и единомушіемъ вѣры вашей уничтожатся гибельные его умыслы. Нѣтъ ничего лучше міра, которымъ прекращается всякая брань небесныхъ и земныхъ» (1).

При такой очевидности божественнаго ученія, подтверждаемаго свидѣтельствомъ отеческихъ писаній, о значеніи св. Церкви и необходимости пребыванія въ единеніи съ нею, что скажете вы, величающіе себя людьми истиннолюбивыми и благочестивыми? Чѣмъ оправдаете свое возстаніе на Церковь и отдѣленіе отъ нея? Найдите и вы и укажите основаніе въ словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ, которое давало бы вамъ право идти вопреки міра Церкви, расторгать священный союзъ съ нею и вооружаться противъ ея духа и увѣщанія. Но такого основанія вы нигдѣ не можете найти и указать. Слѣдовательно вы очевидные противники истины и презрители благочестія. У васъ остается одно оправданіе, которымъ думаете защитить себя, что Церковь Христова раззорена и

(1) Посл. къ Евсеямъ: Христ. чт. 1821 г. часть 1.

упразднена антихристомъ ; слѣдовательно вы обязаны повиноваться ей и прибывать въ единеніи съ нею. Разсмотримъ эту вашу мысль, разберемъ ея силу и значеніе.

«Церковь, говорите вы, раззорена и упразднена антихристомъ».

Подумалъ ли ты , противникъ Церкви , что сказалъ? Понимаешь ли, кто внушилъ тебѣ означенную мысль? — Какъ ты узналъ и убѣдился, что Церковь Христова раззорена и упразднена антихристомъ? Забывши заповѣдь Божию, воспрещающую частнымъ лицамъ, необлеченнымъ властію свыше, судить другихъ людей, имъ подобныхъ (Матѣ. 7, 1), ты присвоилъ себѣ право суда надъ всею Христовою Церковію. На какомъ же основаніи присвоилъ ты себѣ право это, и чѣмъ увѣришь насъ , что твой судъ о Церкви истиненъ? Что ты говоришь, когда безумно злорчишь, будто Церковь Христова раззорена и упразднена антихристомъ? Ты слышалъ отъ апостола, что Церковь есть домъ Божій и жилище Божіе : какъ же могъ раззориться этотъ домъ, это жилище? Ты слышалъ отъ апостола , что Церковь есть тѣло Христово: какъ же могло лишиться жизни это тѣло? Понимаешь ли, что ты говоришь невозможное и идешь вопреки основной истины христіанства? Но ты утверждаешь это , какъ истину несомнѣнную : какъ же намъ согласиться съ тобою , или чѣмъ вразумить тебя? Еслибы ты заподозрилъ въ отступленіи отъ

истины и измѣнѣ благочестію только свою отечественную Церковь и клеветалъ бы только на нее одну, тогда тебѣ надлежало бы обратиться за истинною къ Церкви восточной и искать общенія съ Церковію греческою, или іерусалимскою, или антиохійскою, или александрійскою; — тогда ты не былъ бы раскольникомъ, отступившимъ отъ Церкви. Но ты явился клеветникомъ на всю Церковь Христову, утверждая, что она разорена и упразднена антихристомъ! Кто же можетъ согласиться въ этомъ съ тобою и принять твой судъ о Церкви за вѣрный и истинный? — Для того, чтобы судъ о Церкви признать истиннымъ, нуженъ голосъ высшій человѣческаго, голосъ самого Бога. И этотъ высочайшій голосъ намъ извѣстенъ; онъ дошелъ до насъ отъ самого Господа Спасителя, сказавшаго: *созижду Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 16). Какъ же ты осмѣливаешься утверждать противное словамъ самого Господа Спасителя? Быть можетъ, ты вообразилъ себѣ, что Церковь Христова достигла уже послѣднихъ временъ, когда, по предсказанію Господа, оскудѣетъ въ людяхъ вѣра и благочестіе до того, что, при явленіи своемъ на землю, едвали онъ обрящетъ въ комъ и вѣру? Но слова Господа: *Сынъ человѣскій придетъ, обрящетъ ли си вѣру на земли* (Лук. 18, 8), показываютъ не совершенное прекращеніе вѣры на землѣ въ послѣднія времена, а только крайнее сокращеніе лю-

дей содержащихъ сію вѣру ; слѣдовательно это пророчество Господа открываетъ намъ не уничтоженіе на земли Церкви Божіей и не совершенное раззореніе ея антихристомъ, а только уменьшеніе истинныхъ ея членовъ. Значить, Церковь Христова будетъ существовать до самаго послѣдняго явленія на землю Сына Божія. Что дѣйствительно Христова Церковь останется неодолимою и несокрушимою до самаго втораго пришествія Христова , это видно изъ того , что самъ Господь упоминаетъ объ избранныхъ своихъ, имѣющихъ быть въ послѣднія времена, ради которыхъ Онъ прекратитъ скорби дней тѣхъ. *И еще не бы Господь прекратилъ дній, не бы убо спаслася всяка плоть: но избранныхъ ради, ихже избра, прекратитъ дни,* (Марк. 13, 20), и еще: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко не иматъ прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ* (Марк. 13, 30). Здѣсь подъ словомъ *родъ сей*, неимѣющей прейти , разумѣются истинно вѣрующіе въ Господа.

Послѣ сего, суди самъ, вѣрешь ли твоей судъ о Церкви, и примѣчай, какой духъ внушилъ тебѣ такія о ней понятія для того, чтобы завлечь тебя во вражду съ нею и вооружить противъ нея — твоей матери. Ты хвалишься своимъ уваженіемъ къ отцамъ святымъ: найди же и представь намъ, какой св. отецъ такъ нечестиво думалъ о Церкви, какъ ты? Но ты нигдѣ не найдешь, чтобы св. отцы учили вопреки евангелію. Послу-

шай, какъ учать они о Церкви. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ такъ: «блаженна ты Церковь вѣрныхъ: ибо Царь царей утвердилъ въ тебѣ свое жилище. Твои основанія никогда не поколеблются: ибо Господь стражъ твой; и врата адова не одолѣютъ тебя, и хищные волки не могутъ сокрушить или ослабить твоей крѣпости. О, какъ великъ ты домъ Божій! Какъ ты прекрасенъ! Какъ великолѣпна ты дщерь народовъ»⁽¹⁾. «Мы твердо увѣрены, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, что Церковь никогда не испровергнется, никогда не поколеблется и не разрушится; ибо это сказалъ о ней Христосъ, которымъ небеса утвердились, и земля основалась и стоитъ твердою, какъ говоритъ Духъ святой: словомъ Господнимъ небеса утвердишася»⁽²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «ничтоже, человекъ, сильнѣе Церкви. Церковь есть крѣпчайша самага неба. Небо и земля мимо идутъ, слова же моя не мимо идутъ. Кіи суть слова сіи? Ты еси Петръ, и на семь камені созиду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей». — (Книга разныхъ поугит. словъ и бесѣдъ св. Іоан. Злат. въ бесѣдѣ во время его отхожденія въ заточеніе; листъ 236-й). Онъ же говоритъ еще: «Церковь небеси паче укоренилася есть. . . . Удобнѣе есть солнцу угаснути, нежели Цер-

(1) Твор. св. отцев. за 1848 г. част. 1.

(2) Христ. чтен. за 1842 г. част. 3. стр. 179 — 180.

кви безвѣсти быти, т. е. исчезнуть, или потеряться» (1).

Дѣйствительно, если допустить ту мысль, что Церковь Христова раззорена антихристомъ, то за чѣмъ тогда стоялъ бы этотъ міръ и сіяло бы въ немъ солнце, когда все сіе поддерживается и сохраняется въ настоящемъ видѣ и порядкѣ ради Церкви, ради рожденія въ ней и образованія сыновъ царствія небеснаго?

Вотъ мы представляемъ вамъ истину, основанную на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отецъ; а вы, неприемля сей истины, и, усиливаясь, вмѣсто ея, поставите свою ложь, тѣмъ самымъ показываєте, что у васъ нѣтъ уваженія ни къ слову Божію, ни къ ученію святыхъ отецъ. Какъ же вы, послѣ сего, можете называть себя вѣрующими христіанами? Какіе вы христіане? Кто вѣруетъ во Христа, тотъ вѣруетъ и въ Его слово, тотъ не можетъ быть противникомъ Его Церкви. Противленіе Церкви есть противленіе самому Богу, живущему въ Церкви. Вотъ куда завела васъ ваша ревность о вещахъ, не имѣющихъ, по существу своему, важности въ дѣлѣ вѣры, вещахъ такихъ, о которыхъ ничего не узаконено въ словѣ Божіемъ! Взявшись за сіи вещи, какъ за такія, безъ которыхъ будто бы не существуетъ вѣра, вы дѣйствительно отпали отъ вѣры и возстали противъ истинъ очевидныхъ, о

(1) Маргарит. въ Словѣ о еже видѣхъ Господа, лист. 153.

которыхъ явно и прямо учить слово Божіе, и въ которыхъ оно полагаетъ всю силу и основаніе человѣческаго спасенія. Самый главный корень вашего заблужденія состоитъ въ томъ, что вы не имѣете должнаго понятія о Церкви, отдѣленіе отъ которой повергло васъ въ погибельную тму и совершенную слѣпоту духа, препятствующую вамъ узрѣть свѣтъ Христовъ. И сбилось надъ вами слово священномученика Кипріана, сказавшаго: «кто не признаетъ единства Церкви, тотъ не соблюдаетъ закона Божія, не имѣетъ вѣры въ Отца и Сына и не знаетъ пути къ спасенію». Вы можете отвергать все это и упорно стоять въ своемъ убѣжденіи, будто вы люди истинно благочестивые и право вѣрующіе; но противъ васъ самъ Господь, Спаситель чловѣковъ, который говоритъ: *аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Видишь ли, ревнитель вѣры, поборникъ благочестія, видишь ли, кто ты, неуважающій Церковь и дѣйствующій вопреки ея духа и ученія? Ты въ полномъ отступленіи отъ истины и вѣры, Ты тоже, что невѣрующій язычникъ и потерянный мытарь, по слову Господа. Впрочемъ, не успокоивай себя тѣмъ, что ты поставленъ на ряду съ невѣрующими язычниками; ты равенъ имъ только по своему невѣрію, но не по своему преступленію; преступность твоего невѣрія неодинакова съ невѣріемъ язычника. Святый апостолъ Петръ почитаетъ гораздо худшими тѣхъ,

которые знали истину слова Божія , стояли на правомъ пути спасенія и отпали отъ вѣры въ преподанныя имъ святыя заповѣди. *Лучше бо бль имъ , говоритъ онъ , не познати пути правды , нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныхъ имъ святыя заповѣди. Слугися бо имъ истинная притга: песьъ возвращающа на свою блевотину: и свиня , омывшися , въ калъ тинный* (2 Петр. 2, 21 — 22). Какъ великъ грѣхъ произвольнаго отступленія отъ пути правды и намѣреннаго противленія истинѣ , это со всею разительностію показываетъ св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ. Онъ говоритъ: *невозможно просвѣщенныхъ единою , и вкусившихъ дара небеснаго , и причастниковъ бывшихъ Духа святаго , и добраго вкусившихъ Божія глагола , и силы грядущаго вѣка , и отпадшихъ , паки обновляти въ покаяніе , второе распинающихъ Сына Божія себѣ , и облигающихъ: земля бо пившая сходящій на ню множицею дождь , и раждающая былія добрая онымъ , илиже и дѣлаема бываетъ , приѣмлетъ благословеніе отъ Бога , а износящая терніе и волщецъ , непотребна есть и клятвы близъ , ея же кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 4—9).

Что же ты скажешь на все это, отступникъ отъ пути правды и противникъ истинѣ? Ты не можешь представить на это ни одной здравой мысли; у тебя не найдется ни одного вѣрнаго

слова къ своему оправданію и защитѣ; а потому и мы не имѣемъ нужды говорить болѣе объ этомъ предметѣ съ тобою, — прекращаемъ свою рѣчь.

2. О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВИНОВЕНІЯ СЯЩЕННОЧАЛІЮ ЦЕРКВИ ДЯ ВСЯКАГО, КТО ЖЕЛАЕТЪ НАСЛѢДОВАТЬ ЦАРСТВІЕ НЕБЕСНОЕ ВЪ ВѢЧНОЙ ЖИЗНИ.

Общій для всѣхъ, священнѣйшій и необходимый долгъ повиноваться церковной іерархіи или церковному священноначалію вытекаетъ изъ высочайшаго достоинства священническаго чина, установленнаго Богомъ въ Церкви. Священническое достоинство имѣетъ свое основаніе въ самомъ Богѣ, отъ котораго оно получило свое происхожденіе и учрежденіе. Именно: священство происходитъ отъ самаго Бога Отца, перваго лица пресвятыя Троицы, который въ тайнѣ свѣта своего соизволилъ, чтобы едиnorodный Сынъ Его на вѣки былъ первосвященникомъ для падшаго рода чelовѣческаго, освящая подвергшихся грѣху людей и ходатайствуя за нихъ предъ Его правосудіемъ. Объ этомъ св. апостоль Павелъ говоритъ такъ: *никтоже самъ себя пріемлетъ геть, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ. Тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ Нему: Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя. Якоже*

и иждь глаголетъ: Ты еси священникъ во вѣкъ по тину Мелхиседекову (Евр. 5, 4—7).

Итакъ, первый священникъ и высочайшій архіерей въ родъ человѣческомъ и мірѣ христіанскомъ есть самъ единородный Сынъ Божій. Явившись на земль въ опредѣленное время для основанія и устроенія своего благодатнаго царства, Церкви, Онъ прежде всего избираетъ изъ среды людей двѣнадцать учениковъ, святыхъ апостоловъ, которыхъ освящаетъ молитвою, ученіемъ и Духомъ Отца своего, и полагаетъ ихъ въ основаніе своего великаго зданія, нерукотвореннаго храма Божія, Церкви; чрезъ нихъ Онъ начинаетъ священнодѣйствовать въ мірѣ и устроить спасеніе всѣхъ; имъ поручаетъ Онъ идти въ мірѣ проповѣстовать о пути жизни вѣчной; ихъ уполномочиваетъ совершать спасительныя таинства; имъ ввѣряетъ божественное право вязать и отпускать грѣхи; имъ вручаетъ въ дѣлахъ Церкви всю власть, какую самъ принялъ отъ Отца. Предоставивъ же такую высочайшую честь и достоинство своимъ божественнымъ ученикамъ и апостоламъ, Господь Иисусъ торжественно утверждаетъ ихъ въ правахъ сего достоинства послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Явившись имъ въ сіонской горницѣ, гдѣ они были собраны вмѣстѣ, Господь преподаетъ имъ свой божественный миръ, даетъ имъ повелѣніе идти въ мірѣ съ проповѣдію спасенія и преподаетъ имъ святаго Духа съ полномочіемъ вязать и разрѣшать грѣхи

людей. *Рече же имъ Иисусъ паки: миръ вамъ: якоже посла Мя Отець и Азь посылаю вы. И сіе рекъ дуну, и глагола имъ: приимите Духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). Поелику видимое служеніе въ Церкви св. апостоловъ, какъ и видимое пребываніе на земль самого Господа, по намъреніямъ Божіимъ, не должно было продолжаться во всѣ времена до скончанія міра; то Господь установилъ преемственный рядъ избранныхъ и освященныхъ Имъ лицъ, которыя продолжали бы великое служеніе спасенію людей до конца вѣковъ, до послѣдняго дня втораго пришествія Господа. Въ этомъ смыслѣ, разумя въ лицъ апостоловъ всѣхъ будущихъ пастырей и руководителей душъ человѣческихъ, Онъ сказалъ: *се Азь съ вами есмь во вся дни до сконганія вѣка* (Матѣ. 28, 20).

При такомъ высококомъ значеніи священнаго сана, огражденнаго и уполномоченнаго божественною властію и высшимъ избраніемъ лицъ, призываемыхъ къ сему сану, казалось бы, нельзя и ожидать никакого на него возстанія и сопротивленія ему со стороны другихъ людей. Но нашлись дерзкія и возмутительныя души, которыя осмѣлились противостать ему и опровергать его власть и достоинство. Такъ, самъ Господь Иисусъ Христосъ первый священникъ и высочайшій архіерей, подвергался нападенію со стороны іуде-

евъ, не признававшихъ въ Немъ божественнаго посланника и видѣвшихъ въ Немъ богохульника. Защищаясь предъ ними и обличая ихъ дерзость, Онъ сказалъ: *Егоже Отецъ освяти и посла въ мѣръ, вы глаголете, яко хулу глаголеши* (Іоан. 10, 36). Послъ Господа Спасителя не остались въ покоѣ и Его св. апостолы: и они подвергались разнымъ нареканіямъ со стороны поборниковъ царства тмы. Почему, защищая свою честь и достоинство, они должны были говорить въ слухъ всѣхъ: *Тако насъ да нещуетъ теловѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость. Тѣмже убо отъметаяй насъ, не теловѣка отъметаетъ, но Бога, даваго Духа своего святаго въ насъ* (1 Сол. 4, 7—8). И пусть бы говорили такъ о св. апостолахъ и высказывали свое противленіе имъ люди невѣрующіе; нѣтъ, и между вѣрующими нашлись такіе, которые присвоивали себѣ право судить самихъ апостоловъ и идти вопреки ихъ ученія и власти. Имѣя въ виду сихъ погибельныхъ людей, святой апостолъ Іоаннъ говоритъ: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бо отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами; но да явятся, яко не суть вси отъ насъ* (1 Іоан. 2, 19—20). *Они отъ міра суть: сего ради отъ міра глаголютъ; и мѣръ тѣхъ послушаетъ. Мы отъ Бога есмь: иже знаетъ Бога, послушаетъ насъ: и иже нѣсть отъ Бо-*

га, не послушаетъ насъ. О семъ познаемъ Духа истины и духа лести (1 Иоан. 4, 5—6).

Если такимъ образомъ самые апостолы не были свободны отъ нападенія и противленія со стороны людей погибельныхъ; то что удивительнаго, если дальнѣйшіе преемники ихъ божественной власти испытываютъ различныя клеветы и противленія со стороны людей, носящихъ на себѣ только имя Христова, а на самомъ дѣлѣ враговъ христіанства? *Мнози бо ходятъ, писалъ о такихъ людяхъ св. апостолъ Павелъ, иже многаяжды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плаги глаголю, враги креста Христова: иже кончина погибель, иже Богъ трево, и слава въ стыдѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ* (Филип. 3, 18—19). Если, говоримъ, и самые апостолы, доказавшіе свое божественное избраніе ученіемъ, жизнью, чудесами и всѣми небесными знаменіями, доводимы были до слезъ врагами креста Христова, которые однакоже умѣли притворяться и выдавать себя за людей благочестивыхъ; то что удивительнаго, если таковыя враги Христовы продолжаютъ свои дѣйствія теперь, и выдумываютъ разные предлоги къ оправданію своего нечестиваго, безбожнаго возстанія на истинныхъ пастырей и служителей спасенію людей?

Впрочемъ, пусть никто не обманывается и не думаетъ, что церковная власть теряетъ свою силу и значеніе отъ противодѣйствія ей враговъ Христовыхъ. Она твердо ограждена и защищена

вѣчною волею Божіею, изреченною устами самого Господа Иисуса Христа, и остается неизмѣнною досель. Что сказалъ Господь своимъ апостоламъ? Вотъ Его слова: *слушай васъ, Мене слушаетъ: и отъметаясь васъ, Мене отъметается: отъметаясь же Мене, отъметается пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). *Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ: и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ пославшаго Мя* (Матѳ. 10, 40). *И иже аще не пріемлетъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, отраднѣе будетъ земля Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, нежели граду тому* (Матѳ. 10, 14—15). И поелику Господь имѣлъ въ виду не однихъ апостоловъ, но и всѣхъ будущихъ преемниковъ ихъ апостольской власти; то при другомъ случаѣ Онъ сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: пріемляй, аще кого пошлю, Мене пріемлетъ: а пріемляй Мене, пріемлетъ пославшаго Мя* (Іоан. 13, 20). Ясенъ и опредѣленъ смыслъ словъ, изреченныхъ Господомъ. Чтоже скажете въ оправданіе свое вы, неприемлющіе пастырей и учителей, Богомъ поставленныхъ для вашего руководства и управленія на пути спасенія? Чѣмъ защитите свое неуваженіе къ церковной іерархіи и противленіе ей, когда то и другое очевидно противно Божіей волѣ и мысли? Вы находите оправданіе для себя въ томъ,

что въ лицѣ своихъ пастырей и іерарховъ видите лице антихриста? Посмотримъ, какъ справедливы вы въ такомъ образѣ своихъ мыслей.

Если допустить вашу мысль, что нынѣшніе пастыри и іерархи Церкви дѣйствительно суть антихристы; то гдѣ же будутъ истинные и законные пастыри Церкви, которыхъ поставляетъ Духъ святой о Господѣ Иисусѣ для совершенія святыхъ, въ дѣло спасительнаго служенія Церкви, какъ говоритъ о семъ св. апостолъ Павелъ: *и той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11—13)? Гдѣ теперь эти апостолы, эти пророки, благовѣстники, пастыри и учителя? Для насъ всѣ эти великія служенія существуютъ теперь въ чинѣ освященныхъ Духомъ святымъ лицъ церковной іерархіи. Вы отвергаете церковную іерархію и не признаете въ ней благодати священства. Что же вы скажете на предложенный вамъ вопросъ: гдѣ теперь апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри и учителя? Отвергая благодать священства, вы, безъ сомнѣнія, должны сказать, что всѣ эти служенія прекратились и не существуютъ болѣе въ Церкви. Но если всѣ эти служенія прекратились и не существу-

ють болѣе въ Церкви; то, значитъ, пала Церковь и раззорена антихристомъ; значитъ, теперь уже нѣтъ людей, спасаемыхъ Богомъ; и потому всѣ, именующіе себя христіанами, представляютъ собою жалкое скопище людей погибшихъ: ихъ вѣра напрасна; ихъ призываніе имени Божія тщетно. Ибо, если нѣтъ въ Церкви священнаго сана, то нѣтъ въ мірѣ и людей, освящаемыхъ чрезъ служеніе сего сана; слѣдовательно дѣло человѣческаго спасенія кончено. Но можно ли согласиться съ такимъ ужаснымъ всеразрушающимъ вашимъ умствованіемъ? Гдѣ же въ такомъ случаѣ будетъ Промыслъ Божій о Церкви? Гдѣ будетъ Божіе обѣтованіе о непобѣдимости и несокрушимости ея до послѣдняго дня явленія Господа? Что будутъ значить слова Господа: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка?* И какъ смотрѣть намъ въ семь случаевъ на продолжающіеся дни вѣка? Какую имѣетъ цѣль ихъ продолженіе? — Видите ли, къ какимъ безбожнымъ послѣдствіямъ ведетъ ваше дерзкое, богохульное слово, возглашаемое вами на пастырей Церкви? И вы не страшитесь произносить сіе душепагубное слово, и, когда произносите его, думаете, что вы говорите истину? — Мы подробнѣе разберемъ эту вашу истину: будьте только, хотя сколько нибудь, истиннолюбивы и сознательны.

Мысль о явленіи на землѣ антихриста и раззореніи имъ царства Христова образовалась у

васъ со времени патріарха Никона, въ лицѣ котораго вы думали видѣть самаго антихриста, послѣдняго врага Церкви Христовой. Но черты, подѣ которыми изображается въ свящ. Писаніи антихристъ, вовсе нейдутъ къ патріарху Никону. Послушаемъ, какъ описываетъ намъ антихриста слово Божіе. Св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ, смущеннымъ мыслию о близкой кончинѣ міра и пришествіи антихриста, говоритъ такъ: *да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открытѣя теловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся наге всякаго глаголемаго бога или гтимища, якоже ему състи въ Церкви Божіей аки богу, показующу себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 3—5); *егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и гудесьхъ ложныхъ, и во всякой лъсти неправды въ погибающихъ* (3, 9—11). Св. апостоль Іоаннъ въ своемъ откровеніи описываетъ антихриста слѣдующимъ образомъ: *и даны быша ему уста глаголюща велика и хульна: и отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу хулити имя Его, и селеніе Его, и живуція на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми, и побѣдити я: и дана бысть ему область на всякомъ колѣнѣ людей и на языцѣхъ и на племенѣхъ. И поклонятся ему вси живуція на земли, и мже не написана*

суть имена въ книгахъ животныхъ Агнца
заколеннаго отъ сложенія міра. . . . И сотво-
ри чудеса велика, да и огонь сотворитъ схо-
дити съ небесе на землю предъ теловъки. И
льститъ живуція на земли, ради знаменій,
яже дана быша ему. . . . И сотворитъ вся
малая и великія, богатыя и убогія, свобод-
ныя и работныя, да дастъ имъ нагертаніе на
десный руцъ ихъ, или на телахъ ихъ: да ни-
ктоже возможетъ ни купити, ни продати,
токмо кто имать нагертаніе, или имя звъ-
ря, или число имене его (Апок. 13, 5 — 17).
Тогда, по слову Господа, будетъ скорбь на зем-
ли, якова не бысть отъ нагала созданія и не
будетъ. И аще бы Господь не прекратилъ дней
тѣхъ, не бы убо спаслася всяка плоть; но
избранныхъ ради прекратитъ дни (Марк. 13,
19—20).

Изъ этого описанія видно, что антихристъ бу-
детъ необыкновенный поработитель всѣхъ царствъ
и народовъ земныхъ; въ рукахъ его сосредото-
чится вся власть и сила міра сего; онъ поко-
ритъ себѣ племена земныя, восхулитъ имя Бо-
жіе, будетъ высній нечестивецъ и крайній гор-
децъ, который присвоитъ себѣ честь Божескую;
дѣйствія его будутъ поддерживаемы силами са-
таны, посредствомъ которыхъ онъ сотворитъ
многія ложныя знаменія и чудеса; онъ устроитъ
свое беззаконное царство и заведетъ новый по-
рядокъ; всѣхъ непокаряющихся ему будетъ пре-

слѣдовать и мучить лютыми казнями, а своихъ послѣдователей отмѣтитъ какимъ то начертаніемъ на чель, или на рукъ, безъ чего никто не будетъ имѣть права ни купить что либо, ни продать.

Можно ли приложить сіи черты къ патріарху Никону? Нисколько! — Патріархъ Никонъ былъ святитель Церкви русской; слѣдовательно не былъ лицомъ вселенскимъ; онъ не былъ повелителемъ царей и народовъ; не соединялъ въ себя даже двухъ властей — церковной и гражданской вмѣстѣ; онъ не выдавалъ себя за Бога и не хулилъ Его имени, а благословлялъ народъ о имени Божіемъ, какъ служитель олтаря и пастырь своей Церкви; онъ не творилъ никакихъ знаменій и чудесъ, никому не давалъ начертанія на лицъ, или рукъ. — И хотя вы, раскольники, усиливаетесь доказать, что подъ этимъ начертаніемъ нужно разумѣть или четырехконечный крестъ Христовъ, введенный въ поклоненіе будто бы Никономъ, или триперстное сложеніе для изображенія на себя крестнаго знаменія, которое также, по вашему мнѣнію, будто бы установлено Никономъ; но это вовсе не есть печать антихриста! Ибо и четырехконечный крестъ и триперстное сложеніе имѣютъ значеніе церковное и духовное, но не мірское и житейское, чтобы подъ сею печатію можно было покупать что либо, или продавать. Итакъ всѣ эти выдумки ваши о патріархъ Никонъ суть не что иное, какъ сплетеніе лжи и несправедливости!

Очевиднѣйшее для всѣхъ и непререкаемое доказательство того, что патріархъ Никонъ не былъ антихристомъ, заключается въ томъ, что кончина его совсѣмъ была не такова, какова должна быть кончина антихриста. О кончинѣ антихриста говоритъ св. апостолъ Павелъ такъ: *егоже Господь Исусъ убьетъ Духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего* (2 Сол. 2, 8). Съ поражениемъ антихриста, которое совершится явлениемъ самого Господа положенъ будетъ конецъ времени; за тѣмъ откроется вѣчность и настанетъ славное нескончаемое царство Христово. Такова ли была кончина патріарха Никона, и то ли мы видимъ послѣ его смерти? Какъ бы, послѣ этого, не сознаться вамъ въ своей раздраженной ненависти противъ патріарха Никона и несправедливости своего образа мыслей въ отношеніи къ нему и его дѣйствіямъ? Но вы и послѣ этого остаетесь при своемъ упорствѣ и усиливаетесь жалкимъ образомъ превратить истинное ученіе Церкви объ антихриствѣ, подтверждая свои мысли искаженными вами свидѣтельствами объ этомъ предметѣ отцевъ святыхъ. По важности этого предмета и особенному его значенію, какое имѣетъ онъ въ ученіи нашего раскола, считаемъ за нужное войти въ болѣе подробное и обстоятельное разсмотрѣніе его, дабы всѣмъ было ясно, какъ уважительны и добросовѣстны наши отступники отъ Церкви въ от-

ношеніи къ истинамъ вѣры. Въ одномъ этомъ предметѣ можно видѣть всякому, на сколько истиннолюбивы и справедливы раскольники въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и въ своей борьбѣ съ Церковію (1).

(1) Означенное разсмотрѣніе будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ «Православнаго Собесѣдника».

О ВЛІЯНІИ ЮГОЗАПАДНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВЪ НА ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ ВЪ РОССІИ.

Состояніе церковнаго пѣнія въ древней Россіи, въ одно и то же время, представляется не одинаковымъ по разнымъ краямъ ея. Въ то время (съ конца XV до половины XVII в.), какъ въ предѣлахъ сѣверо-восточной Россіи всюду раздаются горькіе вопли о крайнемъ упадкѣ церковнаго пѣнія ⁽¹⁾, въ Россіи юго-западной оно

(1) «Вездѣ, во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ, пишетъ одинъ изъ членовъ ученой комиссіи, занимавшейся исправленіемъ церковнаго пѣнія при Алексѣѣ Михайловичѣ, вездѣ учинилось велие разгласіе, такъ что и во единой церкви не токмо тріемъ, или многимъ, но и двѣмъ пѣти согласно стало не возможно». См. также жалобы моск. соб. 1551 г. (въ кн. Стоглавъ гл. 5. вопр. 6 и гл. 26), посл. наказат. патр. Гермогена (около 1611 г.) о исправленіи церковнаго пѣнія (въ Ж. М. Н. П. ч. 61. отд. II. стр. 158), слово Марг. Шесмана (1659 г.) извѣстительно вкупѣ и обличительно на иже... не по преданію св. апостоловъ и богоносныхъ отецъ пѣніе совершающихъ (тамже стр. 159); но самое подробное изображеніе всеобщаго упадка церковнаго пѣнія въ Россіи читаемъ у инока Ефросина въ «сказаніи о различныхъ ересяхъ и хуленіяхъ, содержимыхъ отъ невѣдѣнія знаменитыхъ пѣвчихъ книгахъ» (тамже стр. 159. 160 и 161) и у Мезенца въ «предисловіи къ нотной грамматикѣ» (тамже стр. 174 и 175).

не только сохранило древнюю красоту свою, но, безпрепятственно совершенствуясь, дѣлаетъ такіе успѣхи, что обращаетъ на себя общее вниманіе любителей церковнаго сладкопѣнія и становится надолго образцемъ для всей отечественной Церкви. Такое различіе въ развитіи церковнаго пѣнія въ сѣверо-восточной и юго-западной Россіи произошло частію вслѣдствіе неодинаковыхъ средствъ къ изученію его въ той и другой половинѣ отечества, а частію отъ внѣшнихъ вліяній на него тамъ и здѣсь.

Съ паденіемъ у насъ училищъ въ тяжкое время монгольскаго ига обученіе церковному пѣнію перешло въ руки частныхъ лицъ, называвшихся въ то время «мастерами» пѣнія. Эти мастера, надмѣнные своими знаніями, переходя изъ мѣста въ мѣсто, изъ города въ городъ, облагали тяжелою данью всѣхъ, кто, чувствуя въ себѣ призваніе къ пѣвческому искусству, обращался къ нимъ за наученіемъ ему. Свидѣтель тому инокъ Евфросинъ, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка. Онъ говоритъ: «егда они отъ кого умолими будутъ, еже изучитися отъ нихъ тому ихъ разногласному пѣнію, тогда емлютъ мзду велию и паче мѣры, и учатъ пѣти по часомъ и по инымъ краткимъ урочнымъ временамъ. Да еще кто и ни чему не изучитися у нихъ, но они мзду емлютъ безмѣрную. А егда видятъ кого остроумна естествомъ и вскорѣ познающа пѣніе

ихъ и знамя ⁽¹⁾: «тогда, исполнишася зависти, сокрываютъ отъ учениковъ своихъ древнихъ мастеровъ добрые переводы и учать пѣти по перепорченнымъ и не съ прилежаніемъ, того ради, дабы кто отъ учениковъ ихъ не былъ гораздѣ ихъ, точію бо единъ славимъ былъ отъ чловѣкъ паче всѣхъ» ⁽²⁾. Можно ли было ожидать хорошихъ успѣховъ отъ такого обученія пѣнію? При томъ, и между собою мастера дѣйствовали не согласно и не держась одной какой нибудь опредѣленной школы; они раздѣлялись на общества враждебныя между собою, а въ преподаваніи своего искусства слѣдовали — каждый — своей собственной «попѣвкѣ» и своему «переводу» ⁽³⁾. «Кій-

⁽¹⁾ Слово «знамя» (*σημα*) въ смыслѣ музыкальнаго знака, ноты, въ первый разъ встрѣчается въ рукоп. XVII в. См. Ж. М. Н. П. 1849 г. ч. 61. стр. 278 примѣч. 2.

⁽²⁾ На такую непохвальную черту древнихъ мастеровъ церковнаго пѣнія указываютъ и другіе, дѣлая нерѣдко замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: «древніе творцы другимъ хотящимъ учиться пѣнію не хотяще помѣту совершенную силу явити, умыслиша помѣты измѣнити», или: «ини древніи пѣнія творцы въ степенныхъ помѣтахъ, вмѣсто мыслетей низкихъ ставятъ и крыжъ, но то скрывающихъ есть». *Рукоп. Григоровича* стр. 2 наоб. И стоглавыи соборъ нашелъ нужнымъ убѣждать мастеровъ пѣнія, чтобы «сучили своихъ учениковъ чести и пѣти сколько сами умѣютъ, ничтоже скрывающе, но отъ Бога мады ожидающе». *Стоглав.* гл. 26. стр. 123. Казань. 1862 г.

⁽³⁾ «Попѣвкой» назывался у древнихъ пѣвцовъ нашихъ извѣстный способъ пѣнія, которому слѣдовалъ тотъ или другой пѣвецъ; напр. они говорили: въ такой-то нотѣ Христіаннова попѣвка несходна съ Усольскою. «Переводомъ» называлось самое музыкальнсе сочиненіе извѣстнаго пѣвца. Въ различныхъ переводахъ различныхъ пѣвцовъ самое музыкальное значеніе нотъ иногда измѣнялось по произволу: «московскимъ пѣніемъ, иже Христіанновъ переводъ, во многихъ лицахъ и разводахъ и попѣвкахъ со Усольскимъ мастеропѣні-

ждо учить по своему умышленію подмѣтныя слова писаше, и того ради у нихъ велие несогласіе бываше», говоритъ одинъ неизвѣстный писатель XVI в. (1). «Да и межъ собою тые крамолѣвцы, укоряющеса, другъ друга поносятъ», говоритъ инокъ Евфросинъ, «себя кійждо величаетъ, и хваляся глаголетъ: азъ есмь Шайдуровъ ученикъ! А инъ хвалится Лукошниковымъ ученіемъ. Инъ вѣдаетъ Баскаковъ переводъ, инъ Усольскій, инъ Христіанниновъ. . . А и тѣхъ, имиже сіи пѣвцы хвалятся, не сыскати. Невѣдомо, кто гдѣ былъ и въ которое время, аще и въ недавнія времена были, или по чьему вмѣненію такое пѣніе завели? съ совѣту ли св. соборныя Церкви, или наученіемъ премудрыхъ нѣкоторыхъ мужей» (2)? Одинъ такой разобщенный и недобросовѣстный образъ дѣйствій этихъ странствующихъ пѣвцовъ, помимо другихъ причинъ, могъ подвергнуть церковное пѣніе наше такому крайнему разстройству, въ какомъ дѣйствительно представляетъ его намъ исторія XVI, и, въ особенности, первой половины XVII вѣка.

Въ предѣлахъ юго-западной Россіи въ тоже самое время церковное пѣніе дѣлается однимъ изъ

емъ имѣетъ различія, замѣчаетъ одинъ составитель пѣвчаго учебника: «такъ сложитія средняя съ запятію (название древняго музыкальнаго знака) въ Христіаниновомъ переводѣ» поется въ три степеня, а Усольскимъ мастеровѣніемъ — въ четыре степеня. *Рукоп. Григоровича*. стр. 21.

(1) Ж. М. Н. II. ч. 61. отд. II. стр. 154.

(2) Тамже, стр. 160 и 161.

важнѣйшихъ предметовъ изученія въ тамошнихъ училищахъ, и изучается правильно, возводится на степень науки. Этимъ обязано церковное пѣніе юго-западнымъ православнымъ церковнымъ братствамъ.

Старѣйшее изъ этихъ братствъ, (съ 1439 г.) Львовское является первымъ обществомъ, принимающимъ участіе въ благоустроеніи церковнаго пѣнія. Въ 1558 г. молдавскій господарь Александръ, выказывавшій особенную заботливость о православіи, конечно въ слѣдствіе просьбы братства, писалъ къ его членамъ, чтобы они прислали въ Молдавію четырехъ молодыхъ дьячковъ съ хорошимъ голосомъ, которыхъ обѣщаль выучить пѣнію по гречески и по сербски ⁽¹⁾ и отпустить назадъ, присовокупляя, что изъ Перемышля дьячки уже присланы ⁽²⁾. Это была, очевидно, только временная мѣра къ благоустроенію церковнаго пѣнія въ юго-западной Россіи. Она объясняется тѣмъ, что хотя въ южной Россіи издавна существовали школы при церквахъ и монастыряхъ, въ каковыхъ школахъ обучали, между прочимъ, и пѣнію церковному ⁽³⁾; но эти

⁽¹⁾ Сербское вліяніе на наше церковное пѣніе до сихъ поръ еще неопредѣлено; въ нашемъ пѣніи отдѣленъ напѣвъ греческій, болгарскій, а сербскій какъ будто не оставилъ ни какихъ слѣдовъ своего вліянія на него.

⁽²⁾ Лѣт. лѣв. братства. стр. 8.

⁽³⁾ См. описаніе киево-соф. соб. въ прилож. подъ № 41 стр. 208 по изданію 1825. См. также оп. рум. муз. стр. 127.

школы были еще незначительныя, только первоначальныя, едва способныя удовлетворять настоятельнымъ нуждамъ Церкви приготовленіемъ для нея чтецовъ, вслѣдствіе чего города Галицкой Россіи и должны были отправлять своихъ дьячковъ въ чужія земли, когда желали имѣть у себя хорошее пѣніе. Только съ послѣдней четверти XVI ст., по благословенію восточныхъ патріарховъ, одно за другимъ быстро стали возникать желанныя училища при братствахъ львовскомъ, виленскомъ, кievскомъ, могилевскомъ, луцкомъ и другихъ, а съ ними настали счастливыя времена и для церковнаго пѣнія. Съ одной стороны, руководствуясь потребностію музыкальнаго вкуса, вообще сильно развитаго между жителями юга, а съ другой — слѣдуя историческимъ обстоятельствамъ времени, братства при самомъ учрежденіи училищъ ввели въ нихъ церковное пѣніе, какъ самостоятельный и одинъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія и изученія ⁽¹⁾. Въ-стѣ съ тѣмъ они ввели и правильный порядокъ занятій по церковному пѣнію, положивъ начинать обученіе ему, какъ и слѣдуетъ, съ самаго ранняго возраста, лишь только мальчикъ приобрѣталъ возможность разбирать въ книгахъ слова, и простирать его чрезъ весь училищный курсъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Акт. Зап. Росс. т. IV. № 24. стр. 33.

⁽²⁾ «На первѣй научившися складовъ литеръ, потомъ грамматики учать притомъ же . . . читаню, спѣваню». *Устав. луж. школы въ пам. кievск. кожм. т. 1. отд. I. стр. 114.* Классъ пѣнія былъ

Даже избранные любители церковнаго пѣнія, состоя уже на службѣ при училищахъ, продолжали еще свое музыкальное образование въ пѣвческихъ хорахъ, появившихся при братскихъ церквахъ едвали не вмѣстѣ съ открытiемъ училищъ (¹). Братства составляли и постановленiя, чтобы настоятели ихъ почитали устройство церковныхъ пѣвческихъ хоровъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ своего попеченiя. Такъ, луцкое братство въ 1624 г. на общемъ совѣтѣ постановило: «игумень съ братiею долженъ имѣть всякое старанiе о благочинiи церкви и о всякомъ ея благольпiи и красотѣ. И такъ какъ и пѣвчiе принадлежатъ ко внѣшней церковной красотѣ, то мы требуемъ

каждую субботу: «суботу маю... учитися мусикѣ црквиаго пѣнiа». *Уст. муик. школ. артыкул. 11: тамже стр. 107.*

(¹) Собр. вилен. грам. ч. 2. № 4. стр. 10. Сохранившiяся до насъ извѣстiя о существованiи пѣвческихъ хоровъ при братскихъ церквахъ относятся къ началу XVII ст. Именно, въ лѣтописи львовскаго братства подъ 1604 г. читаемъ, что «въ этомъ году учителямъ славянщины опредѣленъ Феодоръ Сидоровичъ съ обязательствомъ управлять хоромъ». Ж. М. Н. П. ч. 62. отд. II, стр. 91. Извѣстiя о существованiи пѣвческихъ хоровъ при другихъ церковныхъ братствахъ еще позднѣе; всѣ они относятся къ двадцатымъ и тридцатымъ годамъ XVII ст. Но нѣтъ сомнѣнiя, что пѣвческiе хоры существовали при братскихъ церквахъ гораздо ранѣе, по крайней мѣрѣ съ концемъ XVI в.; ибо извѣстно, что въ первыхъ годахъ XVII ст. церковное пѣнiе располагалось уже на 8 голосовъ (см. ниже): а это свидѣтельствуетъ о такомъ уже составѣ и благоустройствѣ пѣвческихъ хоровъ, какого они достигаютъ не вдругъ.

и того, чтобы игумень содержалъ на общемъ столѣ протопсалта, т. е. старшаго пѣвчаго, и школьнаго учителя, и о другихъ отрокахъ способныхъ къ пѣнію заботилися бы отечески, и если встрѣтятся такіе отроки, то представлялъ бы ихъ намъ и совмѣстно съ нами старался бы о ихъ продовольствіи»⁽¹⁾. Въ приговорѣ объ избраніи архимандрита, составленномъ могилевскимъ братствомъ въ 1634 г., избранному архимандриту, равно какъ и будущему по немъ, также вмѣняется въ обязанность, чтобы «смотрѣли за школами... и пѣніе согласное въ церкви имѣли»⁽²⁾.

Благодаря такимъ способамъ, открытымъ братствами, къ церковно-музыкальному образованію, изученіе церковнаго пѣнія въ юго-западной Россіи дѣлалось со дня на день болѣе и болѣе правильнымъ, а около половины XVII ст. знаніе его возведено уже было на степень прочной науки. Доказательствомъ этого служатъ сохранившіеся отъ того времени пѣвческіе учебники. Такъ какъ учебники эти всего лучше показываютъ отличительныя свойства описываемаго нами времени въ отношеніи къ церковному пѣнію, а въ свое время имѣли огромный успѣхъ не только въ Литвѣ и Малороссіи, но и гораздо болѣе, въ сѣверо-восточной Руси: то считаемъ нужнымъ хотя вкратцѣ обозрѣть ихъ. Первый по времени происхожде-

(¹) Пам. кievск. комм. т. 1. отд. I. стр. 64. 66. 67.

(²) Ж. М. Н. П. ч. 61. отд. VI. стр. 296. 297.

нія, какъ показываетъ самый составъ его,—учебникъ имѣетъ такое заглавіе: «наука всея мусикии, аще хоцещи разумѣти кievское знамя и пѣніе согласное и чинносочиненное» (1). Начинается онъ словами: «простое вразуміе твоего ума въ шестоименитомъ знамени, еже воздвигаетъ гласъ съ разумомъ вездѣ, обращающе горѣ и къ низу, носимъ ихъ скорымъ и коснымъ шествіемъ, въ возвышеніи рукъ, къ низу опускаемо и паки вверхъ хожденіемъ воздвигимо и сіе глаголется: *тактъ*. Начертаваема еще нота римская: *утъ, ре, ми, фа, соль, ля, фа, ми, ре, утъ*. Сицева есть азбука тому знамени кievскому». Въ этомъ шестоименитомъ кievскомъ знамени» изложено ученіе италянскаго пѣнія, какъ оно принято было въ Кіевъ около пол. XVII в. Нѣсколько позже въ Вильнѣ явилось другое сочиненіе въ этомъ родѣ, и притомъ въ высшей степени замѣчательное. Вотъ заглавіе его по первому изданію: «Грамматика пѣнія мусикійскаго, или извѣстная правила пѣнія въ слозѣ мусикійскомъ, въ нихже обрѣтаются шесть частей, или раздѣленій. Издадеся въ Смоленску, въ лѣто отъ рождества Спасителя нашего и Бога 1677, Николаемъ Дилецкимъ», а по другому изданію: «Ідея грамматикіи мусикійской, составленная прежде Николаемъ Дилецкимъ въ Вильнѣ, послѣжде имъ же переведена на словенскій діалектъ въ царствующемъ

(1) Ж. М. Н. II, ч. 61. отд. II. стр. 168.

градъ Москвъ , лѣта отъ созданія міра 7187» (1679) ⁽¹⁾ Грамматика пѣнія мусикійскаго составляетъ почти одно и тоже съ Идеєю грамматикіи, за исключеніемъ немногихъ дополненій и измѣненій. Въ краткомъ предисловіи своемъ Дилецкій говоритъ: «не тако пространнѣ , якоже нѣкогда въ Вильнѣ , написахъ грамматику мою, но сокращеннѣ раздѣливше ю на двое , сирѣчь на основательнаго и изобразительнаго мусикія, здѣ начинающе прежде устроивающа пѣвца нынѣ предлагаю». Въ первой части изложено «мусикійнаго художества обученіе». «Всякая мусикія, говоритъ сочинитель , имѣетъ шесть нотъ : *утъ, ре, ми, фа, соль, ля*. Мусикія въ ключѣ есть четверочисленная: дуральная, бемолярная, діэзусовая и смѣшанная», Во второй части изложено ученіе о «литерахъ основательныхъ , о ключѣ, клавишахъ и тактѣ, о согласіи литеръ, о секстахъ и диспозиціи». Третья часть содержитъ «правила изобрѣтенія». Четвертая говоритъ «о противотоціи» ⁽²⁾ съ понятіемъ о «фугахъ» , пятая предлагаетъ о «устроеніяхъ» ⁽³⁾, а шестая о «оставшихъ реченіяхъ» ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Ж. М. Н. П. ч. 61. отд. II. стр. 179 и д.

⁽²⁾ «Противотоціе именуется, егда гласы единъ по единому въ знаменіихъ точекъ, въ пѣніи своемъ положенныхъ, концертуютъ, или борются единою въ нотахъ нарицающихся въ терціи и квинты, наипаче же въ квартахъ, секстахъ и септимахъ».

⁽³⁾ «Первое устроеніе есть секунданесь, пѣніе мусикійное, положенное чрезъ вторую ноту, или литеру; второе — терціанесь, когедо пѣніе полагается въ терціяхъ, и т. д.

⁽⁴⁾ Здѣсь изложено ученіе о «бемоляхъ» и «дізахъ», а потомъ о «изобрѣтеніи фантазій».

Такъ различны были условія, при которыхъ совершалось изученіе церковнаго пѣнія въ сѣверо-восточной и юго-западной Россіи въ XVI и первой половинѣ XVII в. Не удивительно, если послѣдняя въ развитіи церковнаго пѣнія на столько опередила первую, что сдѣлалась ея учительницею и долго почиталась законодательницею вкуса въ церковномъ пѣніи для всей Россіи, вообще имѣла рѣшительное вліяніе на усовершенствованіе нашего церковнаго пѣнія.

Но прежде, нежели юго-западная Русь получила такое значеніе въ исторіи русскаго церковнаго пѣснопѣнія, она сама должна была еще рѣшить важную задачу, подготовленную нашими «пѣснорачителями», — задачу роковую, послужившую для «мастеровъ» пѣнія сѣверо-восточной Руси камнемъ претканія, о который едва не разбилось все благолѣпіе и благоустройство русскаго церковнаго пѣснопѣнія, коими такъ отличалось оно прежде (¹).

Сущность этой задачи заключалась въ томъ, чтобы отыскать надежное средство — предохранить церковно-музыкальное наслѣдіе, завѣщанное намъ «пѣснорачителями», отъ угрожавшаго ему забвенія и дать ему силы для дальнѣйшаго существованія и преуспѣянія.

(¹) Припоминаемъ выраженія Степенной книги: «ангелоподобное пѣніе, изрядное (прекрасное) осмогласіе, трисоставное сладкогласованіе и самое прекрасное демественное пѣніе». Степ. кн. ст. 2. гр. 2. гл. 6.

Чтобы понять всю важность и трудность такой задачи, сдѣлаемъ небольшое отступление отъ главнаго предмета своего.

Едва церковное пѣніе успѣло усвоиться въ нашемъ отечествѣ, едва опредѣлились у насъ отличительныя качества его — строгость, величественность и простота со стороны внутренней, и речитативная мелодія со стороны внѣшней, едва «пѣснорачители» наши успѣли установить правильное и единообразное начертаніе «пѣвческаго знамени», дабы такимъ образомъ и самую внѣшностию оградить самостоятельность своего пѣнія отъ чуждыхъ вторженій, древняя Русь подверглась гибельному раздробленію. Бурныя годы княжескихъ усобицъ, тяжкія времена монгольскаго ига произвели то, что всѣ главные города ея (Кіевъ, Новгородъ, Псковъ, Суздаль, Черниговъ и друг.) сдѣлались отдѣльными, болѣе или менѣе прекратившими и самое духовное общеніе между собою. Теперь каждый городъ слѣдовалъ въ преподаваніи и изученіи церковнаго пѣнія своимъ собственнымъ приѣмамъ, своимъ любимымъ образцамъ, что и сдѣлалось причиною появленія въ это время многихъ областныхъ напѣвовъ, во многомъ отличныхъ одинъ отъ другаго (1).

Когда такимъ образомъ развитіе церковнаго пѣнія совершалось отдѣльно по разнымъ мѣстамъ

(1) Разумѣемъ напѣвы: кіевскій, новгородскій, псковскій, суздальскій, черниговскій и другіе.

древней Руси, и речитативная мелодія нашего пѣнія не раздвинула еще далеко музыкальных предѣловъ своихъ (переходовъ вверхъ и внизъ), простой и не богатый въ своихъ приѣмахъ древне-греческій строй «діатоническій» (1), лежавшій въ основѣ нашего древняго пѣнія, еще въ силахъ былъ поддерживать въ правильномъ видѣ всѣ частныя отрасли древней церковной музыки. Но съ тѣхъ поръ, какъ болѣе развитый вкусъ отцевъ нашихъ образовалъ множество новыхъ церковно-музыкальных формъ (2), особенно ког-

(1) Это такое расположеніе звуковъ, которое образуетъ постепенное возрастаніе тоновъ чрезъ всю октаву простое и естественное (*diá tonon*).

(2) Въ началѣ XIII в. число крюковыхъ знаковъ простиралось обыкновенно до 64, а въ XVI число ихъ, судя по рукописямъ, пересмотрѣннымъ критикою, простиралось уже до 760 (Ж. М. Н. П. 1849 г. ч. 63. отд. II. стр. 14 — 21. Чт. моск. общ. истор. и древ. росс. 1846 г. № 3. стр. 39 — 45): — число весьма значительное (хотя далеко еще не полное, какъ мы убѣдились въ этомъ лично, пересматривая богатое собраніе крюковыхъ рукописей, хранящихся въ библиотекѣ казанской духовной академіи). Оно свидѣтельствуетъ, какіе быстрые успѣхи сдѣлало церковное наше пѣніе въ эти три вѣка въ развитіи своихъ музыкальных сторонъ, а слѣдовательно и самой мелодіи; потому что въ нашемъ древнемъ пѣніи, по самому значенію крюковыхъ нотъ въ музыкальномъ отношеніи, умноженіе ихъ, зависѣло отъ развитія мелодіи. Тогда какъ во всякой другой музыкѣ (греческой, италіанской) каждая нота выражаетъ собою только одинъ опредѣленный тонъ, въ нашемъ древнемъ пѣніи каждая почти нота заключаетъ въ себѣ не одинъ тонъ или звукъ, но сочетаніе нѣсколькихъ звуковъ въ разныхъ видахъ, вариацио. Напр. *стрѣла свѣтлая* и *дербича* въ начертаніи представляютъ *единичные* знаки, въ музыкальномъ отношеніи каждая изъ нихъ содержитъ цѣлую вариацио. Такъ *стрѣла свѣтлая* означаетъ послѣдованіе трехъ нотъ восходящей гаммы, изъ коихъ двѣ первыя — восьмая, а третья — четверть; а *дербича* — послѣдованіе четырехъ нотъ восходящей гаммы, каждая въ четверть. Ясно, что при такомъ музыкальномъ значеніи крюковыхъ нотъ, онѣ тѣмъ болѣе должны размножаться, чѣмъ

да во второй половинѣ XV в. раздробленныя русскія земли стали соединяться въ одно цѣлое государство, а пѣвцы въ одно музыкальное общество; съ соединеніемъ всѣхъ частныхъ напѣвовъ, всей массы отдѣльныхъ формъ въ одно цѣлое— *въ одно пѣніе*, діатоническій строй былъ уже не въ силахъ поддерживать въ правильномъ видѣ пѣніе, достигшее обширнаго и всесторонняго развитія, — такое притомъ пѣніе, гдѣ почти каждая нота (каждое повышеніе или пониженіе въ діатонической послѣдовательности мелодіи) совмѣщала въ себѣ цѣлое сочетаніе отдѣльныхъ тоновъ. Грозилъ опасность, что зданіе, съ любовью и искусствомъ, въ продолженіи столькихъ вѣковъ подготовлявшееся въ различныхъ мѣстахъ Россіи, разсядется и падетъ тотчасъ, какъ только составныя части его соединены будутъ въ одно цѣлое, — разсядется отъ самаго обилія собственныхъ своихъ украшеній, падетъ подавленное собственною своею массою, разсядется и падетъ потому, что основаніе его слишкомъ узко и ненадежно. Видѣли это «мастеры» московскіе, но несумѣли справиться съ этимъ. Въмѣсто того, чтобы научно создать новую, бо-

болѣе расширяетъ свои музыкальные предѣлы и оразноображиваетъ самая мелодія. Нельзя, однако, не замѣтить, что большее вліяніе на размноженіе крюковъ тоновъ имѣла и самая разобценность дѣйствій древнихъ пѣвцовъ, вслѣдствіе которой пѣвцы часто для выраженія одной и тойже варіаціи по неволѣ придумывали различныя музыкальныя знаки. Иначе, отъ чего бы явилось много нотъ съ совершенно одинаковымъ музыкальнымъ значеніемъ?

лѣе широкую и надежную основу и на ней утвердить зданіе, обѣщавшее быть изящнымъ и великолѣпнымъ, они оставили старое; только для поддержанія его пустили въ дѣло такое множество измышленныхъ ими вязей и подпорокъ (лица, ѳиты, и помѣтки), что совершенно залѣпили и уничтожили ими всю стройность и красоту зданія, до того загромоздили, что безъ особенныхъ путеvodителей (ѳитниковъ и всѣхъ сухихъ, лишенныхъ всякой послѣдовательности, правилъ, какія содержатся въ «попѣвкахъ осмогласнаго пѣнія» и под. т. соч.) ⁽¹⁾ невозможно было не только проникнуть во внутреннія отдѣленія, гдѣ хранились лучшія сокровища мелодіи (на такой подвигъ не многіе рѣшились), но и обозрѣвать самыя ближайшія части зданія. Слѣдствіемъ этого было то, что это вѣковое зданіе, дорогое для сердца русскаго наслѣдіе отцевъ, наконецъ почти совершенно запусъло, если бы не получена была во время помощь со стороны юго-западной Россіи. Пришлось бы, конечно, и ей самой оплакивать такое же разстройство пѣвческаго искусства, какое испытала у себя Русь сѣверо-восточная; но ей помогли въ этомъ дѣлѣ тѣ, на кого особенно она имѣетъ полное право жаловаться въ другихъ отношеніяхъ. Разумѣемъ ея поработорителей. На долго отторгнувши ее отъ родной семьи, они тѣмъ самымъ поставили цер-

⁽¹⁾ Ж. М. Н. П. ч. 61. стр. 186.

ковную музыку ея на путь самостоятельнаго постепеннаго развитія, оградили ея и отъ несвоевременнаго быстраго прилива музыкальнаго отъ внѣ, всегда болѣе вреднаго, нежели полезнаго. Такое положеніе юго-западныхъ руссиновъ не угрожало даже музыкѣ ихъ и *длиннымъ*, скучнымъ путемъ развитія. Южные жители, по замѣчанію одного знаменитаго европейскаго наблюдателя, имѣютъ пѣсни и мелодіи почти отъ природы, а отзывы отечественныхъ нашихъ писателей о природной склонности малороссіянъ къ музыкѣ вполнѣ оправдываютъ это общее замѣчаніе западнаго ученаго. Дѣйствительно, развитіе церковнаго пѣнія шло здѣсь быстро и твердо. Въ XV в. оно по внѣшней и внутренней сторонѣ своей достигло уже того, что могло соперничать съ музыкальными произведеніями Григорія Цамблака, хорошаго знатока болгарскаго пѣнія, которое издавна отличалось большею, въ сравненіи съ другими восточными напѣвами, строгостію и правильностію въ музыкальномъ построеніи и обиліемъ и разнообразіемъ своихъ тоновъ и переходовъ⁽¹⁾, или, если не соперничать, по крайней мѣрѣ не поддаваться ихъ преобладанію; — мы видимъ изъ древнихъ рукописей, что напѣвы кievскій и такъ называемый Цамблакъ существовали всегда, какъ два независимые одинъ отъ другаго, совершенно самостоятельные напѣвы.

(1) Ж. М. Н. П. 1849 г. ч. 63. отд. II. стр. 104.

Въ пользу твердой самостоятельности развитія церковной музыки въ юго-западной Россіи много говоритъ и то обстоятельство, что въ соприкосновеніи съ музыкаю различныхъ народовъ (грековъ, болгаръ, сербовъ), напѣвъ кievскій не поддался ничьему исключительному вліянію, никогда не игралъ страдательной роли; напротивъ, наши пѣвцы совершенно свободно и разсудительно заимствовали изъ той или другой музыки въ свой напѣвъ только мелодіи сродныя своему народному вкусу, строго отдѣляя другія, которыя вводили у себя въ употребленіе всегда съ положительнымъ указаніемъ на ихъ чуждое происхожденіе, *болгарское* (¹) напр., *греческое*.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ соприкосновенія съ иностранными образцами пѣнія, наша южно-русская мелодія еще быстрѣе раздвигала свои музыкальные предѣлы. Особенно вліяніе греческаго пѣнія не могло не оказать на нее этого двѣствія по самому образу своего выполненія. Образъ греческаго церковнаго пѣнія (²) требуетъ собственно пѣнія и двухъ припѣваній къ нему въ основную ноту тона и верхнюю октаву — *ѣбо* (извѣстное въ исторіи русской Церкви пѣніе *три-*

(¹) Болгарскій напѣвъ даже подраздѣляется еще на *большой* и *меньшій*: — отчетливость, въ свою очередь много говорящая въ пользу музыкальнаго развитія и сознанія пѣвцовъ того времени!

(²) Ж. М. Н. П. 1854 г. ч. 81. отд. II. 173. Путеш. ко св. мѣстамъ Григор. Барскаго 7. 2. стр. 570. *Turcograecia Martin. Crasii Basil. 1584. Annotatisnes in II libr. p. 197. tom. I. Gerbert de Cantu et musica tom. II. p. 261.*

составное). Это еще не гармоническое пѣніе, потому что для образованія гармоніи мало еще, если къ данной мелодіи составленъ приличный основной голось (бассъ), нужно къ обоимъ т. е. къ мелодіи (верхнему голосу) и бассу (нижнему) прибавить еще нѣкоторые дополнительные тоны для наполненія пустоты, заключающейся между мелодіею и ея основаніемъ, ибо эти-то дополнительные тоны, будучи соединены правильно съ нижними бассовымъ, и образуютъ собственно гармонію (1); это, говоримъ, не гармоническое еще пѣніе, но уже «подобно мусикійскому», какъ выразился сочинитель предисловія къ Какизамъ (2). Такое пѣніе, показывающее самое обширное развитіе музыкальнаго пространства греческой мелодіи, не могло не произвести благотворнаго вліянія на развитіе музыкальныхъ предѣловъ и нашей южно-русской мелодіи. Можетъ быть оно-то, какъ пѣніе, такъ сказать, переходное отъ чисто-мелодическаго къ полному гармоническому, главнымъ образомъ и ускорило въ нашихъ пѣвцахъ сознаніе слабости и недостаточности ихъ собственной музыкальной системы. А къ этому сознанію неизбежно должны были придти южные наши пѣвцы-сочинители, когда видѣли, что съ своимъ діатоническимъ строемъ они никакъ не

(1) Энци. лекс. т. XIV. подъ слов. Генер.-Бассъ.

(2) Чт. въ московк. общ. истор. и древ. Росс. 1846 г. № 3. стр. 20.

могутъ правильно умѣстить въ свою систему все обиліе и разнообразіе музыкальныхъ формъ, какія выработала южно-русская мелодія. Въ такомъ именно положеніи было здѣсь церковное пѣніе къ концу XVI в. Мелодія была черезъ край отъ избытка жизни и силы ⁽¹⁾, а діатоническій строй, какъ музыкальное начало простое, не богатое въ своихъ приѣмахъ, не въ состояніи былъ распорядиться ею, какъ должно.

Музыкальныя формы, выработанныя мелодіей, терялись въ самомъ своемъ обиліи, а діатоническій строй не въ силахъ былъ поддерживать ихъ въ правильномъ видѣ. Чтоже было дѣлать пѣснорачителямъ? Разумется, усовершенствовать самую систему музыки. Но чтобы это усовершенствованіе было истинное и прочное, основывалось на самомъ существѣ дѣла, для этого «пѣснорачители» прежде всего должны были вполне и основательно изучить всю музыку существовавшего до нихъ пѣнія, — ея свойства и направленіе, и потомъ, уже на основаніи этихъ коренныхъ свѣдѣній, заняться ея внѣшнею стороною: создать систему пѣнія и установить самое знамя, если прежнее знамя не могло соответствовать новымъ потребностямъ музыки и пѣнія. Идя такимъ естественнымъ путемъ, они на-

(1) Это видно изъ того, что лишь только принять былъ братствами строй гармоническій, пѣние способно уже было располагаться на 8 партій.

вѣрное должны были увидѣть ясныя слѣды того музыкальнаго закона, по которому совершается послѣдовательный и постепенный переходъ мелодіи къ гармоніи, по которому простѣйшая речитативная мелодія, въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ, расширяя незначительное пространство своихъ тоновъ и переходовъ, восходитъ къ предѣламъ мелодіи, болѣе искусственной, а потомъ, болѣе и болѣе совершенствуясь въ употребленіи, приобретаетъ уже музыкальное устройство и вырабатываетъ для себя прочное музыкальное начало, — строй *діатоническій*. На основаніи этого строя, какъ начала музыкальнаго, мелодія быстро расширяетъ свои музыкальныя предѣлы, разнообразитъ тоны и переходы, и потомъ, когда простой и не богатый въ своихъ пріемахъ діатоническій строй уже не въ состояніи будетъ поддерживать въ правильномъ видѣ все приготовленное мелодіею обиліе и разнообразіе музыкальныхъ формъ на помощь къ нему является обширнѣйшій и богатѣйшій въ своихъ пріемахъ строй «гармоническій». Онъ принимаетъ въ свое распоряженіе заготовленный мелодіею матеріалъ, обрабатываетъ его въ прекрасныя музыкальныя созданія и такимъ образомъ мелодія соединяется съ гармоніею совершенно естественно. Гармонія является тутъ не столько какъ изящная отдѣлка мелодіи, сколько какъ необходимое средство для поддержанія существованія ея. Участіе гармоніи, которую труднѣе разрушить произволу, нежели мелодію, здѣсь

необходимо потому, что въ противномъ случаѣ богатяя формы мелодіи растеряются и погибнутъ въ самой полнотѣ своей. — Признавши силу этого общаго для всякой музыки закона развитія, наши пѣснорачители должны были за тѣмъ только умѣе выполнить его требованіе по отношенію къ своему церковному пѣнію, что опять возможно только при подробномъ, внимательномъ и основательномъ изученіи свойствъ и направленія всей музыки нашего церковнаго пѣнія.

Возвращаясь къ братствамъ, мы именно находимъ, что къ концу XVI в. при нихъ со всѣмъ усердіемъ стали изучать церковное пѣніе и научно и на опытѣ, и въ школахъ, гдѣ оно поставлено однимъ изъ главныхъ предметовъ изученія, и въ пѣвческихъ хорахъ, составлявшихъ предметъ особенной заботливости братствъ. И вотъ является при православныхъ братскихъ церквяхъ стройное и изящное пѣніе гармоническое.

За неизмѣнимъ положительныхъ указаній исторіи, трудно съ точностію опредѣлить время, когда совершился этотъ рѣшительный переходъ отъ мелодическаго пѣнія къ пѣнію собственно гармоническому. Приблизительно можно полагать это время въ послѣднихъ годахъ XVI в. и никакъ не позже первыхъ годовъ XVII в. Вотъ доказательства на это. Въ описи ⁽¹⁾ ризницы и

(¹) «Въ сію опись должны быть внесены книги и вещи церковныя, какія находятся нынѣ и впредь поступать будутъ. А напередъ внесено что предъ симъ около 1627 г. прибыло». Затѣмъ слѣдуетъ самая опись. Пам. кievск. комм. т. 1. отд. 1. стр. 252.

книгохранилища луцкаго братства, составленной, какъ показываетъ надпись, около 1627 г. перечисляются послѣ покойнаго Павла оставшіяся разныя книги и партесныя ноты: партесныхъ церковныхъ 5-голосныхъ старыхъ нотъ двое; партесныхъ 6-голосовыхъ нотъ трое: однѣ похоронныя, а другіе малыя; партесныя ноты старыя осмиголосныя (1). Здѣсь — а) нѣкоторыя партесныя книги называются уже *старыми*. Значитъ, время написанія ихъ относится по крайней мѣрѣ къ первому десятилѣтію XVII в.; если слово «старыя» принять даже въ смыслъ «разбитыя», и въ такомъ случаѣ трудно представить, чтобы, при тогдашней бережливости и умѣнны обращать ся съ рукописями, могли онѣ разбиться въ болѣе короткое время; б) когда написаны эти книги, партесное пѣніе располагаемо уже было на 5, на 6 и даже на 8 голосовъ или партій: каковое обстоятельство, свидѣтельствуя если не о далекихъ, во всякомъ случаѣ не первыхъ уже успѣхахъ гармоническаго пѣнія, заставляетъ относить время появленія его еще гораздо далѣе, чѣмъ на сколько указываетъ слово «старыя». Еще труднѣе рѣшить другой вопросъ, именно: успѣли ли южные наши пѣвцы до признанія потребности новаго музыкальнаго начала само-

(1) Тамже, стр. 260. Далѣе со стр. 268 слѣдуетъ: «опись, въ которую должны быть вписываемы въ послѣдующее время всѣ бывшія вещи».

стоятельно, известнымъ уже намъ путемъ правильного изученія музыки своего пѣнія,—путемъ, для успѣшнаго совершенія котораго, какъ мы видѣли, у нихъ не было недостатка въ средствахъ? или историческія обстоятельства времени заставили ихъ ввести въ свою музыку *новый* строй гармоническій, и на основаніи его устроить у себя пѣніе гармоническое прежде, нежели успѣли они дойти до убѣжденія въ потребности его?—Конечно, могло быть и такъ, что наши пѣвцы именно вслѣдствіе правильного изученія музыки своего пѣнія пришли сами къ убѣжденію въ несостоятельности своей уже отжившей музыкальной системы, и потомъ, сообразивъ, что музыкальная система латинянъ совершенно удобоприложима и къ нашему пѣнію и общаетъ добрыя для него послѣдствія, благоразумно воспользовались изобрѣтеніемъ враговъ, опередившихъ ихъ въ музыкальномъ развитіи. Въ такомъ случаѣ честь и слава нашимъ пѣвцамъ, сѣмѣвшимъ взглянуть на дѣло прямо, безъ предубѣжденія! Но могло быть такъ, могло быть и иначе; и вѣроятно, что злокозненная хитрость учениковъ Лойолы, наводнившихъ въ послѣдніе годы XVI в. всѣ области юго-западной Руси и сладкими звуками мусикійскихъ органовъ сильно увлекшихъ на свою сторону слабыхъ сыновъ православной Церкви, заставила ревнителей православія, по образцу ихъ мусикии, но въ духъ строго православномъ, ввести у себя пѣніе гармоническое прежде, чѣмъ

успѣли они выразумѣть внутреннюю связь его со всѣмъ ходомъ историческаго развитія своего пѣнія. И въ такомъ случаѣ нельзя не отдать справедливости истинно-христіанскому благоразумію и снисходительности братствъ, нашедшихъ средство лишить обязательной силы чуждую приманку тѣмъ, что рѣшились питать вкусъ слабыхъ тою же сладостію, только безвредною, у себя дома; нельзя не отдать справедливости и обнаруженному ими при этомъ ихъ музыкально - опытному умѣнью дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Принявъ отвѣтъ и по внѣшнимъ побужденіямъ новое музыкальное начало, они не перервали, не бросили историческую нить самостоятельнаго развитія нашей церковной музыки, напротивъ и при этомъ сохранили вполне вѣрность переданнымъ имъ исторією духу, свойствамъ и направленію своего православнаго церковнаго пѣнія. Выходитъ такимъ образомъ, что чуждое музыкальное вліяніе только сократило, но никакъ не измѣнило, путь естественнаго развитія нашей церковной музыки, — привело только гораздо скорѣе къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ въ свое время пришло бы оно непременно и собственными силами.

Какъ бы то впрочемъ ни было, но музыкальный переворотъ совершился и притомъ, какъ нельзя болѣе, кстати. вмѣсто простаго и не богатаго въ своихъ музыкальныхъ предѣлахъ строя *діатоническаго*, явился изящный и богатѣйшій въ своихъ приемахъ строй гармоническій; вмѣсто

спутанной и крайне затруднительной системы *крюковой*, явилась простая, легкая *линейная* система. Столь счастливая переменна въ нашей церковной музыкѣ тотчасъ оказала дѣйствія, какихъ нужно было ожидать. Принявъ новую широкую систему съ ея удивительно-хорошо приспособленными къ дѣлу линейными значками, православные южные творцы пѣнія увидѣли теперь предъ собою обширное поле для музыкальной дѣятельности, и, къ чести ихъ, нисколько не смѣшались, вступивъ на новое поприще; они начали дѣло именно съ того, съ чего слѣдовало начать. Прежде всего перевели на линейную систему всѣ разнообразныя напѣвы, какіе употребляла югозападная церковь при различныхъ своихъ чинопослѣдованіяхъ⁽¹⁾, и тѣмъ не только предохранили ихъ отъ угрожавшаго имъ забвенія, но, что всего важнѣе, поддержали непрерывную связь и внутреннее тожество между древнимъ пѣніемъ своей православной Церкви и такъ называемымъ ново-кіевскимъ. Сдѣлавъ главное, они уже потомъ дали мѣсто и свободному, въ предѣлахъ священнаго чувства, музыкальному творчеству. Быстрыми шагами пошло теперь къ со-

(1) Сохранившіеся доселѣ списки XVII ст. ирмологовъ кіевскихъ и литовско-русскихъ (а въ составъ тогдашнихъ ирмологовъ входилъ весь кругъ годичнаго пѣнія) всѣ положены на линейныя ноты. Кро-мѣ кіевского напѣва въ нихъ видимъ болгарскій, съ его подраздѣленіемъ на *большой* и *меньшій*, — греческій, и нѣкоторые малые мѣстные напѣвы, — есть напр. херувимская *супрасльскаго* напѣва. См. Ж. М. Н. П. 1849 г. отд. II. стр. 269 и слѣд.

вершенству стѣсненное передъ тѣмъ наше пѣвческое искусство. Мы уже видѣли, что лишь только гармоническій строй открылъ просторъ для свободнаго полета южно-русской мелодіи, какъ пѣвцы-сочинители могли уже располагать пѣніе не только на 4, а на 5, на 6 и даже на 8 голосовъ или партій. Они какъ будто спѣшили какъ можно скорѣе предать храненію внѣшнихъ музыкальныхъ формъ, всегда и для всѣхъ доступныхъ, весь тотъ богатый запасъ, какой успѣла выработать и заготовить южно-русская мелодія. Это былъ, разумѣется, уже недостатокъ, потому что слишкомъ обильная полнота гармоніи не даетъ мелодіи выразительности, столь важной для нея, а напротивъ подавляетъ выразительность ея тяжелою громадою своего многозвучія, но недостатокъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, совершенно извинительный, — какъ увлеченіе, понятное знатоку исторіи. Впрочемъ, и отъ этого недостатка южно-русскіе творцы пѣнія очень скоро освободились, остановившись на самой личной церковному пѣнію гармоніи четырехголосной. Зато умѣли такъ искусно обработать эту умѣренную гармонію, влить въ нее столько души, что, слушая такое пѣніе, невольно приходили въ благоговѣйный восторгъ сами музыкальные ихъ учителя латиняне, и торжественно признавались, что «у греко-русовъ гораздо святѣе и превосходнѣе чествуется Богъ, нежели *даже*

у римлянъ»⁽¹⁾. И не удивительно! Величественность, живость чувствованій, при торжественности отзываются какою-то унылостію, мелодія иногда совершенно неподражаемая: вотъ отличительные признаки кievскаго пvнiя⁽²⁾! Понятно, какимъ должно быть пvнiе это, когда оно является подъ увлекательнымъ покровомъ «пріятнvйшей и звучной» гармоніи⁽³⁾. Не удивительно, если слава его распространилась далеко за предvлы югозападной Россіи, такъ что, когда патрiархъ Никонъ, ревнуя о благочестіи и красотv богослуженiя православной Церкви, такъ необходимыхъ для нравственно-православнаго воспитанiя русскаго народа, и такъ упавшихъ-было въ его время, занялся устройствомъ у себя въ Новгородъ, гдv былъ тогда еще митрополитомъ, хорошаго хора пvвчихъ и хорошаго пvнiя, то по словамъ жизнеописателя его⁽⁴⁾, «повелv въ соборной церкви именно греческое и кievское пvнiе пvти». И было это пvнiе, продолжаетъ жизнеописатель, «одушевленное, паче органа бездуш-

(1) «Sanctius longe atque elegantius apud Graeco-Rhutenos colitur Deus, quam quidem apud Romanos». Jo. Gerbinus de cryptis Kyoviensibus. с. 14. p. 153. Vid. apud Gerbert. de cantu et musica sacra. t. II. p. 262.

(2) См. истор. обозр. богосл. книгъ греко-росс. Церк. Кievъ. 1836 г. стр. 168.

(3) «Svavissima et sonora harmonia». Въ такихъ выраженiяхъ отзывается о ней Гербиній; apud Gerbert. t. II. p. 262.

(4) См. житіе Никона патр., опис. нvкотъ бывшимъ при немъ клирикомъ. стр. 24. Спб. 1817 г.

наго, и такового пѣнія, якоже у митрополита Никона, ни у кого не было». Любитель церковнаго пѣнія царь Алексѣй Михайловичъ ⁽¹⁾ не могъ не сочувствовать такому преобразованію Никона. Онъ желалъ и самъ ввести у себя въ придворной церкви стройное пѣніе «партесное», и для этого въ 1652 г. вызвалъ изъ кіевобратскаго монастыря архидакона Михаила съ одиннадцатю пѣвчими ⁽²⁾. Хоромъ управлялъ начальный пѣвецъ и творецъ пѣнія строчнаго ⁽³⁾ Федоръ Тернопольскій. Хотя большая часть пѣвчихъ возвратилась въ Кіевъ, проживъ въ Москвѣ не болѣе пяти мѣсяцевъ, но они успѣли уже утвердить тамъ партесное пѣніе. Въ 1656 г. оставшіеся въ Москвѣ отъ первой партіи кіевскихъ пѣвчихъ Александръ Лешковскій и Климентъ Коновскій посылаемы были снова въ Кіевъ, но только за тѣмъ, чтобы пригласить въ Москву одного братскаго старца Юсифа Загвойскаго «для начальства къ партесному пѣнію» ⁽⁴⁾. Стало быть, переворотъ въ Москвѣ въ пользу партеснаго пѣнія уже со-

⁽¹⁾ До такой степени простиралась его любовь къ благоустроенному пѣнію, что его всюду сопровождалъ хоръ пѣвчихъ. Это видно изъ переписки его съ стольникомъ своимъ Матюшкинымъ; въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Матюшкину царь пишетъ напр., чтобъ тотъ привезъ къ нему съ собою «пѣвчихъ и старыхъ и новыхъ и малькъ». Сб. Муханова стр. 218.

⁽²⁾ См. матеріалы для истор. русс. церк. пѣн. изд. Ундольскимъ. въ Чт. моск. общ. ист. и древн. росе. 1846 г. № 3. стр. 23.

⁽³⁾ Строчнымъ пѣніемъ москвичи называли ливейное. Ж. М. Н. П. ч. 63. отд. II. стр. 2.

⁽⁴⁾ У Унд. стр. 31.

вершился: ему научились уже сами москвичи, которымъ нуженъ былъ изъ Кіева только хорошій регентъ. Новое музыкальное направленіе въ Москвѣ еще яснѣе обозначилось, когда (около 1679 г.) явился туда Николай Дилецкій съ своею италіанскою школою музыки. Въ Москвѣ уже было возбуждено стремленіе къ италіанскому пѣнію, что видно изъ его посвященія своей грамматикѣ мусикійской Г. Д. Строганову, — ученіе его уже не было здѣсь новостію ⁽¹⁾. А собственныя сочиненія Дилецкаго рѣшительно вытѣснили у насъ крюковое пѣніе, которое съ тѣхъ поръ остается въ употребленіи у однихъ старообрядцевъ ⁽²⁾, и то только по упорной приверженности ихъ ко всякой буквѣ старины.

Такимъ образомъ, вся честь преобразованія музыкальной системы въ Россіи принадлежитъ югозападнымъ православнымъ церковнымъ братствамъ. Какъ необходимо было такое преобразование по самому ходу развитія у насъ церковной музыки, въ своемъ мѣстѣ мы дали понять. Какое важное вліяніе имѣло оно на дальнѣйшую

⁽¹⁾ Ж. М. Н. П. ч. 61. отд. II. стр. 180.

⁽²⁾ Если судить по казанскимъ старообрядческимъ знатокамъ крюковой системы: то, сколько мы знаемъ, они больше *смотрѣтъ* на крюки, нежели разумѣютъ ихъ. Напѣвы изучаютъ они больше съ голѣбу, по преданію. Если же учатъ по нотамъ, такъ заставляютъ прежде всего долбить *утѣ*, *ре*, *ми*, съ которыхъ начинаемъ пѣвческое поприще и мы. Выходитъ лишь смѣшная комедія: мальчикъ *смотрѣтъ* на крюки, подъ которыми написано: пой-демъ братцы къ ма-сте-ру у-чи-ти-ся, а поетъ: утѣ, ре, ми, фа, соль, ля, соль, фа; ми, ре, утѣ.

судьбу нашего церковнаго пѣснопѣнія, можетъ видѣть всякій изъ отзывовъ о современномъ намъ состояннн этого искусства самихъ иностранцевъ. «Ничего не можетъ быть трогательнѣе и согласнѣе пѣнн русскихъ пѣвчихъ, пишетъ г. Гимансъ, присутствовавшн при священномъ коронованн благополучно царствующаго Государя Императора (¹). . . Эти сладостные звуки наводятъ мысль на пѣнне небесныхъ ангеловъ (²) и проникаютъ даже въ такую душу, которая и не хотѣла бы поддаться ихъ обаятельному могуществу». «По моему мнѣнню, замѣчаетъ другой иностранный путешественникъ, одно только пѣнне русской Церкви несравненно болѣе другихъ способно вышшать нашу душу. Простое, плавное и величественное, оно располагаетъ къ сосредоточенности и молитвѣ. А эти-то благочестивыя расположенн и должна стараться возбудить въ насъ церковная музыка» (³). И всѣмъ этимъ, что ни говорите, мы обязаны прежде всего югозападнымъ церковнымъ братствамъ!

Казалось бы, оставалось только благодарить братства эти за столь важную услугу, оказанную ими

(¹) Изъ брюссельской газеты Le Nord. См. Русс. вѣстн. 1856 г. сент. кн. 2. отд. соврем. лѣтоп. стр. 179.

(²) «Что блаженнѣе сего — на землѣ подражать лику ангеловъ? Изъ письма св. Васил. велик. къ Григорію богослову. Твор. св. отц. въ русс. пер. 1847 г. т. X. ч. 6. стр. 8.

(³) Etudes sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie, par le Baron Aug. de Haxthausen. Hanovre. 1847. t. I. p. 5.

нашему церковному пѣснопѣнію; но на дѣль приводятся оправдывать, *защищать* ихъ, какъ будто своимъ преобразованиемъ они внесли въ Церковь какую нибудь ересь. Нашлись люди, которые гласно стали утверждать, что «нынѣ на земли нѣсть Церкви божіи, вси бо уклонишася и непотребни быша, понеже въ церквахъ поютъ «по новому», согласіемъ органнымъ» ⁽¹⁾, потому что «нововнесены въ Церковь пѣнія новокіевскія четвероголосная ⁽²⁾ и партесная, каковая, яко отъ вселенскихъ соборовъ и отъ всея Церкви не преданная, яко и итальянскихъ разногласіи уподобительная, и отъ вселенскихъ патріарховъ, яко всей каѳолическѣй Церкви необыкляя, заказана суть» ⁽³⁾.

Дадимъ отвѣтъ соблазняющимся.

Пѣніе вовсе не такое учрежденіе въ Церкви православной, которое не могло бы подлежать измѣняемости; напротивъ, служа выраженіемъ молящагося духа, оно всегда зависитъ отъ извѣстнаго, болѣе или менѣе развитаго въ нравственномъ и эстетическомъ отношеніи, состоянія сего послѣдняго. Поэтому-то ни словомъ Божіимъ, ни св. соборами, ни церковнымъ уставомъ не опре-

⁽¹⁾ Игнат. тобольск. послан. 3: въ Прав. Собес. 1855 г. кн. 2. стр. 116. Обличеніе Лазарево. См. Жезл. правл. изд. 1666 г. ч. 2. стр. 93.

⁽²⁾ Слово это находится въ Керж. отв.

⁽³⁾ Помор. отв. на вопр. 50. Керж. отвѣт. на вопр. 4. статья 115; объявленіе премѣнъ и повинъ въ російстей Церкви сущихъ. ст. 31.

двлено, какимъ, напѣвомъ, или въ какой музыкальной формѣ должно пѣть въ церкви. Не опредѣляетъ этого и церковное преданіе, вездѣ въ православной Церкви хранящееся. Строго опредѣлено одно только неизмѣнное требованіе, чтобы церковное пѣніе было благочинно. Оттого-то и въ исторіи христіанской Церкви мы видимъ, что церковное пѣніе въ разныхъ православныхъ мѣстахъ всегда бывало болѣе или менѣе различное, смотря по различію народнаго и мѣстнаго вкуса христіанъ. Не повторяя историческихъ доказательствъ, представленныхъ Никифоромъ Феотокіемъ въ его отвѣтахъ на вопросы старобрядцевъ ⁽¹⁾, прибавимъ, что въ крюковыхъ книгахъ греческихъ, хранящихся въ бібліотекъ синайскаго монастыря, изъ коихъ древнѣйшія писаны въ 999, 1177, 1236, 1321, 1332, 1365, 1437 годахъ, содержатся, во-первыхъ, двѣ херувимскія Юанна Дамаскина, во-вторыхъ—церковные распѣвы разныхъ народовъ, какъ то: персидскій, франкскій, болгарскій, родосскій, солунскій, въ-третьихъ—священныя пѣснопѣнія по подражанію соловью, стуку катящагося по мостовой колеса и звукамъ высушеннаго дерева ⁽²⁾. Видно, что при византійскихъ царяхъ греки умѣли и не почитали неприличнымъ выражать чувствованія и вос-

⁽¹⁾ Отвѣтъ преосв. Никиф. изд. 1800 г. стр. 179 и слѣд.

⁽²⁾ Перв. путеш. въ син. монастырь архим. Порфирія. стр. 210. 211. Спб. 1856 г.

торги христіанскіе разнообразнымъ пѣніемъ. Видно, что христіане въ Персіи, Франкіи, Болгаріи и другихъ странахъ пѣли въ церквахъ по своему. Видно, что въ св. Софіи константинопольской, куда стекались върующіе со всѣхъ концовъ греческаго царства, патріархи благословляли употреблять напѣвы разныхъ народовъ, и тѣмъ выражали каѳоличество Церкви православной. Все это ни «предано было отъ вселенскихъ соборовъ, ни всей каѳолической Церкви бѣ обыкноу»: однакожъ, никогда и ни отъ кого не было обличаемо. Церковь константинопольская до XI в. не знала другаго пѣнія, кромѣ одноголоснаго (унисоннаго); а въ XI в., удовлетворяя вкусу времени, допустила пѣніе симфоническое⁽¹⁾, «трисоставное», которое «богоподвизаеміи тріе пѣвцы гречестіи» около 1051 г. передали и въ нашу русскую Церковь⁽²⁾, и никто не осуждаетъ ее за это. Отъ чего же наши раскольники, не осуждая нововнесенія трехголоснаго пѣнія въ Церковь греческую, сильно порицаютъ привнесеніе четвертаго голоса въ Церковь русскую? Не по той ли, въ самомъ дѣль, причинѣ, что наше пѣніе сдѣлалось такимъ образомъ «латинскому пѣнію звлено согласнѣ»⁽³⁾? Но что же и тутъ соблазнаго? Сами св. отцы, какъ напр. Ефремъ

(1) Ж. М. Н. П. ч. 61. отд. VI. стр. 160.

(2) Степен. кн. 2. гр. 2. гл. 6.

(3) Объявленіе премѣнъ и новинъ см. конецъ статьи 31.

Сиринъ и Іоаннъ Златоустъ, не почитали дурнымъ перенимать хорошее пѣніе даже у Армонія и Арія. Припомнимъ исторію. Нѣкто Армоній въ Сиріи, учившій о происхожденіи и смерти тѣла какъ неоплатоникъ, и отвергавшій почитаніе св. мощей, изложилъ свои заблужденія въ благозвучныхъ стихахъ и, облекши ихъ въ пріятное пѣніе, заманивалъ сирійскихъ христіанъ въ свои молитвенныя собранія⁽¹⁾. Гораздо болѣе вредили Церкви послѣдователи Арія. Пріятныя ихъ пѣсни, въ которыхъ содержалось ихъ заблужденіе, и особенно громкое и плѣнительное пѣніе, привлекали къ себѣ православныхъ⁽²⁾. Преподобный Ефремъ Сиринъ, въ противоположность Армонію, составилъ въ честь св. мучениковъ возвышенныя и умиленные пѣсни, облекъ ихъ въ пріятныя звуки армоніева напѣва и передалъ православнымъ сиріянамъ для пѣнія, чѣмъ и удержалъ ихъ отъ обольщенія, а дальнѣйшіе церковныя пѣвцы, продолжаетъ Никифоръ Каллистъ со словъ бл. Феодорита, положивъ тотъ напѣвъ на ноты, болѣе и болѣе развивали и распространяли его. Такое же средство употребилъ и св. Златоустъ противъ аріанъ. Чтобы кто нибудь изъ его паствы, плѣненный пѣніемъ Арія, не былъ увлеченъ въ обманъ, святитель установилъ и у себя псалмопѣніе по образцу пѣнія аріанскаго. Со-

(1) Церк. ист. Ник. Калл. кн. IX. гл. 16.

(2) Тамже, кн. XIII. гл. 8.

вершенно таже исторія повторилась и съ юго-западными церковными братствами. Хитрые поборники папства, рассчитывая на природную склонность малороссянъ къ музыкѣ, старались заманить ихъ въ свои костелы сладкими звуками мусикійскихъ органовъ. До какой степени привлекательна была іезуитская приманка, можно судить потому, что самое православное духовенство увлекалось иногда музыкальнымъ вкусомъ и выходило за предѣлы позволительнаго. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго передаетъ, что въ Нѣжинѣ, при погребеніи наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, игуменомъ Діонисіемъ и протопопомъ Максимомъ Филиповичемъ «служба Божія забавна съ музыкаю отправлялася»⁽¹⁾. Надобно замѣтить, что протопопъ Максимъ слылъ еще чловѣкомъ ученымъ, пользовался уваженіемъ народа, старшинъ и духовенства⁽²⁾. Можно представить, какъ неотразимо было дѣйствіе латинской музыки на простой народъ. . . . Итакъ, самыя правила христіанскаго благоразумія и снисходительности требовали, чтобы братства, руководствуясь примѣрами св. отцевъ—Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина, украсили свое православное пѣніе такими же стройными и разнообразными созвучіями, какія слышались и въ

⁽¹⁾ Чт. въ моск. общ. ист. и др. росс. 1846 г. № 1. отд. II. стр. 25.

⁽²⁾ Ист. Малоросс. Маркевича. т. II. стр. 68.

римскихъ костелахъ, — словомъ, чтобы дѣйствовали именно такъ, какъ сдѣйствовали. Они старались, «елико мощно прекраснѣе, устроить у себя божественное пѣніе по чину мусикійскихъ согласій», но старались сдѣлать это именно на посрамленіе бездушныхъ висканій римскихъ» ⁽¹⁾, чтобы этимъ привлечь къ себѣ слабыхъ и привести ихъ ко спасенію ⁽²⁾.

Они и успѣли въ этомъ, и притомъ настолько, что даже сами латины торжественно признали превосходство православнаго пѣснопѣнія предъ своею церковною музыкою. «Гораздо святѣе и превосходнѣе чувствуется Богъ у греко-руссовъ, нежели даже у римлянъ», пишетъ одинъ изъ нихъ въ восторгѣ отъ церковнаго пѣснопѣнія, какое слышалъ онъ въ Кіевѣ. «Тамъ каждодневно распѣваются въ церквахъ псалмы и другія священныя пѣсни отцевъ на языкѣ народномъ и со всею музыкальнымъ искусствомъ, такъ что дискантъ, альтъ, теноръ и бассъ, раздѣльно доходя до слуха, въ тоже время производятъ пріятнѣйшую и звонкую гармонию. . . Народъ, соединивъ голоса свои съ голосами клира, поетъ такъ согласнo, съ такимъ благоговѣніемъ, что, слушая, я, казалось, восхищенъ былъ до созерцанія (*in exsultatione*), — мнѣ казалось, будто я — въ Іерусали-

⁽¹⁾ Изъ заглавія рукоп. Григоровича и варианта тогоже сочиненія; въ выдержкѣхъ помѣщенъ въ Ж. М. Н. П. ч. 64. отд. II. стр. 168.

⁽²⁾ Могил. губ. вѣд. 1845. № 40.

мъ, зрю тамъ ликъ и духъ первенствующей Церкви христіанской. Въ слезахъ отъ естественности (*simplicitate*) богослуженія русиновъ, я невольно восхвалилъ Сына Божія словами: полны суть небеса и земля величества славы твоя» (1). — Скажите, что же дурнаго въ такомъ пѣніи? соблазнительнаго? Вамъ «непріятно оно, зане латинскому пѣнію зѣло согласно»? Это еще не бѣда. Въ самыхъ западныхъ церквахъ, какъ удостовѣряеть одинъ западный писатель, благозвучное пѣніе вводилось «не для того, чтобы доставить слушающимъ бесполезное удовольствіе, увеселеніе, но для того, чтобы возстановить такимъ пѣніемъ безмятежіе въ душъ, побудить ее къ размышленію о стройности божественнаго управленія, привести ее въ расположеніе способное къ воспріятію небесныхъ наставленій, наконецъ, чтобы и самый смыслъ словъ дѣйствительно возбуждалъ душу, когда сопровождается такимъ пѣніемъ» (2). Что можетъ быть выше и чище подобнаго назначенія благозвучнаго пѣнія? Это взглядъ св. отцевъ! «На сей конецъ и изобрѣтены для насъ стройныя пѣснопѣнія псалмовъ, говоритъ св. Василий великій, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ сло-

(1) De cryptis Kyoviens. cap. 14. p. 153. Vid. apud Gerbert. tom. II. p. 262.

(2) Nic. Listenius, жившій въ XVI в. у Герб. т. II. стр. 323. 324.

въ» (1). «Какое значеніе имѣютъ божественныя пѣснопѣнія», спрашиваетъ преподобный Максимъ исповѣдникъ, и отвѣчаетъ: «сладость божественныхъ пѣснопѣній служитъ образомъ сладости божественныхъ благъ, возбуждающей душу къ чистой и блаженной любви къ Богу и внушающей сильнѣйшее отвращеніе ко грѣху» (2). Было бы истинное пониманіе пѣнія, не услаждало бы оно одного внѣшняго слуха, а то будь оно одногласное или многогласное, будь оно демественное или италіанское, различія въ существѣ дѣла никакого не будетъ. Поэтому вовсе ничего нѣтъ дурнаго и соблазнительнаго въ томъ, что братства устроили свое пѣніе по образцу италіанскаго.

Порицая за таковое пѣніе православную Церковь, раскольники указываютъ еще, въ защиту себя на этотъ разъ, на вселенскихъ патріарховъ. Они говорятъ, что «восточные патріархи Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій, прошени бывше отъ прихожанъ церкви святаго Іоанна богослова о иныхъ нуждахъ и о семъ, еже пѣти пѣніе согласіемъ греческимъ и кievскимъ», соизволили на все, «но кромѣ партеснаго пѣнія, яко не у обычнаго всей соборной католической Церкви» (3).

(1) Твор. св. отц. въ русс. пер. ч. 3. кн. 2. стр. 177.

(2) Писанія отцевъ и учителей, относящ. къ истоку правосл. богосл. т. I. стр. 325.

(3) Поморск. отв. на вопр. 50.

Но эта рѣчь несправедлива. Патріархи, на которыхъ указываютъ раскольники, за собственнымъ подписаніемъ, дали прихожанамъ церкви св. Іоанна богослова грамату, въ которой прямо говорится, чтобы у нихъ священнику быть ученому, а въ церкви имѣть пѣніе партесное (¹).

Этимъ оканчиваемъ и мы свой «силлогизмъ на противящихся и ненавидящихъ мусикію и сладкопѣніе» (²), спѣша возвратиться къ перерванному нами обзорѣню заслугъ югозападныхъ церковныхъ братствъ, оказанныхъ ими отечественной церковной музыкѣ.

Развиваясь и совершенствуясь въ тѣсныхъ стѣнахъ братскихъ заведеній, гармоническое пѣніе, естественно, должно было распространяться и по всей странѣ. Его разносили по домамъ отсюда стекавшіеся въ братскія училища юноши, жаждавшіе образованія, — и это такъ естественно, что не требуетъ и доказательствъ. Его разносили по монастырямъ, иногда и очень далекимъ, братскіе монахи. Іосифъ Загвойскій, напримѣръ, постриженникъ и, вѣроятно, воспитанникъ кіево-братскаго монастыря, славившійся въ свое время особеннымъ искусствомъ и знаніемъ партеснаго

(¹) Грамата эта хранится въ московской бывшей патріаршей библіотекѣ, между граматами подъ № 9. Истор. рос. іер. т. I. стр. 419. 420.

(²) Такъ озаглавивается явившееся въ пол. XVIII в. сочиненіе неизвѣстнаго кіевлянина, въ которомъ онъ защищаетъ свое гармоническое пѣніе отъ нападеній старообрядцевъ. Ж. М. Н. П. ч. 61. отд. II. стр. 170. 171.

пѣнія, «з годѣ жилъ въ монастырѣ печерскомъ, уча тамошній хоръ пѣть по партесамъ ⁽¹⁾, а потомъ уѣхалъ въ Цигиринъ къ Выговскому, чтобъ стоялъ въ монастырѣ ево строенья на крылосѣ» ⁽²⁾. А нужда подсказала братствамъ и такія мѣры, которыя, служа хорошими средствами къ распространенію музыкальнаго вкуса въ народъ, вмѣстѣ съ тѣмъ были сильнѣйшими побужденіями для многихъ къ усерднѣйшему изученію гармоническаго пѣнія. Когда земли, доставлявшія доходъ кіево-братскому училищу, по договору между Росією и Польшею въ 1686 г. отошли къ Польщѣ, а царь Алексій Михайловичъ, даровавъ школь права академіи (1660 г.), не снабдилъ ее никакимъ содержаніемъ ⁽³⁾, тогда средства кіево-братскаго училища до того истощились, что воспитанники его съ тѣхъ поръ и почти до 1786 г. для своего содержанія принуждены были прибѣгать къ сбору добротныхъ подаяній. Между прочимъ они употребляли и слѣдующія средства. Бѣдные воспитанники жили при приходскихъ церквахъ, чтобы за исправленіе церковныхъ требъ получать содержаніе. Въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ содержаніе было получше, они заводили и пѣвческіе партесные хоры. Независимо отъ этого,

⁽¹⁾ Матеріалы для ист. русс. церк. пѣнія, изд. Унд. въ Чт. моск. общ. ист. и др. росс. 1846 г. № 3. сн. документ. напеч. подъ № 13 стр. 31. и док. подъ № 15. стр. 33.

⁽²⁾ Тамже, стр. 33.

⁽³⁾ Истор. Мал. Банг. Кам. ч. 2. стр. 215.

малые воспитанники ежедневно подь окнами у гражданъ испрашивали пищу въ обьденное время пѣніемъ стиховъ: «миръ Христовъ да водворяется въ сердцахъ вашихъ» и проч., что называлось *миркованьемъ*, а взрослые по вечерамъ испрашивали вспоможенія также съ пѣніемъ, при воротахъ, разныхъ духовныхъ *кантъ*, что называлось *спѣваньемъ*. Въ лѣтнія вакаціи они, составивъ изъ себя артели, уходили для сбора подаяній по разнымъ губерніямъ и слободскимъ полкамъ, пѣли по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разныя канты. Эти путешествія назывались *эпетиціями*. Многіе, понравившись богатымъ владѣльцамъ своимъ знаніемъ или голосами, уже и не возвращались въ училища ⁽¹⁾. Понятно, что явная выгода и польза заставляли воспитанниковъ изучать церковное пѣніе какъ можно лучше, а ихъ *миркованья, спѣванья и эпетиціи*, распространяя вкусъ въ народъ, тѣмъ самымъ содѣйствовали быстрѣйшему распространенію гармоническаго пѣнія по всей странѣ.

Благодаря такимъ разнообразнымъ мѣрамъ, гармоническое пѣніе дѣйствительно распространилось быстро по всѣмъ областямъ югозападной Россіи. Въ половинѣ XVII в. оно было уже господствующимъ во всей кievской митрополіи ⁽²⁾, проникло въ самую глубь Сѣчи запорожской, и

⁽¹⁾ Опис. кievо-соф. соб. прибавл. подъ № 41. стр. 215. 216.

⁽²⁾ У Унд. см. прилож. 1. стр. 20.

успѣло возбудить къ себѣ такую любовь въ ея суровыхъ обитателяхъ, что «жели присылались туда изъ Кіева попы, да.... не имѣли они хорошаго голоса, то такихъ назадъ отсылали». Въ концѣ XVII в. «на Свѣчъ была уже учреждена пѣвческая школа, въ которой находилось болѣе тридцати человѣкъ. Учителемъ былъ попъ. Пѣвчихъ брали изъ Малороссіи, а иные самовольно приходили изъ Кіева и Польши» (1). Можно догадываться, что больше всего пополнялась эта школа воспитанниками кіево-братскаго училища, когда они совершали свои «эпетиціи». Во всякомъ случаѣ вліяніе братской школы здѣсь несомнѣнно.

Такое важное вліяніе имѣли братства на развитіе и успѣхи русскаго церковнаго пѣснопѣнія.

(1) Ист. о каз. запорож. въ Чт. моск. общ. ист. и др. росс. т. 2. № 6. отд. IV. Замѣчательно, что у запорожцевъ и самые пѣвчіе имѣли казаческое устройство. У нихъ было два атамана, выбранныхъ изъ среды ихъ — одинъ надъ большими, а другой надъ малыми пѣвчими.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙ-
ШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕ-
ВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯ-
ЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА И РОЖДЕНІЯ ЕЯ ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, БЛАГОВѢРНОЙ ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ
КНЯГИНИ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ.

*Царствіе небесное нудитя, и нужд-
ницы восхищаютъ е (Матѣ. 11, 12).*

Природное чувство любви къ царствующему
дому нашему привлекло насъ, братія, сегодня въ
церковь для вознесенія молитвы къ Царю цар-
ствующихъ о благоденственномъ и долгоденствен-
номъ процвѣтаніи нѣкоторыхъ членовъ онаго, а
святая Церковь привела намъ на память святаго
благовѣрнаго великаго князя Александра невиска-

го, изъ воиновъ царя земнаго сдѣлавагося воиномъ Царя небснаго. Не всякій изъ насъ, здѣ предстоящихъ, принадлежитъ къ досточтимому сонму воиновъ царя земнаго; но святая Церковь приглашаетъ всѣхъ насъ и каждаго изъ насъ къ подражанію воину Царя небснаго святому Александру невскому. Ясное дѣло, что теперь самый удобный случай для насъ припомнить, что каждый изъ насъ, будучи членомъ св. Церкви, воинъ ли онъ или не воинъ царя земнаго, непременно долженъ воинствовать на земль, чтобы быть въ сонмѣ воиновъ на небѣ: — истина, вполне достойная не только благочестиваго, но и богоговѣйнаго вниманія православныхъ. *Царствіе небсное нудится, и нуждницы восхищаютъ е.*

Царствіе небсное нудится, и нуждницы восхищаютъ е. Такъ и должно быть. Вѣрно слово, что главный дѣтель въ жизни христіанина есть спасительная благодать Божія. Напрасно христіанинъ сталъ бы стараться собственными силами воздвигнуть зданіе своего спасенія; напрасно сталъ бы онъ заботиться и о защищеніи этого зданія собственными же силами (Псал. 126, 1): не въ волю его путь его, и не во власти его шествіе и направленіе шаговъ его (Іер. 10, 23). Какъ начало жизни христіанской (Іоан. 6, 65. Дѣян. 16, 14. Апок. 3, 20), такъ и преуспѣяніе въ ней (1 Кор. 4, 7. Ефес. 2, 21. 22. 3, 12. Фил. 1, 29. 2, 13), равно и пребываніе вѣрнымъ Господу Іи-

сусу Христу до конца жизни (1 Петр. 5, 10. 1 Кор. 1, 8) зависятъ собственно отъ благодати Божіей. Благодать есть душа нашей души, такъ что, какъ рыба не можетъ жить безъ воды, или какъ никто не можетъ ходить безъ ногъ, видѣть свѣтъ безъ глазъ, говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ содѣйствія ея нельзя быть совершеннымъ христіаниномъ. «Безъ Меня, говоритъ Господь, не можете дѣлать ничего» (Іоан. 15, 5). Но, съ другой стороны, справедливо и то, что при дѣйствіи божественной благодати въ жизни христіанина остается еще мѣсто для дѣйствования его свободѣ. Давъ человѣку свободу при сотвореніи его, Господь теперь уже не можетъ отнять ее; ибо дары Божіи непреложны (Рим. 11, 29). По собственному произволенію человѣкъ утратилъ свою праведность: по собственному же произволенію онъ долженъ и содѣйствовать оправданію своему въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христвѣ; никто не принуждалъ его грѣшить: никто не можетъ принудить его и преуслѣвать въ святости. Мудрый Сирахъ свидѣтельствуемъ, что Богъ еще изначала оставилъ человѣка въ рукахъ его собственнаго произволенія: предложилъ ему огонь и воду, чтобы онъ свободно простиралъ руку, къ чему самъ хочетъ; обѣщаль ему жизнь и смерть: чего пожелаетъ, то и получить (Сир. 15, 14—18). И въ настоящее время, когда единородный Сынъ Божій умеръ уже за грѣхи наши и воскресъ для оправ-

данія нашего (Рим. 4, 25), тотъ только можетъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и идти въ слѣдъ Начальника и Совершителя вѣры (Евр. 12, 2), кто самъ захочетъ (Матѳ. 16, 24). Благодать Божія дѣйствуетъ побуждая, а не принуждая, чтобы свобода и произволеніе у насъ вполнѣ сохранились. Не надобно только забывать, что участіе свободы, произволенія, желанія человѣка въ дѣль собственнаго спасенія состоитъ не въ страдательномъ только отношеніи ихъ къ благодати Божіей, не въ бездѣятельномъ упокоеніи въ Богъ, но въ старательномъ и усиленномъ шествіи ихъ по тернистому и узкому пути, ведущему въ животъ вѣчный. Съ какой бы стороны ни посмотрѣлъ кто изъ насъ на свободу человѣка, онъ непременно придетъ къ той мысли, что она, при укрѣпляющей ее благодати, сама должна добрымъ подвигомъ подвизаться на пути къ царствію небесному. Посмотримъ ли мы на свободу, какъ на даръ всеблагаго Бога, благоволившаго отпечатлѣть въ человѣкѣ, при сотвореніи его, образъ свой, мы должны будемъ сознаться, что оставлять этотъ великій даръ при совершеніи спасенія безъ употребленія значитъ тоже, что пренебрегать имъ: что оскорбительно для величества Божія. Вспомнимъ ли, что свобода человѣка не бездѣятельна и въ дѣятельности естественно-нравственной, такъ что и язычники, не имѣющіе письменнаго закона, по природѣ дѣлаютъ законное, имѣя у себя законъ нрав-

ственности написаннымъ въ сердцахъ своихъ (Рим. 1, 14. 15), мы должны будемъ согласиться, что если бы Господь оставлялъ ее въ бездѣйствіи, то оставлялъ бы въ такомъ случаѣ безъ употребленія полезныя средства, и слѣдственно расточилъ бы дары свои отчасти понапрасну: а это противно премудрости Божіей. . . Согласимся ли, наконецъ, вообще, что дѣло спасенія чловѣка совершается безъ дѣятельнаго съ его стороны участія, силою одной благодати Божіей, мы необходимо должны согласиться и на то, что Господь превращаетъ разумно-свободное существо въ орудіе мертвое и слѣпое: а это не только не возвышаетъ достоинства благодати и разумной природы, но унижаетъ ту и другую. *Итакъ, царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е.*

Такъ и есть на самомъ дѣлѣ. Въ этомъ легко убѣждаетъ насъ настоящее положеніе наше на землѣ. Знаемъ, что вслѣдствіе осѣненія спасительною благодатию Божіею, чловѣкъ получаетъ и умъ Христовъ, проникающій и глубины Божіи (1 Кор. 2, 16. 10), и сердце чистое, носящее въ себѣ Христа Господа (Ефес. 3, 17), и волю, свободную отъ рабства грѣху и способную хотѣть и дѣйствовать по благоволенію Божію (Рим, 6, 18. Фил. 2, 13). При всемъ томъ, чрезъ это онъ не восхищается еще на такую степень, чтобы упокоиться въ Богъ до изшествія изъ жизни временной. При совершенствѣ по внутрен-

нему чело́вѣку, христіанинѣ все еще остается не-совершеннымъ по чело́вѣку внѣшнему. Когда удостоится онѣ, силою благодати, преобразиться въ новую тварь, растлѣнная плоть остается съ нимѣ. Но какъ нѣтъ и не можетъ быть общенія у свѣта со тмою, согласія между Христомъ и велиаромъ (2 Кор. 6, 14. 15); то эта плоть всегда будетъ желать противнаго духу чело́вѣка, противясь ему и увлекая его къ дѣланію не того, чего онѣ хотѣлъ бы (Гал. 5, 17), такъ что, на какой бы степени духовнаго совершенства ни стоялъ христіанинѣ, хотя бы онѣ до того успѣлъ въ несеніи благаго ига Христова, что удостоился быть восхищеннымъ въ рай и слышать неизреченныя слова, которыхъ нельзя чело́вѣку пересказать (2 Кор. 12, 4), и тогда онѣ по внутреннему чело́вѣку будетъ находить удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ то же время въ членахъ своихъ будетъ видѣть иной законъ, противоборствующій закону ума его и дѣлающій его плѣнникомъ закона грѣховнаго (Рим. 7, 22. 23). Пакостникъ плоти, ангелъ сатаны, всегда будетъ при немъ, чтобы удручать его (2 Кор. 12, 7): чтобы возбуждать въ душѣ его помыслы, показывающіе, что его умъ еще не совершенно плѣненъ въ послушаніе Христу (2 Кор. 10, 5), возбуждать въ волю его желанія, противныя закону Божію и внушенія благодати (2 Цар. гл. 11. 3 Цар. 11, 1—10), поражать въ его сердце стремленіе къ преступнымъ увеселеніямъ, своекорыст-

нымъ удовольствіямъ и чувственнымъ наслажденіямъ (Еккл. 2, 10). Поприщемъ дѣятельности чловѣка также остается родъ строптивый и развращенный, среди котораго онъ долженъ сіять, какъ свѣтило въ міръ (Фил. 2, 15). Какъ врагъ имени Христова и ненавистникъ креста Его, этотъ родъ не престанетъ употреблять свои средства къ содѣланію вѣрующахъ въ Господа Іисуса Христа плѣнниками закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ ихъ (Рим. 7, 23). Будучи самъ помраченъ въ разумъ (Ефес. 4, 18), онъ не замедлитъ позаботиться, чтобы ввести и ихъ въ заблужденіе (2 Тим. 3, 13) и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ оболстить незлобивыя сердца ихъ (Рим. 16, 18) къ недостойнымъ помысламъ касательно или существа или свойствъ или дѣйствій Бога. Дошедши самъ до безчувствія и предавшись непотребству до такой степени, что дѣлаетъ уже всякую нечистоту съ ненасытностію (Ефес. 4, 19), онъ постарается прельстить и не утвержденныя души христіанъ, склоняя ихъ къ поступкамъ по желаніямъ плоти, къ исполненію воли ея и помысловъ (Ефес. 2, 3). Дѣлами отрекаясь отъ Бога, но говоря, что знаетъ Его (Тит. 1, 16), онъ станетъ склонять ихъ къ жизни по обычаю міра сего, по волю князя, господствующаго въ воздухѣ, въ нихъ дѣйствующаго (Ефес. 2, 2). Въ свое время онъ не умедлитъ и гоненіе воздвигнуть на всѣхъ, хотящихъ благочестиво жить о Христвъ Іисусъ (2 Тим. 3, 12), или на cadaго изъ нихъ въ част-

ности ; при чемъ будетъ преслѣдовать ихъ до того, что они , хотя весь мiръ недостойнъ ихъ (Евр. 11, 38), станутъ скитаться въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ пещерахъ и въ ущелiяхъ земли (Евр. 11, 36—38), нигдѣ не находя покоя (2 Кор. 11, 26). А чтобы скорѣе и успѣшнѣе уловить послѣдователей Христовыхъ въ свои сѣти , влекущiя въ погибель, онъ, какъ служитель сатаны, приметъ видъ служителя правды (2 Кор. 11, 15), и, будучи самъ рабомъ тлѣнiя, дерзнетъ обѣщать имъ свободу (2 Петр. 2, 18. 19). Наконецъ, христіанинъ не остается свободнымъ и отъ ухищренiй со стороны челоукоубiйцы искони. Постыженный прившедшею въ челоука благодатию Божіею, онъ не придетъ въ бездѣйствіе. Въковыми опытами онъ дозналъ уже немощь естества челоуческаго, и употребитъ всѣ свои ухищренiя, чтобы совратить возрожденныхъ съ пути правого. Какъ князв мiра сего (Іоан. 12, 31) и какъ богъ вѣка сего (2 Кор. 4, 4), онъ повсюду станетъ ходить, какъ рыкающiй левъ , ища поглотить ихъ (1 Петр. 5, 8) чрезъ соблазны посредствомъ различныхъ дѣйствiй то прiятныхъ (1 Кор. 7, 5), то противныхъ и тяжкихъ (Апок. 2, 10). Правда, опытные въ духовной брани не могутъ иногда не разумѣвать умышленiй отца лжи (2 Кор. 2, 11) ; за то не совсѣмъ опытные не могутъ проникнуть въ нихъ, тѣмъ болѣе, что онъ дѣйствуетъ на сердце челоука (Іоан. 13, 2. Дѣян. 5, 3) и на слабыя стороны его, которыя всячески

старается замѣтить (Іоан. 12, 6). Даже и опытные въ духовной брани могутъ попадать въ разставляемая челоѡкоубійцею искони сѣти; потому что, для лучшаго успѣха въ своей ловитвѣ, онъ не умедлитъ преобразиться въ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14). Окруженный столь опасными и хитрыми врагами, христіанинъ не можетъ не беречься, чтобы не упасть (1 Кор. 11, 12). Но даже и при бдительности и рачительности, онъ и не замѣтитъ, какъ будетъ дѣлать то, чего и не хочетъ. *Не еже бо хощу доброе, творю; но еже не хощу злое, сіе содѣваю: окаяненъ азъ челоѡкъ* (Рим. 7, 19. 24): такъ въ тугѣ сердца вопіетъ одинъ изъ самыхъ бдительныхъ стражей своего спасенія, подвизавшихся противъ плоти, міра и діавола! Такъ воззопіетъ и каждый христіанинъ, доколь не избавится отъ тѣла смерти сея. Между тѣмъ, доколь челоѡкъ, внимая иному закону, воюющему противъ закона ума его, будетъ дѣлаться плѣнникомъ грѣха; доколь, слѣдуя плоти и ея страстямъ и похотямъ, будетъ дѣлать то, чего и не хочетъ; доколь не совлечется ветхаго челоѡка, по коварству міра и діавола, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и не облечется въ челоѡка новаго, созданнаго по Богъ въ правдѣ и преподобіи истины (Рим. 7, 23. Гал. 5, 17. Ефес. 4, 22. 24): дотоль онъ не можетъ наследовать царствія небеснаго. По увѣренію Тайнозрителя, въ небесный градъ, св. Іерусалимъ не войдетъ ничто нечистое и ни-

кто преданный мерзости и лжи (Апок. 21, 27). Тамъ будетъ царствовать Богъ всяческихъ, окруженный тьмами темъ ангеловъ. Но Богъ есть свѣтъ: тма не имѣеть съ Нимъ общенія (2 Кор. 6, 14); Богъ есть правда: при Немъ нѣтъ мѣста беззаконію (Сир. 13. 21). Что же дѣлать христіанину, когда только чистые сердцемъ узрятъ Бога (Матѣ. 5, 8), а онъ, постоянно прельщаемый міромъ, плотію и діаволомъ, не можетъ не прикасаться нечистотѣ грѣховной (Иса. 32, 11. Іоан. 1, 8), а потому хвалиться, что имѣеть чистое сердце (Притч. 20, 9)? Не иное что, какъ принять всеоружіе Божіе: препоясавъ чресла свои истинною, облекшись въ броню праведности, обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ, а паче всего взявъ щитъ вѣры и шлемъ спасенія и мечъ духовный, стать (Ефес. 6, 13—17) и дѣятельно бодрствовать на всякое время (Лук. 21, 36): не исполнять пожеланій плоти, всегда возстающихъ на душу, но огребаться отъ нихъ, распять плоть съ ея страстями и похотями (Гал. 5, 16. 24. 1 Петр. 2, 11), не сообразоваться съ настоящимъ вѣкомъ (Рим. 12, 2), не ходить по челоуѣкамъ, не быть рабамъ у нихъ и друзьями у міра (1 Кор. 3, 3. 7, 23. Іак. 4, 4), противустоять діаволу, стать противъ козней его, побѣждать его, сокрушать его подъ ноги свои (Іак. 4, 7. 1 Петр. 5, 9. Ефес. 6, 11. 1 Іоан. 2, 13. Рим. 16, 20). Какъ же христіанину сдѣлать все это? Какъ ему отложить по первому житію ветхаго челоуѣка: умертвить страсти, побѣдить

міръ, сокрушить діавола? Всякій видитъ, что на это не достанетъ у человѣка естественныхъ силъ: ему нужна божественная благодать, врачующая все немощное, съ которою онъ, и будучи во плоти, успѣшно можетъ противоборствовать и самымъ свирѣпымъ духамъ нечистымъ. Кто же не видитъ и того, что христіанинъ самъ долженъ согласиться на подчиненіе себя водительству благодати и дѣйствовать съ нею вмѣстѣ и собственными силами? Только побѣждающій плоть, міръ и діавола наслѣдуетъ все: ему одному взявшій грѣхи міра Агнецъ Божій (Іоан. 1, 29) дастъ имя Бога своего, имя Бога града своего, новаго Іерусалима, нисходящаго съ неба, ему одному дастъ Онъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія, вкушать сокровенную манну и владычествовать надъ языками (Апок. 21, 7. 3, 12. 2, 7. 17. 26). Только собственными силами, при содѣйствіи спасительной благодати Божіей, побѣждающій плоть, міръ и діавола не потерпитъ вреда отъ второй смерти, но облеченъ будетъ въ бѣлыя одежды и сядетъ на престолъ съ Агнцемъ Божіимъ судить двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ (Апок. 2, 11. 3, 5. 21. Матѣ. 19, 28). *Блаженни мертвіи, умирающіи о Господь отнынѣ: здѣсть есть терпѣніе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и вѣру Іисусову* (Апок. 14, 13. 12)! Блаженъ и апостолъ языковъ, сраспявшійся Господу Іисусу Христу! Собственнымъ опытомъ дозналъ онъ необходимость подвиговъ въ жизни

о Христѣ и убѣждалъ христіанъ не ослабѣвать въ дѣль своего спасенія, но подражать тѣмъ, которые вѣрою и долготерпѣніемъ наследуютъ обѣтованія, пламенья духомъ (Рим. 12, 11. Евр. 6, 12),—о самомъ себѣ свидѣтельствовалъ, что, чувствуя слабости, мало по малу возмогалъ надъ ними, сознавая при этомъ помощь высшей силы, благодати Божіей, и свой трудъ (1 Кор. 15, 10. Фил. 2, 16), и искренно сознавался, что онъ провоздалъ жизнь труженическую, тягостную, подвижническую: жилъ, какъ самъ говоритъ, подвизаясь добрымъ подвигомъ (2 Тим. 4, 7). *Царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е.*

Иначе и быть не можетъ. Слово Божіе научаетъ насъ, что добродѣтель наша въ настоящемъ состояніи не инымъ чѣмъ можетъ быть, какъ постояннымъ усиленіемъ возстановить разстроенный порядокъ въ душѣ нашей. Отличительное свойство ея должно состоять въ повиновеніи волѣ Божіей, изреченной въ законъ; но это повиновеніе требуетъ со стороны чловѣка постоянныхъ и притомъ тяжелыхъ подвиговъ до конца жизни его. Господь нашъ Иисусъ Христосъ ясно училъ, что всякій, кто только хочетъ идти за Нимъ, непременно долженъ отвергнуться себя и взять крестъ свой, такъ что, кто не возьметъ и не станетъ носить креста своего, тотъ не можетъ быть ученикомъ Его (Матѣ. 16, 24. Лук. 14, 27): такой, очевидно, имветъ въ виду сберечь душу свою; но сберегшій душу свою, говоритъ Господь, по-

терять ее, а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ сбережетъ ее (Матѣ. 10, 39). Св. апостоль Іаковъ убѣждаетъ христіанъ, чтобы они въ образецъ злостраданія и долготерпѣнія взяли пророковъ, и называетъ блаженнымъ того, кто переноситъ искушеніе въ жизни (Іак. 5, 10. 1, 12). Возлюбленный ученикъ Господа, св. Іоаннъ богословъ, видѣлъ въ откровеніи несчетное множество людей, стоящихъ предъ престоломъ Агнца, въ бѣлыхъ одеждахъ; съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, и узналъ, что это тѣ самые, которые пришли, претерпѣвъ великія скорби, омыли одежды свои и убѣлили ихъ кровію Агнца (Апок. 7, 9. 13. 14). Онъ же въ посланіи къ малоазійскимъ церквамъ писалъ, что говорящій о себѣ, что онъ пребываетъ въ Іисусѣ Христѣ, долженъ поступать такъ, какъ поступалъ Іисусъ Христосъ (1 Іоан. 2, 6); а Іисусъ Христосъ, по апостолу Петру, пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (1 Петр. 2, 21). Св. апостоль Павелъ убѣждаетъ христіанъ не принимать благодать тщетно, но вѣровать во Христа и страдать за Него тѣмъ же подвигомъ, какой видѣли въ немъ (апостоль Павелъ), и быть твердыми, непоколебимыми, всегда преуспѣвающими въ дѣлѣ Господнемъ (2 Кор. 6, 1. 1 Кор. 15, 58). Солунскимъ христіанамъ онъ внушалъ не поступать наряду съ прочими, но бодрствовать и трезвиться, не угашать въ себѣ духа (1 Сол. 5, 6. 19). Тимоѳея убѣждалъ онъ возгрѣ-

вать въ себѣ даръ Божій и не стыдиться свидѣтельства Господа нашего Иисуса Христа, но страдать съ евангелиемъ Его силою Бога, злопостраждать, какъ прилично доброму воину Христову, подвизаться добрымъ подвигомъ вѣры, и такимъ образомъ достигать вѣчной жизни, такъ какъ только законно подвизающійся, говорилъ апостоль, увѣнчанъ будетъ (2 Тим. 1, 6. 8. 2, 3. 5—12). Желалъ св. апостоль Павелъ, чтобы христіане, сбросивъ съ себя всякое бремя и запинаящій ихъ грѣхъ, съ терпѣніемъ проходили подлежащее имъ поприще, взирая на начальника и совершителя вѣры своей Иисуса, который, вмѣсто подлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, и оказывали такую ревность, для совершенной увѣренности въ надеждѣ, до конца жизни (Евр. 12, 12. 6, 11). Словомъ, вся жизнь христіанина называется въ священномъ Писаніи бранію, въ которой онъ долженъ подвизаться до крови и оставаться вѣрнымъ въ своихъ подвигахъ до конца жизни, до смерти (Ефес. 6, 12. Евр. 12, 4. Апок. 2, 10). Поэтому, четыре возраста жизни христіанина непременно должны, надѣль, представлять четыре малыхъ креста, изъ которыхъ, силою укрѣпляющей благодати, образовался бы одинъ великій крестъ, основаніемъ своимъ упирающійся въ развращенную природу чловѣка, а концемъ въ небо. *Царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е.*

Имъай уши слышати, да слышють! Аминь.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ЧИСТОТЫ ВѢРЫ И БЛАГОЧИНІЯ ЦЕРКОВНАГО.

Предложивъ обзоръ постановленій, состоявшихся во времена Петра великаго относительно православнаго духовенства ⁽¹⁾, коснемся теперь другой отрасли законодательства тогоже времени, — правительственныхъ постановленій относительно внутренней жизни Церкви, чистоты ея православія и благочинія. Эти постановленія, съ одной стороны, представляютъ поучительный образчикъ того, что можетъ сдѣлать государственная власть въ области духовной жизни, а съ другой — служить прекраснымъ выраженіемъ духа времени, новаго направленія жизни русскаго народа въ вѣроисповѣдномъ отношеніи и того замѣ-

(1) См. Правосл. Собесѣд. 1863 г. ч. 2. стр. 377 — 414.

чательнаго броженія, которое произошло въ народѣ этомъ отъ внесенія въ его замкнутую отъ постороннихъ вліяній жизнь новыхъ стихій просвѣщенія и образованія, заимствованныхъ съ запада.

Почитаемъ излишнимъ повторять всѣмъ знакомое, успѣвшее сдѣлаться общимъ мѣстомъ, изображеніе жизни предковъ нашихъ о Христвѣ, отличавшейся обрядовымъ направленіемъ, — того отношенія ихъ къ Вѣрѣ, которое зависѣло отъ внѣшняго пониманія ими Христіанства и на ряду съ нимъ допускало множество суевѣрій, сомнительныхъ, даже подложныхъ, сочиненій и явныхъ остатковъ язычества. Застой въ жизни общества, слѣдствіе его замкнутости, и однообразіе въ способахъ и видахъ проявленія этой жизни усыпляли народную мысль, заставляли смотрѣть на эти способы и виды какъ на что-то вѣчное, самостоятельное, само въ себѣ носящее условіе своей неизмѣняемости, какъ на божественное, и прямо вѣли къ старообрядству. Духъ старообрядства рѣзко проявляетъ свое владычество въ теченіе всего XVI и XVII вѣка. Споры о хожденіи посолонь, объ аллилуіа, о томъ, сколькими перстами знаменоваться во время молитвы, на сколькихъ просфорахъ служить литургію, о буквѣ и въ имени Іисусъ и т. п., ясно обнаруживаютъ направленіе древне-русской жизни о Христвѣ. Просвѣщенный Максимъ Грекъ въ свое время былъ пораженъ этою жизнію, жизнію по одной буквѣ,

а не и по духу Вѣры, слѣпымъ упованіемъ на каноны, молитвы, поклоны и свѣчи безъ внутренняго благочестія, напоминавшемъ собою о жизни христіанъ латинскаго вѣроисповѣданія. Не многіе лучшіе люди, видѣвшіе въ православіи не одинъ обрядъ, старались поднять падающую вѣру и возбудить жизнь въ ея почти уже мертвенныхъ образахъ, и не нашли сотувствія, обвинены въ ереси и пали жертвою своей разумной ревности. Такова судьба Максима Грека, Діонисія Троицкаго, справщиковъ книгъ при патр. Никонѣ и отчасти самаго Никона, между тѣмъ какъ тупые толковники православія, ярые приверженцы обряда, въ родѣ Логгина, Филарета, пресловутыхъ справщиковъ при патр. Іосифѣ, праздновали полное торжество. Соборъ 1667 года жаловался, что въ Церкви совершается большое неблагочиніе, что «свѣщи всякъ предъ своею иконою поставляетъ и всякъ, своей иконѣ моляся, на различныя страны покланяются, что «неискусніи людіе своя си иконы боги именуютъ, чесо ради явствуется не знати единства Божія, паче же многобожіе непщевати»⁽¹⁾. Намъ кажется, что далѣе этого не можетъ уже идти обожаніе внѣшности православнымъ христіаниномъ.

Преобразованіе, сдѣланное патр. Никономъ, сильно возмутило этотъ безсознательный застой русскаго народа. Изъ югозападныхъ училищъ

(1) Акт. историч. т. V. № 102.

блеснулъ лучъ свѣта, и свѣжій воздухъ повѣялъ по остальной Россіи. Известно, чѣмъ кончилось дѣло. Упорная и тупая приверженность къ «старинѣ» стала оплакивать паденіе «древняго» благочестія и, толкуя о воярениі антихриста, образовала расколъ.

Рядомъ съ ввроисповѣднѣмъ движеніемъ въ XVII вѣкѣ шло съ запада другое, свѣтское, которое вводило въ Россію новыя понятія, новое просвѣщеніе и образованіе внѣ церковной области, и съ самаго же начала стало въ разрѣзъ съ вѣковыми привычками, образами жизни и убѣжденіями. Это движеніе еще сильнѣе встревожило сонную мысль и вызвало упрямое неудовольствіе со стороны всего общества, и лучшихъ и худшихъ его членовъ. Оно обнаружило, что духъ старой Руси, сосредоточившійся въ расколѣ, вполне сохранился и въ лучшихъ людяхъ XVII вѣка. Отъ этого, когда принадлежавшіе къ расколу отделились отъ Церкви, новое просвѣщеніе и образованіе ничего не выиграло. Самъ патр. Никонъ, котораго обвиняли въ латинствѣ, открыто жегъ органы и иконы не русскаго писма, какъ вещи, заимствованныя у еретиковъ⁽¹⁾. Патріархъ Іоакимъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи горько оплакивалъ духъ новаго времени: онъ умолялъ великихъ государей воспретить русскимъ людямъ всякое общеніе съ иновѣрцами и разрушить всѣ.

(1) Филар. Ист. русс. Церкв. IV. 36. (изд. 3).

скверныя мольбища послѣднихъ; онъ скорбѣлъ, что многіе вѣрные и честныя люди даже вѣдять съ иновѣрцами, не стыдѣсь этого и не боясь грѣха (¹). Такъ мыслилъ лучший человѣкъ — патриархъ! Своеобразно настроенное исключительно по духу Вѣры сознание обнаруживалось и въ томъ, что въ кормчихъ, какъ правило св. апостоль и св. отецъ, постановлялось: «аще въ суднѣ будетъ латина вѣла, измывши молитва сотворити» (²), и что русскіе калялись: «согрѣшихъ хожденіемъ въ латинскія божницы и тѣхъ пѣнія слушахъ, и ерѣтаяся и стоя и глаголахъ съ латинны и со армены и съ жидаы, въ забвеніи миръ и благословеніе имъ рекохъ и руку давахъ правую и по отхожденіи прощенія имъ глаголахъ въ забытїи и отъ нихъ слынахъ такожде» (³).

Такимъ образомъ, въ XVII вѣкѣ совсѣмъ уже успѣли образоваться въ Россіи три взаимно-враждебныя общества: общество раскольниковъ, отделившееся отъ Церкви, ненавидѣвшее все новое, общество православныхъ, сохранившее старое настроеніе исключительно по духу Вѣры, и общество людей новаго просвѣщенія и образованія. Разрывъ между двумя послѣдними обществами былъ не меньше важенъ, какъ и разрывъ между православіемъ и расколомъ. Строгий взглядъ боль-

(¹) Древн. р. вивлюе. мартъ 1774 г. ч. III.

(²) Рук. кормч. акад. библ. № 858 л. 367. Акт. жепед. I. № 184 и 108.

(³) Сборн. акад. библ. № 895. л. 200.

шинства, смотрѣвшій на знакомство съ западомъ какъ на ересь, поставилъ новыхъ людей, жаждавшихъ иноземнаго просвѣщенія и образованія, въ затруднительное положеніе. Тяжелое давленіе окружающей среды было не выносимо, и мы видимъ примѣры того, что знакомство съ западомъ влекло за собою отступничество отъ родины, ея обычаевъ и даже Вѣры (¹). Въ XVII вѣкѣ явилось въ обществѣ сильное опасеніе всякихъ сближеній съ иновѣрцами. «Люди російскаго государства, читаемъ у Кошикина, для науки и обычая въ иныя государства дѣтей своихъ не посылаютъ, страшась того: узнавъ тамошнихъ государствъ вѣру и обычаи, начали бы свою Вѣру отмѣнять и приставать къ инымъ, и о возвращеніи къ домоу своимъ и къ сродникомъ никакого бы попеченія не имѣли и не мыслили» (²).

До насъ дошла любопытная бумага, въ которой разительно выступаетъ древнее общество въ лицѣ своихъ представителей — царя и патріарха — и положеніе въ немъ личности новаго направленія; это — посланіе царя Михаила и патріарха Филарета къ князю Ивану Хворостинину. Хворостининъ служилъ при Лжедмитріи и отъ частыхъ сношеній съ иностранцами «впалъ въ ересь и въ вѣрѣ пошатнулся». При Шуйскомъ онъ заточенъ былъ въ монастырь. Выпущенный

(¹) *Филар.* Ист. русс. Церкв. IV. стр. 127 — 129, 199.

(²) *Кошик.* о Россіи. стр. 41.

оттуда при Михаилъ Феодоровичъ онъ скоро «опять учалъ приставать къ польскимъ и латинскимъ попамъ и къ полякамъ и въ вѣрѣ съ ними соединился, и книги и образы—ихъ письмо—прималъ и держалъ у себя въ чести. Да и самъ сказалъ, что образы—римское письмо—почиталъ съ греческимъ письмомъ съ образы за одинъ». Все это ему было крѣпко заказано. Постоянный надзоръ и преслѣдованія ожесточили Хворостинина, довели его до яростнаго возстанія противъ православія, до отреченія отъ своего отечества; онъ хотѣлъ бѣжать изъ Россіи въ Римъ, Литву—все равно, куда нибудь; но не имѣя возможности сдѣлать это, онъ рѣшился искать забвенія въ винѣ и цѣлыя недѣли пьянствовалъ безъ просыпу. «И ты, обличаютъ его царь и патріархъ, учалъ жить не похристіански и вникати въ ересь, и опять у тебя выняты многіе образы латинское письмо и книги латинскія ереси многія, и многія ты про православную христіанскую Вѣру непригожія слова и про всякихъ московскаго государства людей многія укоризны и хульныя слова въ письмахъ твоихъ твоя рука объявилась. . . и людямъ твоимъ къ церкви ходити еси не велѣлъ; а которые люди твои пойдутъ къ церкви, и ты ихъ за то билъ и мучилъ, а говорилъ, что молиться не для чего и воскресенія мертвыхъ не будетъ, и про христіанскую вѣру и про св. угодниковъ говорилъ хульныя слова, и жить началъ не христіанскимъ обычаемъ, безпрестанно пити, и во

130 году страстную недѣлю пилъ еси всю безъ просыпу и противъ Свѣтлаго Воскресенья былъ пьянъ и до свѣта за 2 часа въ мясную вѣству и пилъ вино прежь Пасхи. . . Да ты же говорилъ въ разговорѣхъ, что будто на Москвѣ людей нѣтъ, все людъ глупый, жити тебѣ не съ кѣмъ, и чтобъ тебя государь отпустилъ въ Римъ или Литву. . . Да у тебя жъ въ книжкахъ твоего слогу взяты на письмѣ про всякихъ людей московскаго государства многія укоризны, что будто московскій народъ кланяется св. иконамъ во подписи, хотя и не прямой образъ, а который образъ написанъ хотя и прямо, а не подписанъ, и тѣмъ не кланяются» (1).

Наступалъ XVIII вѣкъ — время петровскаго преобразования. Въ душевной срдѣ внѣшняго благочестія давно уже наболѣли груди у людей новаго поколѣнія, воспитывавшагося на новыхъ началахъ царствованія Алексія Михайловича, и они всѣми силами старались вырваться изъ своего тяжелаго положенія. — Неудивительно, что новый духъ доходилъ до крайностей. Если еще въ XVII вѣкъ, когда само правительство стояло на сторонѣ стараго порядка, мы видимъ примѣры уклоненія отъ православія; то число ихъ значительно должно было возрасти въ XVIII вѣкъ, когда самъ царь сталъ во главѣ разрушителей стараго церковнаго быта. Русскіе люди повѣхали на за-

(1) Собр. госуд. грам. и догов. т. III. № 90.

падъ, куда не ходили ни отцы, ни дѣды ихъ, стали, по требованію царя, учиться тамошнимъ наукамъ и жизни; а известно, что въ это время дѣлалось на западъ. Ожесточенная ломка старого быта среднихъ вѣковъ, въ которой отчаянные борцы философіи и новаго духа не щадили ничего, рушили твердыни самыхъ почтенныхъ и святыхъ убѣжденій, — ломка, много похожая на такую же ломку своеобразно настроеннаго исключительно по духу Ввраи устройства нашего общества, какъ нельзя болѣе пришлась по сердцу питомцамъ петровскаго преобразованія. За безсознательнымъ подчиненіемъ своему необходимо должно было слѣдовать такое же, безсознательное, увлеченіе чужимъ. И вотъ, очертя голову, они ринулись въ бездну западнаго матеріализма и сенсуализма, называя ея философією. Вся первая половина XVIII столѣтія отличается этимъ направленіемъ.

Не свободно отъ такого направленія и само законодательство Петра. Какъ царь русскій, Петръ не хотѣлъ открыто являться на сторонѣ всѣхъ крайностей новаго духа. Въ иное время ему приходилось своею дубинкою выколачивать излишнюю рьяность изъ своихъ питомцевъ; такъ онъ училъ Татищева не смѣяться надъ Вврою и Церковію⁽¹⁾. За всѣмъ гвмъ, онъ стоялъ во главѣ новыхъ людей. Въ его исторіи чрезвычайно важно

(¹) *Устряловъ. Истор. Петра В. т. II. стр. 118—119. 48—49.*

то, что онъ не получилъ образованія по духу Вѣры православной, какое получали предшествовавшіе ему русскіе цари отъ своихъ духовныхъ наставниковъ; онъ воспитался въ нѣмецкой слободѣ. Отрѣшенность отъ древне-русскаго благочестиваго направленія съ самаго дѣтства, дружба съ неправославными, свободный взглядъ на вещи далеко отшатнули его отъ окружавшаго его общества, къ которому принадлежали: царица — мать, очень нелюбившая иноземцевъ и часто журившая сына своего за дружбу съ ними, сестры, изъ которыхъ самая умная Софія была въ дружбѣ съ приверженцами къ старинѣ съ ея обстановкою ⁽¹⁾ и дворъ царицы Праскевіи Феодоровны, который злобный Татищевъ изображаетъ такъ: «отъ набожности онъ былъ госпиталемъ на уродовъ, юродовъ, ханжей и шалуновъ: между многими такими былъ знатенъ Тимоѳей Архиповичъ, сумазбродный подъячей, котораго за святаго и пророка суевѣрцы почитали, да не токмо при немъ, какъ послѣ него предсказанія вымыслили. . . Какъ я отъѣзжалъ 1722 года другой разъ въ Сибирь — къ горнымъ заводамъ и пріѣхалъ къ царицѣ прощенія пріять, она, жалуя меня, спросила одного шалуна, скоро ли я возвращусь. Онъ, какъ меня не любилъ за то, что я не былъ суевѣренъ и руки его не цѣловалъ, сказалъ: онъ руды много накопаетъ, да и

(¹) *Устрялов. Истор. Петра В. т. II. стр. 118—119. 48—49.*

самаго закопаютъ» ⁽¹⁾. «Младый государь, прибавляетъ Голиковъ, явно негодовалъ на сіе, презиралъ сихъ притворныхъ тунеядцевъ, осмѣивалъ и укорялъ почитающихъ ихъ за святыхъ: и будучи еще 16 лѣтъ, обыкновенно называлъ дворъ невѣстки своея госпиталемъ уродовъ, ханжей, шалуновъ и лицемѣровъ, и которые при посѣщеніи его сея царицы, не смѣли и являться на глаза его» ⁽²⁾. Извѣстны также качества первой супруги Петра Евдокии Теодоровны Лопухиной ⁽³⁾. Понятно, какъ онъ чувствовалъ себя въ этой средѣ. На первыхъ же шагахъ встрѣтивъ себя противодѣйствіе со стороны самыхъ близкихъ къ его сердцу людей, онъ рано озлобился противъ стараго духа, а потомъ съ каждымъ шагомъ рѣшился выдерживать упорную борьбу съ стариною. Для побѣды надъ ея духомъ, враждебнымъ предпринятому преобразованію, онъ не замѣдлилъ принести и страшную жертву, — разумѣемъ печальную судьбу царицы Алексіа. Понятны послѣ этого и то ожесточеніе, съ которымъ шла его борьба, и тѣ крайности, до которыхъ онъ доходилъ въ ней и которыя нерѣдко являются и въ его законодательствѣ.

Такимъ образомъ преобразованіе Петра шло между двумя крайностями стараго и новаго ду-

⁽¹⁾ *Татищ.* Истор. Росс. т. I. гл. IV. примѣч. 24.

⁽²⁾ *Голиков.* т. XV. стр. 23 и 33.

⁽³⁾ *Семевск.* въ Русск. Вѣстн. 1859 г. м. май кн. 2.

ха, — въ одно и тоже время должно было бороться съ расколомъ, суевѣріемъ и совершеннымъ отступленіемъ отъ Вѣры. Мы прослѣдимъ эту борьбу, потому что въ ней очень ясно высказался духъ новаго времени и тѣ измѣненія въ современномъ настроеніи общества по духу Вѣры, какія онъ принесъ съ собою. Начнемъ съ постановленій противъ раскола.

I.

Сличая законодательныя мѣры противъ раскольниковъ времени Петра съ прежними, не можемъ не замѣтить разности между тѣми и другими, составляющей отличительное свойство направленія старой и новой Руси по духу Вѣры.

Вслѣдствіе обрядоваго направленія древнерусской жизни по духу Вѣры и у православныхъ и у раскольниковъ была одна и таже точка зрѣнія на спорные предметы. Та и другая сторона приписывала обрядамъ Церкви догматическое значеніе. Споря наприм. объ аллилуіа, православные утверждали, что раскольники, сугубя ее, признаютъ этимъ только два лица въ пресвятой Троицѣ, а раскольники съ своей стороны вопіяли, что православные, троя аллилуію, четвертуютъ пресвятую Троицу, хотя тѣ и другіе были увѣрены, что собственно догматъ о Троицѣ они исповѣдуютъ одинаково. На соборѣ 1667 года раскольниковъ сравнивали съ древними еретика-

ми — Аріємъ, Македоніємъ и другими. Въ соборномъ свиткѣ говорится о нихъ въ самыхъ рвзкихъ выраженіяхъ; они называются угодными соудами седмоглаваго змія, псами, лающими на пресвѣтлую невѣсту, въ солнце правды облеченную Церковь Христову, напыщенными гордостію діавольскою», а ученіе ихъ — «діаволоплевельнымъ лжесловесіемъ» и т. п. Вотъ наприм. какъ говоритъ соборный свитокъ о діаконѣ Феодорѣ: «діавольскимъ наважденіемъ въ толикое приде безуміе и неистовство, якоже дерзнути ему, акн ехидному рожденію, чрево Матере своя терзати; ибо изблева ядъ змиинъ изъ усть своихъ и отрыгнувъ слово злословное на началнѣйшіе правители святыя восточныя, католическія Церкви... Освященный соборъ... суди, яко прокаженнаго, да не прочіе людіе повредитъ проказою своею, изъ полна новаго Израиля изгнати и изобщити, яко змію ядомъ смертоноснымъ неповинныя люди убивающую изъ недръ изверщи церковныхъ, и яко удъ гатреною растлвнннѣ отсынци». Велѣствіе этого приговора, Феодора отлучили отъ Церкви «и богомерзкая его хуленія проклята, глаголюще ему: анаѣема, анаѣема, анаѣема!» Точно также и всякій, кто не возвратится къ православію, былъ объявленъ «и по смерти отлученнымъ и непрощеннымъ, и часть его и душа его со Іудою предателемъ и съ распятыми Христа жидовы и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками; желѣзо, каменіе и дресеса да

разрушатся и растлятся, а той да будетъ не разръшенъ, и не разрушенъ, и яко тимпанъ, во вѣки вѣковъ. Аминь».

На вопросъ царя, нужно ли предавать раскольниковъ гражданскому суду, отцы соборá отвѣчали положительно и въ доказательство приводили между прочимъ то, что при Юстиніанѣ еретикамъ, осужденнымъ на константинопольскомъ соборѣ, «овымъ языки отрѣзаша, овымъ рущь отсѣкоша, овымъ уши и носы, и позорища ихъ по торгу и потомъ сосланы быша въ заточеніе до кончины ихъ». Въ заключеніе всего и въ объясненіе взгляда собора на раскольниковъ приведемъ отзывъ собора о его обрядовыхъ постановленіяхъ: «никто же да дерзнетъ отнынѣ во священнодѣйствіи приложить что или отъяти или измѣнити, аще и ангель по насъ будетъ глаголати что ино, не имете вѣры ему»⁽¹⁾. Едва ли можно было въ то время встрѣтить людей, которые высказались бы относительно раскола такъ, какъ однажды высказался патр. Никонъ. На замѣчаніе Неронова, что «иностранныя власти нашихъ служебниковъ не хулятъ, но и похваляютъ», онъ сказалъ: «обои де добры, все де равно; по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь»⁽²⁾.

Съ точки обрядоваго же направленія по духу Вѣры смотрѣла на расколъ и государственная

⁽¹⁾ Доп. къ акт. ист. т. V. № 102. П. С. З. т. I. стр. 678—679.

⁽²⁾ Сочин. Нерон. рукоп. кав. акад. стр. 132.

власть. Алексій Михайловичъ однихъ изъ раскольниковъ «во оземствование посла и въ темницы заточи, а другихъ повелъ огню предати за нестерпимыя ихъ богомерзкія хулы»⁽¹⁾. До самаго конца XVII вѣка противъ нихъ употребляемы были самыя строгія мѣры, которыя только ожесточали несчастныхъ изувѣровъ, заставляя ихъ смотрѣть на себя, какъ на мучениковъ, гонимыхъ антихристомъ. Вотъ, для примѣра, статьи изданнаго противъ раскольниковъ въ 1685 году: а) Пойманныхъ раскольниковъ пытати, а послѣ пытокъ упорныхъ «жечь въ срубъ и пепель ихъ развѣять; б) покаявшихся отсылати подъ строгій надзоръ въ монастыри и тамъ постригати или, если они семейные, чрезъ нѣсколько времени выпускати оттуда и отдавати на поруки, — за лестное покаянiе — жечь; в) жечь также за увѣщанiе къ самосожигательству; г) воровъ, занимавшихся перекрещиванiемъ, казнить смертію безъ всякаго милосердія, хотя бы они покаялись предъ духовнымъ отцемъ и пожелали принять св. тайны; д) перекрестившихся, въ случаѣ раскаянiя ихъ, бити кнутомъ и отсылати къ архіереямъ для исправленiя, а упорныхъ изъ нихъ казнить смертію; е) недавно совращенныхъ въ расколъ по неведѣнію или принужденію наказывать по винѣ, отсылати для исправленiя на патриаршій дворъ, а потомъ, за порукою отцевъ духовныхъ, отда-

(1) Предисл. къ Увѣт. (изд. 2) л. 36.

вать подъ строгій надзоръ ; ж) оговоренныхъ въ расколъ, потомъ оправдавшихся, за свидѣтельство духовнаго отца отдавать послѣдному на поруки: если будутъ запираются въ расколъ притворно, бить кнутомъ и ссылатъ въ дальніе города, не взирая на ихъ раскаяніе; з) точно также поступать съ укрывателями раскольниковъ; и) за различные роды пристанодержательства раскольниковъ наказывать кнутомъ и подвергать пени, взимая 5—50 рублей за cadaго укрытаго раскольника; і) при розыскѣ раскольниковъ спрашивать сосѣдей, отцевъ духовныхъ, потомъ пытатъ оговореннаго и рышать дѣло съ пытки; к) имущество осланиныхъ раскольниковъ брать въ казну» (*).

Такимъ образомъ расколъ былъ совершенно запрещенъ въ Россіи. Подобно тому, какъ Церковь отсѣкла у себя членъ зараженный гадгренною (2 Тим. 2, 17), и государство отлучило отъ себя раскольниковъ. Вслѣдствіе настроеннаго по духу Вѣры склада всей древней жизни, отступникъ Церкви дѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ и отступникомъ государства. Отъ этого расколъ сталъ въ одинаковое отношеніе какъ къ Церкви, такъ и къ государству. Раскольники побѣжали за границу и на окраины Россіи, гдѣ они надѣялись укрыться отъ государства. Спасая отъ гоненія свою жизнь, они оставляли въ Россіи все свое имущество. Берега Нейпуса, Вѣтки, льса Старо-

(*) Акт. эксп. т. IV. № 284. П. С. З. т. III. № 1102.

дубья, Крымъ, гребни Кавказа около Терека и Кумы быстро заселялись бѣглецами и сдѣлались средоточіями и разсадниками раскола. Внутри государства раскольники бѣжали въ Сибирь, скрывались въ непроходимыхъ лѣсахъ керженскихъ, брынскихъ, вологодскихъ и другихъ, гдѣ заводили свои пустыни и скиты. Другіе изувѣры съ воплемъ отчаянія: «всякъ вѣрный, не развѣшивай ушей, не задумывайся, глядя съ дерзвеніемъ и съ радостію Господа ради постражди», сами сожигали себя въ срубахъ. Ни Церковь, ни государство не могли услѣдить за всѣми раскольниками, которые выдумывали всѣ средства къ укрывательству. Отъ этого ни Церковь не знала, противъ кого ей дѣйствовать, ни государство не вѣдало, кого ему привлечь на свою сторону, чтобы имѣть у себя лишнее число служилыхъ и податныхъ людей.

При Петрѣ произошла значительная перемѣна въ положеніи раскольниковъ. Съ одной стороны, подѣ влияніемъ новыхъ понятій, еще въ 1702 году правительство высказало основное начало вѣротерпимости: «совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей» (1). Съ другой стороны, государство, предавшись вполнѣ заботѣ о преобразованіи себя, взыскало своихъ вы-

(1) П. С. З., т. V. № 3294. п. 2.

годъ и въ своихъ отношеніяхъ къ раскольникамъ оставило свою прежнюю точку зрѣнія, которая побуждала его дѣйствовать противъ раскола единственно въ видахъ вѣроисповѣдныхъ. Гражданскія соображенія и постоянная нужда въ деньгахъ по случаю общей ломки и перестройки въ государствахъ подсказали Петру, что тысячи раскольниковъ напрасно не служатъ, что для государства въ высшей степени не выгодно отталкивать ихъ отъ себя вмѣсто того, чтобы извлекать изъ нихъ очень значительную пользу. Со времени Петра начинается дѣло примиренія государства съ расколомъ и притомъ со стороны самаго государства, а взглядъ Петра на расколъ легъ въ основу всего законодательства о раскольникахъ XVIII столѣтія до Екатерины II, при которой Церковь прибѣгла къ примирительнымъ мѣрамъ, объявивъ единовѣріе.

Голиковъ рассказываетъ, что Петръ, увидавъ однажды на биржѣ нѣсколько купцовъ въ раскольнической одеждѣ и получивъ лестный отзывъ объ ихъ честности и трудолюбіи, сказалъ: «если они подлинно таковы, то по мнѣ пусть вѣрують, чему хотятъ и носятъ свой козырь» ⁽¹⁾. Эти слова вполнѣ выражаютъ взглядъ Петра на раскольниковъ. Этому взгляду нисколько не противорѣчатъ рассказы о грустной судьбѣ разныхъ изуверовъ, помѣщенные въ двухъ томахъ Еси-

(1) Дѣян. Петр. велик. т. III. стр. 157.

пова: «раскольническія дѣла XVIII столѣтія». Всѣ эти виски, кнуты, висѣлицы, колесованія, копченія назначались не за расколъ, а за толки и за мысли противъ государства. Во время допросовъ тайной канцеляріи раскола касались только между прочимъ. Говоря вообще, исторія разныхъ страдальцевъ преображескаго приказа принадлежитъ не къ исторіи раскола, а къ исторіи гражданскихъ преступленій и наказаній (*). Мѣры противъ раскола, какъ противленія Церкви, значительно смягчились при Петрѣ.

Прежде всего, съ своей гражданской точки зрѣнія Петръ призналъ гражданское бытіе раскольниковъ. Подъ условіемъ вѣрнаго отбыванія государственныхъ повинностей, онъ позволялъ раскольникамъ спокойно жить въ своихъ пустыняхъ, свободно отправлять свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, безпрепятственно поселяться въ раскольническихъ скитахъ новымъ поселенцамъ, и давалъ имъ земли, льготы, не вѣрилъ доносамъ на раскольниковъ, даже защищалъ раскольниковъ отъ различныхъ притѣсненій, запрещая имъ чинить обиды подъ страхомъ жестокаго наказанія. Такъ благосклонно относился Петръ къ стародубскимъ, преимущественно выговскимъ, раскольникамъ (**). Раскольники умѣли

(*) Христ. чт. 1864 г. ч. 3: «о сост. русс. раскола при Петрѣ I».

(**) Тамже. Раск. дѣла XVIII стол. и Истор. выгов. пуст. представляютъ много примѣровъ на это.

цѣнить эту благосклонность царя. Выговцы до-
вѣрчиво обращались къ нему съ просьбами, рев-
ностно отбывали всѣ повинности и выказывали
всевозможные знаки своего вѣрнопопданничества. Въ
одномъ прошеніи 1714 года, по случаю взятія
подъ стражу Семена Денисова, они дѣлаютъ
сравненіе между свѣтскимъ и духовнымъ прави-
тельствомъ, очень не выгодное для послѣдняго:
восхваляя вѣротерпимость государя, они жалуют-
ся на «притѣсненія» духовныхъ властей⁽¹⁾. По
свидѣтельству Голикова, Петръ защищалъ рас-
кольниковъ отъ этихъ притѣсненій и увѣщевалъ
православныхъ архіереевъ: «съ противными Церк-
ви святой—съ разумомъ, правильно и кротостію
поступать по апостолу Павлу, яко рабу Господ-
ню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко
всѣмъ, учительну, незлобиву»⁽²⁾.

Главная задача правительства заключалась те-
перь въ томъ, чтобы сдѣлать раскольниковъ по-
лезными членами государства. Прежде всего нуж-
но было прекратить ихъ укрывательство, таин-
ниченность, и сдѣлать ихъ явными. Правитель-
ство пришло къ мысли, что «полезно имѣть вѣ-
дѣніе, сколько во всѣхъ епархіяхъ обрѣтается
раскольниковъ; «сіе бо ко многимъ требующимъ
разсужденія случаямъ помощно есть», что «отъ
явныхъ раскольниковъ напасти блюстися не на-

(1) Раск. дѣла. т. I. стр. 304 — 307.

(2) Дѣян. Петр. велик. т. V. стр. 31.

надобно»⁽¹⁾. Вслѣдствіе этого положено было про-
извести перепись раскольниковъ и обложить ихъ
податью.

Въ 1714 году выпшелъ указъ: «гдѣ есть рас-
кольники, тѣхъ во всѣхъ губерніяхъ губернато-
рамъ, какъ мужеска, такъ и женска пола, опи-
сать, и описавъ положить ихъ въ окладъ про-
тивъ нынѣшняго платежа вдвое; а которые по
описи явятся, а прежде сего податей никакихъ
не платили, тѣхъ обложить, примѣняясь къ то-
муже»⁽²⁾. Въ этотъ двойной окладъ вельно пи-
сать всѣхъ раскольниковъ безъ исключенія, въ
томъ числѣ чернецовъ, черницъ⁽³⁾ и помѣщи-
ковъ⁽⁴⁾. Превжнія дѣйствія правительства такъ на-
пугали раскольниковъ, что они не вдругъ повѣ-
рили этому новому распоряженію; оказалось нуж-
нымъ успокоивать ихъ «буде ко св. Церкви не
обратятся, сказано въ указѣ 1720 года, а по-
хотятъ быть въ раскольнической прелести: и та-
кіе бы приходили и записывались въ платежъ
двойнаго оклада... безъ всякаго сомнѣнія и стра-
ха и не внимая нѣкоторыхъ пустошнему совѣ-
ту». Запись производилась въ приказѣ церков-
ныхъ дѣлъ. За уклоненіе отъ нея назначено же-
стокое наказаніе и пеня вдвое противъ двойнаго

(1) Регл. о мірск. особ. п. 4—5.

(2) П. С. З. т. V. № 2991. 2889.

(3) Тамже, № 2996.

(4) Тамже, № 3232.

оклада»⁽¹⁾. Двойнымъ окладомъ правительство хотѣло вознаградить себя за разныя повинности, которыхъ не несли раскольники.

Этими распоряженіями торжественно было признано гражданское бытіе раскола. Они были очень полезны и для правительства и для раскольниковъ.

Правительство получило въ свою власть не мало членовъ государства, которые прежде всячески уклонялись отъ его вліянія, и открыло для себя источникъ новыхъ доходовъ. Сборы съ раскольниковъ были тѣмъ значительны, что для управленія ими открыты особыя отдѣленія при сенатѣ и синодѣ. По указу 1721 года окладъ съ раскольниковъ отдавался въ штатсъ-конторъ коллегію, а въ синодъ шли съ нихъ пени по духовнымъ дѣламъ⁽²⁾. Но самимъ сборомъ денегъ и двойнаго оклада завѣдывалъ синодъ, при которомъ открыта для этого раскольническая канцелярія⁽³⁾. Въ 1724 году, по образцу синода, заведена была раскольническая контора и при сенатѣ; здѣсь стали вѣдать подушный сборъ съ раскольниковъ и деньги за бороду; сюда долженъ былъ сдать синодъ вѣдомости о числѣ раскольниковъ и о количествѣ собранныхъ съ нихъ денегъ⁽⁴⁾. Для сборовъ съ раскольниковъ на мѣсть

(1) П. С., 3. т. VI. № 3547.

(2) Тамже, № 3785.

(3) Тамже, № 3785. 3854. и. 12. 3914, 4526. 4575.

(4) Тамже, № 4596. 4553.

имъ вельно выбирать изъ среды себя старость и сборщиковъ, которые, какъ знающіе своихъ братій по суевѣрью, могли быть весьма полезными въ этомъ дѣлѣ ⁽¹⁾.

Для раскольниковъ запись въ двойной окладъ нисколько не была обременительна. Кромѣ того, что она давала имъ право гражданства, она освобождала ихъ отъ другихъ повинностей, очень тяжелыхъ во времена Петра. Многіе изъ раскольниковъ, взвѣсивъ выгоды своего новаго положенія сравнительно съ прежнимъ, сами спѣшили записываться въ двойной окладъ ⁽²⁾. Отчужденіе съ какимъ они прежде относились къ государству, видимо стало ослабѣвать при Петрѣ. Пресловутый Андрей Денисовъ писалъ «панегирикъ витійственно изражающій высоту, отличіе отъ російскихъ вниченосцевъ перваго императора Петра Алексіевича и особенно покровительство его старовѣрческихъ церквей и всѣхъ старообрядцевъ отъ тиранской руки Никона патріарха» ⁽³⁾. Иванъ Филиповъ въ исторіи выговской пустыни, рассказывая о положеніи ея въ двойной окладъ, замѣчаетъ, что всѣ «начаша платить по вся годы съ радостію, окупая древлецерковное благочестіе», и что обитель отъ того не только оскудѣла, но еще «умножашеся братство обвихъ обителей, и странныхъ и нищихъ

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 4009. п. 28.

⁽²⁾ Тамже. т. VII. № 4981. п. 5.

⁽³⁾ П. Любопытн. Катал. стр. 107.

умножашеся, колико умножашеся толико и отъ Вышняго промысломъ всякое изобильство во обвяхъ обителяхъ умножишеша и распространяшеша отъ пашень» (1). Оказывалось, что православнымъ было хуже, нежели раскольникамъ. «Хотя, читаемъ въ одномъ указъ 1738 года, раскольники и положены были въ двойной окладъ, но отъ прочаго отъ всего освобождены; а купечество и крестьяне, сверхъ положеннаго на нихъ подушнаго платежа, по нарядамъ рекрутовъ и лошадей и работниковъ конныхъ и пѣшихъ ставятъ и подводы подъ всякіе казенные припасы даютъ, что имъ противъ раскольниковъ тягостно; иные же раскольники великіе промыслы и торги имѣютъ и богатыся и постоевъ въ домахъ своихъ не содержатъ, потому что чрезъ тѣ мѣста полкамъ маршевъ и другимъ служилымъ людямъ провѣзда не бываетъ». Бывали случаи, что «видя ихъ такую льготу, многіе купцы и крестьяне въ ихъ раскольническія жилища бѣгутъ и къ ихъ собратіямъ пристають, иные не для обученія ихъ суетвѣрія, но для того, что ихъ оттуда въ городовую службу и въ рекруты не возмутъ, и ничего иного, кромѣ двойнаго оклада, съ нихъ требовать не могутъ» (2).

Судя по очевиднымъ выгодамъ, какія представляли новые указы и правительству и рас-

(1) Истор. выг. пус. стр. 189. 190.

(2) П. С. З. т. X. № 7702.

кольникамъ, можно было ожидать, что перепись быстро пойдетъ въ ходъ. На дѣль оказалось не то. Въ 1724 году, по случаю требованія въ сенатъ изъ синода вѣдомостей о числѣ раскольниковъ, святѣйшій синодъ издалъ указъ, изъ котораго можно видѣть, какъ мало подвинулось дѣло о расколѣ даже подъ конецъ правленія Петра. «Въ прошломъ 722 году изъ святѣйшаго правительствующаго синода посланы во всѣ епархіи и губерніи указы, дабы учинить подлинныя вѣдомости: коликое число явилось раскольниковъ и какихъ чиновъ и коликое число положено на нихъ двойнаго оклада и что во взятъ и гдѣ оныя деньги хранятся или въ расходъ употреблены и въ какіе расходы и по какимъ указамъ и что на лицо... и чтобъ оныя деньги изъ епархій и губерній и провинцій прислать и впредь присылать въ святѣйшій синодъ, и собранныя и впредь собираемыя деньги безъ указу святѣйшаго синода въ расходъ ни куда бы не употреблять: и по тѣмъ указамъ достожджнаго исполненія не учинено, и по силѣ того июля 30 дня того же 722 года посланы въ епархіи къ архіереямъ о томъ же указы, по которымъ изъ многихъ епархій такихъ вѣдомостей не прислаю же». Вельно постыдить ихъ высылкою подъ опасеніемъ тяжкаго взысканія ⁽¹⁾. Но и послѣ этого сенатъ не получилъ требуемыхъ вѣдомостей. Въ 1725 году,

(1) П. С. З. т. X. № 4601.

уже по смерти Петра, сенатъ снова повторилъ свое требованіе синодальному оберъ-прокурору. Послѣдній выслалъ изъ раскольнической канцеляріи вѣдомости одной только московской губерніи. «А въ прочихъ губерніяхъ и провинціяхъ, писалъ онъ, сколько оныхъ раскольниковъ гдѣ порознь, о томъ раскольныхъ дѣлъ канцелярія объявила, что у нихъ вѣдомостей нѣтъ, а вѣдомы де тѣ сборы по провинціямъ, а въ тое канцелярію присылаются изъ оныхъ только сборныя деньги съ раскольниковъ». Да и эти деньги не были записаны, даже собранныя съ московской губерніи. Вслѣдствіе этого велѣно всѣ деньги собирать въ сенатской канторѣ, а не въ синодальной канцеляріи; сборъ въ провинціяхъ поручить губернаторамъ и воеводамъ, имъ же составлять вѣдомости о раскольникахъ ⁽¹⁾. Въ вѣдѣніи святѣйшаго синода остались только духовныя дѣла по части раскола и сборъ пени по такимъ дѣламъ ⁽²⁾.

Такимъ образомъ, вѣдомостей о раскольникахъ не было и въ 1725 году; правительство видѣло въ этомъ нерадѣніе святѣйшаго синода. Не отвергая того, что дѣятельность въ святѣйшимъ синодѣ, ослабленная государственною властію, не отличалась особеннымъ рвеніемъ, мы однако не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы

⁽¹⁾ П. С. З. т. VII. № 4851. 4875. Слѣд. № 4900.

⁽²⁾ Тамже, № 4985. п. 4. 7. № 5203. т. XII. № 9745 и др.

здѣсь лежала главная причина слабости новыхъ постановленій касательно раскола. Виногато было здѣсь не духовное правительство, при которомъ веденіемъ дѣлъ занимаются люди свѣтскіе, но и цѣлая исторія предшествовавшихъ отношеній раскола къ государству и Церкви. XVII вѣкъ прошелъ еще недавно; старыя раны не зажили; раздраженіе съ обѣихъ сторонъ не охладѣло. Едва только вышли указы Петра, какъ встрѣтили сильное противодѣйствіе и препятствія къ своему исполненію.

Правомъ гражданства посредствомъ записи въ двойной окладъ преимущественно воспользовались главныя раскольническія общезитія, особенно выговское, богатыя и промышленныя, для которыхъ выгодна была связь съ государствомъ⁽¹⁾. Большинство раскольниковъ, разсѣянныхъ по лѣсамъ и разнымъ захоlustьямъ Руси, встрѣтила новыя распоряженія также непріязненно, какъ и и всѣ другія распоряженія правительства. Примиренія съ государствомъ отъ нихъ нельзя было ожидать ни коимъ образомъ. Этого мало. Преобразованія Петра, его связь съ иностранцами, преслѣдованіе имъ стараго духа вызывали новыя толки среди раскольниковъ, усиливали ихъ привязанность къ старообрядству. Если и между православными являлось не мало людей, которые

(1) Христ. чт. 1864 г. ч. 3: «о сост. русск. раск. при Петрѣ I».

отъ глубины души возмущались разными нововведеніями Петра, приходили къ мысли, что въ его лицѣ воцарился антихристъ на Руси, и запечатлѣвали такой взглядъ на Петра своею смертію; то что сказать о раскольникахъ, которые еще при Алексіѣ Михайловичѣ, при первыхъ еще нерѣшительныхъ начаткахъ нововведеній, кричали уже о конечной гибели Россіи и православія?...

Извѣстная раскольническая «исторія Петра», перечисляя разные нововведенія, видитъ въ нихъ явные признаки духа антихристового и зловъще предостерегаетъ вѣрныхъ: «зрите, челоуѣцы, и вонмите и разсмотрите по св. писанію, въ кѣихъ лѣтѣхъ жительствоуемъ и кто нынѣ обладаетъ нами».

Во время Петра многіе благомыслящіе люди были не довольны подушною переписью, введенною вмѣсто стараго посошнаго и подворнаго письма, и «не чаяли отъ нея проку» (*). Раскольники взглянули на нее прямо съ своей обычной мечтательно-таинственной точки зрѣнія. Въ той же исторіи Петра читаемъ: «мы отъ Христа Спаса научихомся законъ и заповѣди Его сохранять и вѣру святую блости, и таковому лжехристу въ послушество отдатися не хотимъ и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися ни кому не совѣтуемъ; творите съ на-

(*) *Посошк.* Соч. стр. 185.

ми, что хотите... ибо мы отъ крещенія записаны есмы въ книги животныя у Царя небеснаго, понеже видимъ въ св. писаніи, яко преждебывшіе въ Руси благочестивые цари—Иванъ Васильевичъ, Ѳедоръ Ивановичъ и Алексій Михайловичъ, бывшій въ благочестіи до Никона патриарха, яко сіи вси народнаго исчисленія отъ мала до велика, мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ и всего обще челоувѣчества не творили и оставляли то въ судьбу правительства всемогущаго Бога».

Съ другой стороны, и правительство не освобождалось еще отъ своего раздраженія противъ раскольниковъ. Было много причинъ, которыя даже усиливали это раздраженіе; перечислять ихъ значило бы рассказывать весь случаи, гдѣ выражалось упорное противодѣйствіе преобразованію, гдѣ была въ опасности самая жизнь преобразователя Россіи. Петръ смотрѣлъ на расколь подѣ влияніемъ безчисленныхъ столкновеній съ нимъ. Онъ видѣлъ въ раскольникахъ своихъ личныхъ враговъ, — правда, жалкихъ по своему наивѣжеству и суевѣрію, но при всемъ томъ враговъ упрямыхъ и злыхъ, которые не переставали хулить все, надѣ чѣмъ онъ трудился изо всѣхъ силъ, что почиталъ главною задачею своей жизни. Противодѣйствіе, хотя глухое и скрытное, продолжалось даже со стороны тѣхъ раскольниковъ, которые записались въ окладъ. Преображенскій приказъ представлялъ день ото дня но-

выя доказательства враждебности нзувѣровъ къ новой имперіи. Въ 1724 году сенатъ причислилъ даже раскольническія дѣла къ злодѣйственнымъ, «понеже раскольническая прелесть, упрямства на-полненная, правовѣрію противна и злодѣйствен-на есть» (¹). Очень понятно, почему, не смотря на свободу вѣроисповѣданія, на дарованіе рас-кольникамъ права гражданства, они не были у-равнены въ правахъ со всѣми прочими поддан-ными россійской имперіи.

Зная раскольниковъ, какъ людей вредныхъ, «радующихся государственному несчастію» (²). Петръ ограничивалъ ихъ постоянно. Ихъ не ве-лѣно возводить ни въ какія государственныя должности «даже до послѣдняго начала и управ-ленія, чтобъ не вооружить намъ, сказано въ ду-ховномъ регламентѣ, на насъ же лютыхъ непри-ятелей, и государству и государю зло мысля-щихъ» (³). Это постановленіе приведено въ ис-полненіе цѣлымъ рядомъ указовъ, большею ча-стію досель еще не потерявшихъ своей силы (⁴). Для раскольниковъ остался доступенъ только вы-боръ въ старосты и въ сборщики пени съ рас-кольниковъ же (⁵). Ихъ не вѣлѣно также прини-мать въ свидѣтели по суду, «яко вѣры весьма

(¹) Собр. пост. по ч. раск. 1. стр. 98. 99.

(²) Раск. дѣла. т. II. 219.

(³) О мірск. особ. п. 6.

(⁴) П. С. З. № 3854 п. 15. 4526. 4576.

(⁵) Тамже, № 4526.

недостойныхъ», развѣ только въ дѣлахъ между собою (1).

Кромѣ лишенія этихъ весьма важныхъ гражданскихъ правъ, Петръ предалъ раскольниковъ общему посмѣянію. Въ его маскарадахъ и потѣшныхъ выходахъ и ходахъ, въ которыхъ часто видна грубая и жесткая насмѣшка, всегда составлялась на позоръ русская старина, за которую стоялъ расколъ. Въ томъ же духѣ выдуманна была постоянная одежда для раскольниковъ. Правительство даровало жизнь раскольникамъ, свободу являться вездѣ открыто, но въ то же время хотѣло, чтобы на нихъ всѣ указывали пальцами. Въ 1722 году позволено было имъ носить бороду, но при этомъ непременно вѣльно имъ наряжаться въ особое платье самое старое: аипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, фѣрязь и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ; козырь дѣлался изъ краснаго сукна, а чтобы онъ былъ замѣтенъ, не вѣльно носить раскольникамъ краснаго платья; ожерелье было долгое; на груди у платья дѣлались нашивки, а на подолѣ прорѣхи съ петлями; шапку носили высокую съ петлями же. Женщинъ раскольницъ нарядили въ опашни и шапки съ старинными рогами (2). Въ 1724 году раскольники отличены еще особыми мѣдными знаками, которые служили вывѣскою ихъ рас-

(1) П. С. З. № 4009. п. 12. 4526.

(2) Тамже, № 3344. 3962. п. 4.

кольничества ⁽¹⁾. Замѣчательно, что исполненіе указовъ объ этомъ возложено было не на портныхъ, или на другаго кого, но на святѣйшій синодъ: онъ долженъ былъ заниматься разсылкою образцевъ этого шутовскаго платья, и предлагалъ его «за взираніе всѣмъ нескрѣпнѣ» въ приказѣ *церковныхъ дѣлъ* ⁽²⁾. Кромѣ посмѣянія, ношеніе особаго платья навлекло на раскольниковъ большую бѣду. Если кто изъ нихъ приходилъ въ этомъ платьѣ въ присутственное мѣсто, то у него не только не брали челобитья, но еще брали съ него 50 рублей пени, не выпуская ⁽³⁾. А носить указную одежду было нужно; съ раскольника, пойманнаго не въ такой одеждѣ, взыскивали ту же пеню, а кромѣ того въ пользу приводчика шло его платье.

На бороду положена была особая подать. Еще въ концѣ 1698 или въ началѣ 1699 года установлена была пошлина для желавшихъ сохранить свои бороды ⁽⁴⁾. Первоначальный указъ не дошелъ до насъ. Вѣроятно, онъ тотъ же самый, что изданъ въ 1705 году. Этимъ послѣднимъ указомъ платить за бороду назначено: гостямъ и гостинной сотнѣ по 100 рублей, царедворцамъ, людямъ дворовымъ, городовымъ, приказнымъ и служилымъ всякаго чина, торговымъ

⁽¹⁾ П. С. З. т. VII. № 4896.

⁽²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1. 62. 63.

⁽³⁾ П. С. З. № 3962. 3344.

⁽⁴⁾ Въ академіи наукъ хранится медаль на ношеніе бороды съ обозначеніемъ 207 года.

второй статьи — по 60 рублей, третьей статьи посадскимъ, людямъ боярскимъ, ямщикамъ, извозчикамъ, церковнымъ причетникамъ, кроме священнослужителей, — по 30 рублей. Съ крестьянъ взыскивалось по 2 деньги при каждомъ проезде черезъ городскія ворота (1). Впоследствии эти цифры были нѣсколько уменьшены (2). Заплатившимъ пошлину выдавались сначала изъ земскаго приказа, а потомъ изъ сената мѣдные знаки съ надписью — съ одной стороны: «борода лишняя тягота», а съ другой: «деньги взяты» и годъ. Знаки должно было перемѣнять ежегодно (3). Указы о бородахъ были такъ настойчивы, что нельзя было даже подстричь бороды, а нужно было непременно брить ее; за подстриженую бороду брали такую же пеню, какую и за цѣлую бороду (4). Кто не въ состоянн былъ платить пошлинъ и пени, тѣхъ ссылали для заработка слѣдующихъ денегъ на разные казенные заводы (5).

Петръ хотѣлъ осмѣять раскольниковъ, заставлялъ ихъ среди общества, бритаго и наряженнаго въ новое иностранное платье, ходить въ смѣшныхъ одеждахъ и съ бородами, чтобы они почувствовали странность своихъ убѣжденнй. Но борода въ древней Россн была не такую пу-

(1) П. С. З. т. IV. № 2015.

(2) Тамже, т. VI. № 3944.

(3) Тамже, т. VII. № 4596.

(4) Тамже, т. VI. № 4034.

(5) Тамже, № 4034.

стою вещью, надъ которою можно было бы смѣяться; народъ смотрѣлъ на все, какъ на святыню, какъ на отраженіе образа Божія, и благочестиво оплакивалъ ея потерю. «Я зналъ одного русскаго плотника, пишетъ Перри, и очень любилъ за его исправность. Впослѣдствіи онъ встрѣтился мнѣ въ Воронежѣ вскорѣ послѣ того, какъ въ цирюльнѣ обрѣзали ему бороду. Я въ шутку сказалъ, что онъ помолодѣлъ, и спросилъ, гдѣ у него борода. «Вотъ она, отвѣчалъ онъ, вынимая ее изъ-за пазухи. Я ее запру въ сундукъ и велю положить ее съ собою въ гробъ, чтобы предстать съ нею на страшный судъ. Вся наша братья сдѣлаетъ тоже» (1). Были лица, которыя готовы были скорѣе лишиться головъ, нежели бородъ. «Велятъ намъ бороды брить, говорили они св. Дмитрію ростовскому, а мы готовы главы наши за брады наши положить; уне намъ есть, да отсѣкутъ наши главы, неже да брѣются брады наши» (2). И вотъ раскольники внесли въ число своихъ отличій отъ православной Церкви новое заблужденіе о брадобритіи.

Всѣ эти стѣсненія, строгія мѣры противъ раскола, открытое осмѣяніе и униженіе, наложеніе лишняго оклада, подушная перепись, лишеніе всякихъ гражданскихъ правъ, особенно судебныхныхъ — все это поддерживало въ раскольни-

(1) Устрял. Истор. Петра вел. III. стр. 196.

(2) Пекарск. Наук. и лит. II. стр. 158.

какъ ненависть къ правительству, представляло имъ новые данныя въ доказательство усвоенной ими себѣ мысли о воцареніи антихриста. Съ своей таинственной точки зрѣнія они смотрѣли на подать за расколъ, какъ на служеніе антихристу, а мѣдные знаки почитали печатью послѣдняго. Примиреніе ихъ съ государствомъ было невозможно.

(продолженіе будетъ)

РУССКІЙ РАСКОЛЬ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ УМСТВОВАНІЯ РАСКОЛЬНИКОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛИЦА АНТИХРИСТА, НА ОСНОВАНІИ КОТОРАГО ОНИ ВЕДУТЪ УПОРНУЮ, НИЧѢМЪ НЕИЗВИНИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ СЪ ЦЕРКОВІЮ ПРАВОСЛАВНОЮ.

По смерти патріарха Никона, въ которомъ первые расколоучители думали видѣть подлинное лице антихриста, сама собою обличилась ихъ ложь; почему для мятежниковъ Церкви оставалось одно изъ двухъ—или сознаться въ своемъ заблужденіи и обратиться къ Церкви, или придумать такое ученіе объ антихриствѣ, которымъ оправдывалась бы дальнѣйшая ихъ борьба съ Церковію. Они рѣшились на послѣднее и своими умствованіями такъ исказили и превратили церковный догматъ объ антихриствѣ, что не малаго труда стоить распутать всѣ ихъ хитросплетенія и

натяжныя толкованія по этому предмету; почему неопытные въ вѣрѣ легко могутъ запутываться въ сѣтяхъ лукаваго и намѣренно придуманнаго ими ученія относительно сего предмета. На этомъ основаніи, для лучшаго уясненія себѣ чистой истины, надлежитъ представить подлинное ученіе слова Божія о лицѣ антихриста и привести свидетельства отцевъ Церкви, какъ они думали объ этомъ предметѣ.

Имя *антихриста* въ свящ. Писаніи имѣетъ двоякое значеніе—общее, по которому этимъ именемъ называется всякій противникъ Христу, мыслящій и дѣйствующій вопреки истинному ученію божественной вѣры и ко вреду Церкви, и особенное, означающее того жесточайшаго врага Божія и Церкви Христовой, который имѣетъ явиться въ послѣднее время и произведетъ всеобщее превращеніе порядка въ царствѣ Божіемъ, который воздвигнетъ страшное гоненіе на христіанъ и подвергнетъ ихъ всѣмъ мученіямъ, какія только можетъ изобрѣсть адская злоба. Пользуясь такимъ двоякимъ словоупотребленіемъ въ священномъ Писаніи имени антихриста, наши раскольники, послѣ временъ патріарха Никона, стали принимать это наименованіе только въ смыслѣ общемъ и отвергли его собственное и прямое значеніе. Такое понятіе объ антихристѣ нужно было имъ установить для того, чтобы считать за антихриста всякаго, кто не согласенъ съ ними въ образѣ мыслей, въ особенности же для

того, чтобы перенести это наименование на наших пастырей Церкви. Но несправедливо! Ибо въ словъ Божіемъ личное и дѣйствительное бытіе антихриста описывается въ разныхъ мѣстахъ съ такою обстоятельностью и такими опредѣленными признаками, что безъ явнаго противорѣчія истинѣ нельзя истолковать прямыхъ его указаний въ какую либо неопредѣленную и таинственную сторону. Подлинное и дѣйствительное лице антихриста не закрывается въ Писаніи даже тогда, когда оно говоритъ о немъ аллегорически и иносказательно; ибо сквозь покровъ аллегоріи ясно обнаруживаются черты лица дѣйствительнаго. Разсмотримъ эти мѣста Писанія.

Въ пророчествахъ Даниїла находимъ описаніе таинственнаго видѣнія, въ которомъ показано было ему, какъ четыре звѣря одинъ за другимъ выходили изъ моря, которые были страшны видомъ и различны одинъ отъ другаго. Первый звѣрь представлялъ собою видъ львицы, имѣвшей крылья орла; другой—видъ медвѣдицы, державшей въ своихъ челюстяхъ три ребра, въ знакъ своей кровожадности; третій—видъ рыси съ четырьмя крылами и четырьмя головами; четвертый звѣрь былъ самый страшный и свирѣпый изъ всѣхъ прежнихъ, съ желѣзными зубами, мѣдными ногтями и десятью рогами, между которыми примѣтилъ Даниїль еще одинъ малый рогъ, который, не замѣтно показавшись, тотчасъ исторгъ и низвергъ три изъ десяти большихъ

роговъ звѣря. Пораженный этимъ послѣднимъ звѣремъ, пророкъ спрашивалъ о немъ ангела, и получилъ въ отвѣтъ слѣдующее: *звѣрь четвертый, царство четвертое, еже превзыдетъ вся царства. и поястъ всю землю, и попереть ю и посьгеть. И десять роговъ его, десять царей востанутъ, и по нихъ встанетъ другой, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на Вышняго возлагаютъ, и святыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ премьнити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времени, и время и полувремени (Дан. 7, 3—26).* Значить; подъ образомъ видѣнныхъ пророкомъ звѣрей, показаны были ему царства народовъ, и послѣдній звѣрь тоже есть царство; а роги его означаютъ царей. Послѣдній малый рогъ, показавшійся въ этомъ звѣрь и низложившій собою три большихъ его рога, есть тоже царь въ этомъ послѣднемъ чудовищномъ царствѣ; онъ-то и означаетъ собою антихриса, который восхулитъ Бога Вышняго, откроетъ брань со святыми Его и побѣдитъ ихъ. Продолжительность его владычества выражается здѣсь таинственными словами: *и дастся въ руку его даже до времени, и время и полувремени.*

Дополненіе и продолженіе того, что открыто было Даніилу, находимъ въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова, который пишетъ объ этомъ предметѣ такъ: *и стахъ на пьсьцѣ морстѣмъ:*

и видѣхъ изъ моря звѣря исходяща, и муща главъ седмь, и роговъ десять, и на розѣхъ его вѣнецъ десять, а на главахъ его имена хульна. Звѣрь, егоже видѣхъ бѣ подобенъ рыси, и нозѣ ему яко медвѣди, и уста его, яко зута львова. И даде ему змѣй силу свою, и престолъ свой и область великую..... И поклонимася (всѣ живущіе на землѣ) звѣрю глаголюще: кто подобенъ звѣрю, и кто можетъ ратовати съ нимъ; и даны быша ему уста глаголюща велика и хульна: и дана быша ему область творити мѣсяцъ гетыредесять два: и отверзе уста своя въ хуленіи Бобу, хулити имя Его, и селеніе Его, и живущія на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми и побѣдити я: и дана бысть ему область на всякомъ колѣнѣ людей и на языцѣхъ и племеньхъ. И поклонятся ему вси живущіи на земли, и мѣже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ Агнца заколеннаго отъ сложенія міра (Апок. 13, 1—9). Въ этомъ видѣніи св. Іоанна полнѣе и опредѣленнѣе обозначается внѣшній видъ звѣря, и точнѣе опредѣляется время его царствованія, т. е. власть его поставляется въ предѣлахъ сорока двухъ мѣсяцевъ, что составляетъ три съ половиною года. Кто же этотъ звѣрь? По объясненію данному ангеломъ Даніилу, видно, что звѣрь означаетъ царство — цѣлый народъ; а у Іоанна Богослова этотъ звѣрь представляется какъ одно лице, которое

распоряжается въ царствѣ и открываетъ брань съ Богомъ и святыми Его. Противорѣчія тутъ нѣтъ никакого; ибо звѣрь, описываемый св. Іоанномъ, означая цѣлое царство, въ тоже время означаетъ и лице антихриста въ этомъ послѣднемъ чудовищномъ царствѣ. Слѣдовательно для правильнаго понятія пророческой рѣчи объ антихриствѣ нужно соединить вмѣстѣ пророчество Іоанна Богослова и Даниила; тогда легко можно примѣтить, что лице антихриста есть особенное, и царство его не отрицаетъ его личности, какъ царя, о чемъ ясно свидѣлствуютъ другія мѣста божественнаго Писанія.

Одно изъ такихъ мѣстъ мы находимъ въ Евангеліи св. Іоанна, гдѣ Господь, обличая іудеевъ за то, что они невѣровали Его ученію, которое Онъ проповѣдывалъ имъ по волю Отца своего, сказалъ имъ: *Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приѣмлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приѣмлете* (Іоан. 5, 43). Этими словами Спаситель предсказывалъ іудеямъ о имѣющемъ притти къ нимъ подъ именемъ Христа антихриствѣ. Слѣдовательно антихриствѣ долженъ быть опредѣленное лице человѣческое подобно тому, какъ и Христосъ—истинный Мессія явился міру во образъ человѣка. Самое же ясное и опредѣленное ученіе объ антихриствѣ, какъ человѣкѣ, находится во второмъ посланіи апостола Павла къ Солунянамъ. Успокоивая солунскихъ христіанъ, смущенныхъ мыслию о скоромъ на-

ступленіи втораго славнаго пришествія Господа Ісуса, апостоль говорить имъ , что несправедливо нѣкоторые думаютъ , будто уже настойтъ день Христовъ , потому что еще не явился въ міръ тотъ беззаконникъ , который долженъ притти прежде пришествія Христова и котораго Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ. Изображая , кто такой этотъ беззаконникъ , онъ говоритъ : *да никтоже васъ прельститъ ни по единомуже образу: яко аще не приидетъ отступленіе прежде и откроется теловѣкъ беззаконія , сынъ погибели , противникъ , и возносяйся наге всякаго глаголемаго Бога , и мѣтлицца , яко ему състи въ Церкви Божіей аки Богу , показующу себе яко Богъ есть . За симъ апостоль присовокупляетъ : тайна уже дѣется беззаконія , тогю держай нынѣ дондеже отъ среды будетъ : и тогда явится беззаконникъ , егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ , и упряднитъ явленіемъ пришествія своего : егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесъхъ ложныхъ , и во всякой лъсти неправды , въ погибающихъ (2 Сол. 2, 3—10) . Здѣсь св. апостоль говоритъ объ антихриствѣ , какъ чловѣкѣ , котораго иначе нельзя понимать , какъ въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ . А еслибы кто сталъ переиначивать-смыслъ словъ апостола и принимать ихъ за иносказательность : то ему нужно признать вмѣствѣ съ*

этимъ и самое второе пришествіе Господа въ смыслѣ не собственномъ, чего никакъ нельзя допустить по самому существу нашей вѣры. Притомъ, самый членъ, употребленный апостоломъ предъ наименованіемъ чловѣка беззаконія и сына погибели, котораго Господь убіетъ духомъ устъ своихъ, свидѣтельствуеетъ о томъ, что онъ говоритъ объ этомъ чловѣкѣ въ смыслѣ собственномъ и единственномъ.

Какъ лице опредѣленное, антихристъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ свой родъ, мѣсто происхожденія и жительства. Но объ этомъ ясныхъ и рѣшительныхъ мѣстъ въ Писаніи мы не находимъ, а встрѣчаемъ только намеки, смыслъ которыхъ для насъ угаенъ. Въ этомъ случаѣ для насъ важными представляются мысли и соображенія отцевъ Церкви касательно сего предмета. Такъ отцы Церкви единодушно утверждаютъ, что антихристъ произойдетъ отъ еврейскаго рода, изъ колвна Данова, и будетъ имѣть главное свое мѣстопробываніе во Іерусалимѣ. Именно: святой Андрей кесарійскій въ своемъ толкованіи на седьмую главу Апокалипсиса останавливается на томъ, что, при исчисленіи колвнъ израилевыхъ, запечатлѣнныхъ ангеломъ, неупоминается о колвнѣ Дановомъ; причину такого опущенія онъ поставляетъ въ томъ, что отъ колвна Данова имѣетъ произойти антихристъ ⁽¹⁾. Святой Ипполитъ, разсматривая благословеніе патриарха Іакова, изреченное имъ Да-

(1) Толк. на Апок. зач. 19. лист. 70.

ну (Быт. 49, 17), также вникая въ смыслъ пророчества Моисея (Втор. 33, 22) и Іереміи (8, 16), приходитъ къ тому заключенію, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ Писанія говорится о происхожденіи антихриста отъ колѣна Данова. Приведемъ собственныя слова упомянутаго отца, въ которыхъ онъ выражаетъ свои мысли на основаніи указанныхъ мѣстъ Писанія. Патріархъ Іаковъ взываетъ объ антихриствѣ. И какъ пророчествовалъ онъ объ Іудѣ, такъ и о сынѣ своемъ Данѣ; ибо Іуда былъ у него сынъ четвертый, Данъ же былъ сынъ седьмой, и что о немъ говорить? *Да будетъ Данъ змій на пути, съдѣй на распутіи, и угрызай пяту конскую* (Быт. 49, 17). Кто же змій? Не другой кто, какъ тотъ, иже изначала льстецъ, прельстивый Адама. Убо во истину отъ колѣна Данова хочетъ родиться и противитися мучитель сый, царь и судія лютой діаволь, пророкъ говоритъ: *Данъ судитъ людемъ своимъ, яко едино племя отъ Израиля* (Быт. 49, 16). Но речеть кто, яко о Сампсонѣ речеться сіе, яко отъ колѣна Данова родися, и суди людемъ двадцать лѣтъ. Это возраженіе св. отецъ разрываетъ такъ: еже бо о Сампсонѣ, отчасти бысть, совершенное же на антихриствѣ исполнится; глаголетъ бо Іеремія сице: *спѣхъ отъ Дана услышимъ; борзостію коня его потрясѣся вся земля* (Іер. 8, 16); и паки Моисей рече: *скимень львовъ Данъ; и изскогитъ отъ Васана* (Втор. 33, 22). Но да не помыслить

кто, яко о Спасѣ речень глаголь сей. *Динь*, говоритъ Моисей, *скимень львовъ*. Наименовавши колыно Даново, онъ открываетъ будущее, что отъ него хочетъ родитися сопротивникъ. Якоже убо отъ колына Іудова раждается Христость, сице и отъ колына Данова родитися антихристъ» (¹). Св. Кирилль іерусалимскій разсуждаетъ объ этомъ такъ: «антихристъ придетъ къ іудеямъ, какъ Христость, и отъ іудеевъ восхощетъ поклоненія;—и чтобы болѣе обольстить ихъ, покажетъ великое усердіе къ храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ отъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ» (²). Блаженный Феодоритъ въ своемъ толкованіи на седьмую главу пророка Давида, подъ малымъ рогомъ звѣря разумѣетъ антихриста. Называетъ его малымъ рогомъ, какъ рожденнаго отъ незначительнаго колына іудейскаго (³). Св. Іоаннъ дамаскинъ присовокупляетъ къ происхожденію антихриста еще слѣдующую черту: «народится антихристъ изъ блуда и воспитается тайно, и внезапно привостанетъ, и противовознесетъ, и восцарствуетъ» (⁴).

Представляя антихриста, какъ челоуѣка, святые отцы подробно описываютъ его личныя свойства, дѣла и способы, какіе онъ будетъ упо-

(¹) Слово въ недѣлю мясопуст.; смотр. Сборникъ словъ отеческихъ, изданный въ Москвѣ 1647 года, л. 126.

(²) Огласительное поученіе 15-е; членъ 15-й; л. 259; — въ русск. переводѣ.

(³) Христ. чтен. за 1858 г. ч. I. стр. 170.

(⁴) Книг. 4. глав. 27.

треблять для достиженія своихъ цѣлей. Именно: они, съ одной стороны, изображаютъ этого врага Божія, какъ полнаго и совершеннаго представителя развращенныхъ людей своего времени, а съ другой — говорятъ, что онъ будетъ во всемъ подражать Христу, дабы лучше и успѣшнѣе дѣйствовать на людей и легче привлекать ихъ на свою сторону. Нечестіе будетъ составлять жизнь современниковъ антихриста, и онъ, по словамъ св. Кирилла іерусалимскаго, ознаменуетъ себя всякими беззаконіями; ибо превзойдетъ всѣхъ прежде его бывшихъ неправедниковъ и нечестивцевъ»⁽¹⁾. Люди предъ пришествіемъ антихриста, будучи злыми и нечестивыми, будутъ однакоже стараться являть образъ благочестія (2 Тим. 3, 5); и антихристъ, этотъ сосудъ всякой злобы, по словамъ тогоже отца, сперва какъ человекъ ученый и умный, притворно покажетъ скромность, цѣломудріе и человеколюбіе⁽²⁾. По словамъ другихъ отцевъ, антихристъ смиренъ и молчаливъ явится, ненавидя неправду и отвращаясь идолю, почитая же боговѣріе, нищелюбивъ, благъ, тихъ ко всѣмъ, угодити всѣмъ подвизаяся лестію, да возлюбленъ будетъ вскорѣ многими; дара не приметъ, со гнѣвомъ не речетъ и не явится уныль, но всегда весель и тихъ присно⁽³⁾; будетъ благоговинъ, миролюбивъ, ненавидя мзды, даже

⁽¹⁾ Огласит. поуч. 15. л. 257.

⁽²⁾ Тамже.

⁽³⁾ Св. Еврем. свр. Слов. 105. л. 273.

любящъ Писанія , священникъ стыдяся, съдины почитая, блуда неприемля, прелюбодѣйства гнушася, обоганія не внимая, клятвы отрѣвая, вдовицамъ поможетъ, нищихъ заступитъ, сварящихся людей претворитъ въ любовь, и глаголя речетъ: да не зайдетъ солнце въ гнѣвъ вашемъ, злата не стяжите, сребра не возлюбите ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, тотъ, кто, по замѣчанію св. Иринея, явится въ міръ безъ правды, безъ закона, какъ отступникъ непотребный, какъ разбойникъ, какъ убійца, сосредоточивающій въ себѣ все нечестіе діавола, — кто совмѣститъ въ себѣ возмущеніе, бывшее нѣкогда на небѣ между ангелами, дѣла міра, погрязшаго въ потопъ, все то, что произошло съ міромъ послѣ потопа, — въ комъ сольется всякое зло какъ-бы въ одну массу ⁽²⁾, — такой человекъ до времени будетъ показывать въ себѣ толикія добродѣтели, что по свидѣтельству св. Ипполита, люди въ изумленіи будутъ говорить: еда обряцется таковъ благъ и праведенъ въ родъ нашемъ ⁽³⁾? Таковъ будетъ сынъ погибели по своимъ внутреннимъ свойствамъ и качествамъ души!

Что касается внѣшнихъ его признаковъ и правилъ дѣйствій; то онъ и въ этомъ будетъ стараться являть себя подобнымъ Иисусу Христу, и тѣмъ обольщать людей. Прежде всего, у него

(1) Св. Ипполит. Слово: соборник. л. 129.

(2) Книг. прот. ерес. гл. 29.

(3) Соборник. л. 129.

также, какъ у Христа Спасителя, будетъ свой предтеча, который станетъ уготовлять путь чело-
 вѣку беззаконія и всю власть его сотворить
 предъ нимъ (Апок. 13, 17—18). Онъ родится отъ
 жены іудеянки, хотя произойдетъ отъ колѣна
 Данова, тогда какъ Христосъ произошелъ по пло-
 ти отъ колѣна Іудина. По подобію пречистаго
 рождества Христова отъ непорочной Дѣвы Ма-
 ріи, антихристъ родится отъ двѣицы, хотя и мни-
 мой, которая на самомъ дѣлѣ будетъ незакон-
 ная и скверная отроковица; ибо зачнетъ его отъ
 блуднаго сожитія съ мужчиною и, въ противо-
 положность Христу, образовавшемуся во чревѣ ма-
 тери по наитію Духа Святаго, произойдетъ на
 свѣтъ подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ сата-
 ны (2 Сол. 2, 3—9). Родившись въ восточныхъ
 странахъ земли персидской, онъ, подобно Хри-
 сту, обрѣжется, какъ свидѣтельствуемъ св. Еф-
 ремъ Сиринъ ⁽¹⁾, и первые годы своей жизни про-
 ведетъ въ неизвѣстности, или, какъ выражается
 св. Іоаннъ дамаскинъ, воспитывается потаенно.
 Но потомъ, когда достигнетъ надлежащаго воз-
 раста, онъ явится открыто предъ людьми и бу-
 детъ стараться приобрѣтать надъ ними власть ца-
 ря. Для этого сынъ погибели станетъ проходить
 житіе, на подобіе Христу, притворно будетъ по-
 казывать въ себѣ всѣ возможные добродѣтели и
 добрыя качества, будетъ строгимъ исполнителемъ
 закона, даже пройдетъ божественныя Писанія и

(1) Слов. 105. л. 273.

навыкнетъ посту, и все это онъ будетъ дѣлать для того, да возлюбленъ будетъ многими. И когда расположить къ себѣ сердца людей до того, что они, увидѣвши толикія его добродѣйства, красотою и силою исполненна, пожелаютъ его имѣть надъ собою царемъ, глаголюще сами къ себѣ, гдѣ убо инъ обрѣтается толикъ чловѣкъ благъ и праведенъ, тогда онъ, какъ-бы въ подражаніе Христу и въ этомъ отношеніи, будетъ, по ученію св. Ипполита, сначала отказываться отъ царскаго достоинства, которое стануть предлагать ему обольщенные мнимою его добротою народы, хотя потомъ, въ слѣдствіе просьбъ со стороны избирателей, согласится быть царемъ ихъ. «Исперва убо льстивъ, пишетъ упомянутый выше отецъ Церкви, ложъ пріемъ незаконный; отречется славы своя, чловѣцы же пребудуть моляще его, и поставятъ его царя». Сдѣлавшись царемъ, онъ, подобно Христу, изберетъ себѣ ближайшихъ учениковъ, которыхъ пошлетъ по всѣмъ странамъ извѣщать всѣхъ о явленіи великаго царя — чудотворца, и приводить людей къ вѣрѣ въ него. «Якоже Христосъ апостолы избра, также и онъ совершенъ соборъ ученикъ пріиметъ, подобныхъ ему въ злодѣйствахъ». Какъ Христосъ сперва самъ непосредственно и потомъ чрезъ своихъ учениковъ просвѣтилъ вселенную свѣтомъ ученія, такъ и антихристъ самъ и посредствомъ своихъ учениковъ «всяцѣмъ образомъ ученія прельститъ весь міръ, только въ смерть,

а не во спасеніе»⁽¹⁾. Наконецъ, что особенно будетъ дѣйствовать на людей, и чѣмъ будетъ привлекать антихристь другихъ на свою сторону, это — знаменія и чудеса ложныя (2 Сол. 2, 9). Этими-то знаменіями и ложными чудесами онъ обольститъ весьма многихъ, особенно іудеевъ, которые будутъ видѣть въ немъ своего Мессію, тѣмъ болѣе, что онъ, по ученію св. Кирилла іерусалимскаго, будетъ ложно именовать себя Христомъ, и покажетъ великое усердіе къ храму іудейскому, внушая о себѣ ту мысль, что онъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ»⁽²⁾. Рассказывая черты антихриста, этотъ же отецъ Церкви говоритъ о немъ слѣдующее: «сопротивникъ, воспользовавшись ожиданіемъ втораго пришествія Христова людей простодушныхъ, и особенно тѣхъ, которые изъ обрѣзанія, изведетъ нѣкоего челоуѣка волхва, весьма опытнаго въ искусствѣ обманывать волшебными составами и чародѣйствомъ, ложно наименоуетъ себя Христомъ, и симъ наименованіемъ обольститъ іудеевъ, ожидающихъ помазанника, а тѣхъ, которые изъ язычниковъ, привлечетъ волшебными мечтаніями. Придетъ же предреченный антихристь, когда приблизится уже кончина міру»⁽³⁾. Блаженный Феодоритъ разсуж-

⁽¹⁾ Соборник. л. 128.

⁽²⁾ Огласит. поуч. 15. л. 259.

⁽³⁾ Тамже, л. 256.

дастъ объ этомъ такъ : «явится виновникъ лжи, т. е. антихристъ, для покоренія тѣхъ, которые не приняли проповѣди истины. О семъ еще Господь говорилъ іудеямъ: *Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приѣмлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приѣмлете* (Іоан. 5, 43). Тоже самое свидѣтельствуесть и божественный апостоль: *зане любви истины не приѣма, во еже спастися имъ. И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, во еже въровати имъ лжи* (2 Сол. 2, 10—11). Итакъ для тѣхъ, которые не въровали проповѣди истины, придетъ отецъ и учитель неправды. Но поелику іудей, ратоборствуя за Бога, пригвоздили ко кресту Господа Іисуса, какъ-бы Его противника: то пришествіе антихриста будетъ служить величайшимъ обличеніемъ ихъ нечестія. Ибо Господь Іисусъ, будучи истинный Богъ и Сынъ истиннаго Бога, называлъ Себя сыномъ человѣческимъ и человѣкомъ. А незаконникъ тотъ, демонъ, будетъ называть себя величайшимъ богомъ... И однакоже іудей, распявшіе Господа за то, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божиимъ, повѣрятъ тому беззаконнику, когда онъ явится, показывая тѣмъ, что они величайшіе враги истины и дѣлатели лжи»⁽¹⁾. Продолжимъ свое извлеченіе изъ отеческихъ свидѣтельствъ касательно лица антихриста,

(¹) Кратк. излож. божеств. догматовъ : Христ. чт. за 1844 г. ч. 4. стр. 356 — 357.

дабы полнѣе раскрылся предъ нами взглядъ отцевъ Церкви на этотъ предметъ. По учению св. Іоанна дамаскина, «первѣе нужно, чтобы проповѣдано было Евангеліе всѣмъ народамъ. И тогда придетъ антихристъ во обличеніе противобожныхъ іудей: рече бо имъ Господь: *Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приемлетъ Мене. Грядетъ инъ во имя свое, того приемлете* (Іоан. 5, 43). И апостоль пишетъ: *зане любви истины не приима, во еже спастися имъ. И се горади послетъ имъ Богъ дѣйство мести, во еже впроваити лжи, да осудятся вси, не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ. Іудеи убо Сына Божія Господа Іисуса Христа и Бога не приима: лестца же, Бога себе самого глаголюща, примутъ». И еще: «апостоль глаголетъ: *да никтоже прельститъ васъ, ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открыется теловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносійся паге всякаго глаголемаго Бога, или ттимица, якоже ствѣти ему въ церкви Божіей, показующу себе, яко Богъ есть. Въ церкви же Божіей не нашей, но іудействѣ. Не бо намъ, но іудеемъ придетъ. Не за Христа, но на Христа; занеже и антихристъ глаголется» (1). Св. Ипполитъ говоритъ: «антихристъ хочетъ воставити іудейское**

(1) Книг. 4. гл. 27.

царство; воздвигнетъ во Іерусалимѣ камененъ храмъ, сотворитъ церковь, яже во Іерусалимѣ и воставитъ ее іудеемъ»⁽¹⁾. Св. Ефремъ сирийъ пишетъ: «чтити имать зѣло языкъ жидовскій; тѣмъ бо чаютъ его (антихриста) пришествіе», и потомъ сказавъ, что люди многихъ народовъ поставятъ его царемъ, прибавляетъ: «паче поганія убійцы жидове чтити его начнутъ и радоваться царству его; тѣхъ бо почитати будетъ и мѣсто и церковь; явится же всячески прилежаніе имъ творя»⁽²⁾. Ту же мысль выражаетъ и св. Андрей кесарійскій: «антихристъ утвердится въ самомъ томъ Іерусалимѣ, т. е. ветсѣмъ и превращеннѣмъ, въ немъ же и Господь пострада; въ немъ и престолъ царскій поставитъ по подобію Давидову, ежеже сынъ Христосъ истинный Богъ нашъ; да и въ семъ себе быти Христа извѣститъ, исполняяща пророческое слово, глаголющее: *воставлю скинію Давидову падшую и превращенную въ пачи созижду*. Ежели прельщаеміи іудеи на оного (антихриста) воспріемлютъ и сказуютъ»⁽³⁾.

Такимъ образомъ, изъ свидѣтельства слова Божія видно, что антихристъ будетъ опредѣленное лице человѣческое, а голосъ отцевъ Церкви утверждаетъ, что онъ родится отъ жены блудницы, родомъ іудейки, произойдетъ отъ колына

(1) Соборник. л. 125.

(2) Слов. 105. л. 273.

(3) Толк. на Апок. зач. 30. л. 108.

Данова, будетъ обрѣзанъ, по обычаю іудейскому, возлюбитъ родъ жидовскій, изберетъ мѣстомъ своего жительство Іерусалимъ, который будетъ столицею его нечестиваго царства, откуда онъ будетъ распространять свои злодѣянія на всѣ концы міра. Правда, что всѣ эти подробности суть только мнѣнія, не имѣющія прямого основанія въ словѣ Божіемъ; но они для насъ весьма важны, какъ свидѣтельства отцевъ о человѣкѣ беззаконія, какъ выраженіе ихъ взгляда на это лице.

Представляя антихриста, какъ опредѣленное лице человѣческое, св. отцы подробно описываютъ самый родъ чудесъ, которыми онъ будетъ обольщать народъ. По ихъ отзыву, антихристъ столько сдѣлаетъ знаменій и дѣйствій необыкновенныхъ, что люди будутъ думать: ужели и самъ Христосъ сдѣлалъ бы больше того, что покажетъ Его противникъ? Основаніемъ къ этому служить свидѣтельство св. апостола Павла, который говоритъ, что пришествіе антихриста будетъ по дѣйству сатанину во всякой силѣ, знаменіяхъ и чудесъхъ ложныхъ (2 Сол. 2, 9). По словамъ св. Кирилла іерусалимскаго, онъ будетъ волхвъ, весьма опытный въ искусствѣ обманывать волшебными составами чародѣйствомъ⁽¹⁾. «Антихристъ, по сказанію св. Ипполита, прокаженные очиститъ, разслабленныя воздвигнетъ, бѣсы отгонитъ, о дальнихъ, яко о настоящихъ, извѣститъ, мерт-

(¹) Огласит. поуч. 15. л. 256.

вья возставитъ, горы предъ очами зрящихъ представитъ, будетъ ходить по морю, огонь сведетъ съ небесъ, сотворитъ день тму, а ночь день, солнце преобразитъ, якоже .хоцетъ, и луну такожде, и просто одною силою своихъ мечтаній всь стихіи — землю и море покажетъ предъ зрящими послушными; бѣсы покажетъ, якоже ангелы свѣта, и воинства небесныя приведетъ, имже нѣсть числа, и предъ всѣми покажетъ себе на небо вземлема, съ трубами и гласы и звуки неизреченными и воплемъ крѣпкимъ, восхваляющимъ его неимовѣрными пѣснями, и возблится якоже свѣтъ, иже тмѣ начальникъ, и когда убо на небеса возлетитъ, когда же на землю сходитъ со славою многою» (1). Согласно съ этимъ изображаетъ чудеса антихриста и св. Ефремъ сиринъ: «многія страшныя чудеса, пишетъ онъ, явитъ антихристъ лжею и неправдою. Тацѣмъ же коварствомъ преставитъ мучитель горы. . . . народомъ убо предстоящимъ, и людіемъ многимъ, славящимъ его за привидѣнія, возопіетъ гласомъ крѣпкимъ, яко подвизатися и мѣсту, на немже предстоятъ ему народи. И скажетъ съ дерзновеніемъ: разумѣйте вси людіе великую силу моея области; се хощу горъ сей, велицѣй сущей объ онъ полъ моря, да преидетъ нынѣ предъ всѣми вами глаголомъ моимъ сѣмо со онаго полу моря къ вамъ. И речетъ скверный: тебѣ велю горо, преиди ны-

(1) Слов. въ недѣл. мясопуст. л. 129.

нѣ на сію страну, и абіе потечеть гора во очію всѣмъ видящимъ, а не подвигнувшись ей отнюдь отъ своихъ основаній; яже бо Вышній Богъ искони созданія утверди и вознесе, надъ симъ области прескверный не имать, но весь міръ прельститъ привидѣньми и чары волшебными. Паки же друзій горъ, стоящей во глубинѣ великаго моря, острову зѣло велику, велитъ изыти и на сушѣ стати. Паки тойже змій простретъ руцѣ своя, и соберетъ множество гадъ и птицѣ, и пойдетъ верху бездны яко по суху, привидѣньми льститъ всяческая, и мнози вѣровати имуть, и начнутъ славити его, аки Бога крѣпка»⁽¹⁾. Изъ представленнаго нами описанія чудесныхъ дѣйствій антихриста ясно открывается и самое свойство ихъ, т. е. эти чудеса будутъ ложныя и мечтательныя, по сужденію о нихъ св. отцевъ Церкви. Это значить, что антихристъ на самомъ дѣлѣ ничего не произведетъ такого, что будетъ представлять чувствамъ человѣческимъ, и только будетъ искусно обманывать зрителей, или какъ говоритъ св. Кирилль іерусалимскій: «народъ будетъ думать, будтобы видитъ мертвеца воскрешеннаго, который не воскресень, и хромыхъ ходящихъ, и слѣпыхъ прозирающихъ, когда не совершенно исцѣленіе»⁽²⁾. Впрочемъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ изъ древнихъ, ложныя чудеса антихриста будутъ

⁽¹⁾ Слов. 105. л. 273.

⁽²⁾ Поуч. 15. гл. 14. л. 258.

явленіями дѣйствительными и непризрачными; называются же они ложными только потому, что незнающихъ дѣвольской силы и думающихъ, что такія дѣйствія можетъ совершать только одинъ всемогущій Богъ, приведутъ ко лжи и расположатъ къ вѣрѣ въ антихриста, какъ Бога. Такія сужденія о чудесахъ антихриста, не представляють большой разности, чтобы противопоставлять ихъ мнѣнію одно другому; скорѣе ихъ нужно сопоставлять вмѣстѣ и дать имъ такое значеніе, что отцы Церкви признавали чудеса антихриста ложными или потому, что онѣ были сами по себѣ таковы, или же потому, что послужатъ къ обольщенію людей и совратятъ ихъ съ истиннаго пути. Во всякомъ случаѣ для насъ здѣсь важно то, что эти чудеса будутъ видимы всѣми и такъ обольстительны своею вышностію, что въ состояніи увлечь и самыхъ избранныхъ, если бы это было возможно (Матѣ. 24, 13—15). Видящіе чудеса антихриста будутъ прямо называть его Богомъ⁽¹⁾, слѣдовательно онѣ не только будутъ видимы для другихъ, но и будутъ признаны за истинныя. И сами избранные потому только избѣгутъ прелести погибельнаго сына, что имъ разумно будетъ пришествіе мучителя, и они уразумѣютъ своимъ умомъ привидѣнія вражія⁽²⁾. Въ противномъ случаѣ, т. е., если бы святымъ

(¹) Св. Ефрем. сир. слов. 106. л. 273.

(²) Тамже.

Божіимъ неизвѣстенъ былъ приходъ сына погибели, то и они прельстились бы его чудесами, которыхъ будетъ въ послѣднее время весьма много; потому что не только самъ антихристъ, но и его слуги, ложные пророки, *дадутъ знаменія веля и гудеса якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матѳ. 24, 13—15). И не чего удивляться, замѣчаетъ св. Андрей кесарійскій, что эти чудеса будутъ казаться истинными, при бѣсовской силѣ ложныхъ чудотворцевъ, неудивительно, что очи прельщаемыхъ увидятъ сходящимъ съ неба огонь: потому что изъ исторіи Іова извѣстно, какъ Божіимъ попущеніемъ и дѣйствіемъ сатанинскимъ, снишелъ огонь на стада этого праведника и сожегъ ихъ; неудивительно, что проглаголетъ и икона звѣрина, которую сотворитъ предтеча антихристовъ; потому что Аполлоній и другіе (языческіе писатели) повѣствуютъ, что бѣсы много разъ провѣщавали чрезъ образы и изваянія идольскія, также чрезъ древа и воды; думаю же и чрезъ мертвыя тѣла, какъ показалъ Симонъ волхвъ, когда прибылъ въ Римъ великій Петръ (1).

При такомъ опредѣленномъ ученіи свящ. Писанія о лицѣ антихриста и свидѣтельствѣ о немъ отцевъ святыхъ, представляется совсѣмъ невозможнымъ дѣломъ, чтобы какъ нибудь измѣнить это ученіе и вывести изъ него какія либо иныя

(1) Толк. на Апок. зач. 37. л. 134 — 136.

понятія, кромѣ тѣхъ, которыя приняты истинною Церковію относительно разсматриваемаго нами предмета. Но таково уже ослѣпленіе заблуждающихъ вообще и таково ихъ увлеченіе внутренними расположеніями своего сердца, что они насильственно толкуютъ все, что не подходитъ подѣ ихъ образъ мыслей, и не уступаютъ самой очевидной истинѣ для того только, чтобы непременно настоять на своемъ и подтвердить то, что имъ нужно. Нашимъ противникамъ нужно заклеить ужаснымъ именемъ антихриста всякаго, кто несогласенъ съ ними въ образъ мыслей касательно предметовъ вѣры, преимущественно же они хотятъ перенести это имя на пастырей Церкви православной. Какъ же имъ достигнуть этого? Они стараются доказать, что слово антихристъ, употребляемое въ свящ. Писаніи, должно понимать не въ прямомъ и собственномъ смыслѣ, но переносномъ и иносказательномъ, и принимаютъ его въ значеніи общаго, антихристіанскаго духа народнаго, или вообще духа лукаваго, который возобладаетъ во времена послѣднія умами и сердцами людей. Мысль эта собственно возникла первоначально въ нѣкоторыхъ обществахъ протестантскихъ на западѣ, гдѣ вообще превратили весь смыслъ свящ. Писанія и прямыхъ историческія событія возвели до отвлеченной идеи. Потому и объ антихриствѣ судятъ тамъ по своему разуму, принимая его за отступленіе людей отъ вѣры, или духъ противленія Богу. Оттуда

эта мысль перешла къ нашимъ раскольникамъ, которые не только приняли ее съ жаромъ, для поддержанія своихъ убъжденій, будто антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ мѣрѣ, но и стараются подтвердить ее свидѣтельствами отцевъ Церкви. Потому общее начало, на которомъ они развиваютъ свои мысли касательно сего предмета, одно съ западными еретиками. Оно состоитъ въ томъ, что антихристъ есть діаволь, а не человекъ обыкновенный, имѣющій дѣйствовать только подъ особеннымъ вліяніемъ діавола. А если антихристъ есть діаволь, то, значитъ, онъ духъ. Если же духъ, то и рожденіе его отъ жены нельзя понимать въ смыслъ собственномъ и чувственномъ. Какъ же нужно понимать это рожденіе антихриста, т. е. діавола, или духа?— Въ смыслъ несобственномъ, переносномъ; т. е. какъ Христосъ раждается въ Церкви чрезъ исповѣданіе Его людьми вѣрующими, вновь обращающимися къ Нему и крестящимися во имя Его: такъ и антихристъ, который есть діаволь, и слѣдовательно духъ, и который во всемъ будетъ подражать Христу, родится чрезъ исповѣданіе его людьми нечестивыми. Поелику же діавола нельзя признавать богомъ, не отступивъ напередъ отъ Христа, которому онъ противникъ: то рожденіе, или исповѣданіе діавола необходимо будетъ сопровождаться отступленіемъ людей отъ Христа и преподанной имъ истины. Слѣдовательно антихристъ есть не что иное, какъ отступленіе людей

нечестивыхъ отъ вѣры Христовой. И послѣду блудница, отъ которой долженъ родиться антихристъ, называется въ свящ. Писаніи Вавилономъ; что значитъ всего міра смѣшеніе и житейское смущеніе: то и рожденіе антихриста отъ блудницы, т. е. сборища нечестивыхъ, должно сопровождаться всеобщимъ отступленіемъ людей отъ Христа, исключая нѣкоторыхъ избранныхъ, подъ которыми раскольники разумѣютъ самихъ себя. Принявши эту мысль, въ основаніи которой лежитъ понятіе объ антихриствѣ, какъ діаволѣ, расколоучители стараются поддержать ее свидѣтельствами отцевъ Церкви, именно: св. Ипполита, папы римскаго, Ефрема сирина, Андрея кесарійскаго и другихъ, у которыхъ антихристъ называется зміемъ, діаволомъ, сатаною, духомъ лукавымъ, сыномъ погибельнымъ, и на основаніи этихъ свидѣтельствъ заключаютъ, что и въ словахъ апостола Павла: *открыется челоуѣкъ беззаконія, сынъ погибели*, нужно разумѣть собственно не челоуѣка, имѣющаго родиться отъ беззаконной и скверной жены, но діавола. Въ объясненіе же того, почему діаволъ названъ у апостола челоуѣкомъ беззаконія, раскольники замѣчаютъ, что и самъ Спаситель въ притчѣ о сѣмени и сѣятель назвалъ діавола челоуѣкомъ, сказавъ: *врагъ челоуѣкъ сотвори сіе; а послѣ присокупилъ: а врагъ, вспявый ихъ (плевелы), есть діаволъ* (Матѣ. 13, 28—29). Названъ же у апостола діаволъ челоуѣкомъ беззаконія для того,

чтобы этимъ именемъ образно выразить причину всеобщаго отступленія людей отъ Бога и олицетворить всемірную прелесть, подобно тому, какъ и Господь употребилъ сіе слово въ упомянутой притчѣ.

Много затрогивается предметовъ нашей вѣры этимъ хитро придуманнымъ и совершенно натянутымъ толкованіемъ раскольническимъ о лицѣ антихриста; спорный предметъ развертывается слишкомъ широко. Для разоблаченія всей лжи, какая сокрыта въ этомъ толкованіи нашихъ противниковъ, начнемъ свой разборъ его съ ученія отцевъ, на которомъ хотятъ опереться въ своемъ лжеумствованіи раскольники.

Мысли отцевъ Церкви объ антихристѣ и взглядъ ихъ на это лице намъ уже извѣсны: теперь любопытно знать, какія свидѣтельства хотятъ представить намъ отъ тѣхъ же отцевъ раскольники въ пользу своихъ мудрованій? — Наши противники въ защиту своей мысли указываютъ на слова св. Ерема сирина, который говоритъ: «воцарившуся змію на земли, съ радостію примутъ его людіе и поборницы ему будутъ»⁽¹⁾. Отсюда они выводятъ, что св. отецъ подъ зміемъ разумѣетъ діавола; потому что, по сказанію Апокалипсиса и по изъясненію его Андреемъ кесарійскимъ⁽²⁾, змій означаетъ сатану, или діавола. Со-

⁽¹⁾ Слов. 105. л. 273.

⁽²⁾ Толк. на Апок. зач. 34. л. 123.

глашаемся, что въ Апокалипсисѣ (гл. 20, 2) и у Андрея кесарійскаго подѣ змїемъ разумѣется діаволь ; но вѣрно ли то, будто въ томъ же смыслѣ понимаетъ это слово и св. Ефремъ сиринъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ собственныя слова св. отца, находящіяся въ томъ же его сочиненіи, въ которомъ онъ говоритъ : «родится (антихристъ) воистину отъ жены скверны, сосудъ ему, т. е. діаволу ; не самъ же родится сатана, но во образъ его придетъ прескверный, яко тать, лжею хотя прельстити вся чловѣки». Потомъ продолжаетъ ; «егда узрять его людїе многихъ народовъ, толика его добродѣйства, красотою же и силою исполнена, вси вкупѣ во единой воли будутъ, и съ радостію великою поставятъ его царя, глаголюще сами къ себѣ, гдѣ убо инъ обрѣтается толикъ чловѣкъ благъ и праведенъ? Паче же убо поганїи убійцы жидове чтити его начнутъ». Теперь ясно стало, кого разумѣлъ св. отецъ подѣ антихристомъ. Если онъ и называетъ его змїемъ, то потому, что онъ будетъ сосудомъ, или орудіемъ діавола, въ которомъ поселится и будетъ пребывать самъ древнїй змїй, или діаволь, подобно тому, какъ онъ вселился въ Іуду предателя, почему и самъ предатель названъ отъ Господа діаволомъ (Іоан. 6, 70). Далѣе, раскольники представляютъ слова Андрея кесарійскаго, который въ толкованїи на 13-ю главу Апокалипсиса разсуждаетъ : «нѣщїи убо звѣря сего, исходяща изъ моря, истолковаша нѣвкую нижайшую

силу сатанину, обладающую прочими демонами; исходящего же по немъ иного звѣря изъ земли, антихриста истолковаша. Меѳодій же и Ипполитъ и инѣи истолковаша настоящаго звѣря на самаго антихриста». Но это мѣсто нисколько не говоритъ въ подтвержденіе мыслей раскольниковъ, будто Андрей кесарійскій подъ антихристомъ разумѣетъ діавола. Здѣсь св. отецъ высказываетъ только различныя мнѣнія толковниковъ о видѣніяхъ апокалипсическихъ. Что же касается до его собственнаго образа мыслей относительно антихриста, то онъ весьма ясно выразилъ это въ своемъ изъясненіи 11-го стиха тойже главы Апокалипсиса, гдѣ пишется: *и видѣхъ иного звѣря, восходяща отъ земли, и имѣяща рога два, подобна аггнлмъ, и глаголаше яко змій.* «Звѣря сего, замѣчаетъ св. отецъ, ови антихриста глаголють, другимъ же возмнѣся, яко сатана есть, и яко два его рога антихриста и лжепророка гадательствуютъ. Исповѣдуемъ же и лжепророку въ своемъ его лицѣ пріити; но несомнѣнно думаетъ, что змій означаетъ сатану; а звѣрь, восходящій изъ моря, есть антихристъ. Настоящаго же звѣря, т. е. восходящаго отъ земли, толкуемъ во лжепророка»⁽¹⁾. Въ другомъ мѣствѣ встрѣчаемъ такую мысль въ твореніи тогоже отца: «общаются другъ другу діаволь и антихристъ и лжепророкъ, якоже дѣявіи, сице и именами, явѣ

(¹) Тамже, л. 133.

есть, отъ нихъ же зѣремъ кождо ихъ изрицает-ся»⁽¹⁾. После сего не остается никакого сомнѣнія, что св. Андрей кесарійскій различаетъ діавола и антихриста, и никакъ не смѣшиваетъ ихъ между собою. А если взять во вниманіе то, что упомянутый отецъ говоритъ о рожденіи антихриста отъ колѣна Данова, и приписываетъ ему победы надъ царями и народами, что онъ будетъ мучить непокоряющихся ему, создастъ во Іерусалимѣ храмъ, и наконецъ будетъ убиенъ самъ духомъ Господнимъ; то понимать его слова въ томъ смыслѣ, какой хотятъ видѣть въ нихъ раскольники, значить—прямо обличать свою неблагонамѣренность, при употребленіи отеческихъ свидѣтельствъ. — Представляютъ еще въ свою защиту раскольники слова св. Ипполита, который говоритъ, что въ послѣднія времена настанетъ всемірная вражія и діавола прелесть, что въ окончаніе вѣка явится сынъ погибельный, сирѣчь діаволь⁽²⁾. Но если св. отецъ употребилъ это выраженіе объ антихриствѣ: то безъ сомнѣнія по тому же основанію, о которомъ было говорено нами и прежде, т. е. что антихриствъ будетъ находиться подъ непосредственнымъ управленіемъ сатаны, вслѣдствіе чего, какъ выражается Андрей кесарійскій, общаются другъ другу діаволь и антихриствъ дѣянїями и именами. Слѣдовательно изъ

(1) Тамже, л. 61.

(2) Слов. въ недѣл. мясопуст. Сборник. л. 120.

этого одного выраженія никакъ нельзя выводить той мысли, будто св. Ипполитъ разуметь подъ антихристомъ самого діавола. И что это дѣйствительно такъ, ясно видно изъ дальнѣйшаго хода рѣчи св. отца; ибо, сказавъ, что діаволу, какъ духу, невозможно родиться иначе, какъ развѣ по привидѣнію, воспринявъ на себя плоть мечтательную, св. отецъ въ тоже время утверждаетъ, что антихристъ воистину отъ колына Давнова хочетъ родиться, что его зрѣти будутъ челоуѣцы истинно, что какъ во образъ челоуѣчи явися Господь нашъ Иисусъ Христотъ, такъ и той антихристъ подобнъ во образъ челоуѣчи изыдетъ, что какъ обрѣзанъ бысть Спасъ въ міръ, такъ и той подобнъ будетъ обрѣзанъ ⁽¹⁾. Отсель само собою слѣдуетъ, что если отцы называютъ антихриста діаволомъ, то этого имени никакъ не должно принимать въ строгомъ и собственномъ смыслѣ, что это имя усвояютъ они антихристу по тѣсной его связи съ діаволомъ. По причинѣ этой связи встрѣчаются иногда и такія выраженія у отцевъ, что они въ лицѣ антихриста видятъ какъ бы воплощеніе, или рожденіе самаго діавола. Такъ, на примѣръ, блаженный Феодоритъ, епископъ кирскій говоритъ: «до втораго пришествія Христова явится въ міръ облеченный въ челоуѣческое естество врагъ людей и противникъ

(1) Тамже, л. 127 — 130.

Божій, демонъ, похититель имени Божія»⁽¹⁾. Но въ слѣдъ за симъ самъ же блаженный Феодоритъ объясняетъ, какъ нужно понимать это: «противникъ во всемъ будетъ подражать пришествію Господа, и избравъ въ сосудъ, достойный своей дѣятельности, челоуѣка, овладѣетъ такимъ образомъ людьми, употребивъ для сего ложныя чудеса». И далѣе продолжаетъ: «сей оболъститель приметъ на себя все дѣйствіе сатаны, или діавола, который другимъ людямъ, какихъ только склонилъ быть дѣлателями неправды, сообщилъ не всѣ виды зла; а въ томъ беззаконникъ онъ, заключившись весь самъ, проявитъ въ немъ всѣ ухищренія своего злодѣйства»⁽²⁾. Какъ же послѣ сего, пользуясь одними только выраженіями отцевъ Церкви, измѣнять постоянную и опредѣленную ихъ мысль объ антихриствѣ, въ которомъ они видѣли не отступленіе только людей отъ вѣры, не духъ общества и не діавола, или сатану, но челоуѣка, носящаго въ себѣ всѣ дѣйствія сатаны и находящагося подъ непосредственнымъ управленіемъ его?

Итакъ, свидѣтельства св. отцевъ Церкви нимало не благопріятствуютъ разсужденію нашихъ раскольниковъ объ антихриствѣ. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ и прикрываться имъ отеческими писаніями-

⁽¹⁾ Кратк. излож. бож. догматовъ: Христ. чт. за 1844 г. ч. 4. стр. 365.

⁽²⁾ Тамже, стр. 358 — 361.

ми. Къ чему это лицемеріе? Не лучше ли бы имъ прямо выступить противъ истины съ однимъ произволомъ своихъ мыслей? Тогда по крайней мѣрѣ всякому было бы видно, что они—отступники отъ ученія Церкви и свящ. Писанія, тогда какъ теперь представляются, будто они благоговѣютъ предъ этимъ ученіемъ, строго слѣдуютъ ему и сохраняютъ его. Это — одно лукавое при творство, одна хитрая ложь! Такъ какъ они хотятъ видѣть свою ложь и въ самомъ свящ. Писаніи, откуда и заимствуютъ доказательства на подтвержденіе ея: то нельзя пройти молчаніемъ и этого ихъ своеводія. Въ свящ. Писаніи они находятъ для себя то основаніе, что святой апостоль Павелъ, когда говоритъ о чловѣкѣ беззаконія и сынѣ погубельномъ, то разумѣетъ самого діавола; потому что только діаволь, по ихъ понятію, есть сынъ грѣха и погубели. А если бы антихристъ, говорятъ они, былъ не самъ діаволь, то онъ вышелъ бы уже внукъ грѣха и погубели. Грѣхъ и погубель, умствують они, различія не имѣютъ. Діаволь есть исчадіе грѣха и погубели; потому въ словахъ апостола подъ чловѣкомъ беззаконія и сыномъ погубели нужно разумѣть діавола. — Толкованіе кривое и совершенно произвольное! Діаволь вовсе не есть исчадіе грѣха и сынъ погубели; онъ самъ есть отецъ и родитель ея, а потому и главный виновникъ погубели. Кроме того, переносить на него имя чловѣка значитъ совершенно не знать свящ. Пи-

самъ, въ которомъ діаволь нигдѣ не называется челоувкомъ, напротивъ, всегда и вездѣ называется именами, ему одному свойственными, — діаволемъ (1 Петр. 5, 8), искушителемъ (Матѣ. 4, 3), сатаною (Апок. 12, 31), велиаромъ (2, Кор. 17, 15), княземъ міра сего (Іоан. 12, 31), княземъ бѣсовскимъ (Матѣ. 9, 34). Напрасно раскольники указываютъ при этомъ на притчу Спасителя о сѣмени и сѣятель, въ которой будтобы діаволь названъ челоувкомъ (Матѣ. 13, 24—43). Иное дѣло — притча, а иное — рѣчь прямая. Въ указанной притчѣ діаволь только изображается подъ именемъ врага-челоувка, но не называется этимъ именемъ. Ибо Спаситель, объясняя свою притчу, не сказалъ: «челоувкъ врагъ есть діаволь»; но: «врагъ, всѣявшій плевелы, есть діаволь». Самое же важное основаніе, по которому мысль раскольниковъ о томъ, будто апостоль подъ челоувкомъ беззаконія разумѣетъ діавола, оказывается рѣшительно ложною, есть то, что апостоль, говоря о пришествіи этого челоувка беззаконія, присовокупляетъ, что оно будетъ по дѣйствию сатанину. Если же челоувкъ беззаконія придетъ по дѣйствию сатаны, то ясно, что онъ не сатана; потому что иначе выйдетъ: сатана придетъ по дѣйствию сатаны.

Признавая антихриста за діавола, или лукаваго духа, раскольники объясняютъ посвоему и самое его рожденіе и ту жену нечистую, отъ которой онъ имѣетъ произойти на свѣтъ. Подъ

рожденіемъ антихриста они разумѣютъ отступленіе людей отъ вѣры Христовой и признаніе за Бога духа лукаваго, или діавола. Эту мысль свою они основываютъ на томъ, что у святыхъ отцевъ говорится, что антихристъ во всемъ будетъ подражать Христу и уподобляться ему для оболъщенія людей; а Христокъ, говорятъ они, рождается въ Церкви чрезъ исповѣданіе Его людьми, вновь обращающимися къ Нему и крестящимися во имя Его. Слѣдовательно, заключають, и рожденіе антихриста—діавола состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ исповѣданіи его людьми нечестивыми, которому необходимо должно предшествовать отступленіе ихъ отъ Христа и вѣры въ Него. Но, дѣлая такое заключеніе, наши совопросники какъ будто не примѣчаютъ, что они берутъ во вниманіе только одну часть дѣла, совершенно выпуская изъ виду другую, существенно важную. Дѣйствительно, Христокъ рождается въ Церкви чрезъ исповѣданіе Его христіанами; но это рожденіе духовное и благодатное, которое не отрицаетъ, а необходимо допускаетъ другое Его рожденіе по плоти отъ пречистой Дѣвы Маріи. Слѣдовательно, сопоставляя антихриста со Христомъ и рожденіе его съ рожденіемъ Христовымъ, прежде всего необходимо признать, что діаволъ вселится въ дѣйствительнаго человѣка и изберетъ его въ орудіе себѣ для того, чтобы чрезъ него проявить всѣ свои злодѣянія. Такимъ его орудіемъ и будетъ антихристъ, — человѣкъ,

носящій въ себѣ сатану. Такъ дѣйствительно и смотрѣли на антихриста тѣ изъ святыхъ отцевъ, которые иногда называли его діаволомъ. Блаженный Теодоритъ говоритъ объ этомъ такъ: «какъ едиnorodный Сынъ Божій святымъ пророкамъ, апостоламъ и другимъ угодникамъ своимъ раздѣлилъ дары Всесвятаго Духа, но вочеловѣчившись самъ, не частную какую либо благодать сообщилъ воспринятому Имъ естеству, но обиталъ въ ономъ всею полнотою божества: такъ и діаволь другимъ людямъ, какихъ только онъ склонялъ быть дѣятели неправды, сообщилъ не всѣ виды зла, а въ томъ беззаконникъ, т. е. антихристъ, онъ заключившись весь самъ, проявитъ въ немъ всѣ ухищренія своего злодѣйства» (*). Туже мысль высказываетъ и св. Ипполитъ: «по всему хочетъ уподобиться льстецъ Сыну Божию. Во образъ чловѣчи явится Господь, и той подобнъ во образъ чловѣчи изыдетъ. Отъ еврей Христосъ возсія, и той отъ іудей родится» (**). Мысль эта встрѣчается и у другихъ отцевъ: св. Кирилла іерусаримскаго, св. Златоуста, блаженнаго Августина и св. Іоанна дамаскина. Св. Кириллъ іерусалимскій пишетъ: «кто же это такой? И какою силою дѣйствуетъ? Истолкуй намъ Павелъ. И онъ говоритъ: *егоже пришествіе по дѣйству сатанину, во всякой силъ и знаменіихъ и чудестъхъ ложныхъ.* А

(*) Христ. чтен. за 1844 г. стр. 361.

(**) Соборн. л. 127.

симъ даетъ разумѣть апостолъ, что сатана воспользуется онымъ орудіемъ, дѣйствуя чрезъ него самолично». И еще: «сопротивникъ, воспользовавшись ожиданіемъ втораго пришествія Христава, людей простодушныхъ, и особливо тѣхъ, которые изъ обрѣзанія, приведетъ нѣкоего чловѣка волхва, весьма опытнаго въ искусствѣ обманывать волшебными составами и чародѣйствомъ», — и далѣе называетъ этого чловѣка антихристомъ ⁽¹⁾; Св. Златоустъ говоритъ: «апостолъ называетъ антихриста чловѣкомъ грѣха: безчисленная бо сдѣлаетъ и иныхъ приготовить, да дѣлаютъ лютаѣ. Называетъ же его и сыномъ погибели; потому что погибнетъ и онъ. Кто же есть сей; убо ли сатана? Никакоже: но чловѣкъ нѣкій, всякое его приемлай дѣйство» ⁽²⁾. Св. Іоаннъ дамаскинъ учитъ: «не самъ діаволь будетъ чловѣкъ, по подобію вочловѣченія Господа: да не будетъ! Но чловѣкъ изъ блуда народится и подыметъ все дѣйство сатаны» ⁽³⁾. Что можетъ быть яснѣе этихъ свидѣтельствъ на то, какъ понимали св. отцы Церкви лице антихриста? Всякому видно, что они, съ одной стороны, признавали его за подлинное лице чловѣческое, а съ другой — отличали его отъ діавола. Раскольники, въ оправданіе свое, указываютъ на тѣ мѣста св. отцевъ Церкви, гдѣ

(1) Огласит. поуч. 15. стр. 256 — 258.

(2) Бесѣд. на 2 посл. къ Солун. 3.

(3) Кн. 4. гл. 27.

они называютъ антихриста просто отступленіемъ, и такое выраженіе ихъ обращаютъ въ пользу своей мысли. Но это не болѣе, какъ одна пустая прицѣпка къ словамъ, въ которыхъ вовсе не заключается того смысла, какой хотятъ видѣть въ нихъ упорствующіе протівъ истины. Стоятъ только привести эти мѣста отеческія, чтобы сама собою обличилась ложь раскольниковъ. Такія выраженія встрѣчаются въ твореніяхъ св. Златоуста, блаженнаго Феодорита и св. Андрея кесарійскаго. Св. Златоустъ въ третьей бесѣдѣ на вторую главу второго посланія къ Солунянамъ говоритъ: «объ антихристѣ здѣ апостоль бесѣдуетъ и велія открываетъ тайны. Что есть отступленіе? Того самого антихриста нарицаетъ отступленіе, яко имущаго многихъ погубити и отставить». . . и потомъ продолжаетъ: «кто есть сей? убо ли сатана? Никакоже; но человекъ нѣкій, всякое его приѣмляй дѣйство». Слѣдовательно, по мысли св. отца, антихристъ есть человекъ; а отступленіемъ онъ называетъ его потому, что онъ произведетъ отступленіе въ другихъ. Въ томъ же смыслѣ разсуждаетъ и блаженный Феодоритъ: «апостоль разуметъ подѣ отступленіемъ пришествіе антихриста; ибо многіе, будучи обольщены чудесами, какія совершитъ онъ, отступятъ отъ истины и предадутся лжи. Человекомъ же, беззаконія и сыномъ погибели онъ называетъ его самого, показывая, что его природа видима и въ

ней проявится дѣйствіе грѣховъ всякаго рода» (1). Св. Андрей кесарійскій говоритъ объ этомъ такъ: «когда діаволь будетъ дѣйствовать во антихриствѣ, которымъ ополчится на Церковь, тогда избранные ея и вѣрные побѣгутъ въ пустыню, въ горы, вертепы и пропасти земныя навѣта ради отступнича, якоже и прежде мученики. . . Три же съ половиною лѣта державствовати будетъ отступленіе» (2). Значитъ, если антихриствѣ и называется у святыхъ отцевъ отступленіемъ, то называется потому, что произведетъ отступленіе въ другихъ людяхъ.

Впрочемъ, при внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи подлиннаго смысла рѣчи св. апостола, ясно открывается, что отступленіе, о которомъ онъ говоритъ, относится не къ самому антихристу, а къ людямъ послѣдняго времени, которое будетъ предшествовать явленію антихриста въ міръ; ибо такъ говоритъ св. апостоль: *да никтоже васъ прельститъ ни по единомуже образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде и открытѣя челоуѣкъ беззаконія* (2 Сол. 2, 3). Изъ этихъ словъ видно, что, по мысли апостола, отступленіе должно придти прежде, а потомъ уже явится челоуѣкъ беззаконія, антихриствѣ. Въ этомъ значеніи понимаетъ слова апостола св. Кирилль іерусалимскій. «Есть, пишетъ онъ, от-

(1) Христ. чт. 1844 г. ч. 4. стр. 759.

(2) Толк. на Апок. гл. 119 — 120.

ступленіе и нынѣ; потому что люди отступили отъ правой вѣры, и одни возвѣщаютъ Сыноотчество, а другіе осмѣливаются говорить, что Христосъ приведенъ въ бытіе изъ не сущихъ. И прежде были еретики явные, а нынѣ Церковь наполнена еретиками скрытными; потому что люди отступили отъ истины, и льстятъ слуху (2 Тим. 4, 3—4). Если слово потворствуетъ имъ, слушаютъ съ удовольствіемъ. А если слово о обращеніи, всѣ отвращаются. Большая часть отступила отъ правыхъ ученій; скорѣе избираютъ худое, нежели предпочитаютъ доброе. Это и есть отступленіе; посему должно ожидать врага, и онъ началъ уже отчасти посылать своихъ предшественниковъ, и готовъ придти за добычею. Поэтому наблюдай за собою, человекъ, и охраняй душу. Церковь свидѣтельствуетъ тебѣ нынѣ предъ Богомъ живымъ, и предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія»⁽¹⁾. Съ особенною подробностію описываетъ отступленіе людей отъ вѣры въ послѣднія времена и крайній ихъ развратъ св. Ипполитъ. «Сія предвозвѣстиемъ, да разумѣете на послѣдокъ хотящая быти, болѣзнь и молву, и всѣхъ человекъ еже другъ къ другу развращеніе и зависть, и ненависть, и рвеніе. Пастыремъ же и овцамъ небреженіе, и людское священникомъ непослушаніе; зане вси въ своей волѣ ходять. Родители чада

(¹) Оглас. поуч. 15. стр. 255.

воиенавидятъ, и чада возложатъ руки на родителей; жена предасть на смерть своего мужа, и мужъ поведетъ свою жену на судище, яко повинну. Владыки къ рабамъ безчеловѣчїе стяжутъ, и рабы будутъ противиться владыкамъ. Старческихъ сѣдинъ никтоже устыдится, и юнаго красоту никтоже ущедритъ. Церкви Божїя яко простїи храми будутъ и всюду будутъ церковная развращенїя. Писанїя не брегoma будутъ, а вражїя пѣсни всюду будутъ пѣты. Блудъ, прелюбодѣйство и клятвы наполнятъ землю; отравы и чародѣянїя и басни будутъ во мнѣющихся христіанъхъ. Тогда востанутъ лжепророцы и ложные апостолы, люди чародѣи, лихоимцы, заклинатели, клеветницы. Богатїи немилосердіемъ одѣются. Князи не имутъ помощи убогому, сильнїи щедроты отложатъ; судїи праведное отъ праведнаго возмутъ, и мздами ослѣпляеми неправду привлекутъ. Тѣмъ же всѣхъ сихъ мятежъ и безчинїе Господь въ евангелїи предрекаетъ, глаголя: *блудитесь, да не прельщени будете. Мнози бо приидутъ во имя мое, глаголюще: яко Азъ есмь, и время мое приближися, да не убо прельститесь въ слѣды ихъ*. За симъ св. отецъ заключаетъ: «подобаетъ симъ первѣ быти, и тако явится сыну потибельному, сирѣчь діаволу»⁽¹⁾. Таково будетъ нравственное состоянїе людей во времена послѣд-

(1) Слов. въ недѣл. мясop. л. 122 — 123.

нія! И это состояніе будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ уклоненія или отступленія людей отъ вѣры Христовой; оно-то и будетъ, по смыслу апостольской рѣчи, предшествовать явленію антихриста въ міръ. Правы ли, послѣ этого, раскольники, принимающіе антихриста не за лице дѣйствительное, но за одно отступленіе людей отъ вѣры христіанской, и добросовѣстными они въ представленіи отеческихъ свидѣтельствъ на подтвержденіе своихъ мыслей?

Признавая антихриста за отступленіе людей отъ вѣры, или нечестивый духъ общественный, раскольники по своему толкуютъ и о женѣ-блудницѣ, отъ которой имѣетъ произойти антихристъ. Именно: они понимаютъ ее не въ смыслъ лица единичнаго и опредѣленнаго, а въ смыслъ собирательномъ, т. е. въ значеніи беззаконнаго соборища, которое таинственно именуется Вавилономъ. Эту мысль свою они хотятъ основать на Писаніи божественномъ и ученіи святыхъ отцевъ. Изъ божественнаго Писанія они берутъ для этого таинственное изображеніе св. Іоанномъ богословомъ жены блудницы, которую онъ называетъ Вавилономъ; а изъ отцевъ Церкви указываютъ на Андрея кесарійскаго, который подъ этою жевою, въ своемъ толкованіи Апокалипсиса, разумѣетъ все вообще земное царство. Равнымъ образомъ они приводятъ тѣ слова упомянутаго отца, въ которыхъ онъ говоритъ, что антихристъ произойдетъ изъ темныхъ и пропастьныхъ мѣстъ

земныхъ , изъ многомятежнаго житейскаго сего моря и многоволнящагося , или еще : изъ бездны , т. е. изъ настоящаго житія , образнѣ именуемаго бездною по причинѣ грѣховной глубины житейской . Отсель заключаетъ : «а понеже святіи сицевой глаголютъ быти матери антихриста : убо сомнительно есть , мудрованіе глаголющихъ быти ей во единомъ лицѣ женскомъ» . Но когда уже несомнѣнно дознана нами мысль св. отцевъ объ антихристѣ , какъ лицѣ чловѣческомъ и опредѣленномъ чловѣкѣ : то не трудно понять ихъ выраженіе , когда они говорятъ о происхожденіи этого чловѣка отъ современнаго общества людей , или представляютъ его исходящимъ изъ многомятежнаго и многоволнящагося сего моря житейскаго , или изъ пропастныхъ мѣстъ земныхъ . Всѣ эти выраженія нисколько не отрицаютъ происхожденія антихриста отъ одной опредѣленной жены , или матери , которая также должна принадлежать къ извѣстному царству , народу , городу , или какому бы то ни было мѣсту . Слѣдовательно раскольники безъ всякой нужды принимаютъ мать антихриста , скверную жену , въ смыслъ духовномъ и иносказательномъ . Св. Андрей кесарійскій вовсе не думалъ отвергать личное значеніе какъ антихриста , такъ и его матери , когда сказалъ , что онъ имѣетъ произойти изъ Вавилона , отъ восточныхъ странъ Персіи . Вотъ собственныя слова его : «антихристъ отъ восточныхъ странъ персскія земли , идѣже коlvно Да-

ново, отъ корене евреевъ исходящій, купно со инѣми царями, или вельможами, наслѣдующими царское имя, Ефратъ прешедъ, наведетъ чело-вѣкомъ смерть тѣлесную, или душевную; овимъ убо вѣры ради и терпѣнія; овимже за лѣность и слабость» (1). Когда св. отецъ обозначаетъ антихриста такими опредѣленными чертами и называетъ его происходящимъ изъ колѣна Данова, кореня евреевъ, и отъ восточныхъ странъ Персїи, то очевидно, что онъ не держится при этомъ никакого иносказательнаго смысла, какой хотятъ придать ему раскольники. Что же касается до слѣдующихъ словъ его: «антихристъ произойдетъ изъ темныхъ и пропастныхъ мѣстъ», или: «изъ многосмятеннаго сего моря житейскаго и много-волнящагося» и потомъ: «изъ бездны, или житія настоящаго, образнѣ именуемаго бездною за глубину грѣховную, житейскую, страстными духи развиваемую», то здѣсь св. отецъ могъ имѣть двѣ мысли: 1) что онъ, говоря объ антихриствѣ, какъ чело-вѣкѣ, не отдѣлялъ отъ него и діавола, который выйдетъ предъ кончиною міра изъ бездны, поселится въ этомъ чело-вѣкѣ и будетъ чрезъ него дѣйствовать, при чемъ лице чело-вѣка, какъ орудіа сатаны, какъ-бы скрывалось предъ взоромъ отца, который видѣлъ здѣсь только исходъ изъ бездны самого сатаны; 2) ту, что антихристъ будетъ сынъ своего развращеннаго вѣка, совмѣ-

(1) Толк. на Апок. зач. 19. л. 70 и зач. 51. л. 166.

щающій въ себѣ все нечестіе время послѣднихъ, что поэтому настоящее грѣховное море жизни, которое предъ кончиною міра будетъ еще грѣховнѣе, сдѣлается какъ-бы матерью антихриста, отъ которой онъ произойдетъ; ибо безъ нечестія время послѣднихъ не произошло бы антихристъ. Находятъ раскольники основаніе для своихъ мыслей объ антихристѣ и женѣ, отъ которой онъ имѣетъ произойти, еще въ словахъ св. Ипполита. Но такъ какъ намъ уже извѣстенъ взглядъ этого отца на антихриста: то и оставлемъ разсмотрѣніе этой ихъ неправильности пониманія словъ упомянутаго отца Церкви безъ подробнаго изслѣдованія и опроверженія. Обратимся лучше къ другой сторонѣ заблужденія нашихъ противниковъ.

Если принять, вмѣстѣ съ раскольниками, антихриста за отступленіе людей отъ вѣры христіанской и духъ общества, то во-первыхъ, съ этимъ понятіемъ нельзя согласить тѣхъ свойствъ и дѣйствій, какія приписываются антихристу въ словѣ Божіемъ и у св. отцевъ Церкви. Св. апостоль Павелъ говоритъ, что антихристъ будетъ превозноситься *паче всякаго глаголемаго Бога, или гтилища, сядетъ въ Церкви Божіей, аки богъ, показующе себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 4), т. е. какъ объясняютъ это св. отцы Церкви, будетъ выдавать себя за Бога и отъ всѣхъ требовать себе божескаго почитанія. Какъ же согласить это съ духомъ общества, если считать его

за антихриста? Неужели цѣлое общество людей можетъ выдавать себя за Бога и требовать отъ другихъ себя божескаго почитанія? И кто тогда будутъ эти другіе? Антихристъ, по ученію тогоже слова Божія (2 Сол. 2, 8), будетъ творить чудеса и знаменія, которыми обольститъ многихъ, воздвигнетъ во Іерусалимѣ храмъ, будетъ мучить непокаряющихся ему, и, наконецъ, самъ будетъ убиенъ духомъ устъ Христа Спасителя. Все это, безъ явной натяжки, или очевиднаго искаженія откровенной истины, невозможно приложить къ антихристу, если принимать его за духъ общества. Во-вторыхъ, съ понятіемъ объ антихристѣ, какъ отступленіи людей отъ вѣры Христовой, запутывается рѣчь сама въ себя и ведетъ къ разнымъ, неразрѣшимымъ, противорѣчіямъ. Прежде всего рождается вопросъ: какое именно отступленіе людей отъ вѣры Христовой нужно признавать за антихриста? Отступленіе можетъ быть двоякое — общее и частное. Первое то, когда бы всѣ, вѣрующіе во Христа, отпали отъ христіанскаго благочестія и приняли сторону лжи; послѣднее то, когда только нѣкоторые изъ вѣрующихъ измѣняютъ преподанной имъ истинѣ Божіей. Какое же отступленіе нужно признать за антихриста? Первое невозможно по силѣ непреложныхъ словъ Господа Спасителя, сказавшаго: *созижду Церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Послѣднее нельзя считать за антихриста потому, что частныя отступ-

ленія людей отъ истинной вѣры были во все времена, начиная со времени апостольскихъ (1 Тим. 1, 19). Слѣдовательно, по понятію раскольниковъ выйдетъ, что антихристъ царствуетъ въ міръ съ перваго основанія христіанства. А это противорѣчитъ и ученію слова Божія и свидѣтельству святыхъ отцевъ, которые явленіе въ міръ антихриста относятъ ко временамъ послѣднимъ; ибо говорятъ: «нынѣ сынъ погибельный невидимо настраиваетъ: тогда же, егда захочетъ пріяти самообразнѣ, начнутъ зрѣти его челоуѣцы истинно» (1). Кромѣ того, при означенномъ понятіи объ антихриствѣ, принимаемомъ въ смыслъ отступленія людей отъ вѣры Христовой, встрѣчается и то недоумѣніе, какъ смотрѣть на тѣхъ людей, которые находятся внѣ вѣры христіанской и которые потому не могутъ считаться состоящими въ отступленія отъ нея, и кто собственно долженъ считаться за главную причину отступленія отъ христіанскаго благочестія въ приложеніи къ тѣмъ, которые измѣняютъ ему? По этому понятію выйдетъ, что антихриста собственно нѣтъ никакого. Ибо, въ разсужденіи невѣрующихъ во Христа, нельзя признать никакого антихриста, потому что къ нимъ совсѣмъ неприменимо слово «отступленіе». А въ разсужденіи отступающихъ отъ него, разрушается самое понятіе объ антихриствѣ, потому что ихъ отступленіе отъ вѣры принадлежитъ имъ самимъ, или ихъ собственной сво-

(1) Слов. св. Ипполит. Соборн. л. 130.

бодѣ. Ибо отъ воли каждаго зависитъ пребывать, или не пребывать въ христіанскомъ благочестіи. Гдѣ же тутъ будетъ антихристъ въ приложеніи этого слова къ отступникамъ отъ вѣры христіанской? Если раскольники укажутъ при этомъ на невидимую силу діавола, подѣ вліяніемъ котораго совершается это отступленіе и который поэтому долженъ считаться за главную причину отступленія людей отъ вѣры, а потому и за антихриста; то въ такомъ случаѣ, кромѣ раздвоенія понятія объ антихриствѣ, которое прилагается то къ отступленію людей отъ вѣры, то къ лукавому духу, или діаволу, и самое царство антихриста нужно считать современнымъ всему существованію на землѣ Церкви Христовой, на которую всегда дѣйствуетъ невидимая сила діавола. А между тѣмъ св. апостоль Павелъ прямо говоритъ, что антихристъ еще не пришелъ, и что хотя тайна беззаконія дѣется, однакоже есть нѣчто, удерживающее явленіе сына погибельнаго, имѣющаго придти въ свое время (2 Сол. 2, 6). Какъ согласить эти противорѣчія, если не допустить той мысли, что антихристъ будетъ человѣкъ въ собственномъ смыслѣ, а не діаволь или не духъ общества и не одно простое отступленіе людей отъ вѣры Божіей.

Но и у раскольниковъ нашихъ есть свои возраженія, представляемыя ими противъ истиннаго понятія нашего объ антихриствѣ, котораго мы признаемъ за опредѣленное лице человѣческое. Преж-

де всего имъ представляется страннымъ, какъ можно считать антихриста за одно определенное лице, когда св. апостоль Іоаннъ въ своемъ посланіи говоритъ, *это антихристи мнози* (1 Іоан. 2, 18)? Затѣмъ, какъ согласить съ понятіемъ объ антихристѣ, какъ одномъ лицѣ, тѣ обширныя дѣйствія, какія онъ имѣеть произвести во всемъ мірѣ? Какъ онъ можетъ сидѣть въ церкви Божіей и дѣйствовать на всѣхъ своими чудесами, показывая себя, какъ Бога? Возможное ли дѣло, что бы все народы поклонились одному человеку, и что бы этотъ человекъ запечатлѣвалъ всѣхъ своихъ послѣдователей особеннымъ знакомъ на челѣ или рукѣ, какъ представляется это въ божественномъ Писаніи? И если бы это было такъ дѣйствительно, то какая была бы для него самого скука и томленіе сидѣть въ церкви, чтобы принимать поклоненіе отъ приходящихъ къ нему людей, дѣлать предъ ними чудеса и полагать на нихъ свою печать? А главное, какъ сами люди, особенно вѣрующіе христіане, повѣрятъ ему, какъ Богу, когда имъ напередъ извѣстно изъ книгъ божественныхъ о прелести и лжи этого человека? При этомъ соображеніи наши представляютъ слова св. Іоанна златоуста, который говоритъ, что антихристъ будетъ сидѣть не въ одномъ только храмѣ іерусалимскомъ, но и во всѣхъ храмахъ христіанскихъ. Отсель опять заключаютъ, что антихристъ не есть одно определенное лице человѣческое; ибо одному человеку невозможно

раздѣлиться на столько частей, чтобы занять всю церкви, какія только есть въ цѣломъ мірѣ. Въ заключеніе же всего этого говорятъ: «обаче же вся сія и больша сихъ исчислитися могущая, чаямыя антихристова дѣла, суть темная и неясная и невѣрная, возможная же и несогласная, безумная и нелѣпая». — Наконецъ, договорились наши противники до откровеннаго слова, которое важно для насъ тѣмъ, что прямо обличаетъ ихъ неуваженіе къ тому, что пишется объ антихриствѣ. Выдавая себя за ревнителей истины, строго держащихся божественныхъ Писаній и отеческихъ ученій, они теперь невольно сознаются, что и въ божественномъ Писаніи и ученіи св. отцевъ антихриствѣ изображается совсѣмъ не такъ, какъ хотятъ понимать его они, что въ этомъ изображеніи они видятъ одну невѣроятность, неумѣстность и нелѣпость. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ и укрываться имъ за божественныя и отеческія писанія? Не лучше ли бы имъ прямо выступать противъ нихъ съ своимъ жемудрованіемъ? Тогда всякому видно было бы, на чьей сторонѣ вѣра Христова, и на чьей — отступленіе отъ нея, следовательно кто дѣйствуетъ въ духъ Христовомъ, и кто въ духъ антихриста. Что видятъ раскольники въ божественномъ Писаніи и ученіи св. отцевъ объ антихриствѣ, то, какъ невѣроятное, темное, неумѣстное и нелѣпое, собственно принадлежитъ имъ, свойственному имъ образу мыслей и представленій объ этомъ предметѣ. Объяснимся каса-

тельно представляемыхъ ими противъ насъ возраженій.

Во-первыхъ, раскольники въ видѣ противорѣчія нашему понятію объ антихриствѣ, какъ опредѣленномъ чловѣкѣ, и для опроверженія этого понятія указываютъ на слова св. Іоанна богослова, который въ своемъ посланіи пишетъ: *дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть* (1 Іоан. 2, 18). Но это мѣсто изъ посланія св. Іоанна богослова служитъ для насъ основаніемъ того, почему мы слово «антихристъ», употребляемое въ свящ. Писаніи, принимаемъ въ двоякомъ значеніи — общемъ и частномъ, или собственномъ. Въ этомъ двоякомъ значеніи употребляетъ означенное слово самъ св. апостоль Іоаннъ, когда говоритъ: *антихристъ грядетъ*, и потомъ присовокупляетъ: *и нынѣ антихристи мнози быша*, разумѣя въ первомъ случаѣ собственно антихриста, или того сына беззаконія, который имѣеть явиться предъ кончиною міра, а въ послѣднемъ—всѣхъ еретиковъ, которые появились еще при апостолахъ, и которые называются антихристами въ общемъ смыслѣ, какъ противники истинной вѣрѣ, преподанной Христомъ Спасителемъ. А что это такъ дѣйствительно, то самъ апостоль поясняетъ эту свою мысль въ четвертой главѣ того же посланія, которую онъ начинаетъ такъ: *воз-*

любленнии, не всякому духу въруйте, но ищайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ мѣръ. О семъ познавайте Духа Божіа, и духа лести: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть; и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, егоже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мѣръ есть уже (1 Іоан. 4, 1—3). Теперь ясно стало, что слова св. Іоанна богослова не содержатъ въ себѣ никакого противорѣчія съ нашимъ понятіемъ объ антихриствѣ, какъ лицѣ опредѣленномъ, который грядетъ, и который въ лицѣ своихъ лжепророковъ или еретиковъ и нынѣ есть уже въ мѣръ; почему они и называются антихристовыми посланниками, которые предуготовляютъ путь чловѣку беззаконія и сыну погибели, т. е. самому антихристу. Что касается до личныхъ дѣйствій антихриста, какія имѣеть онъ совершить въ мѣръ, когда явится, то и въ этомъ не представляется ничего страннаго, невѣроятнаго и невозможнаго, если только не вдаваться при этомъ въ ложныя представленія. Именно: не должно представлять себѣ, что бы антихриствѣ неисходно сидѣль въ храмѣ, самъ лично являль бы всѣмъ свои знаменія и чудеса, запечатльвалъ бы каждаго своимъ знакомъ и самолично принималъ бы божескую честь отъ своихъ поклонниковъ или послѣдователей. Ибо слово — си-

дѣтъ въ церкви Божіей, по разуму свящ. Писанія и ученію святыхъ отцевъ, означаетъ не личное и безъисходное пребываніе въ ней, а выражаетъ только начальство и управленіе того, кто подчинитъ ее своей власти и по чьей волѣ все будетъ совершаться въ ней. Понимая въ этомъ смыслѣ сидѣніе антихриста въ церкви Божіей, не только іудейской, но и христіанской, мы ничего не находимъ невѣроятнаго или невозможнаго въ томъ, что этотъ врагъ Божій простретъ видимое свое владычество на всю вселенную, опустошитъ въ ней всѣ храмы Божіи и превратитъ ихъ въ мѣста поклоненія своему имени. Это онъ можетъ сдѣлать какъ царь и поработитель народовъ, который будетъ имѣть своихъ слугъ и лжепророковъ, чрезъ которыхъ будетъ творить знаменія и чудеса и всѣхъ приводить къ своей власти; чрезъ нихъ будетъ онъ запечатлѣвать своимъ знакомъ тѣхъ, которые увѣруютъ въ него, какъ Бога, и чрезъ нихъ же станетъ мучить и преслѣдовать непокоряющихся ему. — Въ разсужденіи же того недоумѣнія раскольниковъ, какъ люди послѣднихъ временъ повѣрятъ антихристу, что онъ есть Богъ, когда объ этомъ напередъ предсказано имъ, и какъ не воспользуются этимъ предостереженіемъ, чтобы противостать его лести и обману, нужно припомнить, что въ послѣднія времена вѣра Христова такъ ослабѣетъ и оскудѣетъ въ родѣ человѣческомъ, что большая часть изъ самыхъ христіанъ будетъ находиться въ от-

ступленіи отъ нея и совсѣмъ перестанетъ **внимать** здоровому ученію слова Божія. Что же удивительнаго, если при такомъ внутреннемъ своемъ состояніи люди послѣднихъ временъ не воспользуются внушеніемъ истины для того, чтобы предостеречь себя отъ обмана врага Божія?

Такимъ образомъ, при здоровомъ разсужденіи о дѣйствіяхъ антихриста, всѣ сомнѣнія и возраженія, какія представляются раскольникамъ, разрѣшаются легко и просто. Напротивъ, чѣмъ болѣе вдумываешься въ ихъ образъ мыслей объ антихриствѣ, тѣмъ болѣе возникаютъ вопросы самыя трудныя, недоумвныя самыя неразрѣшимыя и непримиримыя съ прямыми указаніями слова Божія. Ибо ихъ образъ пониманія антихриста идетъ въ подрывъ многихъ, весьма важныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, и притомъ наперекоръ опредѣленному и ясному ученію св. отцевъ Церкви. Если согласиться съ ними въ понятіи объ антихриствѣ, подъ которымъ они разумѣютъ то отступленіе людей отъ вѣры Христовой, то лукаваго духа, или діавола; то надобно измѣнить все, что говорится въ божественномъ Писаніи о бѣдствіяхъ рода человѣческаго, находящагося подъ жестокимъ управленіемъ антихриста, о самомъ времени, или продолжительности его мучительнаго царства и тѣхъ средствахъ, какія употребитъ съ своей стороны Промыслъ Божій частію для вразумленія и предостереженія людей отъ великаго соблазна, какому они будутъ

подвержены въ послѣднее время, а частію для наказанія нераскаянныхъ заблудшихъ. Посмотримъ, какъ ко всему этому окажется примѣнимъ и пригоденъ раскольническій образъ мыслей объ антихриствѣ, и прежде всего остановимъ вниманіе свое на бѣдствіяхъ и крайней тѣснотѣ временъ послѣднихъ.

(продолженіе будетъ)

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ КОРОНОВАНІЯ И СВЯЩЕННѢЙШАГО МУРОПОМАЗАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, И СУПРУГИ ЕГО, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ (¹).

Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ: усты же нечестивыхъ раскопается (Притч. 11, 11).

Если мы, братія, обратимъ вниманіе свое на то, для чего благодать и любовь Божія даровала намъ слово, то безъ труда поймемъ, почему израильскій царь Соломонъ, мудрость котораго умножися зпло, паке смысла всѣхъ древнихъ

(¹) Произнесено 26 августа сего 1864 года въ кафедральномъ соборѣ г. Казани.

человѣкъ, и паге всѣхъ смысленныхъ египетскихъ, который умудрися паге всѣхъ знаменитыхъ мудрыхъ, и имя котораго прославися во всѣхъ странахъ окрестъ (3 Цар. 4, 30. 31), возвышеніе государственнаго устройства приписываетъ благимъ словамъ людей праведныхъ, а причиною разстройства онаго поставляетъ злорѣчіе нечестивыхъ. Извѣстно, что слово, дарованное благодатию и любовію Божіею изъ существъ видимаго міра намъ однимъ, по намѣренію Божію, должно содѣйствовать намъ въ приобрѣтеніи знанія и мудрости, поощрять и распространять наши добрыя дѣла, во всѣхъ родахъ и видахъ ихъ, посредствовать намъ въ молитвахъ къ Богу, въ бесѣдѣ нашей съ Нимъ и въ принятіи отъ Него просимаго нами. Поэтому удивительно ли, что слово наше въ святыхъ устахъ праведниковъ, въ союзъ съ Словомъ и Духомъ Божіимъ, можетъ, посредствомъ сообщаемой имъ благодати слушающимъ (Ефес. 4, 29), возбуждать общества человѣческія къ возможно-лучшей жизни, возраждать и возводить въ нихъ къ зрѣлости и совершенству все благое и богоугодное, напротивъ—въ устахъ нечестивыхъ—*оскверняютъ все тѣло* не только говорящаго, но и того общества, къ которому онъ принадлежитъ, и *воспаленное отъ геенны, воспалитъ кругъ жизни* нашей, не только семейной, но и общественной (Іак. 3, 6)?

На этомъ основаніи, прося нынѣ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, да

живеть благочестивѣйшій Государь нашъ въ неварушимомъ мирѣ и да будетъ вѣнецъ его, возложенный на него въ нынѣшній день за восемь лѣтъ предъ симъ, въ покровъ и защиту, въ украшеніе и славу всѣхъ насъ, позаботимся о томъ, чтобы намъ на путяхъ государственной нашей дѣятельности не согрѣшать языкомъ своимъ (Псал. 38, 2), и чтобы слово наше всегда было въ благодати (Кол. 4, 6). Ибо въ наше время у нѣкоторыхъ, даже христіанскихъ, народовъ возникло прежде неслыханное ученіе, къ прискорбію, нерѣдко проявляющееся въ словесныхъ произведеніяхъ и нашихъ необязанныхъ учителей, которое созданныя вѣковыми трудами государственной мудрости государственныя установленія находятъ не просто подлежащими исправленію, какъ челоѣческія произведенія, но совсѣмъ ни къ чему негодными, и все старое хочеть уничтожить, а все вновь устроить на свой ладъ.

По слову Божию, которое одно должно быть *свѣтильникомъ нашимъ* на всѣхъ путяхъ жизни нашей и *свѣтомъ стезямъ нашимъ*, благоговорная дѣятельность нашего слова, въ государственной жизни нашей, должна заключаться, прежде всего, въ нашихъ молитвахъ за всѣхъ людей, за царей и за всѣхъ правительствующихъ, потому что св. апостоль въ числѣ гражданскихъ обязанностей для христіанъ первую поставилъ то, чтобы они совершали молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за всѣхъ челоѣкѡвъ, за ца-

рей и за всѣхъ правительствующихъ (1 Тим. 2, 2), далѣе—то, чтобы мы боялись злословить начальства и высшія власти свои, потому что, по божественному ученію, начальникъ есть Божій слуга намъ на добро (Рим. 13, 4), наконецъ—то, чтобы въ общественномъ нашемъ служеніи мы всегда говорили истину и правду, потому что уста праведныя, какъ сказано въ притчахъ Соломона, пріятны царю, и кто говоритъ истину, того и онъ любить (Притч. 16, 13).

Итакъ на поприщѣ государственной нашей жизни посвятимъ, братія, слово свое не разсужденію и спорамъ, какъ дѣлаютъ нынѣшніе самозванные строители государственнаго быта, о способѣ благоустроить государственный нашъ бытъ, а прежде всего молитвъ за всѣхъ людей, за Государя нашего, и за всѣхъ правительствующихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для благосостоянія государствъ необходимо постановлять законы и управленіе, судъ и правду, заботиться объ общественной тишинѣ и безопасности отъ внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ; но не забудемъ, что *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17), и что Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію (Фил. 2, 13); а Онъ даянія благія и Духа Святаго даетъ просящимъ у Него (Лук. 11, 13). Посему, если мы не будемъ, прежде всего, молиться за всѣхъ людей, за Государя нашего, за всѣхъ начальствующихъ въ

томъ духъ, въ какомъ заповѣдалъ молиться за нихъ св. апостолъ, то въ гражданской нашей жизни миръ и благоденствіе не будутъ нашимъ достояніемъ, какъ бы ни совершенными казались намъ предлагаемые отъ необязанныхъ учителей суды и правительства, законы и учрежденія, потому что мы сами неспособны помыслить что отъ себя, какъ-бы отъ себя, но способность наша отъ Бога (2 Кор. 3, 5).

Что же касается начальствующихъ въ народъ, тѣмъ болѣе — верховной власти Государя, то не попустимъ устамъ своимъ злословить ихъ (Дѣян. 23, 5) не только по тѣмъ побужденіямъ, по которымъ, какъ предсказали св. апостолы, нѣкоторые въ послѣдніе дни міра дойдутъ до такой дерзости и своеволія, что будутъ презирать начальства и злословить высшихъ (2 Петр. 2, 10. Іуд. 8), но даже и въ томъ случаѣ, когда начальства, отъ свойственной людямъ недалковидности, въ самомъ дѣлѣ будутъ угрожать опасностію или нашимъ правамъ, или нашей собственности. Злословить начальство въ первомъ случаѣ могутъ только одни сквернители своей плоти (Іуд. 8); а чрезъ злословіе его во второмъ случаѣ не можетъ исправиться зло не только испытываемое уже нами, но и угрожающее еще намъ. Чтобы исправить зло, нужно не злословить начальство, или дѣлать что либо на зло ему, ибо это значитъ загрязненную одежду мыть въ мутной водѣ, но, по апостольскому ученію, въ упованіи на

божественный покровъ, продолжать дѣлать добро. Ибо св. апостолъ Петръ вотъ какое наставленіе преподалъ бывшимъ подъ властію гонителей христіанства христіанамъ и слугамъ строптивыхъ господъ: «будьте покорны всякому чловѣческому начальству для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей. Слуги же со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо. Ибо, что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро, и страдая, терпите: сіе угодно Богу. Ибо вы къ тому призваны: потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его» (1 Петр. 2, 13—22).

Наконецъ, въ дѣлахъ общественнаго нашего служенія пусть одна правда и истина одушевляетъ каждое наше слово. Здѣсь сущую правду безъ страха и дерзости, безъ лицепріятія и ненависти, долженъ говорить начальникъ подчиненному и подчиненный начальнику, судья подсудимому и подсудимый судѣ, наставникъ ученику и ученикъ наставнику, свидѣтель въ судѣ, писатель въ книгѣ, торгующій на торжищѣ, собесѣдникъ въ бесѣдѣ. Тогда въ нашемъ обще-

ствѣ, отъ распространенія въ немъ слова истины и правды, воцарится здравомысліе и правдолюбіе; а отъ здравомыслія и правдолюбія возрастутъ миръ и благоденствіе нашего государства.

Но поелику *лжесвидѣтельства и хуленія исходятъ изъ сердца* (Матѹ. 15, 19), то, дабы въ государственной нашей жизни не согрѣшать намъ, братія, въ словъ (Іак. 3, 2), позаботимся, прежде всего, объ очищеніи нашихъ сердець отъ всякой скверны плоти и духа. Ибо *чистымъ вся чиста, оскверненнымъ же и невѣрнымъ никтоже чисто, но осквернися ихъ и умъ и совѣсть* (Тит. 1, 15). Аминь.

ЧУДЕСНОЕ ОБРАЩЕНІЕ РАСБОЛЬНИКА (1).

Управляющій имѣніемъ графа Мордвинова, въ байдарской долинь, ялтинскаго уѣзда, Василій Коноваловъ, 5-го апрѣля сего года, довелъ до свѣдѣнія преосвященнаго таврическаго, что находящійся въ означенномъ имѣніи, по найму, плот-

(1) Духовн. бесѣд. 1864 г. № 32. стр. 450 — 451.

никъ временно-обязанный крестьянинъ орловской губерніи Митрофанъ Ивановъ, раскольникъ, неизвестно какой секты, никогда не бывшій у исповѣди и св. причастія и не ходившій въ православную церковь, при разговорѣ съ рабочими, началъ отрицать всѣ обряды православной Церкви и не признавалъ св. угодниковъ, а болѣе всего святителя Николая чудотворца; но едва только Ивановъ сталъ говорить о святителѣ Николаѣ, какъ тотчасъ же пораженъ былъ ударомъ, а чрезъ нѣсколько часовъ отнялись у него ноги и показалась опухоль по всему тѣлу, чрезъ два же дня перетаскивали его съ мѣста на мѣсто, въ ожиданіи ежеминутно кончины. Раскольникъ этотъ, пастырскими увѣщаніями священника села Комаровъ Михаила Михо, доведенъ былъ до того, что, сознавъ свое заблужденіе, началъ говѣть, и когда онъ приобщился св. таинъ, то чрезъ нѣсколько минутъ почувствовалъ облегченіе и могъ приподняться; а на другой день могъ уже выходить безъ посторонней помощи, потому онъ сдѣлался здоровымъ и занимается работою. Севастопольскій благочинный, протоіерей Демьяновичъ, которому поручено было преосвященнымъ удостовѣриться на мѣстѣ, донесъ, что вышеизложенное донесеніе управляющаго оказалось справедливымъ и описано имъ такъ, какъ дѣло было.

О ЦЕРКОВНО-КАНОНИЧЕСКИХ ПРАВИЛАХ ДРЕВНИХ РУССКИХ МИТРОПОЛИТОВЪ.

Высшее управление русскою православною Церковію въ древнія времена принадлежало патриаршему престолу константинопольскому, въ отношеніи къ которому Церковь русская составляла одну изъ митрополій, ему подвѣдомыхъ ⁽¹⁾. Но непосредственное участіе патриарха въ управленіи Церковію русскою выражалось въ избраніи и поставленіи митрополита и въ нѣкоторыхъ необыкновенныхъ случаяхъ ⁽²⁾. Вторую степень церковно-правительственной власти въ Россіи составляли соборы русскихъ пастырей. Но соборы русскіе собираемы были не часто, только по требованію особенно важныхъ обстоятельствъ. Постоянное, ближайшее и непосредственное управление Церковію русскою въ древнія времена принадлежало русскимъ митрополитамъ.

⁽¹⁾ См. Прав. Соборѣдн. 1863 г. ч. I. стр. 144 и слѣд.

⁽²⁾ Когда напр. собственная высшая власть русской Церкви, не довольствуясь своими опредѣленіями, относилась къ патриарху константинопольскому.

Какъ и въ Церкви первенствующей, русскій митрополитъ пользовался правомъ самостоятельнаго управленія дѣлами Церкви русской. Относясь къ патріарху только въ случаяхъ важныхъ, онъ соборомъ поставлялъ епископовъ во всю епархію своей митрополии, имѣлъ право суда надъ ними, созывалъ соборы для рѣшенія важныхъ церковныхъ вопросовъ. Народъ русскій смотрѣлъ на митрополита съ величайшимъ уваженіемъ. Великіе князья имѣли къ нему искреннее довѣріе и называли его отцомъ ⁽¹⁾. Пользуясь своими правами и своимъ вліяніемъ на народъ и князей, митрополиты русскіе постоянно старались употреблять свою власть и вліяніе на пользу Церкви.

Обязанности верховнаго пастырства нерѣдко призывали русскихъ митрополитовъ давать свои рѣшенія и опредѣленія по разнымъ дѣламъ церковнаго управленія, указывать приложенія общихъ церковныхъ правилъ къ частнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ Церкви. По различію случаевъ и обстоятельствъ русскіе митрополиты давали каноническія опредѣленія то въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, предложенныя пасомыми и подчиненными, то въ видѣ окружныхъ посланій и поученій духовенству и народу, то въ видѣ частныхъ посланій и грамотъ, назначавшихся для частныхъ церквей и лицъ. Желая содѣйствовать распространенію знанія церковныхъ правилъ,

(1) *Филарет. Истор. русск. Церкв. ч. 1. стр. 181. Слѣд. Христ. чтен. 1847 г. ч. 1. стр. 234 — 241.*

митрополиты русскіе предлагали подчиненному имъ духовенству обращаться къ нимъ съ вопросами по дѣламъ церковнымъ. Такъ, митрополитъ Кипріанъ писалъ игумену Аѳанасію: «понеже далече отъ насъ отстояши и немоцно усты ко устомъ вопрошати о своей пользѣ и братіи, и ты такожде напишуй, внигда на умъ что възидеть, и по вопросамъ твоимъ отвѣты сотворимъ» (1). Митрополитъ Фотій, предложивъ на вопросы псковскаго духовенства нѣсколько отвѣтовъ, присовокуплялъ: «а что у васъ сынове будетъ и о иныхъ о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ, присылайте ко мнѣ не вазорно: хощемъ бо благодатію Христовою вся исполнена быти отъ нашего смиренія елико получихомъ отъ Господа» (2). Иногда, не имѣя надобности или возможности давать свои отвѣты, митрополиты предписывали духовнымъ самимъ справляться въ правилахъ. «Не успѣхъ, чада моя, писалъ митрополитъ Фотій псковичамъ, изыскати и написати вамъ сихъ правилъ: послове ваши просивъ отъ насъ того слова илучилось имъ ѣхати на-борзѣ. И вы сынове сами поинщите въ святыхъ правилѣхъ тѣхъ правилъ, пишущихъ о томъ» (3).

Изъ этихъ словъ митрополита Фотія, равно какъ и изъ самаго содержанія каноническихъ

(1) Акт. истор. т. I. № 253.

(2) Тамже, № 22.

(3) Тамже, № 23.

опредѣленій разныхъ русскихъ митрополитовъ, видно, что основаніемъ для нихъ служили главнымъ образомъ древне-церковныя правила — номоканонъ греческій или кормчая книга. Нѣкоторыя посланія митрополитовъ представляются сводомъ древне-каноническихъ опредѣленій. Такъ посланія митрополита Фотія по поводу возведенія въ санъ южнолитовскаго митрополита Григорія Цамблака и по поводу ереси стригольниковъ содержатъ—первое 30, а другое 7 древне-церковныхъ соборныхъ и отеческихъ постановленій⁽¹⁾.

Иныя посланія русскихъ іерарховъ прямо указываютъ на древнія правила, на которыхъ основывались содержащіяся въ нихъ опредѣленія, а другія ограничиваются общимъ указаніемъ на узаконенія древней Церкви. Такъ, митрополитъ Кириіанъ отмѣнилъ уставъ, данный суздальскимъ епископомъ Діонисіемъ Свѣтогорскому монастырю, потому, что онъ былъ «написанъ не по закону и не по правиламъ»⁽²⁾.

Другимъ началомъ, которымъ руководствовались русскіе митрополиты при составленіи своихъ правилъ, служили опредѣленія предшествовавшихъ отечественныхъ соборовъ и святителей. Такъ, митрополитъ Теононость, обозначая границу между рязанскою и сарайскою епархіями, опредѣляетъ ее по грамотамъ митрополитовъ Макема и Петра, прибавляя: «грамотъ братіи моеи

⁽¹⁾ Акт. истор. т. I. №№ 19 и 21.

⁽²⁾ Тамже, № 10.

не могу порушити»⁽¹⁾, а митрополитъ Алексій свое опредѣленіе по тому же предмету основываетъ на опредѣленіи собора «на Костромѣ» и на грамотахъ своихъ предшественниковъ⁽²⁾.

Важность и значеніе опредѣленій русскихъ митрополитовъ въ отношеніи къ обширности ихъ дѣйствія были различны сообразно съ различнымъ ихъ назначеніемъ. Опредѣленія по частнымъ и мѣстнымъ дѣламъ и нуждамъ какой-либо епархіи или монастыря, какой-либо части духовенства и мірянъ, имѣли обязательную силу только для тѣхъ, кому предназначались. Что же касается остальной части членовъ Церкви; то для нихъ правила эти были обязательны только потому, что они, поколику содержали въ себѣ общія предписанія, заимствованныя изъ общаго законоположенія древней православной Церкви, и въ тѣхъ преимущественно случаяхъ, когда указывалось особенное ихъ назначеніе для всей Церкви русской.

Каноническое достоинство правилъ русскихъ митрополитовъ засвидѣтельствовано и утверждено, съ одной стороны, дѣйствительнымъ употребленіемъ ихъ въ церковномъ быту своего и послѣдующихъ временъ, а съ другой — прямыми указаніями на нихъ, какъ на каноническія, послѣдующихъ русскихъ іерарховъ и соборовъ.

(1) Акт. Истор. т. I. № 1.

(2) Тамже. № 3.

Русская Церковь относилась къ нимъ съ такимъ же уваженіемъ, какъ и къ постановленіямъ, одобреннымъ и утвержденнымъ древними вселенскими и помѣстными соборами. Поэтому во многихъ спискахъ кормчей правила русскихъ митрополитовъ помѣщены были наряду съ послѣдними.

Правда, въ дѣйствующемъ законоположеніи русской Церкви не всѣ правила древнихъ митрополитовъ удержали прежнее значеніе свое: одинъ изъ нихъ измѣненъ, а другія вовсе отмѣнены. Не смотря на то, правила эти, какъ утратившія, такъ и сохранившія свое каноническое значеніе, важны для насъ какъ памятники древнецерковнаго русскаго права, какъ памятники тогдашнихъ нуждъ и потребностей Церкви, какъ памятники пастырской дѣятельности и церковно-правительственной власти русскихъ іерарховъ. Опредѣляя степень самостоятельности, силу и предѣлы власти, какими русскіе митрополиты пользовались въ дѣлахъ Церкви, указывая на обстоятельства и отношенія тогдашней Церкви и выясняя нѣкоторыя стороны дѣйствующаго церковнаго законоположенія, они должны быть признаны важнѣйшими изъ памятниковъ для исторіи русской Церкви, іерархіи и права, а обширнѣйшія и замѣчательнѣйшія изъ нихъ принадлежатъ митрополитамъ, жившимъ и служившимъ между XII и XVI вѣками.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ЧИСТОТЫ ВѢРЫ И БЛАГОЧИНІЯ ЦЕРКОВНАГО.

(продолженіе)

Состоявшіеся при Петрѣ великомъ указы о переписи и наложеніи двойнаго оклада встрѣтили непреодолимая препятствія съ разныхъ сторонъ. Большинство раскольниковъ не хотѣло записываться. Поголовная перепись была не въ духъ народа. И между православными чрезвычайно лѣниво шла перепись по душамъ. Какъ извѣстно, она началась съ 1718 года; но еще въ указъ 15 марта 1721 года значится 20,000 прописныхъ и утаенныхъ душъ, несмотря на всѣ угрозы правительства и переписчикамъ и помѣщикамъ. Между раскольниками укрывательство отъ подушной переписи было почти всеобщимъ. Они разбѣгались отъ переписчиковъ всюду, гдѣ

только являлись послѣдніе. Множество бѣжало за границу, въ порубежныя мѣста, въ непроходимыя лѣса разныхъ мѣстностей, въ Сибирь. Эти бѣглецы по крайней мѣрѣ освобождали государство отъ всякихъ хлопотъ относительно ихъ. Гораздо опаснѣе были тѣ, которые скрывались среди самаго общества. Нѣкоторые изъ нихъ доходили до такого притворства, что даже бывали на исповѣди у православныхъ священниковъ ⁽¹⁾; кроясь, какъ выражается Регламентъ, подъ одеждою благочестія, они не только не боялись ничего, но еще сами воздвигали гоненіе на Церковь ⁽²⁾. Вредны были они и для государства. Записанные раскольники самою записью признавали надъ собою власть правительства; по крайней мѣрѣ послѣднее всегда имѣло ихъ у себя въ виду. Раскольники тайные были люди прямо отрекавшіеся отъ государства, не хотѣвшіе почитаться его членами. Съ своею страстію къ распространенію своихъ правилъ и ученій они переходили изъ города въ городъ, изъ села въ село, и уклонялись отъ переписчиковъ ⁽³⁾. Иные раскольники укрывались подъ рукою разныхъ лицъ, болѣе или менѣе нуждавшихся въ нихъ. Укрывали своихъ крестьянъ раскольниковъ вотчинники и притомъ не только свѣтскіе, изъ ко-

(1) П. С. З. т. VI. № 3547.

(2) Регл. о мірск. особ. п. 2.

(3) П. С. З. т. VI. №4052.

торыхъ многіе сами принадлежали къ расколу ⁽¹⁾; но и духовные ⁽²⁾. Особенно много скрывалось раскольниковъ на заводахъ, гдѣ хозяева, нуждались въ рабочихъ рукахъ, принимали къ себѣ всякаго приходящаго, и гдѣ число ихъ увеличивалось еще болѣе отъ того, что старосты и прикащики были болѣею частію раскольники же ⁽³⁾. Нѣкоторые, скрываясь отъ государства, иногда даже забывали народную ненависть и отращеніе къ татарамъ и поступали къ нимъ въ услуженіе ⁽⁴⁾. И мало ли еще было мѣсть, гдѣ расколь укрывался среди общества, какъ самая опасная для него язва, а между тѣмъ невидимая правительствомъ! Ловкость раскольниковъ простиралась до того, что, не смотря на строгіе указы, нѣкоторые изъ нихъ успѣвали втираться въ разныя начальственныя должности и дѣйствовать здѣсь для распространенія своихъ заблужденій между подчиненными имъ ⁽⁵⁾.

Духовенство и разныя лица, уполномоченныя отыскивать раскольниковъ, плохо исполняли свои обязанности и нерѣдко, изъ корыстолюбія, даже помогали раскольникамъ. Еще до Петра «всякихъ чиновъ люди держали ихъ у себя, творя къ нимъ милость, а сами прелестнаго ученія ихъ не дер-

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 3232. 3854. п. 24.

⁽²⁾ Реглам. стр. 342.

⁽³⁾ П. С. З. т. X. № 7663.

⁽⁴⁾ Собр. постан. по ч. раск. 1. стр. 186.

⁽⁵⁾ П. С. З. т. V. № 3854. стр. 458.

жались, а въдая про нихъ не извѣщали, и видя въ нихъ раскольство и церковную противность, не поимали и не приводили, или отъ того имали съ нихъ взятки какія» (¹). За взятку эти люди не только давали убъжище раскольникамъ, но и доставляли имъ все нужное къ содержанію (²). Въ 1722 году протоинквизиторъ Пафнутій доносилъ, что указы о раскольникахъ приводятся въ исполненіе только въ Москвѣ, въ епархіяхъ новгородской, псковской и нижегородской, а въ другихъ мѣстахъ дѣйствія ихъ было не видно (³). Да и въ этихъ епархіяхъ они исполнялись съ грѣхомъ по поламъ. Напр. преосвященный Питиримъ нижегородскій писалъ Петру, что онъ въ теченіе семи лѣтъ успѣлъ было обратить болѣе 3,000 раскольниковъ въ балахнинскомъ и юрьевоцкомъ уѣздахъ, но когда эти уѣзды причислились къ нижегородской губерніи, то «отъ градскихъ начальниковъ и отъ волостныхъ прикащиковъ и отъ старостъ тому обращенію стало быть препятіе и остановка крайняя, что уже къ тѣмъ раскольщикамъ въ кельи и въ дома и входъ мой тѣ начальники отняли, да и священникамъ учить возбраняють, и тѣмъ вмѣсто благія помощи учинили раскольщикамъ и пуще къ развращенію дерзновеніе безстрашное. Отъ чего тѣ замерзъ-

(¹) П. С. З. т. II. стр. 650.

(²) *Питир.* пращца. 1725 г. л. 9.

(³) П. С. З. т. VI. 3914.

лые раскольщики, видя себѣ такое попущеніе, въ душепагубную свою глупую прелесть души простыхъ людей отъ согласія святыя Церкви отторгиваютъ непрестанно; и тѣмъ, по закоснѣлому своему безстрашію, между простымъ народомъ чинятъ великій развратъ. И такіе противники паки множатся, которыхъ и такъ зѣло много» (1). Государь строго подтвердилъ оказывать преосвященному Питуриму всякое содѣйствіе, угрожая смертію за всякое препятствіе. Подобныя столкновенія духовенства съ корыстолюбіемъ свѣтскихъ начальниковъ, разумѣется, много должны были вредить дѣлу, тѣмъ болѣе, что правительству казалось, что духовенство уже слишкомъ притѣсняетъ раскольниковъ, что на разныхъ людей оно даже «затѣваетъ напрасно», а потому учреждена повѣрка дѣйствій его свѣтскимъ начальствомъ (2). Свѣтскому же начальству нужно было постоянно посылать подтвердительные указы, а иногда и выговоры за неисполненіе ихъ. Такъ, въ имянномъ указѣ 1718 года капитанъ-поручику Ржевскому, посланному для переписи раскольниковъ въ нижегородскую губернію говорится: «слышу, что которые за значными людьми живутъ, и съ тѣми слабо поступаешь, чего берегись, но дѣлай прямо по указу» (3).

(1) А Макарь. Истор. нижег. іерарх. стр. 47. Сиб. 1857.

(2) П. С. З. № 3854 резол. на докл. 13.

(3) П. С. З. № 3232.

За укрывательство въ расколъ назначены строгія наказанія. Уклонившихся отъ платежа двойнаго оклада вѣрно наказывать взысканіемъ съ нихъ этого оклада вдвое; кромѣ того, они подлежали еще гражданскому суду, если были міряне, и ссылались на каторжную работу; духовные заключались, до раскаянія, въ монастыри⁽¹⁾. Укрыватели раскольниковъ считались наравнѣ съ противниками указовъ⁽²⁾. А всѣ противники указовъ (по указу 1719 года марта 19 и августа 27) лишались чести, имущества или подвергались политической смерти. Наказаніе духовное вполнѣ соответствовало этому мірскому наказанію. Если напр. вотчинникъ, свѣтскій или духовный, укрывалъ у себя раскольниковъ, особенно, если начальственно не допускалъ священника или архіерейскихъ посланныхъ ловить ихъ, то на него шель доносъ въ святѣйшій синодъ, гдѣ, по разсужденіи о дѣлѣ, сначала писали увѣщаніе виновному, потомъ, въ случаѣ его упорства, приступали къ назначенію ему духовнаго наказанія, даже предавали его анаѣемъ⁽³⁾.

Для разыскиванія раскольниковъ употреблены были тѣже средства, какія и для поимки бѣглыхъ. Дѣла о расколѣ подлежали вѣдомству духовной власти; на нее же возложена была забота и объ отысканіи раскольниковъ. Изъ епархій

(1) П. С. З. № 4009. к. 15 — 19.

(2) Тамже, № 3963.

(3) Реглам. о мірск. особ. п. 5.

посылались для этого архіерейскіе служители, а изъ святѣйшаго синода особые чиновники. Этимъ лицамъ обязаны были послушаніемъ и содвѣйствіемъ всѣ, до кого коснется дѣло ⁽¹⁾. Для вспоможенія имъ давались отряды солдатъ отъ сената, военной коллегіи или отъ губернаторовъ ⁽²⁾. Въ 1721 году святѣйшій синодъ просилъ, чтобы «посылаемымъ отъ духовнаго правительства и отъ раскольныхъ дѣлъ людямъ, въ высылкѣ оныхъ, чинено было безпрепятственное послушаніе и не требовались бы свѣтскими послушныя отъ командировъ ихъ указы». Императоръ разрѣшилъ это ⁽³⁾. По розыску раскольниковъ всего чаще святѣйшій синодъ долженъ былъ входить въ сношенія съ военною коллегіею. Въ 1722 году 17 декабря въ сенатъ поступило изъ святѣйшаго синода вѣдѣніе, что для поимки раскольниковъ, явившихся въ бѣлевскомъ уѣздѣ, изъ синода посланъ былъ въ военную коллегію указъ о присылкѣ солдатъ, — «а военная де коллегія указа, изъ синода посланнаго, не приняла, и посланный съ тѣмъ указомъ синодскій дворянинъ Михайло Рагозинъ въ сказкѣ своей о томъ объявилъ, что оной указъ въ военной коллегіи секретарю съ товарищи онъ Рагозинъ подавалъ, и онъ секретарь Макаровъ принялъ тотъ указъ и, прочитавъ, отдалъ ему Рагозину назадъ и ска-

⁽¹⁾ Реглам. о мірск. особ. п. 5. и П. С. З. № 3785.

⁽²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1. стр. 13. 44 и друг.

⁽³⁾ П. С. З. № 3854. п. 13.

заль, что де по тому указу оберъ-офицера и вооруженныхъ солдатъ безъ повелительнаго изъ канцеляріи сената указа дать не смѣютъ; и по сему признается, что та коллегія посылаемыхъ отъ синода указовъ слушать не хочетъ, и его императорскаго величества указъ, состоявшійся генваря 25 дня 721 года... такъ и синодальное правительство во униженіи быть значится; а во изысканіи и въ поимкѣ оныхъ раскольниковъ не точію чинится, но уже и учивилось не малое препятіе и продолженіе, которое ко укрывательству оныхъ раскольниковъ удобнымъ можетъ быть способомъ». Это обстоятельство вызвало новое подтвержденіе указа 1721 года ⁽¹⁾.

Отряженные солдаты облечены были важнымъ полномочіемъ сыскивать раскольниковъ «съ прилежно-тщательнымъ радвніемъ и переписатьъ всѣхъ безъ утайки, и тѣ двойнаго оклада деньги повсегодно собирать съ нихъ сполна и на послушникахъ править безъ понаровки» ⁽²⁾. А между тѣмъ имъ давались самыя неопредѣленныя наставленія (инструкціи), которыя вели только къ злоупотребленіямъ, притѣсненіямъ и еще большему ожесточенію раскольниковъ. Не безъ причины раскольники разбѣгались отъ этихъ солдатъ или, еще хуже, въ отчаяніи сожигали сами себя въ срубахъ. Замѣчательно, что самая

⁽¹⁾ П. С. З. № 4144.

⁽²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1. стр. 7 — 13.

большая часть случаевъ саможигательства совершалась въ виду отряженныхъ солдатъ.

Въ наставленіяхъ сыщикамъ недостаточно развито было самое важное, именно: по какимъ признакамъ открывать раскольниковъ. Главнымъ признакомъ указано было перстосложеніе для крестнаго знаменія. «Которые хотя святѣй Церкви и повинуются, сказано въ указъ 1722 года, и всѣ церковныя таинства приѣмлютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ: тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя и по невѣжеству и отъ упорства то творятъ, обоихъ писать въ расколь, не взирая ни на что» ⁽¹⁾. Несообразность этого постановленія съ самымъ дѣломъ тогда же была признаваема знающими послѣднее. Преосвященный Питиримъ совѣтовалъ Петру съ крестьящихся двоеперстно брать только половину пени противъ сущихъ раскольниковъ и не отлучать ихъ отъ Церкви ⁽²⁾. Приходилось, не смотря ни на что, причислять къ раскольникамъ множество православныхъ, которые безъ всякаго противленія Церкви держались двоеперстія. Между тѣмъ это постановленіе осуществлялось до 1763 года, когда послѣдовала отмѣна его (по указу 26 марта). Случалось, что сборщики оклада съ солдатами навѣзали на селенія, гдѣ вовсе не было

⁽¹⁾ П. С. З. № 4009. п. 11.

⁽²⁾ Раск. дѣла XVIII стол. т. II. стр. 214.

раскольниковъ, или забирали, по оговорамъ, совершенно невинныхъ людей, заковывали ихъ въ ножныя и ручныя кандалы и подвергали ихъ всѣмъ безпокойствамъ содержащихся подъ стражею и длинному порядку веденія дѣла въ судъ⁽¹⁾. Святѣйшій синодъ нашелъ нужнымъ обратиться къ другому, болѣе надежному средству, къ открытію раскольниковъ. Въ указъ 29 октября 1722 года сомнительныхъ людей велѣно приводить къ присягѣ, состоявшей въ проклятіи всѣхъ раскольническихъ толковъ; кто не пойдетъ къ присягѣ, того велѣно писать въ двойной окладъ⁽²⁾.

Правительство само не надѣялось на дѣятельность однихъ чиновниковъ-сыщиковъ и отряженныхъ солдатъ. Къ тому же дѣлу призвало оно духовенство, какъ болѣе надежное въ настоящемъ случаѣ орудіе. Каждый священникъ въ своемъ приходѣ долженъ былъ наблюдать за состояніемъ раскола и числомъ раскольниковъ, какъ явныхъ, такъ и тайныхъ. Главными признаками, по которымъ бы узнать раскольника, здѣсь почитались уклоненіе отъ таинствъ Церкви и отъ хожденія къ богослуженію.

Повсягодная исповѣдь обращена была въ средство къ узнанію раскольниковъ. Священники должны были вести имянныя росписи объ исповѣдывавшихся и уклонявшихся отъ исповѣди⁽³⁾. Кто

(1) Христ. чт. 1864 г. ч. 3: «о сост. раскола при Петрѣ I».

(2) Регл. о мирск. особ. п. 2. Собр. пост. по ч. раск. 65—66.

(3) П. С. З. т. V. № 2991, 3169. т. VI. № 4052. п. 1.

долгое время уклонялся отъ исповѣди и причащенія, того приводили къ присягѣ, дѣйствительно ли онъ православной Церкви и проклинаятъ ли всѣ раскольническіе толки; не присягавшаго писали въ расколъ ⁽¹⁾. Причащать вельно всѣхъ безъ исключенія, даже если бы кто сталъ отказываться отъ участія въ этомъ таинствѣ по причинѣ тяжкихъ грѣховъ ⁽²⁾. Для большей извѣстности, всякій обязанъ былъ исповѣдываться у своего приходскаго священника. Исповѣдавшійся, во время отлучки, въ другомъ городѣ, долженъ былъ, по возвращеніи, снова исповѣдаться у мѣстнаго духовника. Если отлучка продолжалась болѣе года, онъ представлялъ своему священнику изъ мѣста своего пребыванія письменное свидѣтельство объ исповѣди. Всѣ эти принудительныя мѣры, кромѣ того, что придавали участію въ таинствахъ Церкви казенное направленіе, вели иногда къ страшнымъ послѣдствіямъ. Онъ доводили раскольниковъ до поруганія святыни. Насильно причащенные, они нерѣдко удерживали св. тайны во рту и потомъ выплевывали ихъ съ поруганіемъ ⁽³⁾.

Священникамъ же поручено наблюдать, всѣ ли ихъ прихожане ходятъ въ церковь, особенно къ праздничной литургіи. Законодательство развилось предписанія свои по этой части до мелочей.

⁽¹⁾ Регл. о мірск. особ. п. 2.

⁽²⁾ П. С. З. т. VI. № 4009. п. 10.

⁽³⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1. 116. Истор. выговск. пуст. 37.

Оно наприм. предвидѣло, что нѣкоторые будутъ отговариваться отъ богослуженія подѣ предлогомъ домовничанья. Во избѣжаніе этого предлога, заведена для домовничанья очередь, и священники строго должны были наблюдать за правильностію ея въ каждомъ домѣ своего прихода. Тотъ же указъ обязываетъ священника вести точный счетъ жителей своего прихода, всѣхъ прибывающихъ и убывающихъ заносить въ особый списокъ и по этому списку смотрѣть, всѣ ли раскольники записаны подѣ двойнымъ окладомъ и платятъ ли его; посылать съ этого списка копіи къ сборщикамъ оклада⁽¹⁾. Священники были лучшими помощниками губернаторовъ и чиновниковъ при записи раскольниковъ⁽²⁾.

За исполненіемъ всѣхъ этихъ обязанностей, возложенныхъ на духовенство, правительство наблюдало строго. Въ предотвращеніе со стороны священниковъ укрывательства раскольниковъ велѣно наприм. было при напутствіи больного только исповѣдывать его наединѣ, а причащать — непременно при свидѣтеляхъ. «Сіе для того, сказано въ прибавленіи къ Регламенту, что попы нѣкии окаянніи, утаевая раскольниковъ, притворяють, будто они больного сообщаютъ свѣтайнамъ наединѣ». За это священникъ лишался сана и подвергался тѣлесному наказанію, а у утаиваемаго раскольника описывали имущество въ

(1) П. С. З. т. VI. № 4052.

(2) Тамже, № 2884. 3232.

казну. Кто доносилъ о сообщничествѣ священника съ раскольникомъ, того награждали третьею частию имущества того и другаго ⁽¹⁾. Если на священника доносилъ причетникъ, его ставили въ священники на мѣсто обвиненнаго, если только онъ былъ достоинъ того ⁽²⁾. За утайку раскольниковъ въ росписяхъ священнику угрожали лишеніе сана, имущества и ссылка на каторгу. Поэтому при подачѣ росписей священниковъ допрашивали, не зазираетъ ли имъ совѣсть за утайку, и давали три мѣсяца сроку для объявленія послѣдней ⁽³⁾.

Дѣла о раскольникахъ подлежали вѣдомству святѣйшаго синода; здѣсь же производился главный судъ надъ потаенными раскольниками. Открывши раскольника, священникъ, или другой кто долженъ былъ доносить о немъ своему епархіальному архіерею ⁽⁴⁾. Въ архіерейскомъ приказѣ начинался розыскъ, дѣйствительно ли отъ раскола произошли тѣ обстоятельства, по которымъ подсудимый заподозрѣнъ въ расколъ, какъ то: уклоненіе отъ богослуженія, исповѣди и т. д. ⁽⁵⁾. Въ предотвращеніе того, чтобы «для какой страсти духовные приставники не затѣвали на кого напрасно», къ участию въ судопроизводствѣ надъ раскольниками допущено было: свѣт-

⁽¹⁾ П. С. З. № 4022. Прибавл. Регл. обяз. свящ. п. 15 — 17.

⁽²⁾ П. С. З. № 4009. п. 26.

⁽³⁾ Тамже, № 3183.

⁽⁴⁾ Регл. о мірск. особ. п. 2. П. С. З. № 4052. п. 3.

⁽⁵⁾ П. С. З. т. VI. № 4052. п. 3.

ское начальство. Или епископъ, или даже, непосредственно послѣ поимки раскольника, духовный приставникъ этого дѣла, «снимало не державъ», долженъ былъ представить пойманнаго къ свѣтскому начальству. Последнее тотчасъ же должно было свидѣтельствовать представленнаго; «и буде увидитъ, что раскольникъ, отдать духовному приставнику; буде же увидитъ, что въ немъ того нѣтъ, то и такого отдать ему, но при этомъ сказать, что будетъ писать въ синодъ и сенатъ, и отдавъ писать немедленно». Въ синодъ, въ присутствіи двухъ членовъ сената, рѣшалось дѣло окончательно ⁽¹⁾. Въ числѣ средствъ къ открытію виновности пойманнаго первое мѣсто занимала извѣстная намъ присяга ⁽²⁾. Изъ святѣйшаго синода виновный отдавался уже гражданскому начальству для наказанія. Духовныя лица непосредственно синодомъ посылались въ монастыри на покаяніе ⁽³⁾. Если они убѣгали изъ однихъ монастырей, ихъ ссылали въ другіе, болѣе крѣпкіе, подъ строгій надзоръ надежныхъ духовныхъ лицъ ⁽⁴⁾. Эти монастырскіе бѣглецы были очень вредны. Ожесточившись суровою монастырскою жизнью, гдѣ они подвергались всѣмъ недостаткамъ и лишеніямъ, они дѣлались послѣ самыми

(¹) П. С. З. т. VI. № 3854 п. 13. Регл. о мір. п. 3.

(²) Регл. о мір. особ. п. 6.

(³) П. С. З. т. VI. № 4009 п. 16.

(⁴) Тамже, т. VII. № 4153.

неутомимыми и жаркими хулителями Церкви (1). Отъ этого за содержимыми въ монастыряхъ велѣно смотрѣть опасно и ни за чѣмъ не выпускать ихъ оттуда. За побѣгъ ихъ отвѣчали монастырское начальство и архіерей (2).

Такимъ образомъ, мѣры правительства противъ потаенныхъ раскольниковъ при Петрѣ отличаются тѣмиже свойствами, какія въ XVII вѣкѣ имѣли мѣры противъ всѣхъ раскольниковъ вообще; различіе въ томъ, что теперь на первомъ планѣ стояло противогосударственное значеніе этихъ раскольниковъ, а не вѣроисповѣдное. Ссылка, изысканіе имущества въ казну, кнутъ, каторга—всѣ эти наказанія назначались не за противленіе Церкви, но за уклоненіе отъ службы государству, за отрицаніе государства. Главная задача всѣхъ правительственныхъ мѣръ заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ раскольниковъ явными и заставить ихъ признать надъ собою власть государства.

Кромѣ розыска потаенныхъ раскольниковъ, правительство прибѣгло еще къ предупредительнымъ мѣрамъ противъ нихъ, старалось отнять у нихъ обыкновенныя средства къ укрывательству. При Петрѣ сильно было потревожено мирное спокойствіе раскольническихъ скитовъ, куда въ большомъ числѣ стремились бѣглецы отъ госу-

(1) Акт. эксп. т. IV. № 284.

(2) П. С. З. т. VII. № 4153.

дарства. Царь Феодоръ Алексіевичъ говорилъ на соборъ 1681 года: «многіе монахи мужеска и женска пола, не хотя быть у настоятелей своихъ подь послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ лѣсахъ, и по малу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ, и устрояютъ часовни и служатъ молебны. . . и имѣнуютъ тѣ мѣста пустынями, и въ тѣхъ пустыняхъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправнымъ книгамъ, и для того приходятъ къ нимъ многіе люди и селятся близко ихъ, и имѣютъ ихъ за страдальцевъ, и отъ того урастаетъ на св. Церковь противленіе». Изъ этихъ скитовъ во всѣ концы русской земли шли раскольническіе проповѣдники и распространяли расколъ. Соборъ запретилъ всѣ подобныя пустыни, а монаховъ изъ нихъ велѣлъ перевести въ монастыри ⁽¹⁾. При Петрѣ это распоряженіе было повторено. Въ прибавленіи къ Регламенту «скитковъ пустынныхъ монахомъ строити» не дозволено ⁽²⁾; малобратственные монастыри велѣно соединять въ одинъ и «онья пустыньки весьма упроднить» ⁽³⁾. Монаховъ и монахинь, жившихъ въ нихъ, рассылали подь строгій надзоръ въ крѣпкіе монастыри, гдѣ духовныя лица должны были увѣщевать ихъ ⁽⁴⁾. Кромъ того, при Пет-

(1) Акт. истор. т. V. № 75. п. 13.

(2) О монастыр. п. 42 и 43.

(3) П. С. З. т. VII. № 4456.

(4) Тамже, № 4153.

рѣ неоднократно посылалось для розысковъ по скитамъ нѣсколько лицъ вдругъ, даже въ такіе скиты, къ которымъ онъ особенно благоволилъ, въ выговскіе (¹).

Сильно также стѣснена для раскольниковъ возможность укрываться переходами съ мѣста на мѣсто. Въ древней Россіи легко было бродяжничать. По всей русской землѣ можно было разъѣзжать свободно; ограниченіе было положено только для иностранцевъ, которые непременно должны были и для въѣзда въ Россію и для выѣзда изъ нея имѣть у себя проѣзжія грамоты, и для русскихъ, отправлявшихся за границу, и то кромѣ порубежныхъ жителей (²). Сибирь въ этомъ отношеніи была почитаема иноземнымъ царствомъ (³). Внутри государства до XVII вѣка вступающій въ общину долженъ былъ только указать здѣсь своихъ знакомцевъ (⁴). Въ концѣ XVII вѣка стали требовать для жительства въ извѣстномъ мѣстѣ записи въ земскомъ приказѣ; но это не мѣшало полной свободѣ проѣзда (⁵). Ограничена была только свобода крестьянъ, отъ которыхъ требовали явочныхъ и отпусковыхъ грамотъ (⁶). Множество бѣглыхъ и бродягъ, увели-

(¹) *Макар.* Истор. раскола. стр. 261.

(²) Акт. истор. т. IV. № 38. *Лешков.* Русск. народ. и госуд. стр. 545.

(³) Акт. истор. т. V. № 4.

(⁴) Тамже, т. I. № 159.

(⁵) П. С. З. № 1181.

(⁶) Акт. юрид. № 290.

чившееся въ тяжелое для народа царствованіе Петра, заставило правительство издать постановленіе, по которому всѣмъ возбранено отлучаться отъ мѣста своего жительства безъ провѣзжихъ и переходжихъ грамотъ отъ своего начальства ⁽¹⁾. Это постановленіе въ полной силѣ относилось и къ раскольникамъ. Кромѣ того, касательно ихъ сдѣланы были и нѣкоторыя частныя распоряженія. Мы видѣли, что священники должны были вести списки своихъ прихожанъ и смотрѣть, кто прибывалъ и отбывалъ, обращая преимущественное вниманіе на раскольниковъ. Нужны были сильныя мѣры для того, чтобы удержать раскольниковъ на своихъ мѣстахъ. Въ 1724 году посланъ былъ указъ олонецкому ландрату Муравьеву, чтобы повѣнецкіе раскольники «жили въ своихъ мѣстахъ и никуда въ другія мѣста не сходили и не бѣжали, и въ томъ ихъ другъ по другъ обязать порукою; а буде они побѣгутъ куда въ другія мѣста, и за то казнены будутъ смертію»; для провѣзда по торговымъ и другимъ дѣламъ вѣлно имъ брать у ландрата провѣзжія письма. «И для того отъ сибирской стороны и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ ко удержанію отъ ихъ побѣгу пристойно, поставить заставы» ⁽²⁾. Особенно много бѣжало раскольниковъ въ Сибирь. Среди огромныхъ ненаселенныхъ пространствъ

⁽¹⁾ П. С. З. № 3445. 4533.

⁽²⁾ Тамже, № 4467.

этой земли, вдали отъ правительственнаго надзора имъ привольно было селиться и строить свои скиты. Въ 1722 году Питиримъ нижегородскій просилъ Петра не умножать тамъ, и безъ того огромнаго, числа раскольниковъ и прекратить ихъ ссылку туда. По случаю этой просьбы, въ Сибирь были посланы крѣпкіе указы съ запрещеніемъ принимать раскольниковъ, бѣжавшихъ туда изъ всѣхъ мѣстъ, а тѣхъ, которые уже успѣли тамъ поселиться, выслать, по наказаніи ихъ, на мѣста ихъ прежняго жительства ⁽¹⁾. Принимаемы были также мѣры противъ бѣгства раскольниковъ за границу. Наприм. строго велѣно смотрѣть за русскими бѣглецами на польскихъ границахъ ⁽²⁾. Въ 1722 году управляющій дѣлами нашими въ Константинополь Неплюевъ доносилъ, что въ Турціи онъ видѣлъ много подозрительныхъ старцевъ; вслѣдствіе этого донесенія всѣмъ духовнымъ особамъ запрещено было отправляться за границу для богомолья безъ особеннаго указа изъ святѣйшаго синода ⁽³⁾.

Одинаково строго, какъ къ потаеннымъ раскольникамъ, относилось правительство къ расколу учителямъ и къ распространителямъ раскола; мѣры противъ нихъ были тѣже, какія въ XVII вѣкѣ, и нисколько не смягчались. Можно сказать,

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 4109.

⁽²⁾ Тамже, т. V. № 3157. Особенно VII № 4581. 4695.

⁽³⁾ Тамже, т. VI. № 4108.

что одною изъ причинъ строгости къ потаеннымъ раскольникамъ было то, что между ними много скрывалось расколоучителей. «Не точію отъ оного двойнаго оклада отбываютъ, сказано о нихъ въ указъ 1722 года, но и многія противности чинятъ и лживымъ раскольническія прелести ученіемъ нѣкоторыхъ простаго народа людей приводятъ къ подобному себѣ заблужденію» (*). Святѣйшій синодъ, вскорѣ по своемъ учрежденіи, сдѣлалъ къ нимъ возваніе и предлагалъ имъ разсужденія о спорныхъ предметахъ. Печатными листами всенародно объявлено было, чтобы расколоучители безъ всякой боязни являлись въ святѣйшій синодъ для разрѣшенія своихъ недомѣннѣй и данъ имъ совершенно свободный голосъ въ разглагольствіи. Общано не лишать свободы тѣхъ, которые не согласятся на дѣлаемыя имъ представленія. Для подкрѣпленія этого общанія, для полнаго удостовѣренія въ безопасности расколоучителей позволено имъ сочинить отъ лица святѣйшаго синода, какое угодно обязательное письмо и представить его для подписанія всѣмъ членамъ синода. Ихъ увѣряли, что по этому письму «и Его Величество принужденія имъ безъ самопроизвольной ихъ склонности чинить не повелитъ». «Ещеже и сіе», писано въ заключеніи возванія, «всѣмъ извѣстно да будетъ, что аще вси или нѣцы отъ призываемыхъ учи-

(*) П. С. З. т. VI. № 4052.

телей пріити не похотятъ, то когда который за опредѣленный здѣ срокъ (черезъ годъ), яко раскольническій учитель, сысканъ, познанъ и обличенъ будетъ, таковой подпадетъ гражданскому суду и казни безъ всякой пощады и помилованія» (1).

На это воззваніе не было отвѣта; ни обѣщаніе безопасности, ни угроза укрывающимся не подвѣствовали. Во времена Петра расколотители дѣйствовали съ особенною настойчивостію. Керженскіе, брынскіе лѣса, стародубскія слободы, Поморье высылали множество распространителей раскола во всѣ мѣста Россіи (2). «Тайно ходили они по домамъ, а индѣ и долговременное пребываніе имѣя, раскольническую свою прелесть размножали и простонародныхъ отъ Церкви отвращали» (3). «Яко нетопыри, пишенъ св. Дмитрій ростовскій, отъ свѣта дневнаго по щелямъ, сицѣ они въ тайныхъ мѣстѣхъ отъ насъ хоронящеса, учать или паче рещи прельщаютъ простой народъ» (4). Особенно любили они показать себя предъ невѣждами и являлись «въ знаніи и толкованіи св. Писанія довольными, весьма невѣжды суще». Отъ разсужденія съ пастырями Церкви они уклонялись, боясь посрамленія для себя (5). Дѣйствія

(1) П. С. З. т. VI. № 3925.

(2) Русск. расколъ, Шапова. 1854. стр. 309—315.

(3) П. С. З. т. VI. № 3854. п. 13.

(4) Розыскъ стр. 100.

(5) П. С. З. т. VI. № 3925.

этихъ скрытныхъ враговъ православія, при всеобщемъ почти недовольствѣ преобразованіемъ Петра, были очень успѣшны; подѣ знаменемъ раскола являлись новые и новые борцы. По докладу святѣйшаго синода 1721 года «такое раскольниковъ размноженіе значилось, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ никого, кромѣ раскольниковъ, не обрѣталось, но всѣ по запискѣ подѣ двойнымъ окладомъ явствовались въ раскольщикахъ»⁽¹⁾.

Для отыскиванія расколоучителей употреблялись тѣже самыя средства, какія и для открытія потаенныхъ раскольниковъ. Подѣ опасеніемъ лишенія священства и мірскаго наказанія, за ними должны были наблюдать приходскіе священники, ловить ихъ и представлять къ своему архіерею⁽²⁾. Подѣ страхомъ жестокаго же наказанія должны были разыскивать ихъ чиновники, посылаемые для записи раскольниковъ⁽³⁾. Кромѣ того, всѣ раскольники обязывались сказками не принимать къ себѣ въ дома ни одного расколоучителя; эти сказки отбирались при записи въ двойной окладѣ «подѣ потеряніемъ живота и имѣнія». Раскольники обязывались доносить начальству и о тѣхъ лицахъ, которыя совершали у нихъ разныя церковныя требы; за неисполненіе этого

(1) П. С. З. т. VI. № 3854. п. 13. Исслѣдованіе о распространеніи раскола во время Петра не входитъ въ кругъ нашего обозрѣнія.

(2) Приб. Регл. о свящ. 20.

(3) П. С. З. т. VI. № 3854. п. 3. 4032.

обязательства имъ грозило взятіе имѣнія въ казну и ссылка на галеры ⁽¹⁾. Мы уже знаемъ, что въ 1722 году Птиримъ просилъ государя прекратить ссылку раскольниковъ въ Сибирь; вслѣдъ за его прошеніемъ изданъ указъ, по силѣ котораго тогда же была возвращена отправленная изъ Петербурга партія раскольниковъ, въ числѣ которыхъ находился злой расколоучитель Василій Власовъ; и впредь мѣстомъ ссылки раскольниковъ назначенъ Рогервикъ, гдѣ тогда строилась новая гавань ⁽²⁾. Впослѣдствіи времени, на томъ же самомъ основаніи, перестали ссылать раскольниковъ на Украину ⁽³⁾. Распространять раскольническое ученіе строго запрещено и явнымъ раскольникамъ; только подъ этимъ условіемъ они могли пользоваться свободою вѣроисповѣданія. Въ своихъ сказкахъ при записи въ окладъ они обязывались не предлагать своего ученія даже въ обыкновенныхъ разговорахъ, и не только людямъ постороннимъ, но и живущимъ съ ними въ одномъ домѣ «и никакими способами къ той раскольнической прелести не привлекать» ⁽⁴⁾. За совершеніе православнаго въ расколъ виновный наказывался наравнѣ съ расколоучителями ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 4052. п. 5 — 7. 4009. п. 15.

⁽²⁾ Тамже, т. VII. № 4109.

⁽³⁾ Тамже, т. IX. № 6802.

⁽⁴⁾ Тамже, т. VI. № 4052. п. 7.

⁽⁵⁾ Тамже, № 4009. п. 14.

Другимъ, очень сильнымъ, средствомъ къ распространенію раскола были раскольническія сочиненія. Вотъ что говорилъ на соборъ 1861 года царь Ѳеодоръ Алессіевичъ : «въ Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетрадяхъ и на листахъ и въ столбцахъ выписки, именуя изъ божественнаго Писанія и продаютъ у Спасскихъ вратъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и въ тѣхъ письмахъ на преданныя св. Церкви книги является многая ложь; а простолюдины, не вѣдая истиннаго писанія, приемятъ себѣ за истину и въ томъ согрѣшаютъ, паче же вырастаетъ отъ того на св. Церковь противленіе» ⁽¹⁾. Соборъ распорядился о поимкѣ всѣхъ подобныхъ продавцевъ. Но письменность раскольническая отъ того не уменьшалась. Въ царствованіе Петра она, кажется, еще усилилась сравнительно съ прежнимъ временемъ и начала осмѣивать и ругать правительство. Съ легкой руки Талицкаго явилось множество возмутительныхъ тетрадокъ и подметныхъ писемъ, гдѣ доказывалось, что царь антихристъ и т. п. ⁽²⁾. Подметныя письма, «въ которыхъ большая часть воровскихъ и раскольническихъ вымысловъ», являлись въ огромномъ количествѣ въ Москвѣ, Новгородѣ и др. мѣстахъ и волновали

⁽¹⁾ Акт. истор. т. V. № 75. п. 14. См. также Доп. къ Акт. истор. V. стр. 483.

⁽²⁾ Голикова Дѣян. Петр. велик.

умы народа разными страстями ⁽¹⁾. Умные со-
трудники Петра Стефанъ Яворскій, Теофанъ
Прокоповичъ, Іовъ новгородскій писали цѣлыя
сочиненія съ цѣлю разсвѣтъ суевѣрныхъ толки.

Правительство прибѣгало даже къ самымъ
крайнимъ мѣрамъ, чтобы остано-
вить эту скрытнѣю, подземнѣю письменности.
Нѣсколько разъ выходило запрещеніе монахамъ
держатъ письменныя принадлежности въ келліяхъ.
Обыцаны награды тѣмъ, которые услѣдятъ и
представятъ начальству разнощиковъ подметныхъ
писемъ ⁽²⁾. Самихъ писемъ даже не читали уже,
по ихъ многочисленности; приказано даже не до-
носить о нихъ правительству, а, не читая и не
перепечатывая, прямо жечь ихъ на томъ самомъ
мѣстѣ, на которомъ они будутъ подняты ⁽³⁾. Въ
1722 году изданъ указъ, гдѣ раскольникамъ по-
вельвалось «противныхъ правому св. Церкви му-
дрованію книгъ на большее имъ прельщеніе и
другимъ на соблазнъ употребляемыхъ, какъ пе-
чатныхъ такъ и письменныхъ, отнюдь у себя не
держатъ». Они обязывались объявлять объ этихъ
книгахъ, какъ о тайныхъ раскольникахъ и рас-
колоучителяхъ, подъ опасеніемъ того же нака-
занія. Розыскъ запрещенныхъ книгъ возложенъ
на духовныхъ правителей ⁽⁴⁾. Касательно старо-

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 2877. У Есипова въ разсказѣ о Кузьмѣ Андреевѣ.

⁽²⁾ П. С. З. № 2189.

⁽³⁾ Тамже, т. V. № 2877.

⁽⁴⁾ Тамже, т. VII. № 4052. VII. № 4578.

печатныхъ богослужебныхъ книгъ во всей силѣ оставалось опредѣленіе собора 1681 года — отбирать ихъ и вмѣсто нихъ безденежно раздавать новыя, исправленныя (1).

Такимъ образомъ, не смотря на новыя взгляды правительства на расколъ, не смотря на свободу вѣроисповѣданія и право гражданства раскольниковъ, сохранилось въ разсматриваемое нами время еще много остатковъ отъ прежняго времени. У раскольника отнимали его старыя книги, не позволяли ему учиться у своихъ наставниковъ и вездѣ давали ему чувствовать, что его свобода далеко неполная, что ему нужно оставить свои убѣжденія. Намъ остается теперь пересмотрѣть замѣчательныя распоряженія касательно раскола со стороны духовной власти.

Самое отрадное явленіе въ исторіи раскола петровскаго времени — это стремленіе Церкви уяснить для раскольниковъ истину православія и воззванія къ нимъ святѣйшаго синода, исполненныя истинно-христіанской любви. Въ 1722 году издано было воззваніе къ раскольникамъ, «да всякъ, кто бы ни былъ, ежели въ книгахъ предепечатныхъ, такожде и которыя впредь съ разсужденія и опредѣленія синодальнаго будутъ печатаны, покажется кому нѣкое сумнительство, приходили бы съ объявленіемъ онаго сумнительства въ святѣйшій правительствующій синодъ,

(1) П. С. З. т. VI. № 3784.

безъ всякаго подозрѣнія и опасенія, и таковому во ономъ синодѣ то сомнительство изъяснено будетъ отъ св. Писанія, и оный сомнитель по тому разсужденію сомнительства своего удовольствуется рѣшеніемъ». Святѣйшій синодъ опытно убѣдился, что виною раскола для нѣкоторыхъ служить одно невѣжество ихъ, легко поддающееся хитрости расколуучителей. Въ доказательство этого приводится одинъ случай при возстаніи Талицкаго. Иконникъ Иванъ Савинъ до такой степени воспламенился рѣчами Талицкаго, что съ радостію терпѣлъ самыя жестокия пытки и готовъ былъ умереть за свои убѣжденія. Но когда самъ Талицкій, не выдержавъ пытки, отказался отъ своего ученія: «о, въ какую горестъ пришелъ тотъ Савинъ и съ какими слезами раскался и пенялъ на Талицкаго, для чего въ такую бѣду его привелъ» (!). Въ другомъ подобномъ увѣщаніи святѣйшій синодъ объяснялъ евангельское ученіе о блаженствахъ и вразумлялъ слѣпцовъ въ томъ, что ихъ самовольное предаііе себя огню есть самоубійство, а отнюдь не страданіе за вѣру (2). На призывъ христіанской любви никто не являлся; всѣ предъявляли, что опасно являться въ святѣйшій синодъ, и продолжали учиться у своихъ наставниковъ. «Истинной христіанской любви, скажемъ словами пре-

(1) П. С. З. т. VI. № 3891.

(2) Тамже, № 4053.

освященнаго Филарета, оставалось самой искать невѣжество въ его темныхъ углахъ». И вотъ въ керженскихъ лѣсахъ является ревностный поборникъ православія Питиримъ, въ пустыни Поморья отправляется ученикъ Питирима Неофитъ, въ лѣсахъ Брынскихъ проповѣдуетъ св. Дмитрій. Правительство поощряло распространеніе православія между раскольниками; особенно дорожило оно такими распространителями его между ними, которые, подобно Питириму, обратились изъ раскола. Когда обратился къ православію сеодосіевецъ Константинъ Федоровъ вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами тогоже толка и изъявилъ желаніе проповѣдывать раскольникамъ въ копорскомъ, ямбургскомъ и дерптскомъ уѣздахъ, ему дана была жалованная грамота, гдѣ между прочимъ сказано, чтобы ему «чинили всякое вспоможеніе и защищеніе отъ всякихъ обидъ и налоговъ; также, которые обратятся, и тѣхъ равнымъ же образомъ не только что отъ всякихъ обидъ и налоговъ защищать, но и снабждать по всякой возможности» (1).

Для уменьшенія раскола, святѣйшій синодъ постановилъ: а) смѣшанные браки между раскольниками и православными дозволить не иначе, какъ по принятіи первыми православія; б) дѣтей, рожденныхъ отъ такихъ браковъ, крестить въ православіи при православныхъ воспріемникахъ, а

(1) П. С. З. т. VI. № 3340. 4009. п. 3 — 9. 4052.

родителей обязывать подпискою, чтобы не внушали дѣтямъ раскольническихъ убѣжденій и; подѣ страхомъ жестокаго наказанія, приводили ихъ съ семилѣтняго возраста къ исповѣди въ православной Церкви; в) не вѣнчать раскольниковъ въ православной Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ не признавать законнымъ ни раскольническаго брака, ни брачнаго сожитія безъ вѣнчанія, и предавать ихъ въ томъ и другомъ случаѣ духовному суду, а за тайный бракъ взимать съ раскольниковъ особую пошлину; г) всѣ требы между раскольниками совершать православнымъ священникамъ; раскольническихъ поповъ ловить и представлять гражданскому начальству для наказанія и ссылки на галеры; и православныхъ священниковъ, если они дѣйствовали по раскольническимъ обрядамъ, тоже, лишивъ священства, предавать гражданскому суду (1).

Касательно присоединенія обратившихся раскольниковъ къ православной Церкви были постановлены слѣдующія правила: а) обращающихся крестить только «за неизвѣстіе крещенія перваго», или когда первое крещеніе совершено людьми простыми и невѣжествующими; б) монашества раскольническаго не признавать; желающаго по обращеніи остаться въ монашествѣ предавать, на основаніи общихъ правилъ, обыкновенному трехлѣтнему искусу въ монастырѣ; лицамъ женскаго пола ждатель пятидесятилѣтняго возраста; не желающимъ оставаться въ монашествѣ дозво-

(1) П. С. З. т. V. № 3161.

лять вступленіе въ бракъ; в) священниковъ, обратившихся изъ раскола, оставлять въ прежнемъ санѣ, если они того достойны (¹). Правительство гражданское, съ своей стороны, выписывало обращавшихся отъ раскола изъ двойнаго оклада, прощало недоимки по нему и даже цѣлый окладъ, если онъ не былъ еще заплаченъ. Возратившагося въ расколъ опять предавали гражданскому суду (²).

Не задолго до смерти Петра святѣйшій синодъ издалъ увѣщаніе къ православнымъ въ предостереженіе отъ раскольниковъ. На это воззваніе можно смотрѣть, какъ на отчетъ духовнаго правительства въ томъ, что оно успѣло сдѣлать съ расколомъ въ продолженіе царствованія Петра. «Кому подобенъ родъ сей»? спрашиваетъ воззваніе. «Дѣтямъ ли, сѣдящимъ на торжищакъ и гласящимъ на други своя и глаголющимъ: пискахомъ вамъ и не плясасте, плакахомъ вамъ и не рыдасте? . . . Когда ихъ прежде изыскивано неволю къ суду и наказанію за хуленія ихъ на Церковь Божию и за развращеніе простаго народа; тогда они клеветы распускали въ народъ сицевыя: несправедно страждемъ за древнее благочестіе, гоненіе терпимъ и казни приедемъ, понеже не котяще послушать нашего оправданія и доводовъ, которые мы имамы отъ божествен-

(¹) П. С. З. т. VI. № 4009. п. 1 — 2. 27.

(²) Тамже, п. 20. 13. V. № 3340. VI. № 4121. Слѣд. № 3522.

наго Писанія , осуждаютъ насъ въ ссылки , во узы, въ темницы и на смерть. А нынѣ , когда ихъ призвано волею на любовный и безопасный честный разговоръ , не извоили явиться: кая сему причина? Не иная, токмо неправота ихъ. Когда времени и мѣста къ разговору не имѣютъ, тогда хотятъ разговаривать; а когда имъ время и мѣсто безъ всякаго опасенія на то дается, тогда молчаніе избираютъ и укрываются, явно, отъ древняго перваго благочестія, которымъ себя ложно покрываютъ, не токмо своимъ суевѣріемъ, но и сицевымъ неправымъ поступкомъ отступили» (¹).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(¹) П. С. З. VII. № 4635.

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

Горе, великое горе разольется по всей землѣ и обыметъ живущихъ на ней подобно потопу, когда явится въ міръ сынъ погибельный, человекъ беззаконія, полный сосудъ демонской злобы и орудіе діавола. Объ этомъ такъ пишетъ св. тайнозритель — апостоль Іоаннъ, въ своемъ Откровеніи: «горе живущимъ на землѣ и на морѣ! Потому что къ вамъ сошелъ діаволь въ сильной ярости, зная, что немного остается ему времени» (Апок. 12, 12). Спаситель, предсказывая величайшія бѣдствія рода человѣческаго въ послѣднія времена, говоритъ: *въ то время будетъ скорбь велія, яковаже не была отъ начала міра досель, ниже имать быти, и аще не быша прекратилися дни оны, не бы убо спаслася всяка плоть* (Матѣ. 24, 21—22). Св. от-

цы Церкви подробно изображаютъ ужасную картину тѣхъ золь, какія тогда имѣютъ постигнуть землю, съ одной стороны опустошаемую антихристомъ, а съ другой караемую всемогущею десницею Божіею за нечестіе и отступленіе людей отъ Господа. «Зрите ли христіелюбцы, спрашиваетъ св. Ипполитъ, какова скорбь во днѣхъ онѣхъ будетъ? Тогда беззаконный (т. е. антихристъ) вознесетъ сердцемъ, и ктому не будетъ благоговѣнъ, но весь ко всѣмъ жестокъ, гнѣвливъ, наглъ, лють же, яръ, нестроень, ненавиственъ, страшень, мерзокъ, мучитель, лукавъ, и спѣша вѣреци въ ровъ погибельный весь родъ человѣческій. Тогда небо не дасть росу свою, облацы не дадутъ воду, земля отвержется плодовъ своихъ, море исполнится смрада, отчего рыбы его изомрутъ, рѣки изсохнутъ, студенцы оскудѣютъ, звѣри возстанутъ на человѣки, скоты и четвероногая помрутъ, человѣцы скончуются отъ глада и жажды. Отецъ сына обымъ и мати дщерь, вкупъ умрутъ и не будетъ погребяющаго ихъ, и земля вся отъ повергнутыхъ умершихъ тѣлъ исполнится смрада. Тогда будетъ гладъ крѣпокъ по всей земли, рыданіе неутѣшно, плачь безмѣренъ, стenanіе непрестанно; тогда человѣцы ублажатъ мертвыя, глаголюще къ нимъ: отверзайте гробы ваша къ принятію утомленныхъ сродникъ вашихъ. Блажени вы, яко не достигосте видѣти жизнь сію бользненную, ниже неутолимый гладъ сей, ниже сію нужду, обдер-

жающую души наши» (1). Особенно тяжело и бедственно будетъ положеніе избранныхъ Божіихъ, которые не покорятся антихристу. На нихъ по преимуществу будутъ обращены все жестокости чловѣка беззаконія. Св. Кирилль іерусалимскій говоритъ объ этомъ такъ: «антихристъ, послѣ притворнаго своего чловѣколюбія, въ послѣдствіи обнаружитъ жестокость, особливо же къ святымъ Божіимъ. Ибо сказано: *зряхъ, и рогъ той творяше брань со святыми* (Дан. 7, 21); и еще въ другомъ мѣстѣ: *будетъ время скорби, скорбь, якова не бысть, отнелъже создася языкъ на земли, даже до времени омаго* (Дан. 12, 1). Это будетъ лютой звѣрь, великій змій, непреоборимый для людей, готовый пожрать ихъ» (2). Отъ жестокости и преслѣдованій этого звѣря вѣрующіе христіане, какъ говоритъ св. Ипполитъ, скроются въ мѣста тайныя и отдаленныя, въ горы и пустыни. Но сподобники сына погибели будутъ и здѣсь отыскивать ихъ и приводить на поклоненіе врагу Христову, который станетъ принуждать ихъ отречься отъ Христа, и покорившихся назнаменуетъ печатію своею, не хотящихъ же того послушати изнуритъ томленіи и неисчетными лютыми муками (3). Голодъ и крайняя скудость во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ будутъ составлять самое ужасное зло послѣднихъ временъ анти-

(1) Соборн. л. 130 — 131.

(2) Оглас. поуч. 15. стр. 259.

(3) Соборник. л. 132 — 136.

христа. Этому бѣдствію сперва подвергнутся тѣ, которые не поклонятся антихристу и не примутъ его знаменія; потому что антихристъ распорядится такъ, что *никтоясе возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать на тертаніе, или имя звѣря, или число имене его* (Апок. 13, 17). Это послужитъ для многихъ самымъ сильнымъ побужденіемъ внимать внушеніямъ злыхъ приставниковъ учителя, въ рукахъ которыхъ сосредоточатся всѣ блага земныя, какія будутъ оставаться въ то время, и которые станутъ возглашать къ людямъ: «прійдите вси и видите крѣпость его и силу. Сей бо и животъ вамъ подастъ, и вино даруетъ вамъ, и богатство многоцѣнно, и чести великія, — и вси тѣсноты ради пищныя къ нему прійдутъ и поклонятся ему, и примутъ печать его, и тѣмъ дастъ льстецъ малы снѣди печати ради своея скверныя» (*). Но и этимъ жалкимъ пропитаніемъ, купленнымъ цѣною души своей и блаженствомъ цѣмой вѣчности, недолго будутъ пользоваться тѣ несчастные, которые покорятся антихристу и примутъ его печать. Вскорѣ семь ангеловъ, по повелѣнію Божію, изліютъ семь фіаловъ ярости Божіей на землю, на море, на рѣки и источники водные, на солнце, на воздухъ и на самый престолъ звѣринъ (Апок. гл. 16), поражая царство сына погибели и предавшихъ ему. Тогда — то, по волю праведнаго Господа, вооружится вся при-

(*) Сборник. л. 131.

рода противъ челоуѣка, и тѣ, которые увѣрують въ антихриста, подвергнутся всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ и начнутъ испытывать голодъ и жажду, которыми прежде томимы были одни Божіи святыя. «Тогда, по словамъ св. Ипполита, предавшіеся антихристу, не обрѣтая пищи и воды, придутъ къ нему съ болѣзненнымъ гласомъ, глаголюще: даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ, и повели дати небу намъ дождь, и отжени отъ насъ челоуѣкоядныя звѣри. Но противникъ отвѣщаетъ имъ тогда, укоряя ихъ со мнoзѣмъ недоумѣніемъ: откуда дамъ вамъ ясти и пити? Небо не хочетъ дати дождя, земля не хочетъ дати жита: откуда дамъ вамъ снѣди? Тогда, слышавше глаголы льстиваго сего, окаянии увидятъ, яко той есть лукавый сопротивникъ, и плакати имутъ о себѣ болѣзненнѣ и рыдати, и начнутъ бить себя по лицу руками и терзати свои власы, глаголюще: о бѣды; о льстиваго измѣненія; о болѣзненныя купци; о великаго паденія! Како прельстихомся; како приведохомся къ прелестнику; како того мрежами живи уловихомся; како слышавше проповѣдника ругахомся; како Писанія слышавше не вразумихомся» (*). Сознаніе своего обмана не облегчитъ однакоже состоянія бѣдствующихъ; потому что, при всемъ желаніи сокрытиса, «нигдѣ же возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго; но знаменіе его обносяще, удобъ вѣдоми и зна-

(*). Сборник. л. 132 — 133.

еми тому явятся» (1). Обольщенные антихристомъ; претерпѣвая такимъ образомъ всѣ вѣшнія страданія отъ праведнаго гнѣва Божія, еще больше будутъ страдать отъ мысли, что принятое ими знаменіе останется вѣчнымъ свидѣтельствомъ ихъ измѣны Богу и отступленія отъ Христа Спасителя, и что поэтому за страданіями земными ихъ ожидаютъ вѣчныя муки во адѣ; потому что, по ученію святыхъ отцевъ, основанному на словѣ Божіемъ (Евр. 6, 4—6), отпадшимъ отъ Христа и принявшимъ печать антихриста, нѣтъ покаянія (въ томъ же слов. Ипол. л. 131), и безъ милости обращается таковой въ день судный (2). «Поклонившіеся антихристу, яко Богу святому, не имутъ части въ Христовомъ пришествіи, но со змѣемъ вложены будутъ въ геенну» (3). При такомъ невыносимомъ вѣшнемъ состояніи и внутреннемъ отчаяніи людей, предавшихся антихристу, тма обыметъ ихъ, и будетъ, по выраженію св. Иполита, «плачь на плачь, и горе на горе, увянутъ доброты лицъ и образы, будетъ видъ чловѣковъ, якоже мертвыхъ, и льпоты женскія увянутъ, злато и сребро повержено будетъ на мѣстахъ, и никтоже возметъ, ни соберетъ кто, но вся мерзка устроятся» (4). Представляя всѣ сіи бѣдствія, которыя постиг-

(1) Соборн. л. 134.

(2) Слов св. Еврем. сир. 105. л. 271.

(3) Тамже, л. 276.

(4) Соборн. л. 133 — 134.

нуть людей во времена антихриста, св. Ефремъ сирийскій пришелъ въ неописанный страхъ и трепетъ, и говоритъ объ этомъ, въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій, такъ: «азъ, о братіе христіанскія, убояхся отъ самаго памяти змѣя того, помышляя въ себѣ быти хотящая человѣкомъ во времена та» ⁽¹⁾. И вотъ почему святые прилежно со слезами молили Бога, чтобы Онъ не допустилъ имъ видѣть звѣря того и помогъ избѣжать отъ скорби той великой, хотящей прійти на землю ⁽²⁾! Когда вникаешь въ смыслъ пророческихъ предсказаній о всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ, передаваемыхъ намъ словомъ Божиимъ, и читаешь подробное развитіе ихъ въ писаніяхъ отеческихъ, то при этомъ забывается всякая индифферентность или таинственность ихъ значенія. Между тѣмъ раскольники, принимающіе антихриста не за дѣйствительное лице человѣческое, но придающіе ему одно только значеніе духовное и аллегорическое, и самыя бѣдствія, какія принесетъ онъ съ собою роду человѣческому, хотятъ изъяснить въ смыслъ духовномъ и несобственномъ. Но такое изъясненіе крайне принужденно, неприменимо къ дѣйствительности и совершенно произвольно; ибо совсѣмъ противно разуму св. отцевъ Церкви, которые принимали бѣдствія рода человѣческаго во времена антихри-

(1) Слов. 105. л. 270.

(2) Тамже, л. 270.

ста не иначе, какъ въ смыслъ буквальный и собственномъ. Иначе и невозможно понимать ихъ человѣку, непредзанятому мыслию — намеренно превращать ихъ въ аллегорію, согласно съ своими видами и желаніями. Притомъ, исчисленные нами выше бѣдствія такъ разнообразны и характерны, что никакъ не позволяютъ обращать всѣ ихъ черты въ духовную сторону. Ибо въ такомъ случаѣ что будутъ означать тѣ язвы, которыми поражается земля съ своими произведеніями, солнце, воздухъ и воды; отчего являютя въ людяхъ болѣзни и крайній недостатокъ въ средствахъ жизни? Что будетъ означать тотъ, заведенный антихристомъ въ своемъ царствѣ, порядокъ, по которому никому нельзя будетъ ни продавать что либо, ни покупать, какъ развѣ подъ условіемъ, если начертанъ на его челѣ или рукъ знакъ противника? Что будутъ означать тѣ мученія, которымъ подвергнетъ сынъ погибельный противящихся ему, и какое дать значеніе тому всеобщему оскуднѣнію даровъ природы, по которому люди станутъ истаявать отъ голодной смерти? Раскольники подъ голодомъ разумѣютъ недостатокъ здраваго ученія и лишеніе священства. Но этотъ голодъ неприложимъ къ нашей Церкви и къ тѣмъ, которые находятся въ общеніи съ нею; ибо въ нашей Церкви нѣтъ недостатка ни въ здоровомъ ученіи, ни въ священствѣ; мы и не испытываемъ этого рода бѣдствія. Духовный голодъ и лишеніе священства справедливо могутъ

быть отнесены къ самимъ раскольникамъ; ибо внѣ Церкви истинной дѣйствительно у нихъ нѣтъ ни здраваго ученія, ни священства. Но кто же причиною этого голода, какъ не они сами, и отъ кого зависитъ удовлетвореніе этому духовному требованію, какъ не отъ ихъ собственной воли? Но поелику они упорствуютъ и добровольно остаются внѣ Церкви: то мы не вѣримъ, что бы и они, по своему духовному огрубѣнію, ощущали во всей силѣ тотъ голодъ, которымъ хотятъ изъяснить одно изъ ужаснѣйшихъ бѣдствій рода человѣческаго время послѣднихъ. Значитъ, толкованіе раскольниками этихъ бѣдствій вообще въ смыслѣ духовномъ оказывается пустымъ и ложнымъ.

Перейдемъ теперь къ самому времени мучительнаго для людей царствованія антихриста, и посмотримъ, какъ будетъ оно продолжительно. Такъ какъ антихристъ есть лице определенное и чловѣкъ, и такъ какъ этотъ незаконный чловѣкъ будетъ во всемъ дѣйствовать разрушительнымъ и опустошительнымъ образомъ: то явно, что такое царство его не можетъ быть продолжительно. Именно: по ученію православной Церкви, царство антихриста будетъ продолжаться только три съ половиною года. Вотъ на это основанія. Пророкъ Даниилъ говоритъ: *и словеса на Вышняго возлагаютъ, и святыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ прельстити времена и законъ, и дастся въ руку его даже*

до времени, и временъ, и полувремене (7, 25). И въ другомъ мѣствѣ: и слышахъ отъ мужа, оболченнаго въ ризу льняну, иже блже верху воды ргнныя, и воздвиже десницу свою и шуйцу свою на небо, и клятся живуцимъ во вьки, яко во время и во времена и въ полъ времени, егда скончается разсыпаніе ружки людей освященныхъ. и далье говорится: отъ времени же премъненія жертвы всегдашній, дастся мерзость запустынія на дни тысяча двьсти и девятьдесятъ (12, 7. 11). По содержанію книги пророчествъ Давіила видно, что онъ говоритъ объ антихристѣ и времени его царствованія, предѣлъ котораго обозначаетъ загадочнымъ выраженіемъ: *время и времена и полувремя*. Эта загадочность поясняется далье днями, число которыхъ опредѣляется количествомъ 1290 дней. Это приводитъ насъ къ заключенію, что подъ *временемъ* пророкъ разумветъ годъ, подъ *временами*—два года, подъ *полувременемъ* — полгода. Слѣдовательно предѣлъ царствованія антихриста составляютъ три съ половиною года. Но три съ половиною года составляютъ только 1278 дней; а пророкъ говоритъ, что дней 1290. Тутъ какъ будто неточность; число дней, опредѣленное у пророка, выходитъ болѣе числа ихъ въ трехъ съ половиною годахъ. Разность однакоже въ этомъ небольшая, которую легко согласить тѣмъ, что Спаситель сказалъ: *скорбные дни временъ ан-*

тихриста сократятся избранных ради. Значить, недостающее число дней въ трехъ лѣтахъ съ половиною нисколько не препятствуетъ считать, что царство антихриста будетъ продолжаться именно только три съ половиною года. Ту же мысль выражаетъ и св. Іоаннъ богословъ, когда въ своемъ Откровеніи говоритъ: *и дана бысть ему область творити мѣсяць четыредесять и два* (Апок. 13, 5). Но мѣсяць четыредесять и два, или 42, именно составляютъ три съ половиною года. Тотъ же тайновидецъ въ другомъ мѣствѣ переводитъ эти мѣсяцы на дни и насчитываетъ ихъ только *тысячу двѣсти и шестьдесятъ.* Жена, говоритъ онъ, *бѣжа въ пустыню, разумѣя подъ этимъ именемъ Церковь, идѣже имѣ мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питается днѣи тысящу двѣсти шестьдесятъ* (Апокал. 12, 6). Это послѣднее число дней, указанное ангеломъ св. Іоанну, составляетъ нѣсколько менѣе трехъ съ половиною лѣтъ, а именно: къ нимъ не достаетъ 18-ти дней, чтобы составить три съ половиною года. Опять скажемъ, что тутъ разность небольшая, которая легко примиряется тѣмъ же словами Господа, что *избранныхъ ради сократятся дни оны.* Поэтому разность сія нисколько не препятствуетъ считать продолжительность антихристова царствованія за три съ половиною года, какъ объ этомъ говоритъ самъ же св. Іоаннъ богословъ: *и даны быша женѣ два*

крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бѣше ту время и временъ и полъ времени (Апок. 12, 14). Такъ понимали продолжительность антихристово царствованія всѣ св. отцы и учителя Церкви. Св. Кириллъ іерусалимскій учитъ: «благодареніе Богу, который великость скорби ограничитъ немногими днями! Ибо говоритъ: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны (Матѣ. 24, 22). Антихристъ будетъ царствовать только три съ половиною года. Заимствуемъ сіе не изъ книгъ апокрифическихъ, но у Даниила. Ибо сказано: и дастся въ руку его даже до времени и временъ и полувремени (Дан. 7, 25). Время — одинъ годъ, въ который приходитъ пока въ силу его появленіе, времена — два остальные года беззаконія, включаемые въ три года, и полъ времени — шесть мѣсяцевъ. И еще въ другомъ мѣствѣ тоже самое говоритъ Данииль: и клятсѣ живущимъ во вѣки, яко во время и во времена и въ полъ времени (12, 7). Въ этомъ же смыслѣ иные принимали, можетъ быть, и слѣдующее: дни тысяща двѣсти девѣтьдесятъ, и: блаженъ терпѣливый и достигнувый до дней тысящи трехъ сотъ тридѣсяти пяти» (12, 11. 12) (1). Св. Андрей кесарійскій, изъясняя слова Апокалипсиса: градъ святой поперуть гетырѣдѣсять и два мѣсяцы (Апок. 11, 2), пи-

(1) Огласит. поуч. 15. стр. 260.

шетъ : «попиратися святому граду, или новому Иерусалиму, т. е. Церкви каѳолическѣй, мѣсяцейъ четьредесять два отъ языкъ, мною, яко знаменуютъ въ пришествіи антихристовъ полчетверта лѣта вѣрнымъ и искуснымъ попираемымъ быти и гонимымъ» (1). Тотъ же св. отецъ Церкви, разбирая 12-ю главу Апокалипсиса и останавливаясь на словахъ: *жена бѣжа въ пустыню. идѣже питается днѣй тысящу двѣсти шетьдесять* и далѣе: *препитана бѣше ту время и временъ и полъ времени, отъ лица змиина*, замѣчаетъ: «днями тысяча двѣсти и шетьдесяти является три лѣтъ и полъ, въ нихже державствовати будетъ отступленіе»;—и затѣмъ присокупляетъ: «Церковь питается присно, въ пришествіи же антихристовъ наипаче, емуже державствовать, на мнозъ писано бысть, реченное время—полтретья лѣта» (2). Эту же мысль высказываетъ онъ и въ своемъ изъясненіи 13-й главы Апокалипсиса на слова: *и дана быша ему, т. е. звѣрю, или антихристу, уста глаголюща велика и хульна, и дана бысть ему область творити мѣсяцъ четьредесять два* (Апок. 13, 5). «Четьредесять и два мѣсяца, пишетъ онъ, являются, яко, по Божію попущенію, полчетверта лѣта область имѣти будетъ антихристъ, и хулы на Бога и озлобленія святыхъ сотворитъ» (3). Здѣсь

(1) Толк. Апок. зач. 29. л. 104.

(2) Тамже, зач. 33. л. 119.

(3) Тамже, зач. 36. л. 131.

можетъ представиться страннымъ то, что одинъ и тотъ же отецъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій говоритъ, что власть антихриста будетъ продолжаться и полтретья и полчетверта лѣта. Но это недоумѣніе разрѣшается тѣмъ, что въ одномъ мѣстѣ св. отецъ разумѣетъ собственно владычество антихриста, которое онъ возымѣетъ по своемъ воцареніи, и которое будетъ продолжаться только полтретья лѣта, или два съ половиною года, а въ другомъ включаетъ и самый годъ его воцаренія, что составитъ полчетверта года. Для насъ важно здѣсь то, что св. отецъ принимаетъ время царствованія антихриста въ собственномъ и прямомъ смыслѣ за три года съ половиною. Справедливость и вѣрность такого счисленія времени антихристова царствованія, принимаемаго въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ, какъ объ немъ говоритъ пророческое слово, безъ всякаго таинственнаго знаменованія его, подтверждаетъ и то, что тайнозритель Іоаннъ прибавляетъ въ своемъ видѣніи относительно отрѣшенія сатаны на малое время, послѣ того, какъ онъ связанъ Господомъ на тысячу лѣтъ. *И по сихъ, говорится, т. е. послѣ связанія ангеломъ небеснымъ змѣя и діавола, подобаетъ ему отрѣшену быти на мало время* (Апок. 20, 3). Это-то малое время, на которое имѣетъ быть отрѣшенъ или развязанъ сатана, составляетъ продолжительность царствованія антихриста, и оно заключаетъ въ себѣ только три съ полови-

ною года. Въ этомъ смыслѣ принимали царство антихриста св. Ефремъ сиринъ ⁽¹⁾ и блаженный Феодоритъ ⁽²⁾. Мы не приводимъ собственныхъ словъ упомянутыхъ нами отцевъ касательно сего предмета, такъ какъ они выражаютъ одну и ту же мысль. Заключимъ свое собраніе отеческихъ указаній на разсматриваемый нами предметъ свидѣтельствомъ св. Іоанна Златоуста, который говоритъ: «онъ, т. е. антихристъ, не такъ долго пребудетъ, якоже еретицы показываютъ на пастырехъ церковныхъ, но токмо толико дней, якоже отъ Даниїла речеся. И чтобы яснѣе сдѣлать это время, нужно сказать — три съ половиною года; потому что Писаніе тамо нарицаетъ время лѣтомъ. Іоаннъ святыи такожде полагаетъ чetyредесять и два мѣсяца» ⁽³⁾. Эти слова св. отца замѣчательны тѣмъ, что они какъ-бы прямо направлены противъ заблужденія нашихъ раскольниковъ, утверждающихъ, что подъ антихристомъ нужно разумѣть не одно лице, а цѣлое множество лицъ, проповѣдующихъ неправое ученіе и находящихся въ отступленіи отъ вѣры Христовой, къ числу которыхъ они относятъ и нашихъ пастырей, начиная со временъ Никона. Заблужденіе это было, какъ видно, еще во времена св. Златоуста. Итакъ, вотъ откуда почер-

⁽¹⁾ Слов. 105. л. 277.

⁽²⁾ Толк. Даниїл., въ Христ. чтен. за 1845 г. ч. I. стр. 173.

⁽³⁾ Толк. Апок. зач. 150. л. 649.

паютъ свои мысли наши ревнители истины: они имѣютъ связь съ древнѣйшими еретиками! Почему же они не вразумляются прямыми обличеніями своихъ заблужденій, представляемыми имъ святыми отцами, которымъ они будто во всемъ слѣдуютъ и свято ихъ уважаютъ? Вотъ и открывается, что они вовсе не уважаютъ отцевъ святыхъ, и если читаютъ ихъ сочиненія, то не съ тѣмъ, чтобы вразумляться ими и исправлять свои неправыя мысли, но чтобы найти въ нихъ какое либо основаніе для своей лжи. Потому-то они привязываются только къ нѣкоторымъ словамъ и выраженіямъ святыхъ отцевъ, и эти слова и выраженія берутъ безъ всякаго соображенія, что они значатъ въ цѣломъ составѣ ихъ рѣчи. Это показываетъ уже въ нихъ лукавство и злоумышленіе, а не истиннолюбіе.

Опредѣленное и дѣйствительное лице антихриста перетолковавъ въ смыслѣ духовномъ, они и самое время его царствованія понимаютъ по своему, вовсе не такъ, какъ учатъ объ этомъ св. отцы Церкви и свящ. Писаніе. Именно: они принимаютъ три съ половиною года въ смыслѣ неопредѣленнаго періода лѣтъ, а тысячу лѣтъ, на которую связанъ сатана и по истеченіи которой онъ будетъ разрѣшенъ, принимаютъ въ собственномъ и буквальномъ числѣ. Совершенно наоборотъ, противъ ученія св. отцевъ Церкви! Какое же имѣютъ основаніе къ такому превращенію этихъ чиселъ? Собственное и произ-

вольное умствование, по которому представляется имъ, что если принять три года съ половиною царствования антихриста въ прямомъ и собственномъ смыслѣ, то будто сдѣлался бы чрезъ это извѣстнымъ самый день пришествія Господня, тогда какъ онъ неизвѣстенъ; при этомъ, думаютъ, что три года съ половиною составляютъ слишкомъ короткое время, чтобы въ продолженіи его могъ успѣть привести въ исполненіе всѣ дѣла свои антихристъ, если представлять его опредѣленнымъ лицомъ человѣческимъ. Но это умствование ихъ совершенно неосновательно и ложно. Если неизвѣстно время самаго явленія въ міръ антихриста, то какимъ же образомъ сдѣлается извѣстнымъ день втораго славнаго пришествія Христова, хотя мы и принимаемъ время его царствования въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ? Самые современники антихриста не могутъ съ точностію опредѣлить этого дня, потому что времена антихриста сократятся избранныхъ ради, какъ сказалъ Господь; а потому никто не можетъ знать этого дня, хотя вѣрующимъ будетъ ясно, что онъ не далекъ. Впрочемъ, для насъ въ этомъ случаѣ должны быть важны мысли и соображенія св. отцевъ Церкви, какъ понимали они тысячу лѣтъ, на которую связанъ діаволъ и заключенъ въ бездну. По ихъ ученію, подъ этою тысячею нужно разумѣть неопредѣленное число годовъ, начиная отъ времени сошествія Господа во адъ, послѣ своихъ крест-

ныхъ страданій, до временъ самаго антихриста, при которомъ ему надлежитъ отрѣшену быти, чтобы дѣйствовать на родъ человѣческій чрезъ этого сына погибели. Почему они въ своихъ пастырскихъ поученіяхъ предостерегали людей быть на всякое время готовыми къ противодѣйствію антихристу, который могъ придти и явиться въ міръ прежде истеченія тысячи лѣтъ, начиная отъ сошествія Господа во адъ, поелику навѣрное неизвѣстно, сколько содержится лѣтъ въ этой таинственной тысячѣ. Такъ, св. Кирилль іерусалимскій, изложивъ ученіе объ антихристѣ, прибавляетъ, обращаясь къ слушателямъ: «наблюдай за собою, человѣкъ, и охраняй душу. Церковь свидѣтельствуетъ тебѣ нынѣ предъ Богомъ живымъ, и предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ ли онъ будетъ, не знаемъ; или послѣ тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться. . . Будь остороженъ, человѣкъ! Знаешь признаки антихристовы: не самъ одинъ помни ихъ, но и всякому сообщай щедро. Имѣешь ли чадо по плоти, наставь его; и если родилъ кого оглашеніемъ, предостереги и сего, чтобы ложнаго не принялъ онъ за истинное. Тайна бо уже дѣется беззаконія»⁽¹⁾. Св. Ефремъ сиринъ пишетъ: «будите всегда молящися прилжно, да достойни будете избѣжати отъ скорби тоя и

⁽¹⁾ Огласит. поуч. 15. стр. 255 — 262.

стати предъ Сыномъ Божиимъ , егда придетъ. Да не невѣруемъ убо, яко поздъ се будетъ на земли; время убо приближися, и на самой громадѣ злобы стоимъ вси, и отнюдь вѣры не емлемъ. Помолимся прилежно со слезами во дни и въ нощи въ молитвахъ, да возможемъ спастися чловѣцы, да аще кто имать умиленіе и слезы въ молитвахъ, да помолится Господеви, да избѣгнетъ отъ скорби тоя великія, хотящія пріити на вселенную, дабы не видѣлъ отнюдь того звѣря» (1). Св. Андрей кесарійскій говоритъ: «мы отъ Спасителя Христа научившеса молитися еже не впасти въ напасть, протяженнѣ и прилежнѣ о семъ моимся, немощь свою познавше, избавитися предреченныхъ искушеній, и не видѣти антихристово пришествіе» (2). Что касается тысячелѣтія, на которое связанъ сатана, то святой отецъ въ своемъ толкованіи Апокалипсиса пространно развиваетъ и неоднократно выражаетъ ту мысль, что это тысячелѣтіе на языкѣ священнаго Писанія не всегда означаетъ буквальное число годовъ, но часто употребляется въ смыслѣ совершеннѣйшей полноты времени и полной круглоты числа, въ которомъ нѣтъ никакого недостатка. Такъ, въ книгѣ Пѣснь Пѣсней говорится: *мужъ принесетъ въ плодъ своему тысячу сребреникъ*; и далѣе: *тысяща Соло-*

(1) Слов. 105. л. 270.

(2) Толк. Апок. зач. 63. л. 221.

мону, и двѣсти стрегуцимъ плодъ его (8, 11. 12). Отсѣль заключаетъ св. отецъ, что «Апокалипсическаго тысячею лѣтъ означается пресовершеннѣйшее плодоношеніе вѣры, по истеченіи которой сынъ погибели явится для совершенія своихъ дѣлъ» (1). Такъ принимала эту тысячу лѣтъ вся первенствующая Церковь, что видно изъ посланія св. апостола Павла къ Солунянамъ, которые начинали уже смущаться мыслию о скоромъ приближеніи втораго славнаго пришествія Христа и кончины міра. По свидѣтельству Тертуліана, современные ему христіане во время общественнаго богослуженія молились, между прочимъ, и объ отдаленіи кончины вѣка. Слѣдовательно древняя Церковь не только считала это время связанности сатаны неизвѣстнымъ, но и вѣровала, что Богъ, по своей воли, можетъ ускорить или отдалить его. Правы ли, послѣ этого, раскольники, утверждающіе, что тысячу лѣтъ, на которую связанъ сатана и заключенъ въ бездну до послѣднихъ временъ міра, нужно понимать въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ?

Относительно втораго основанія, которое представляютъ наши противники въ защиту своей мысли о лицѣ антихриста и времени его царствованія, т. е. что если антихристъ есть лице опредѣленное и царство его продолжится только три съ половиною года, то это время будтобы

(1) Толк. Апок. гл. 211 — 218.

слишкомъ коротко для того, чтобы произвести ему всѣ дѣла свои и сдѣлать рѣшительный переворотъ во всемъ мѣрѣ; то оно вовсе не содержитъ въ себѣ твердости и силы разумнаго убѣжденія. Раскольникамъ кажется невозможнымъ, что бы антихристъ, принимаемый за одно определенное лице, могъ въ три съ половиною года возвыситься и утвердить свою власть на всякомъ колѣнѣ и на языцѣхъ и племенѣхъ, и что бы поклонились ему всѣ, живущіе на землѣ (Апок. 13, 7. 8). Но тутъ нѣтъ ничего невѣроятнаго или невозможнаго при тѣхъ средствахъ и пособіяхъ, какими будетъ обладать антихристъ. Первоначальнымъ основаніемъ вліянія его на современниковъ будетъ служить его политическое могущество, которое будетъ чрезвычайно велико. Онъ явится такимъ необыкновеннымъ царемъ, который будетъ имѣть въ подданствѣ и подчиненіи у себя другихъ семь царей, совершенно единомысленныхъ и преданныхъ ему (Апок. 17, 13). При такой политической силѣ и могуществѣ, чего не въ состояніи будетъ сдѣлать сынъ погибельный въ самое короткое время? Власть его при помощи такихъ важныхъ и многихъ со-трудниковъ легко можетъ въ самое короткое время распространиться на самыя отдаленныя, современныя ему, царства, т. е. на весь земной шаръ. Сомнѣвающіеся въ этой истинѣ пусть не забываютъ того, что это будетъ такой человекъ, пришествіе котораго представляется по

дѣйству сатанину, въ которомъ поселится и будетъ дѣйствовать самъ сатана. Чего не сдѣлаетъ это существо, при той ужасной власти, какая будетъ дана ему въ послѣднее время? Мы знаемъ, что дѣволъ нѣкогда показалъ Господу вся царствія міра, и обѣщался отдать Ему ихъ, если бы Господь поклонился этому врагу правды и истины. Значитъ, дѣволъ имѣетъ великую власть надъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ; а въ послѣднее время эта власть его еще болѣе возрастетъ и усилится, по особенному усиленію въ людяхъ грѣха и развращенія нравовъ. Что же удивительнаго, если самъ дѣволъ будетъ во всемъ споспѣшествовать человѣку беззаконія и предастъ ему всѣ царства земныя? Итакъ нѣтъ никакой невозможности для антихриста въ три съ половиною года исполнить то, что о немъ предсказано: *еже превзыдетъ всѣ царства, и поястъ всю землю, и поперетъ ю, и посягетъ* (Дан. 7, 23. 7. 8. 8, 22—24). Даже потому необходимо считать царство антихриста не болѣе, какъ три съ половиною года, что онъ во всемъ будетъ держать противную Христу сторону; а Христосъ, какъ извѣстно, проходилъ свое спасительное служеніе роду человѣческому только три съ половиною года. Зачѣмъ же было бы давать болѣе время этому врагу Божию для его злодѣяній?

Истина такъ очевидна и ясна, что одно только грубое упрямство и намѣренное противленіе

можетъ не соглашаться съ нею. Сами раскольники во времена патріарха Никона, когда хотѣли видѣть въ лицѣ этого святителя антихриста, признавали антихриста за дѣйствительнаго чело-вѣка, понимаемаго въ смыслѣ простомъ, а не духовномъ, и царство его считали только за три года съ половиною, послѣ которыхъ наступитъ конецъ міра. Но когда эта ложь ихъ въ приложеніи къ Никону обличилась самымъ временемъ, потому что не стало въ живыхъ патріарха Никона, а конецъ міра не пришелъ, они долгое время оставались въ недоумѣніи, какъ должно судить объ антихристѣ, и съ воцареніемъ Петра великаго перенесли эту свою ложь на лице Петра. Когда умеръ и Петръ великій, а второе славное пришествіе Христово не открывалось, они, вмѣсто того, чтобы сознаться въ своей лжи и смириться предъ Церковію, прибѣгли къ новой лжи, извративши все ученіе объ антихристѣ, какъ чело-вѣкѣ дѣйствительномъ, перевели его на богопротивный духъ общества, и царство его стали считать въ смыслѣ таинственномъ, т. е. приняли его за неопредѣленный періодъ времени. Но не легко извратить истину и дать лжи видъ правдоподобія. Принявши три года съ половиною антихристова царствованія въ значеніи неопредѣленнаго періода времени, раскольники запутали себя въ счисленіи лѣтъ, откуда вести начало воцаренія антихриста на землѣ. Они считаютъ это начало то со времени Магомета, то со

времени отдѣленія западной церкви отъ восточной, то со времени патріарха Никона. Но во всемъ этомъ открывается одна запутанность понятій и неприложимость къ дѣлу того, что говорится объ антихриствѣ въ свящ. Писаніи и въ твореніяхъ св. отцевъ Церкви. Именно: полагать начало антихристово воцаренія на земль со времени явленія Магомета нѣтъ никакого основанія, и прямо опровергаетъ мысль раскольниковъ о тысячелѣтнемъ связаніи сатаны и заключеніи его въ бездну. Эту тысячу лѣтъ они признаютъ въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ. Но явленіе Магомета относится къ седмому вѣку по рождествѣ Христовомъ, а сатана связанъ на тысячу лѣтъ, по ихъ собственному понятію: какъ же онъ могъ отрѣшиться прежде этого срока и воцариться на земль? Притомъ, Магометъ не выдавалъ себя за Бога, а только за Его посланника и пророка, и вовсе не имѣлъ такого вліянія на весь родъ человѣческій, какое будетъ имѣть антихриствѣ, по ясному изображенію его въ свящ. Писаніи. Далѣе, раскольники полагаютъ начало воцаренія антихриста со времени отдѣленія западной церкви отъ восточной. Но это время довольно неопредѣленно. Отдѣленіе западной церкви началось со времени различныхъ ея нововведеній, преимущественно же со времени допущенія исхожденія Святаго Духа и отъ Сына. Но это ученіе появилось въ пятомъ вѣкѣ въ Испаніи, какъ частное мнѣніе некоторыхъ Бого-

слововъ; потомъ хотя оно и принято всею западною церковію на ахенскомъ соборѣ, бывшемъ въ 809 году, но и послѣ того было отвергаемо нѣкоторыми папами, наприм. Львомъ III. Значить, это время неопредѣленно, и нужно указать на что нибудь въ церкви западной болѣе положительное и ясное. Раскольники и указываютъ на то время, когда папа присвоилъ себѣ Божескую и человѣческую власть, т. е. съ святительскимъ званіемъ соединилъ свѣтскую власть царя. Когда же это случилось? Исторически извѣстно, что первымъ папою-царемъ былъ Адрианъ I, которому Карлъ великій, послѣ побѣды надъ Де-зидеріемъ, королемъ лонгобардскимъ, въ 774 году, отдалъ въ управленіе Римъ съ причисленіемъ къ нему равенскаго экзархата, и который потому сдѣлался съ этого времени епископомъ-царемъ. Слѣдовательно, по мнѣнію раскольниковъ, царство антихриста началось съ VIII вѣка, со времени Карла великаго и Адриана I. Но, опять, это время противорѣчитъ собственному ихъ ученію о тысячелѣтіи, на которое связанъ сатана, который не можетъ выдти изъ бездны прежде, нежели не исполнится вся тысяча лѣтъ, принимаемая ими въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ. Наконецъ, они относятъ начало антихристово царства ко временамъ патріарха Никона. Но и тутъ образъ ихъ мыслей оказывается рѣшительно неприложимымъ къ дѣлу по причинѣ того же тысячелѣтія, за которымъ прямо и непосредствен-

но должно послѣдовать отрѣшеніе сатаны на малое время, въ продолженіи котораго будетъ царствовать антихристъ. Между тѣмъ до патріарха Никона, послѣ того, какъ уже истекла вся означенная тысяча лѣтъ, прошло еще 666 годовъ. Куда же отнести эти годы, и какъ они остались незамѣченными Тайнозрителемъ, который не полагаетъ никакого промежутка времени между тысячелѣтіемъ связанности сатаны и потомъ воцареніемъ антихриста? Раскольники придумали способъ, какъ выпутаться изъ этого противорѣчія. Они имя звѣря, означенное въ Апокалипсисѣ таинственнымъ числомъ 666 (Апок. 13, 18), прилагаютъ къ тысячѣ лѣтъ, на которую связанъ сатана, и тогда эти числа, взятыя совокупно, составятъ 1666 лѣтъ. Такое сочетаніе этихъ чиселъ весьма выгодно для раскольниковъ, потому что это счисленіе лѣтъ именно совпадаетъ со временами патріарха Никона, и особенно падаетъ на тотъ годъ, въ который состоялся русскій патріаршій соборъ объ исправленіи церковныхъ книгъ. Дѣло, повидимому, улажено; но только повидимому. Ибо такимъ лѣтосчисленіемъ прямо уничтожается пророчество св. Іоанна о тысячелѣтнемъ связаніи сатаны и заключеніи его въ бездну. Апостоль Іоаннъ не сказалъ, что сатана связанъ на 1666 лѣтъ, а просто—на тысячу лѣтъ; по истеченіи которой подобаетъ ему отрѣшену быти на малое время. Итакъ раскольникамъ остается одно изъ двухъ: или не прилагать звѣри-

наго числа (666) къ тысячъ лѣтъ, на которую связанъ сатана, и по исходу которой надлежитъ ему быть отрѣшеннымъ на малое время; или, приложивши это число къ означенному тысячелѣтію, отвергнуть пророчество св. Іоанна относительно этого тысячелѣтія, приниимаемаго ими въ собственномъ, буквальномъ значеніи. Крайность неисходная и обоюдосторонняя! Съ одной стороны, измѣняется пророческое слово о тысячелѣтнемъ связаніи сатаны чрезъ прибавленіе къ нему звѣринаго числа (666); съ другой—безъ прибавленія этого числа совсѣмъ теряются тѣ годы, которые протекли отъ апокалипсическаго тысячелѣтія до патріарха Никона, и которыхъ именно выходитъ 666. Не вдумавшись въ дѣло и обрадовавшись счастливо присканной мысли, что чрезъ сложеніе апокалипсическаго тысячелѣтія съ числомъ звѣринымъ вѣрно выходитъ 1666 лѣтъ, раскольники остановились на этомъ сложеніи, какъ на единственномъ способѣ выдти изъ своего неисходнаго затрудненія, чтобы вести начало воцаренія антихриста со временъ патріарха Никона. Но, при надлежащемъ разсмотрѣніи дѣла, въ этомъ предположеніи раскольниковъ оказываются слѣдующія несообразности: 1) они не имѣютъ никакого права и основанія принимать таинственное число звѣря за простую цифру лѣтъ, чтобы приложить ихъ къ апокалипсическому тысячелѣтію, въ которомъ они видятъ тоже буквальное число годовъ; 2) дѣлая такую

прибавку къ этому тысячелѣтію, они измѣняютъ пророческое слово, вопреки собственному своему толкованію этого пророчества, которое говоритъ, что сатана связанъ именно только на тысячу лѣтъ,—не болѣе; 3) съ измѣненіемъ тысячелѣтія, на которое связанъ сатана, они не примѣчаютъ той странности, что, по словамъ Тайнозрителя, сатана будетъ отрѣшенъ только на малое время, когда исполнится вся предреченная имъ тысяча лѣтъ. Но вотъ уже и другая тысяча лѣтъ на исходѣ съ тѣхъ поръ, какъ миновала первая; а между тѣмъ мы не видимъ кончины міра, и до сихъ поръ еще не открывается второе славное пришествіе Христово, которое скоро должно послѣдовать за явленіемъ антихриста! Ужели же такое продолженіе времени можетъ быть названо малымъ временемъ, когда оно заключаетъ въ себѣ около девяти вѣковъ и почти равняется цѣлому тысячелѣтію? Кто не видитъ, что хитро придуманное раскольниками толкованіе апокалипсическихъ чиселъ и произвольное сочетаніе ихъ въ одно цѣлое количество есть не болѣе, какъ одна пустая игра воображенія, и кто можетъ принять эту пустую игру воображенія за чистую истину, кромѣ людей, жаждущихъ лжи, которые готовы хватиться за всякую нелѣпость, только бы не соглашались съ истиною и непременно настоять на своемъ?

Наконецъ, при обличеніи ложнаго и совершенно принужденнаго представленія раскольни-

ковъ объ антихриствъ, котораго они понимаютъ въ смыслъ несобственнаго лица человѣческаго, нельзя пройти молчаніемъ и тѣхъ средствъ, какія будутъ употреблены Промысломъ къ тому, чтобы вразумить и предостеречь отъ обольщенія людей, современныхъ этому человѣку беззаконія и сыну погибели. По ученію св. Іоанна богослова, предъ пришествіемъ антихриста посланы будутъ Богомъ къ людямъ два свидѣтеля, которые въ продолженіи 1260 дней будутъ пророчествовать, облеченные во вретище. Эти два пророка будутъ стоять предъ Богомъ, какъ двѣ маслины или два свѣтильника, и получаютъ отъ Него такую власть и силу, что совершатъ многія великія чудеса. Они будутъ ограждены силою Божіею такъ, что всякій, кто рѣшился бы причинить имъ какое либо зло, будетъ пораженъ смертію. Когда эти пророки окончатъ свое свидѣтельство, звѣрь, подъ именемъ котораго изображается антихриствъ, вступитъ съ ними въ брань, побѣдитъ и убіетъ ихъ. Тѣла ихъ останутся на стогнахъ города, въ которомъ былъ распятъ Господь нашъ, т. е. въ Іерусалимѣ, и народы разныхъ странъ и племенъ въ продолженіи трехъ съ половиною дней будутъ смотрѣть съ удивленіемъ на нихъ, и не погребутъ ихъ. Нечестивые возрадуются о смерти пророковъ тѣхъ, и въ знакъ своей радости станутъ посылать дары другъ другу. Но чрезъ три дня Богъ воскреситъ вѣрныхъ слугъ своихъ, что приведетъ въ вели-

кій ужасъ тѣхъ, которые увидятъ ихъ опять живыми. При небесномъ гласѣ: *взыдите сѣмо*, эти два свидѣтеля, въ виду враговъ своихъ, возмутся на небо. Въ тотъ часъ произойдетъ великое землетрясеніе, отъ котораго падетъ десятая часть города и погибнетъ семь тысячъ его жителей; прочіе же, пораженные этимъ событіемъ, дадутъ славу Богу небесному (Апок. 11, 3—13). Такое изображеніе событій временъ послѣднихъ, представленное св. Тайнозрителемъ, такъ ясно и опредѣленно само по себѣ, что нѣтъ нужды входить въ какія либо дальнѣйшія объясненія его. Остается только вопросъ: кто эти два свидѣтели Божіи — пророки, которые посланы будутъ Богомъ къ людямъ въ послѣднее время, и которыхъ скончаетъ антихристъ? Относительно этого предмета св. отцы и учителя Церкви единогласно свидѣтельствуютъ, что подъ двумя свидѣтелями Божіими нужно разумѣть пророка Илію и Еноха. Мысль эта имѣетъ основаніе въ самомъ словѣ Божіемъ. Такъ, еще пророкъ Малахія говорилъ отъ лица Божія: *се азъ посылаю вамъ Илію ѳесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго, и просвѣщеннаго, иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце геловѣка ко искреннему его, да не придетъ поражаю землю въ конецъ* (Мал. 4; 5. 6). Здѣсь подъ днемъ Господнимъ великимъ и просвѣщеннымъ нельзя разумѣть перваго пришествія Сына Божія на землю, а подъ Илію—Іоанна предте-

чу; потому что въ первый разъ приходилъ на землю Сынъ Божій для того, чтобы спасти людей и положить за нихъ свою душу, приходилъ не судить міра, но да спасется Имъ міръ (Іоан. 3, 17): между тѣмъ какъ въ словахъ пророка Малахія Богъ изображается Судіею и Мздо-воздавателемъ, который будетъ поражать и наказывать достойныхъ наказанія; а такимъ явится Сынъ Божій только во второе свое пришествіе, когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Притомъ, Ілія прямо называется здѣсь есвитяниномъ; следовательно указывается этимъ определенное лицо, которое было известно каждому іудею, и понимать подъ нимъ кого либо другаго значало бы произвольно толковать то, что ясно и определенно само по себѣ. Такъ дѣйствительно и понимали эти слова св. отцы и учителя Церкви. Св. Кириллъ, напримѣръ, александрійскій говоритъ: «доказательство благости и долготерпѣнія Божія, что прежде явится къ намъ Ілія есвитянинъ и возвѣститъ обитателямъ вселенной о близкомъ пришествіи Судіи. Ибо сойдетъ Судія во славу Бога и Отца, въ сопровожденіи ангеловъ, и сядетъ на престолѣ славы своей, чтобы судить вселенную въ правду, и воздать каждому по дѣламъ его (Матѣ. 25, 31. Псал. 9, 9). Прежде приходилъ блаженный Іоаннъ Креститель въ духъ и силу Іліи; но какъ онъ проповѣдывалъ, говоря: *уготовайте путь Господень: правы творите стези Его* (Лук. 3, 4):

такъ и божественный Илія проповѣдуетъ, что скоро, немедленно придетъ изгнующій судить вселенную въ правдѣ. Пророкъ возстановитъ порядокъ, приведетъ нѣкогда раздѣлившихся къ единой вѣрѣ, и устроитъ сердце человѣка къ искреннему его, дабы Судія, пришедъ, не поразилъ землю въ конецъ, т. е. совершенно и всецѣло. Видишь благость Господа всяческихъ? Онъ предупреждаетъ земнородныхъ гласомъ Илія, что придетъ судить, дабы тѣ, которые будутъ жить тогда на землѣ, обратились къ лучшему, исправили свою жизнь и не впали въ руки неумолимаго Судіи» (¹). Слова пророка Малахія подтвердилъ и Господь Спаситель, когда на вопросъ учениковъ: *кто убо книжницы глаголютъ, яко Илія подобаетъ прійти прежде, отвѣчалъ: Илія убо прійдетъ прежде, и устроитъ вся* (Матѣ. 17, 10—13. Марк. 9, 11—13). За симъ Господь присовокувилъ: *глаголю же вамъ, яко Илія уже прійде, и не познама его, но сотвориша о немъ, велика восхотѣша: тако и сынъ чelовѣтескій имать пострадати отъ нихъ. Тогда разумѣна утеницы, яко о Іоаннѣ Крестителѣ рече имъ. Изъясняя сія слова, св. Іустинъ мученикъ говоритъ: «Господь въ своихъ ученіяхъ предаль намъ, что сіе самое пришествіе Илія сбудется, рекши, яко и Илія прійдетъ. И мы знаемъ, что сіе будетъ тогда, какъ съ неба прійдетъ во сла-*

(¹) Толк. на Малах. въ Христ. чтен. 1842г. ч. 4. стр. 45. 46.

въ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, коего и первое явленіе предвозвѣстилъ Духъ Божій, прежде бывшій во Іліи, потомъ во Іоаннѣ пророкъ.
 Почему Господь, будучи тогда на землѣ говорящимъ, что прежде Христа должно пріяти Іліи, сказалъ: *Илія пріидетъ прежде, и устроитъ вся: глаголю же вамъ, яко Ілія пріиде и не познаша его, но сотвориша ему, елика восхотѣша.* И писано, что тогда ученики уразумѣли, яко о Іоаннѣ Креститель реклъ имъ⁽¹⁾. Блаженный Теофилактъ болгарскій высказываетъ ту же мысль на эти слова Господа: «книжницы, прельщающе народы, глаголаху, яко нѣсть Онъ Христосъ; аще бы Онъ, говорили, былъ Христосъ, Ілія пріишелъ бы прежде: не вѣдяще, яко два суть прішествія Христова, изъ которыхъ первому предтеча Іоаннъ, второму же Ілія, еже бо Господь, сказую ученикомъ, глаголаше: Ілія пріидетъ прежде и устроитъ вся. Еже бо глаголетъ, яко пріидетъ, являетъ, яко еще не пріишелъ, пріити же имать, предваряя второму прішествію, и устроитъ всѣхъ обрѣтшихся послушавшихъ въ вѣрѣ Христовъ; а еже глаголетъ, яко Ілія убо пріиде, предтечу Іоанна глаголетъ: сотвориша бо ему, елика восхотѣша, т. е. убили его. Поелику допустили Ироду убить его, имѣя возможность воспретить сіе, и не воспретили, тѣмъ убиша его. Тогда разумѣша ученицы, яко Іоан-

(1) Разговоръ съ Трифонъ. стр. 57. 58.

на и Илію глаголетъ , понеже предтеча Іоаннъ былъ первому Его пришествію , якоже и Ілія будетъ второму пришествію» (1). Что же касается до втораго свидѣтеля, имѣющаго предшествовать славному пришествію Христову, то основаніемъ для разумнѣя подь нимъ Еноха служили отцамъ Церкви съ одной стороны слѣдующія слова Іисуса сына Сирахова: *Енохъ угоди Богу, и преложися, образъ покаянія родомъ* (Сир. 44, 15), съ другой—то убѣжденіе, что *человѣку лежитъ единою умерети* (Евр. 9, 27), и слѣдовательно всего естественнѣе было думать отцамъ святымъ, что вторымъ свидѣтелемъ, который посланъ будетъ въ міръ отъ Бога предъ кончиною вѣка, и котораго также умертвитъ антихристъ, будетъ Енохъ, такъ какъ онъ еще не видѣлъ смерти, потому что, какъ повѣствуетъ бытописатель, *преложилъ его Богъ* (Быт. 5, 24).

Итакъ, по ученію св. отцевъ Церкви, основанному на словъ Божиѣмъ, прежде втораго пришествія Христова посланы будутъ въ міръ Ілія и Енохъ, чтобы приготовить людей къ послѣднему всеобщему суду, въ частности—чтобы обратить своею проповѣдію и чудесами ко Христу іудеевъ, а потомъ и другихъ людей, которые, какъ мы видѣли, предъ кончиною міра забудутъ Бога и законъ Его. Но такъ какъ предъ пришествіемъ Христовымъ явится и антихристъ: то

(1) Благовѣстн. на Матѣ. зач. 71. л. 135. 136.

отсюда возникает вопрос: прежде ли пришествія чловѣка беззаконія посланы будутъ Богомъ два свидѣтеля въ міръ, или въ тоже самое время, когда царствовать будетъ на землѣ и сынъ погибели? На этотъ вопросъ всѣ отцы и учителя Церкви даютъ такой отвѣтъ, что Илія и Енохъ явятся въ міръ прежде пришествія антихристова, именно за три года съ половиною до его явленія, и тогда какъ окончатъ свое свидѣтельство, имѣющее продолжаться 1260 дней, звѣрь или антихристъ, родившійся и возросшій заранѣе втайнѣ, явится въ то время открыто и вступитъ съ пророками въ брань, затѣмъ умертвитъ ихъ. Такое ученіе св. отцевъ основывается на свидѣтельствѣ объ этомъ св. Іоанна богослова, который ясно говоритъ, что *егда скончаютъ свидѣтельство свое пророки, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ, и убіетъ я* (Апок. 11, 7). А если Илія и Енохъ явятся въ міръ прежде пришествія антихриста; то само собою понятно, что предметомъ ихъ проповѣди будетъ, между прочимъ, и явленіе въ міръ сына погибели. Объ этомъ такъ рассуждаетъ св. Ипполитъ: «обоимъ пришествіямъ Христовымъ научихомся. И первое убо по плоти бывшее безчестно, занеже смирену явится Ему; сице и второе пришествіе Его проповѣдася славно, яко придетъ отъ небесъ съ силою ангеловъ, и съ славою Отчею. Первому убо Того пришествію Іоанна Крестителя имѣше пред-

теченію; второму же Его, въ немъ же хочетъ прияти со славою, Еноха и Ілію и Іоанна богослова явити хочетъ. И зри владычне челоуколюбіе, како и въ послѣднихъ временъхъ челоуическій родъ промышляетъ и милуетъ: яко ниже тогда безъ пророковъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послетъ къ наученію нашему, и обращенію и извѣщенію о пришествіи сопротивнаго, якоже рече о семъ Давидъ, провѣщавъ. Глаголетъ бо: завѣтъ завѣщаю седмицы единыя, и въ полѣ седмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о пришествіи антихристовѣ, сирѣчь дній 1260, облечени во вретница, иже сотворятъ знаменія и чудеса, во еже тако умолити и обратити челоуки въ покаяніе, за пребезмѣрное тѣхъ беззаконіе и нечестіе, и иже восхоцятъ тѣхъ озлобити, огнь изыдетъ изъ устъ ихъ, и поястъ враги ихъ». И далѣе: «егда проповѣдаютъ сіи вся, оружіемъ отъ діавола падутъ, и исполнятъ мученіе свое, яко рече сіе Давидъ провидѣвъ, яко звѣрь, восходяй отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, сирѣчь съ Енохомъ и Ілією и Іоанномъ, и побѣдитъ ихъ и убьетъ, за еже не хотѣти имъ дати славу діаволу, сирѣчь возрасшему малому рогу»⁽¹⁾. Здѣсь св. отецъ къ двумъ свидѣтелямъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ, причисляетъ третьяго — св. Іоанна богослова. Но это не болѣе, какъ частное

⁽¹⁾ Слов. въ недѣл. мясопуст. Сборник. л. 127. 128.

мнѣніе отца, основанное, конечно, на тѣхъ словахъ Господа, которыя Онъ сказалъ своимъ ученикамъ послѣ воскресенія изъ мертвыхъ объ Іоаннѣ: *аще хошу, да той пребываетъ дондеже прииду, что къ тебѣ? ты по мнѣ гряди.* Изъ этого ученики Господа заключили, что Іоаннъ не умретъ; а самъ Іоаннъ замѣчаетъ: *и не реге ему, яко не умретъ: но аще хошу тому пребывати, дондеже прииду* (Іоан. 21, 22—24). Отсюда св. отецъ выводитъ ту мысль, что и Іоаннъ богословъ умретъ, и что это будетъ въ послѣднее время. Св. Ефремъ сиринъ говоритъ только о двухъ свидѣтеляхъ во времена антихриста, Или и Енохъ: «прежде даже сія не будутъ, т. е. прежде чѣмъ придетъ сынъ погибели и наступитъ скорбь великая, ввсегда послетъ Богъ Илию освѣтянина и Еноха, яко милосердъ, яко да скажутъ благовѣрствіе роду человѣческому и проповѣдаютъ съ дерзновеніемъ богоразуміе всѣмъ, да не вѣрують, ни вдадутся въ обольщеніе страха ради ложнаго. Тѣмъ же вопіють рекуще: лстецъ есть, о человѣцы, никтоже отъ васъ вѣруй нечестивому, никтоже отъ васъ послушай мучителя богопротивника; никтоже отъ васъ убойся, вскорѣ бо престанеть: Господь же убо святыи се грядеть съ небесе. Обаже мнози тогда приидуть и увѣровати имуть обою пророку. Разумѣемъ возлюбленніи безчисленное милосердіе Спаса нашего, яко ни во время оно оставитъ человѣческаго рода безъ

проповѣданія истины, но послеть пророки проповѣдати Божія разума, да вси на судъ безъ отвѣта будутъ, егда придетъ съ небесе» (1). Тоже подтверждаетъ и св. Андрей кесарійскій: «подъ двумя свидѣтелями многіе отъ учителей разумѣютъ Еноха и Илію, которые примуть отъ Бога время для пророчества на три съ половиною года, означаемые тремя стами и шестьюдесятью днями; они будутъ облечены во вретнице—знакъ плача и сѣтованія; ихъ ознаменовалъ Захарія въ видѣ двухъ маслинъ и двухъ свѣтильниковъ. И далѣе говоритъ, что Енохъ и Илія будутъ творить чудеса и, по окончаніи своей проповѣди, будутъ убиты антихристомъ; но чрезъ три съ половиною дня, равночисленные лѣтамъ своей проповѣди, воскреснутъ и будутъ взяты на небо» (2). Св. Іоаннъ дамаскинъ пишетъ: «послется Енохъ и Илія ѳесвитянинъ и обратятъ сердца отцевъ на чада, т. е. синагогу на Господа нашего Іисуса Христа и проповѣдь апостольскую, и отъ антихриста убиются. И придетъ Господь съ небесе, имже образомъ святіи Апостоли видѣша Его шествующа на небо, со славою и силою, и убіетъ чловѣка беззаконія, сына погибели духомъ устъ своихъ» (3). Эта же самая мысль встрѣчается въ сѣнаксарѣ — въ недѣлю мясопустную: «прежде семи лѣтъ до втораго

(1) Слов. 105. л. 276.

(2) Толк. на Апок. л. 105 — 109.

(3) Книг. 4. гл. 27.

пришествія Христова, какъ говоритъ пророкъ Давидъ, придетъ Енохъ и Илія, чтобы проповѣдывать людямъ не принимать антихриста: Сей же будетъ мучить ихъ и отсѣчетъ имъ главы (1).

Раскольники, не признающіе антихриста за лице дѣйствительное, хотятъ изъяснить и послѣднихъ двухъ пророковъ, имѣющихъ придти предъ явленіемъ его, въ смыслъ духовномъ и несобственномъ, именно—подъ Енохомъ и Илією будто нужно разумѣть многихъ вѣрныхъ о Господѣ и ревнителей вѣры, которые крѣпко будутъ стоять противъ еретиковъ и мучителей, подобно какъ и Илія ревновалъ. Но такое толкованіе совершенно ложно и прямо извращаетъ смыслъ слова Божія и писаній отеческихъ. Именно, если подъ Илією и Енохомъ разумѣть ревнителей вѣры вообще, то что же значатъ эти опредѣленные указанія свящ. Писанія и св. отцевъ Церкви, что предъ концемъ міра посланы будутъ Богомъ Илія освятииинъ — тотъ Илія, который видѣлъ Бога на Хоривѣ и называется гражданиномъ горы Кармилъской, и Енохъ—тотъ древній мужъ, который жилъ еще во времена закона естественнаго и за свою святость преложень Богомъ во образъ покаянія родомъ? Уже ли, при такомъ опредѣленномъ указаніи на извѣстныхъ всѣмъ лица, можно разумѣть подъ ни-

(1) Тріод. постн. л. 37.

ми не Илію и Еноха въ собственномъ смыслѣ, а вообще ревнителей вѣры и благочестія? Но такъ понимать и толковать можетъ только чело- вѣкъ съ сожженною совѣстію, а не челоуѣкъ бла- гомыслящій и добросовѣстный! Ибо все то, что приписывается этимъ лицамъ, никакъ не можетъ относиться ко всемъ вѣрующимъ вообще, напр. они будутъ чудодѣйствовать, какъ говорить о нихъ Тайнозритель: *область илуть затворити небо, да не смидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ; и область илуть на водахъ, обрати я въ кровь, и поразиши землю всякою язвою, влжзды аще восхощутъ* (Апок. 11, 6). Эти наконецъ пророки будутъ убиты антихристомъ и скончаются оружіемъ. Можно ли прилагать все это къ ревнителямъ вѣры вообще? Еще болѣе несправедлива та мысль раскольни- ковъ, будто подъ пророками Илію и Енохомъ нужно разумѣть пророческое слово, или вообще законъ откровенія письменный, свящ. Писаніе. Это мнѣніе такъ насильственно и принужденно, что не требуетъ и опроверженія; ибо падаетъ и опровергается само собою. Именно, если подъ Енохомъ и Илію разумѣть законъ, то кромѣ того, что къ закону вовсе не приложимо все, сказанное намъ выше объ Енохъ и Илію, какъ лицахъ дѣйствительныхъ, выходитъ еще та не- съобразность, что законъ представляется пропо- вѣдующимъ самъ себя, притомъ только въ по- слѣднее время. Какъ будто теперь нѣтъ закона,

чтобы явиться ему свидѣтелемъ истины вновь во времена антихриста и сдѣлаться предтечею втораго славнаго пришествія Христова! Ложь очевидная,—неуваженіе къ слову Божию и писаніямъ отеческимъ открытое и прямое! А между тѣмъ хотятъ прикрываться истинами свящ. Писанія и свидѣтельствами отцевъ святыхъ.

На чьей же теперь сторонѣ оказывается истина? Кто изъ насъ правъ, и кто неправъ; или какое еще могутъ представить раскольники основаніе къ тому, чтобы возглашать имъ, что нынѣ настали времена послѣднія, что Церковь Христова разворена антихристомъ, что всѣ находятся въ отступленіи отъ вѣры и что самые пастыри наши измѣнили древнему христіанскому благочестію, представителями котораго считаютъ самихъ себя и воображаютъ себя какими-то страдальцами, гонимыми за истинную вѣру? Чтобы поддержать свой образъ мыслей и придать благовидный предлогъ своему духу противленія церковной власти, раскольники говорятъ на пастырей нашей Церкви то, что будто они поставяются на мздь, пьютъ и ядятъ съ мірскими людьми, водятся духомъ своекорыстія, извлекаютъ разныя выгоды и прибитки изъ собственности и достоянія своихъ прихожанъ. Замѣтимъ, что всѣ эти обвиненія направляются раскольниками не на первыя степени священства, т. е. не на іерарховъ и святителей, а на простыхъ священни-

ковъ. Что же они въ этомъ случаѣ называютъ мздою, на которой, или за которую поставляются священники? Тѣ издержки или расходы, которые неизбѣжно соединены бываютъ съ дѣлопроизводствомъ при поставленіи въ санъ священный со стороны того, кто принимаетъ этотъ санъ. Но можно ли назвать эти неизбѣжныя и необходимыя издержки, при своемъ рукоположеніи, священниковъ, мздою, т. е. грѣхомъ, извѣстнымъ подъ именемъ симоніа? Этому грѣху подлежали бы наши священники тогда, когда бы они за деньги покупали самый свой санъ и возводились бы въ это достоинство не по достоинству, а ради сребра. Но этого никакъ нельзя сказать о нашихъ священникахъ и рукополагающихъ ихъ святителяхъ. Эта клевета измышлена и пущена въ ходъ еще въ глубокой древности; первымъ ея изобрѣтателемъ былъ нѣкто лишенный своего сана Карпъ діаконъ, названный стригольникомъ, который получилъ такое названіе, какъ полагаютъ, за то, что былъ разстриженъ. Этотъ недостойный своего сана человекъ сталъ приписывать нашимъ священникамъ мздоимство и лихоимство съ прихожанъ; потому что имъ предоставлено было, по древнимъ нашимъ законамъ, содержаніе отъ имущества пасомыхъ. А все это клонилось у него къ тому, чтобы отвергнуть законность священства, и предоставить каждому свободу жить и дѣйствовать по своему

произволу ⁽¹⁾. Не тѣже ли побужденія и виды скрываются и у нынѣшнихъ обвинителей нашихъ пастырей за ихъ будтобы лихоимство и взяточничество, когда самый законъ предоставляетъ имъ право получать свое содержаніе отъ добровольнаго приношенія своей паствы и взаимнаго соглашенія между жертвующимъ и принимающимъ жертву ⁽²⁾? Касательно того обвиненія, возводимаго на нашихъ священниковъ, что они пьютъ и ядятъ съ людьми мірскими, нужно сказать то, что такимъ упрекамъ подвергался и самъ Господь Спаситель нашъ, котораго лицемерные ревнители поста и трезвенности называли ядцею и винойцею за то, что Онъ милостиво обращался съ смиренными грѣшниками и благоволилъ раздѣлять съ нами трапезу (Матѳ. 11, 19). Все, что придумано противниками къ ниспроверженію и отрицанію истиннаго достоинства нашихъ теперешнихъ священниковъ, слышалось во времена апостоловъ и на самихъ апостоловъ, которыхъ также укоряли въ лихоимствѣ, корыстолюбіи и

⁽¹⁾ Истор. русск. раскол. преосв. Игнат. архіеп. воронж. стр. 34 — 43.

⁽²⁾ Безкорыстіе и чистота въ своемъ служеніи нашихъ священниковъ ясно засвидѣтельствованы ими въ нынѣшнее время, когда разсуждается объ улучшеніи матеріальнаго быта духовнаго званія, неудовлетворительное состояніе котораго признаетъ самое наше общество, при чемъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ заявлено, что служители Церкви охотно готовы отказаться отъ всякой платы со стороны прихожанъ за все требо-исправленія, необходимыя для спасенія души человѣка, если бы только присканъ былъ другой источникъ къ обезпеченію ихъ.

взяточничествѣ. Защищаясь противъ такихъ обвиненій и клеветъ, св. апостоль Павелъ писалъ къ христіанамъ церкви коринѣской: *вмъстите ны: ни единаго обидѣхомъ, ни единаго истлѣхомъ, ни единаго лихоимствовахомъ* (2 Кор. 7, 2). *Аще мы духовная сгяхомъ вамъ, велико ли, аще мы вама тѣлесная пожнемъ?..... Не вѣсте ли, яко дѣлающимъ священная, отъ святилица ядятъ, и служащимъ олтарю со олтаремъ дѣлятся? Тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити* (1 Кор. 9, 11—14). *Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своей* (Лук. 10, 7). Итакъ, что же? Крѣпки ли доказательства, достаточны ли основанія, которыми думаютъ успокоить свою совѣсть раскольники въ своемъ отступленіи отъ Церкви и противленіи іерархической власти? Нисколько! При всемъ ихъ усиліи отвергнуть священноначаліе Церкви, выходитъ только то, что благодать священства остается неоскудѣваемою въ Церкви досель, а они являются противниками сей благодати вопреки всѣмъ основаніямъ слова Божія и свидѣтельству истины.

Какъ пришли они въ такое страшное противленіе истинѣ, и что держитъ ихъ въ этомъ душепагубномъ упрямствѣ? Они забыли наставленіе апостола, повелѣвающаго христіанамъ *искусать себя самихъ и обозрѣваться, точно ли они находятся въ вѣрѣ* (2 Кор. 13, 5)? Въмѣсто того, чтобы испытывать себя самихъ, они обратили

свое испытаніе на тѣхъ, отъ которыхъ должны бы учиться вѣрѣ, чтобы утвердиться въ ней и созрѣть духовно. Правы ли они, послѣ этого, въ такомъ превращеніи божественнаго порядка и правила? вмѣсто того, чтобы обличать своихъ законныхъ пастырей въ отступленіи отъ истины, имъ надлежало бы признать ясную до очевидно-сти неправоту дѣла въ себѣ самихъ. Чего требуетъ очевидная и несомнѣнная правда Божія? Она требуетъ, чтобы всякій сохранялъ свой чинъ и порядокъ, и не творилъ бы изъ себя пастыря, овца съій, не считалъ бы себя главою, нога съій; но каждый повиновался бы преданному отъ Бога чину. Между тѣмъ они-то и нарушили этотъ чинъ, превратили этотъ спасительный порядокъ; ибо, будучи овцами, вздумали учить и наставлять самихъ своихъ пастырей и учителей. Забвеніе собственнаго своего чина и порядка вооружило ихъ противъ священнѣйшей власти Церкви и поставило во вражду съ руководителями душъ чловѣческихъ на пути спасенія, которыхъ избралъ и осмытилъ самъ Духъ Святой для этой цѣли, и которыхъ они не признаютъ тѣмъ, чѣмъ они быть должны, по волѣ и распоряженію самого Бога. Дѣйствуя такимъ образомъ, они считаютъ себя людьми правыми и благочестивыми; но таковы ли они на самомъ дѣлѣ—предъ судомъ Божиимъ и предъ судомъ своей совѣсти? Пусть послушаютъ, какъ писалъ объ этомъ предметѣ святой Кипріанъ, епископъ кареѳгенскій, къ нѣко-

ему исповѣднику и епископу Пупіану, который не признавалъ въ немъ истиннаго епископа и поставлялъ его причиною раскола, бывшаго въ церкви карфагенской.

«Я полагалъ, говоритъ св. отецъ, что ты, любезный братъ, давно перемѣнилъ мысли и раскался въ томъ, что внималъ тяжкимъ клеветамъ на меня. Но изъ письма твоего вижу, что ты совершенно таковъ же, каковъ и былъ, вѣришь со всѣмъ легкомысліемъ тому же, чему и прежде вѣрилъ, и какъ будто, опасаясь затмить славу своего мученичества сообщеніемъ со мною, прилежно вникаешь въ мое поведеніе; презрѣвъ судъ Божій, желаешь поставить самого себя еудіею не только надо мною (ибо что за слава быть моимъ судіею?), но и надъ самимъ Иисусомъ Христомъ, дарующимъ своей Церкви епископовъ и пресвитеровъ. Такъ поступать, значитъ не вѣрить самому Богу, значитъ противиться Иисусу Христу и Его Евангелію. Онъ сказалъ: *не два ли воробья продаются за одинъ ассарій, и ни одинъ изъ нихъ не упадетъ безъ воли Отца небеснаго* (Матѳ. 10, 29). Ты напротивъ думаешь, что самые священники поставляются въ Церкви безъ воли Божіей. Ибо почитать вечистыми и недостойными тѣхъ, которые возводятся на сію степень, что другое значитъ, какъ не вѣрить, что священники въ Церкви поставляются безъ воли Божіей? Но ты лучше согласился слѣпо слѣдовать внушеніямъ безум-

ныхъ враговъ Церкви, нежели вѣрить опредѣленію Божественнаго Промысла и свидѣтельству моей совѣсти: какъ будто у враговъ Церкви, лишенныхъ Духа Божія, можно было найти что либо, кромѣ развращенія сердца, лживаго языка, ядовитой ненависти и святотатственныхъ обмановъ! . . . Съ великою горестію и не для похвалы упоминаю о семъ, видя, что ты поставляешь себя судіею самого Іисуса Христа, который объ апостолахъ и своихъ намѣстникахъ-епископахъ, сказалъ: *кто васъ слушаетъ, тотъ слушаетъ Меня, а кто отвергаетъ васъ, тотъ отвергаетъ Меня* (Лук. 10, 16). Отсюда-то произошли и происходятъ всѣ ереси и расколы, что епископъ, который одинъ долженъ распоряжаться Церковію, по причинѣ буйной гордости нѣкоторыхъ, подвергается презрѣнію, и удостоенный божественнаго избранія почитается недостойнымъ человѣческаго одобренія. Удостой, удостой благосклоннаго подтвержденія твоею властію мое епископство; окажи Іисусу Христу благодареніе; дай олтарю и народу предстателя! . . . Кто не вѣритъ Іисусу Христу, содѣлавшему священника, тотъ повѣритъ Ему, мстящему за священника, Имъ содѣланнаго» (1).

Если такому строгому суду подвергался исповѣдникъ и епископъ Пупіанъ, не признававшій въ святомъ Кипріанѣ епископскаго достоинства:

(1) Христ. чт. за 1825 г. ч. 47.

то какое могут имѣть оправданіе раскольники, отвергающіе все священноначаліе Церкви и возстающіе противъ церковной іерархіи? Основательный и здравый отвѣтъ съ ихъ стороны на этотъ вопросъ невозможенъ; а потому имъ ничего болѣе не остается, какъ замолчать.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ НОВѢЙШИХЪ ИЗСЛѢДОВА- НИЙ О БУДДИЗМѢ ⁽¹⁾.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нѣкоторые ученые западные вдругъ вздумали почему-то пристраститься къ буддизму. Географы начали увѣрять, что это — вѣра, самая распространенная на земномъ шарѣ. Школа Мишлè на этомъ основаніи пыталась даже противопоставлять буддизмъ христіанству. Наконецъ, въ недавнее время Ренанъ не постыдился сравнить Шака-Муни (Будду) съ Господомъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ ⁽²⁾.

Но послѣднія изслѣдованія объ Индіи показали всю нелѣпость подобныхъ святотатственныхъ сближеній. Теперь доказано, что Индія, славящаяся своимъ буддизмомъ, точно также, какъ и браманизмомъ, вовсе не заслуживаетъ приписываемыхъ ей похвалъ, что она никогда не имѣла вѣрной исторіи, что досель почитавшееся ея исто-

⁽¹⁾ Le monde. 1864 an. № 48.]

⁽²⁾ Въ своей книгѣ Vie de Jesus.

рією есть собраніе самыхъ грубыхъ сказокъ, что достоинства ея письменности и искусства слишкомъ преувеличены. Таковы выводы, представляемые изслѣдованіями Макса Мюллера (Max Muller), разборъ которыхъ сдѣлалъ недавно извѣстный Бартеlemi Сэнтъ-Илеръ ⁽¹⁾.

Нѣсколько рисунковъ и картинъ буддійскихъ, недавно представленныхъ въ французскую «академію надписей» г. Ходгсономъ (Hodgson), дали Сэнтъ-Илеру поводъ высказаться о предметѣ, такъ имъ любимомъ, съ полнотою. Большая часть этихъ изображеній составляетъ продолженіе извѣстныхъ тибетскихъ картинъ и описана Сэнтъ-Илеромъ со всею ясностію и подробностію. Нѣкоторые изъ такихъ картинъ представляютъ собою сцены самаго чудовищнаго и отвратительно-грязнаго сладострастія, а между тѣмъ картины эти—«священныя». «Если бы, замѣчаетъ по поводу ихъ ученый французъ, такія сцены на рисункахъ встрѣтились намъ только однажды, то можно было бы подумать, что это случайное уклоненіе отъ цѣлей священнаго искусства, — дѣло личнаго вкуса самого художника, и что одинъ художникъ виноватъ въ этомъ. Но въ томъ-то и дѣло, что это вовсе не проявленія личнаго вкуса или воображенія. Это *необходимая составная часть и принадлежность вѣроисповѣдной обрядности въ буддизмъ*. Тѣже безстыдныя сце-

⁽¹⁾ Barthelemy Saint-Hilaire, а упомянутый разборъ его помещенъ въ Journal—des Savants.

ны я видѣлъ на многихъ другихъ памятникахъ священнаго искусства въ буддизмѣ. Спрашиваю: что это за странная вѣра, въ которой допускались подобныя чудовищно-грубыя изображенія, которая вовсе не думала и не умѣла защищаться отъ прираженій порока, между тѣмъ какъ назначалась именно для борьбы съ нимъ? Что подумать о нравственныхъ качествахъ и настроеніи народовъ, ее исповѣдующихъ, у которыхъ благочестіе, повидимому, самое искреннее соединялось съ такими грязными чувствами» (1)? Да! подобный вопросъ, дѣйствительно, неизбѣженъ.

Сэнтъ-Илеръ, впрочемъ, рѣшается при этомъ защитить отъ нареканій самого Шака-Муни и заявляетъ, что «въ первоначальномъ буддизмѣ не было ничего подобнаго». Искаженіе буддѣйской вѣры совершилось, по его словамъ, уже около десятиаго вѣка по Р. Х. Въ это время — будтобы — начатое служеніе Шивъ, — злomu божеству древней браминской вѣры, примѣшалось къ чистому буддѣйскому богослуженію, заповѣданному Шака-Муни. «Отсель произошли въ буддизмѣ и нелпыя басни о богахъ, отсель и всѣ нравственныя извращенія, которыхъ прежде не знали ни въ Цейлонѣ, ни въ Бирманѣ и Сіамѣ. Этотъ печальный переворотъ въ исторіи буддизма начался со времени явленія Tantras, — книгъ, очень странныхъ по содержанію, представляющихъ собою жалкое собраніе всякихъ нелпостей,

(1) Journal des Savants. p. 180. mars. 1863.

всякой нравственной нечистоты и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутыхъ крайнимъ изувѣрствомъ»⁽¹⁾.

Если мы даже вполнѣ согласимся на всѣ эти историческія положенія Сэнтъ-Илера касательно буддизма, и тогда не найдемъ здѣсь ничего благопріятнаго для достоинства этой вѣры. Вѣра, которую нѣкоторые легкомысленные ученые думали противопоставлять нашему святому христіанству, по сознанію самихъ защитниковъ ея, дошла до жалкаго состоянія, пала глубоко. И паденіе это все еще продолжается и ниспускается глубже и глубже. «Нынѣ существующая въ Непаль обрядность, замѣчаетъ Сэнтъ-Илеръ, искажается все болѣе и болѣе. Мы и представить не можемъ, до какого нравственнаго безобразія можетъ дойти она»⁽²⁾. Что за дѣло до того, виноватъ или нѣтъ самъ Будда въ такомъ нравственномъ униженіи его послѣдователей? Для насъ важно то, что его учрежденія пали, что, слѣдовательно, они имѣли происхожденіе совершенно человѣческое, что Богъ не внушалъ ихъ и не поддерживаетъ ихъ.

Да и правда ли еще, съ другой стороны, что самъ Шакия-Муни не виноватъ въ нравственномъ паденіи исповѣдующихъ его вѣру? Увы! Бартеlemi Сэнтъ-Илеръ плохой защитникъ индѣйскаго бога. Свои похвалы Буддѣ онъ заканчиваетъ въ одномъ мѣстѣ слѣдующимъ просто-

⁽¹⁾ Journal des Savants. p. 183.

⁽²⁾ Тамже.

сердечнымъ замѣчаніемъ, которое, на самомъ дѣлѣ, подрываетъ все достоинство буддійскаго вѣроисповѣданія : «какъ ни благородно было предпріятіе Шаля-Муни, все таки онъ мало зналъ человѣческую природу, когда обѣщаль человеку, въ награду за добродѣтель, вѣчное спасеніе *подъ видомъ уничтоженія*» (*). Что же? Законодатель, проповѣдующій вѣчное спасеніе въ видѣ уничтоженія, развѣ можетъ не быть ответственнымъ за ту нравственную распущенность, въ которую рано или поздно должны были впасть его послѣдователи, руководясь роковымъ представленіемъ о вѣчномъ ничтожествѣ? Раздраженный, испуганный, нравственно убитый мыслию объ этомъ ничтожествѣ, индѣецъ, естественно, предпочелъ жалкую дѣйствительность своей скотски-грубой жизни пустой мечтательности своего законодателя въ вѣроисповѣданіи. Это должно было случиться неминуемо. Проповѣдь объ ожидающемъ насъ ничтожествѣ можетъ вести только къ развитію порока. Это должно быть принято, какъ положеніе непреложное. . .

Зачѣмъ же, послѣ этого, спрашивать: «что за вѣра, допускающая въ себя самыя чудовищныя примѣсы» и т. п.? Что мѣшаетъ прямо сказать: это вѣра *пустая и ложная*, и держаться вѣры истинной? . . .

(*) Journal des Savants. p. 185.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

И возвратишася пастырие славяще и хваляще Бога о всѣхъ, яже слышама и видѣма, якоже глаголахо бысть къ нимъ (Лук. 2, 20).

Если бы вифлеемскіе пастыри обыкновенными очами смотрѣли на лежавшаго въ скотскихъ ясляхъ и на повитаго бѣдными пеленами Спасителя міру, то они скорѣе соблазнились бы, видя Его въ такомъ положеніи, нежели прославили и восхваляли Бога; потому что положеніе, которое Онъ принялъ при явленіи своемъ въ міръ, по видимости своей, не обѣщало той велией радости, которую благовѣствовалъ имъ ангелъ Господень въ рождествѣ Его. Ибо кто изъ обыкновенныхъ людей могъ сказать, что повитый мла-

денецъ и лежавшій въ ясляхъ былъ велика со-
 вѣта Ангель, Князь мира, Отецъ будущаго
 вѣка? Но поелику они смотрѣли на глаголь, его-
 же сказа имъ Господь, очами чистой и непороч-
 ной предъ Богомъ и Отцемъ вѣры: то не могли не
 прославить и не восхвалить Бога и о томъ, что
 они видѣли въ Господь и Спасъ нашемъ; въ
 первыя минуты по рождествѣ Его по плоти. Ибо
 эта вѣра открыла имъ въ крайнемъ уничиженіи Его
 благодать Его, яко насъ ради обнища богатъ
 сый, да мы нищетною Его обогатимся (2 Кор.
 8, 9), т. е. открыла именно то спасеніе, кото-
 рое Отецъ нашъ небесный уготовалъ въ Иисусъ
 Христъ предъ лицомъ всѣхъ людей, и о кото-
 ромъ ангелы Господни благовѣствовали.

Между нами, брат., нельзя предполагать та-
 кихъ невѣждъ, которые не знали бы, что во
 всемъ, что окружало рожденіе по плоти Сына
 Божія, отражалась цѣль вочеловѣченія Его. Ибо
 намъ непрестанно внушается, что Господь и Спасъ
 нашъ Иисусъ Христосъ для того явился въ міръ,
 на спасеніе его, не въ славѣ и великолѣпнн, а
 въ нищетѣ, убожествѣ и уничиженіи, дабы глу-
 бочайшимъ смиреніемъ своимъ восполнить то,
 что утрачено нашею гордостію, и дабы пока-
 зать намъ, что единственный для насъ путь къ
 небу, послѣ нашего паденія, есть путь смиренія
 и самоотверженія, страданій и креста; для того
 не въ царскихъ палатахъ, а въ убогомъ вер-
 тепѣ Онъ родился, чтобы обличить суету

и ничтожество всего, въ чемъ лежащій во злѣ міръ поставляетъ свою славу, и чѣмъ усиливается увѣковѣчить имя своихъ рабовъ; для того былъ повитъ и положенъ въ скотскихъ ясляхъ, чтобы наказать наше своеволие, наши безумныя пожеланія, нашу неразумную вражду на Бога и наше невѣдніе небесныхъ уставовъ. Посему мы всѣ, вспоминая рождество Христово, должны бы были, подобно вилеемскимъ пастырямъ, благоговѣть предъ яслями, въ которыхъ возлежалъ, воплотившійся нашего ради спасенія, единородный Сынъ Божій, какъ предъ безцѣннымъ залогомъ нашего спасенія. Но что обыкновенно дѣлается у насъ во время, посвященное торжественному воспоминанію сошествія съ небесъ единороднаго Сына Божія? Если когда особенно у насъ безчестится дѣлами нашими благодать Господа Бога, не пощадившаго, для искупленія нашего, Сына своего и готоваго съ Нимъ вся намъ дарствовать, то это именно въ нынѣшніе святые вечера. Ибо что суть въ существѣ своемъ тѣ нелѣпыя народныя обычаи, каковы: переряживанья, гаданія, грубыя чувствєнныя удовольствія, разныя увеселительныя забавы, которымъ предается въ эти вечера большая часть вѣрующихъ во Христа? Черезъ нихъ мы—христіане повторяемъ въ себѣ тоже самое, что сдѣлали предъ апостольскими временами язычники съ своимъ богопознаніемъ, т. е. и мы *разумѣли Бога не яко Бога прославляемъ или*

благодаримъ ; но осуетеваемся помышленіями своими, и омираетъ неразумное сердце наше (Рим. 1, 21).

Нѣтъ нужды много доказывать, что эта наша жажда плотскихъ наслажденій въ настоящіе дни воспоминанія рождества Христова не можетъ не быть отвратительна и омерзительна для Господа и Спаса нашего. Объ этомъ мы должны заключить изъ того непремѣннаго закона правосудія, по которому *рабъ, вѣдѣвый волю господина и не сотворивый по волю его, бѣенъ бываетъ много (Лук. 19, 42)*. Посему проповѣдники вѣры нашей — св. апостолы о познавшихъ путь правды и возвращающихся вспять отъ преданныхъ святыхъ заповѣди говорятъ, что имъ лучше бы не познать пути правды (2 Петр. 2, 22), потому что *волею согрѣшающими по пріятію разума истины, и не раскаивающимися, кому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертвы, страшно же нѣкое гаяніе суда, и огня ревность полети хотлящаго сопротивля (Евр. 10, 26. 27)*.

Но зачѣмъ намъ, брат., собирать себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго и неумытнаго для нераскаянныхъ грѣшниковъ суда Божія? *Не посла Богъ Сына своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасетъ Имъ міръ (Іоан. 3, 17)*. Посему, вспоминая рождество Христово, поспѣшимъ сокроиществовать себѣ сокровище добро въ будущее, да приимемъ жизнь вѣчную

(1 Тим. 6, 19). Спасительная благодать Его со-
дѣляетъ и въ насъ все то, что она сдѣлала въ
св. апостолахъ, въ св. мученикахъ, въ препо-
добныхъ и богоносныхъ отцахъ нашихъ, если
только мы будемъ, подобно имъ, возмогать о
ней (2 Тим. 2, 1), и, въ упованіи на нее, поста-
раемся, *по званію ны святому, и сами быть
святыми во всемъ житіи нашемъ* (1 Петр. 1,
13—15); ибо *Иисусъ Христосъ вчера и днесь
тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8). Аминь.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ЧИСТОТЫ ВѢРЫ И БЛАГОЧИНІЯ ЦЕРКОВНАГО.

(окончаніе)

II.

Другая опасность грозила православію въ царствованіе Петра великаго извнѣ, съ запада. Сильный приливъ иностранцевъ въ Россію, особенно во второй половинѣ XVII вѣка, имѣлъ большое вліяніе на русскихъ. Съ распространеніемъ западныхъ обычаевъ и образа жизни распространялись у насъ и мысли, противныя православію, и все чаще встрѣчались примѣры уклоненія отъ чистоты вѣры. Въ большинствѣ вельможъ не было уже прежняго усердія къ святымъ церквамъ и совершаемому въ нихъ богослуженію; нѣкоторые люди, въ родѣ извѣстна-

го намъ князя Хворостинина, позволяли себѣ открыто кощунствовать надъ уставами св. Церкви ⁽¹⁾. Это были или люди разгульные, которымъ было вовсе не до Церкви, или же отуманенные вольнодумствомъ своего времени, которые давно уже старались вырваться изъ тяжелыхъ для нихъ оковъ стараго, своеобразно настроеннаго исключительно по духу Вѣры, быта русскаго народа. Они очень тяготились, если пастыри Церкви старались возбуждать въ нихъ благочестіе, и жаловались на стѣсненіе ихъ безсовѣстности. Подобныя жалобы слышимъ напр. изъ устъ бояръ, окружавшихъ патр. Никона, представлявшихъ людьми совѣстливыми. Одинъ жалуется, будто онъ совсѣмъ пропалъ отъ того, что Никонъ ежедень заставляетъ его стоять съ собою у правила; другой желалъ бы лучше жить на Новой Земль за Сибирью, нежели съ патріархомъ: «какъ де такъ, что силою заставляетъ говѣть, никого де силою не заставишь вѣровать» ⁽²⁾.

Самое сильное вліяніе на вѣроисповѣдныя убѣжденія новыхъ людей шло со стороны протестантства. Латинянь, вѣрившихъ въ папу, какъ въ Бога, русскіе никогда не любили. Въ XVII вѣкѣ ненависть къ нимъ еще даже усилилась послѣ событій смутнаго времени и вслѣдствіе гоненія, воздвигнутаго на православныхъ въ запад-

⁽¹⁾ *Фллар.* Истор. IV. стр. 199.

⁽²⁾ *Аполлос.* Начерт. житія Никона. стр. 117. 118.

ной Россіи. Во время польской войны Алексій Михайловичъ выгонялъ изъ завоеванныхъ городовъ всѣхъ латинянъ и униатовъ, или по крайней мѣрѣ не велѣлъ давать имъ никакихъ государственныхъ должностей ⁽¹⁾. Протестанты, напротивъ, пользовались у насъ терпимостію, имѣли кирки въ самой Москвѣ, свободно отправляли здѣсь свое богослуженіе; съ нихъ брали только строгія обязательства не совращать въ свое вѣроисповѣданіе православныхъ русскихъ ⁽²⁾. По Уложенію Алексія Михайловича за совращеніе въ бурсманскую вѣру назначена была смертная казнь, — сожженіе ⁽³⁾.

Но не даромъ патриархъ Іоакимъ желалъ, чтобы сломаны были въ Москвѣ ненавистныя кирки. Въ тогдашнее время протестантство нисколько не уступало латинству въ стремленіи къ распространенію своихъ убѣжденій. Разница была только въ томъ, что стремленіе къ этому латинъ было очень замѣтно, тогда какъ протестантство вкрадывалось въ убѣжденія высшаго общества русскаго и овладѣвало умами, доводя ихъ мало помалу до отрицанія внѣшней стороны православія, незамѣтно. Дѣло Кульмана, который съ глупымъ изувѣрствомъ выступилъ на открытую проповѣдь, сильно повредило-было протестан-

⁽¹⁾ Ак. истор. IV. 261. 227.

⁽²⁾ Филар. Истор. IV. стр. 129.

⁽³⁾ Улож. гл. XXII. п. 24.

стантамъ. Правительство наше рѣшилось стѣснить нѣсколько въздъ иностранцевъ въ Россію: было положено не иначе впускать ихъ въ Россію, какъ послѣ строгихъ распросовъ, кто, откуда и за чѣмъ ѣдетъ, имѣеть ли видъ и пр. ⁽¹⁾. Впрочемъ, подобное стѣсненіе продолжалось недолго.

Въ 1702 году иностранцамъ предоставлена полная свобода вѣроисповѣданія: «совѣсти чело-вѣческой, писалъ Петръ въ своемъ указѣ по этому случаю, приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещися о блаженствѣ души своей» ⁽²⁾. Этою свободою вѣроисповѣданія болѣе воспользовались протестанты, нежели латинны. Воспитанникъ нѣмецкой слободы, Петръ столько же любилъ первыхъ, сколько не жаловалъ послѣднихъ. Кромѣ того, мы уже знаемъ государствен-ный образецъ, къ которому стремился первый русскій императоръ, — непреодолимое стремленіе Петра освободить верховную власть государ-ственную отъ всякой тѣни ограниченія, безусловное поклоненіе самодержавію. Папство представ-ляло совершенную противоположность такому об-разцу. Голиковъ рассказываетъ, что въ 1712 го-ду государь съ благоговѣніемъ стоялъ въ Вит-тенбергѣ передъ статуей Лютера. «Сей мужъ, сказалъ онъ, подлинно заслужилъ это; онъ

⁽¹⁾ Собр. гр. IV. 619. 620.

⁽²⁾ П. С. З. IV. № 1911.

для величайшей пользы своего государя и многих князей, которые были поумнѣе прочихъ, на папу и на все его воинство столь мужественно наступалъ» (1). Всѣ окружавшіе Петра иностранцы были протестанты, а не латины.

Духъ правительственныхъ мѣръ въ отношеніи къ латинству почти не измѣнился въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Согласно съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, для иностранцевъ латинскаго вѣроисповѣданія дозволено быть въ Москвѣ двумъ ксендзамъ; но въ то же время правительство строго преслѣдовало іезуитовъ — этотъ цвѣтъ латинства. Московскіе ксендзы должны были назначаться непременно изъ приходскихъ священниковъ, но никакъ не изъ іезуитовъ. Послѣднихъ дважды изгоняли изъ Россіи за ихъ усердіе къ распространенію латинства между русскими. Въ первый разъ, въ 1689 году, были выгнаны два ксендза іезуита за то, какъ сказано въ указѣ, что «они—іезуиты—св. соборной восточной апостольской Церкви и догматамъ ея чинили противность и расколъ и людей прельщали и римской своей вѣрѣ научали». Въ 1719 году правительству опять сдѣлалось извѣстно, что іезуиты ксендзы снова появились въ Москвѣ, что «онѣе учениковъ многихъ въ свой законъ привели, а наняче изъ мѣщанскихъ». На этотъ разъ всѣхъ іезуитовъ вѣрно взяты подъ стражу и не-

(1) Голл. т. V. стр. 106.

медленно выслать за границу. Мірскіе священники латинскіе, занявшіе ихъ мѣсто въ Москвѣ, обязывались «вѣрѣ христіанской никакой противности не чинить и русскихъ людей не отвращать» (1).

Общія постановленія въ защиту православія, касавшіяся всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, въ томъ числѣ и протестантства, были слабѣе. Для наблюденія за духовенствомъ иныхъ вѣрѣ въ святѣйшій синодъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ требовались вѣдомости о числѣ всѣхъ кироковъ и пасторовъ въ Россіи (2). Безъ вѣдома святѣйшаго синода никто не смѣлъ держать у себя въ домѣ духовную особу иной вѣры (3). Въ 1721 году синодъ издалъ посланіе къ православнымъ, гдѣ въ первый разъ еще разрѣшалось имъ вступать въ бракъ съ лицами неправославнаго вѣроисповѣданія, но дѣтей отъ этихъ смѣшанныхъ браковъ предписывалось крестить непременно въ православной вѣрѣ (4). За совращеніе въ свою вѣру, неправославные помѣщики лишались иногда крѣпостнаго права надъ своими крестьянами; послѣдніе отписывались отъ нихъ въ казну (5).

Отступничество отъ православія было предоставляемо на судъ самого императора. «Если кто,

(1) П. С. З. т. III. № 1351. т. V. № 3356.

(2) Тамже, т. VI. № 3790.

(3) Тамже, № 3963. п. 12.

(4) Тамже, № 3814.

(5) Тамже, т. V. № 2734. 2920.

гласить указъ, отъ прародителей грекороссійскаго благочестія бывъ , отступить отъ благочестія и приметъ иную, хотя и христіанскую вѣру, также ежели жену благочестивую принудить или попустить принять иную вѣру, или дѣтей, отъ себя раждающихся , будетъ крестить въ иную вѣру, а наипаче ежели принудить или попустить, оставя благочестіе, быть во иной вѣрѣ, и о таковыхъ тѣмъ, кто вѣдаетъ, доносить въ синодъ, безъ продолженія времени , а по тѣмъ доношеніямъ отъ синода слѣдовать и такъ отступившихъ исправлять; а которые исправиться не похотятъ , о такихъ сообщить синоду въ сенатъ вѣдніе, гдѣ имѣетъ быть собственная Его Императорскаго Величества резолюція предложена» (1). Кромѣ духовнаго начальства, за отступающими отъ благочестія вельно наблюдать воеводамъ, которые обязывались — каждый въ своемъ округѣ — заботиться о томъ, чтобы «прямая христіанская вѣра твердо была содѣлана, а буде явятся такіе, что тайное тщаніе имѣютъ въ людяхъ о другихъ вѣрахъ какіе раздоры чинить, то объ оныхъ заранѣе епископу или опредѣленнымъ духовныхъ дѣлъ судіямъ объявлять и поступать съ ними по правиламъ св. апостоль и св. отецъ и по церковному уставу» (2).

(1) П. С. З. т. VI. № 3987.

(2) Тамже, т. V. № 3294.

Не смотря на эти постановленія, мы замѣчаемъ при Петрѣ значительное распространеніе въ Россіи протестантскихъ мыслей. Отрицаніе обрядовъ, насмѣшки надъ св. иконами и св. мощами, надъ легковѣріемъ, которое проторгалось въ православный народъ, постоянно и сильно дѣйствовали на людей, водившихъ дружбу съ веселыми и просвѣщенными на свой ладъ нѣмцами. Вскорѣ послѣ объявленія свободы въ роисповѣданія Іовъ новгородскій вынужденнымъ нашелся съ силою вооружиться противъ того зла, какое распространили въ его епархіи во множествѣ проживавшіе здѣсь протестанты. Кромѣ опроверженія ихъ заблужденій въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ, онъ поручилъ знаменитымъ Лихудамъ написать «Показаніе и обличеніе ересей Лютера и Кальвина» (1). Не говоримъ уже о высшихъ слояхъ общества; зараза протестантскими мнѣніями быстро распространялась и между низшими сословіями, — между стрѣльцами и мастеровыми. Дѣло о московскихъ еретикахъ Дмитріи Тверитиновъ и Ѳомъ Ивановъ надѣлало въ свое время много шума (2) и вызвало обширный трудъ въ опроверженіе протестантства «Камень въры» Стефана Яворскаго. Св. Дмитрій ростовскій почиталъ нужнымъ говорить проповѣди,

(1) *Филір.* Истор. IV. стр. 130.

(2) См. въ Прав. обзор. 1863 г. апрѣль.

направленныя къ опроверженію протестантскихъ мнѣній (1).

Кромѣ распространенія мнѣній этихъ въ дружескихъ собраніяхъ на попойкахъ русскихъ съ нѣмцами, протестантство открыло себѣ новый путь къ распространенію своихъ мнѣній путемъ письменнымъ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка у насъ не было издано никакихъ постановленій касательно вывоза изъ-за границы всякаго рода книгъ. Въ первый разъ указъ подобнаго содержанія встрѣчается уже при Елисаветѣ Петровнѣ въ 1743 году (2). При Петрѣ правительство даже всѣми мѣрами поощряло распространеніе въ Россіи западныхъ сочиненій. Переводческая дѣятельность шла самымъ усиленнымъ путемъ и безъ всякаго разбора. Между тѣмъ, множество сочиненій, переводимыхъ на русскій языкъ, было очень опасно для православія при томъ убогомъ духовномъ просвѣщеніи, которое было у русскаго общества и о которомъ самъ Петръ отзывался, что русскій народъ не умѣетъ отличить права-

(1) Св. *Дмитр. рост.* Сочин. ч. II. 56. 417. Также Розыскъ. 161. 211.

(2) Св. синодъ доносилъ, что въ Россіи обращается множество иностранныхъ книгъ вѣроисповѣднаго содержанія, не свидѣтельствованныхъ въ немъ. Императрица указала, чтобы всякій, кто имѣетъ у себя «съ иностранныхъ на русскій языкъ переведенныя и внѣ російской имперіи російскимъ діалектомъ напечатанныя, богословскіе термины въ себѣ содержащія и до Церкви святой и до церковнаго ученія принадлежащія, и отъ св. синода не свидѣтельствованныя книги», отдавалъ ихъ духовному начальству. Запрещено вновь ввозить въ Россію подобныя книги, равно какъ дѣлать переводы за границу и въ Россіи безъ дозволенія святѣйшаго синода. II. С. З. т. XI. № 8832.

го отъ лѣваго. Такъ, цѣлый огромный отдѣлъ переводныхъ сочиненій, отдѣлъ историческій, былъ весь направленъ противъ православія. При томъ личномъ воззрѣнн на событія, какое господствовало тогда въ исторіи, при одностороннемъ взглядѣ на нее, какъ на служебное орудіе для извѣстныхъ вѣроисповѣдныхъ или государственныхъ цѣлей, историческія произведенія писались всегда въ духъ того или другаго вѣроисповѣданія, и имѣли очень ярый обличительный тонъ. Они составляли самое вѣрное средство къ проведенію тѣхъ или другихъ убѣжденій въ жизнь общества. А между тѣмъ Петръ требовалъ непременно точнаго перевода безъ всякихъ поправокъ и опущеній въ сравненіи съ подлинникомъ. Извѣстно, какъ онъ наприм. осердился на Гавріила Бужинскаго за то, что тотъ въ своемъ переводѣ «Введенія въ исторію европейскую Пуффендорфа» пропустилъ нѣкоторыя мѣста, показавшіяся ему неудобными для перевода ('). Переводчики могли только допускать съ своей стороны разныя бесполезныя оговорки въ своихъ предисловіяхъ къ переводамъ, въ родѣ того, что читатель не долженъ смущаться, встрѣчая въ книгѣ противное благочестію, что онъ долженъ уподобляться пчелѣ, собирающей сладкій медъ не только съ однихъ благоуханныхъ цвѣтовъ и деревьевъ, но и мертвая тѣлеса облетающей, что, читая против-

(') *Пекарск.* Наука и лит. при Петрѣ. т. I. стр. 325. 326.

ные вѣръ догматы, онъ долженъ учиться опровергать ихъ по разуму истинной Церкви, и т. п. ⁽¹⁾. По распоряженію Петра, переводы знакомили русское общество даже съ догматическими сочиненіями запада. Въ 1723 году встрѣчаемъ распоряженіе переводить римскіе, лютеранскіе и кальвинскіе катихизисы и прочихъ церковныхъ дѣйствъ книги, и печатать ихъ для знанія и вѣдѣнія ⁽²⁾.

Не имѣя надобности для своей цѣли подробно излагать исторію распространенія у насъ протестантскихъ мнѣній, замѣтимъ только, что онѣ имѣли сильное вліяніе на воспитаніе новаго поколѣнія птенцовъ петровскаго времени и были переходною степенію къ развитію рационалистическаго движенія XVIII вѣка. На нихъ воспитался самъ Петръ, часто проявлявшій совершенно протестантскія замашки, не любившій обрядности, чудотворныхъ иконъ, мощей, и проговаривавшійся иногда въ самомъ своемъ законодательствѣ. Протестантскія мнѣнія прокрались даже въ сочиненія нашихъ богослововъ XVIII вѣка, особенно въ богословіе Теофана Прокоповича.

На востокъ русская Церковь озабочена была обращеніемъ въ христіанскую вѣру инородцевъ. Разсматривая правительственныя распоряженія касательно этого предмета, не можемъ не замѣтить

⁽¹⁾ Пекарск. Наука и лит. при Петрѣ. т. II. стр. 367. 486.

⁽²⁾ П. С. З. т. VII. № 4143.

вдѣсь нѣкоторыхъ попытокъ къ улучшенію способовъ миссіонерской дѣятельности. Современный историкъ Татищевъ очень дурно отзывается о миссіонерахъ тогдашняго времени. Онъ обвиняетъ ихъ въ притѣсненіи беззащитныхъ инородцевъ и въ полномъ нерадѣніи о своемъ великомъ призваніи. Одного архимандрита, который по его словамъ, «болѣе прилежалъ медь, лисицы и бѣлки собирать», инородцы сибирскіе трижды погрузили въ прорубь, приговаривая: «насъ купаешь въ водѣ, сказывали, что лучше мы будемъ, а ты дѣлаешь нехорошо; того ради тебя купаемъ, чтобы ты лучше жилъ». Самое важное препятствіе для успѣшной дѣятельности Татищевъ видитъ въ незнаніи миссіонерами языка обращаемыхъ и приводитъ въ доказательство «проповѣдь Филовея митрополита остякамъ, которыхъ только купали, кресты надвѣвали, лисицъ и бѣлокъ обирали, впрочемъ тань, яко прежде, неученыхъ оставляли; нынѣ же, благодаря Бога; видимъ въ газетахъ многія тысячи каждагодно крещенныхъ» (*).

Необходимость имѣть миссіонеровъ, нарочію подготовленныхъ къ этому дѣлу, чувствовало вполнѣ и правительство. Въ 1700 году Петръ писалъ кіевскому митрополиту, чтобы тотъ поискалъ въ своей области искусныхъ людей, ученыхъ, добрыхъ и непорочнаго житія; изъ нихъ

(*) Истор. російск. кн. II. прим. 413. .

должна была составиться миссія для обращенія инородцевъ въ Сибири и даже въ предѣлахъ Китая; для чего предполагалось обучить ихъ монгольскому и китайскому языкамъ ⁽¹⁾. Въ 1724 году было издано два указа, изъ которыхъ однимъ велѣно было пріискать людей, знавшихъ калмыцкій языкъ, для христіанской проповѣди калмыкамъ, а другимъ велѣно переводить на калмыцкій языкъ книги, нужныя для миссіонерской дѣятельности ⁽²⁾.

Весьма важными вспомогательными средствами при обращеніи инородцевъ были льготы, которыя давало правительство вновь обращеннымъ, «дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры греческаго закона лучшую охоту» ⁽³⁾. Крѣпостные изъ нихъ пріобрѣтали личную свободу; никто не могъ сдѣлать ихъ холопами; не позволялось писать на нихъ крѣпости и кабалы ⁽⁴⁾. Остальные получали на три года льготу отъ всехъ податей ⁽⁵⁾, освобождались отъ рекрутства ⁽⁶⁾ и кромѣ того получали денежную дачу, на которую штатсъ-контора отпускала особую сумму ⁽⁷⁾. Основнымъ правяломъ миссіонерской дѣятельности, какъ всегда

⁽¹⁾ П. С. З. т. IV. № 1800.

⁽²⁾ Тамже, т. VII. № 4427. 4492.

⁽³⁾ Тамже, т. VI. № 3637.

⁽⁴⁾ Тамже, № 3636. 3697. т. VII. № 4556.

⁽⁵⁾ Тамже, № 3637. 4084 и др.

⁽⁶⁾ Тамже, № 4123.

⁽⁷⁾ Тамже, № 3637.

въ исторіи нашей Церкви, такъ и при Пётрѣ, было устраненіе всякихъ принудительныхъ мѣръ при обращеніи иновѣрцевъ. Но излишняя поспѣшность Петра иногда вредила выполнению этого правила на дѣлѣ. Въ 1714 году встрѣчаемъ наприм. такой указъ сибирскому митрополиту Георгу: «взять тебѣ, богомольцу нашему, во всю землю огульскую и вотяцкую и во всѣ ихъ уѣзды и въ татары и въ тунгусы и въ якуты, и въ волостяхъ ихъ гдѣ найдешь ихъ кумиры и кумирницы и нечестивыя ихъ чтилища, и то по сему нашему указу пожечь, а ихъ вогуличевъ и остяковъ и татаръ и всѣхъ иновѣрцевъ Божіею помощію и своими трудами приводить въ христіанскую вѣру, и о томъ явить имъ словесно и сей нашъ указъ сказать» (1).

III.

При видѣ опасностей, которыя грозили православію и изнутри, со стороны раскола, и извнѣ, со стороны запада, Церковь должна была сосредоточить всѣ свои силы для опасной борьбы. Прежде всего была настоятельная нужда въ исправленіи церковнаго благочинія, внѣшней стороны церковной жизни, такъ какъ на эту сторону направлялись преимущественно и хулы раскола и нападенія западныхъ выходцевъ, потому въ надлежащемъ духовномъ образованіи народа,

(1) П. С. З. т. V. № 2863.

При самомъ учрежденіи святѣйшаго синода Духовный Регламентъ указаль новому церковному правительству, на что нужно ему обратить вниманіе. Святѣйшій синодъ долженъ былъ: а) наблюдать за чиномъ богослуженія, нѣтъ ли въ немъ «непотребныхъ и вредныхъ церемоній, которыя ведутъ людей въ явное и стыдное идолопоклонство», для этого разсмотрѣть богослужбеныя книги, вывести изъ общественнаго богослуженія даже тѣ службы и моленія, которыя хороши сами по себѣ, но относятся болѣе къ частному богослуженію, — «дабы по времени не вошли въ законъ и совѣсти человѣческой не отягощали»; б) разсмотрѣть ходившія въ народъ сказанія о житіяхъ святыхъ и другія; в) стараться преимущественно объ уничтоженіи «онихъ вымысловъ, которые человекъ въ недобрую практику ведутъ и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ, . . . которые и честнѣйшимъ лицамъ, за ихъ простоту, вѣроятны быти мнятся и потому вреднѣйшіе суть», въ родъ предрасудковъ касательно временъ и мѣстъ для молитвы, поста, вообще богоугодной дѣятельности; г) изслѣдовать внимательнѣе чудотворныя иконы и мощи.

Касательно исправленія богослуженія при Петрѣ сдѣлано было немного. Расколъ сильно мѣшалъ въ этомъ случаѣ дѣятельности Церкви. Въ 1709 году вышла вновь служба на память полтавской побѣды; въ 1720 году исправленъ чинъ присоединенія раскольниковъ къ Церкви; въ

1725 году изданъ исправленный чинъ поставленія въ архіереи ⁽¹⁾. Можно сюда отнести еще уничтоженіе незадолго до этого введеннаго въ Россію обряда шествія патріарха въ вербное воскресенье, который обратилъ на себя вниманіе еще патріарха Іоакима ⁽²⁾. Гораздо важнѣе для насъ постановленія, которыми и свѣтская и духовная власти старались дать православному богослуженію новую силу и возбудить въ народъ надлежащее благоговѣніе къ нему.

Преимущественно обрядовое настроеніе русскаго богопочтенія сильно отразилось на богослуженіи. Главнымъ дѣломъ почиталось то, чтобы вычитать всѣ молитвы, прочесть всѣ пѣсни, какія положены на извѣстный день въ церковномъ уставѣ, а о прочемъ не заботились въ старину. Отъ этого богослуженіе совершалось въ разнѣсколькими голосами: одинъ пѣлъ, другой читалъ, третій говорилъ эктению, четвертый произносилъ возгласы — въ одно и тоже время. Лучшие люди XVII вѣка, высшіе пастыри Церкви и соборы постоянно жаловались на такое безпорядочное отправление церковнаго богослуженія ⁽³⁾. Случалось и такъ, что священникъ заранѣе дома вычитывалъ тѣ молитвы, какія ему нужно было читать въ церкви, по служебнику, а во время службы

⁽¹⁾ Филар. Истор. вып. V. стр. 16. прим. 346. 347.

⁽²⁾ Акт. эксп. т. IV. № 223.

⁽³⁾ Акт. эксп. т. III. № 264. IV. 47. 118. 184. 188. 321. 335 и пр. Акт. ист. т. IV. № 151. V. 78. Соборы 1667 и 1681 гг.

стоялъ уже спокойно и говорилъ одинъ возгласъ ⁽¹⁾. Также вѣнше относился къ церковному богослуженію и народъ. Русскія церкви представляли иногда зрѣлище въ высшей степени странное. Въ алтарь и на клиросъ шла непостижимая путаница чтенія и пѣнія, въ перемежку съ перебранками служащихъ. Въ церкви одни изъ присутствующихъ, болѣе благочестивые, стояли, обратясь лицомъ въ разныя стороны и молясь — каждый — своей иконѣ, другіе «со всякимъ безстрашіемъ и небреженіемъ творили бесѣды неподобныя съ смѣхотвореніемъ», производя этимъ еще большій беспорядокъ и не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что читалось и пѣлось ⁽²⁾. Тамъ и сямъ шалили дѣти, бродили нищія «человѣкъ по десятку и больши и отъ нихъ въ церквахъ великая смута и мятежь, и въ церквахъ овогда бранились, овогда дрались», юродивые съ крикомъ и пискомъ, пустосвяты въ одеждѣ пустынниковъ, растрепавъ власы, иноки съ образами и съ блюдьми и съ пеленами. А иногда ходили тутже попрошайки, «аки разбойники съ палицами, а подъ тѣми палками у нихъ были копѣйца желѣзныя, и бывала у нихъ межъ себя драка до крови и лая смрадная» ⁽³⁾. Чтенія и пѣнія было вовсе не слышно среди общаго шума.

⁽¹⁾ Др. росс. вивлюе. XVII. стр. 101. 102.

⁽²⁾ Доп. къ Акт. ист. V. № 102. п. 31. Акт. эк. т. III. № 264.

⁽³⁾ Тамже, № 264 и т. IV. № 321.

Всѣ эти явленія были очень естественны при томъ настроеніи набожности, какое было въ древней Россіи. Вышность и обрядъ оказываются всегда несостоятельными, если улетитъ изъ нихъ оживляющій ихъ духъ. Упадокъ благочестія былъ очень замѣтенъ въ русскомъ обществѣ. Вотъ напр. что писалъ благочестивый Алексій Михайловичъ въ своей граматѣ 1660 года въ Новгородъ: «естъ нѣкіе православные, ... о душахъ своихъ нимало попеченія не имѣютъ и безъ покаянія всегда пребываютъ, отцевъ духовныхъ у себя николи не имѣютъ, ... и многіе въ совершенныхъ лѣтѣхъ, въ тридцать, въ сорокъ, въ пятьдесятъ и большіе, а иные и до старости дошли, а къ покаянію еще не пришли, и отцевъ духовныхъ у себя не имѣютъ никогда» (1). Къ этимъ людямъ лѣности и небреженія нужно еще присоединить, постоянно умножавшихся въ числѣ, вольнодумцевъ XVII вѣка въ родѣ князя Хворостинина.

Во второй половинѣ XVII вѣка, когда поднялось столько вопросовъ объ исправленіи чина богослуженія и вообще о водвореніи церковнаго благочинія, мы встрѣчаемъ множество грамотъ отъ правительства, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, которыя возбуждаютъ народъ къ усердному посвщенію церковей Божіихъ, къ благочин-

(1) Акт. эксп. IV. № 115. Еще: №№ 188. 321. 327. Доп. Акт. ист. V. стр. 471 и мн. друг.

ному пребыванію въ нихъ и къ исполненію церковныхъ уставовъ. При Петрѣ эта заботливость правительства еще болѣе усилилась вслѣдствіе особенныхъ условій времени. Мѣры, предпринимавшіяся для возвышенія благоговѣнія къ церкви, тѣсно связаны съ мѣрами противъ раскола и отчасти съ мѣрами противъ уклоненія отъ православія.

Въ 1718 году «великому государю вѣдомо учинилось, что многіе разночинцы и посадскіе люди и поселяне обыкли жить праздны, и не токмо что по воскреснымъ днямъ, но и въ великіе господскіе праздникі николи въ церковь къ службѣ Божіей не ходятъ и не исповѣдываются». Вслѣдствіе этого вышло распоряженіе, чтобы въ церковь ходили все, исключая больныхъ; за исполненіемъ этой благочестивой обязанности поручено надзирать священникамъ, прикащикамъ и старостамъ⁽¹⁾. Священники, какъ мы уже знаемъ, должны были наблюдать за очередью, по которой прихожане ходили въ церковь, и если кто, подъ предлогомъ очереди, намѣренно уклонялся отъ богослуженія,—доносить о такомъ архіерею⁽²⁾. Мы видѣли, что уклоненіе отъ богослуженія навлекло на виновнаго въ томъ подозрѣніе въ расколъ; подозрѣяемаго приводили въ архіерейскій приказъ къ допросу. Архіерей за долгое нехож-

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 3169.

⁽²⁾ Тамже, VI. № 4052. п. 3.

деніе въ церковь имѣлъ право подвергать виновнаго отлученію отъ Церкви (').

Касательно порядка и благочинія при богослуженіи правительство принимало очень настойчивыя мѣры. Въ Духовномъ Регламентѣ запрещается скорое и разногласное совершеніе богослуженія, разговоры и смѣхъ между присутствующими въ церкви. Не вѣльно «къ чудотворнымъ иконамъ и къ мѣстамъ молебствія и устнаго лобзанія употреблять, но довольствоваться чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ службъ и имѣть во оныя пѣнія молчаніе»; служить молебны дозволялось уже по окончаніи богослуженія. За нарушеніе всѣхъ этихъ правилъ положена пеня (на церковное строеніе), для собиранія которой во всѣхъ церквахъ въ виду народа прибиты на цѣпяхъ желѣзные ящички (²). Въ тѣхъ же видахъ сохраненія благочинія и тишины въ церквахъ, запрещено было во время богослуженія подавать просьбы духовнымъ властямъ; просители должны были удерживать свое нетерпѣніе до конца службы (³). Не допускался никакой шумъ во время богослуженія и внѣ церкви (⁴). Во время крестныхъ ходовъ на улицахъ прекращались народныя игры и продажа питей (⁵). Для возбужденія въ народѣ

(¹) Въ Реглам. объ анаемѣ.

(²) П. С. З. т. VII. № 4140.

(³) Тамже, № 4169.

(⁴) Тамже, т. IV. № 1946.

(⁵) Тамже, т. VI. № 4099.

уваженія къ святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, прекращались въ теченіе ихъ всѣ занятія и торговля, исключая торговли одними необходимыми съвѣтными припасами (¹).

Чтобы въ церковныхъ таинствахъ участвовали всѣ, было подтверждено строго. Въ 1716 году былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось всякаго чина людямъ непременно исповѣдываться каждый годъ; за уклоненіе назначена пеня «противъ оклада ихъ втрое, а потомъ имъ ту исповѣдь исполнять же» (²). Этотъ указъ нѣсколько разъ былъ подтверждаемъ. Въ 1718 году назначена точная цифра пени: съ разночинцевъ посадскихъ людей въ первый разъ брать по рублю, во второй—по два и т. д., съ крестьянъ въ первый разъ — 10 денегъ, во второй — по гривнѣ, въ третій—по 5 алтынѣ (³). Съ тѣхъ, кто отказывался платить, вѣрно «править деньги не ослабно, а если и съ правежа не будутъ платить, и таковыхъ по указу посылать мужеска полу на галеры, а женска на прядильный дворъ» (⁴). Всѣ родители обязаны были представлять своихъ дѣтей къ исповѣди съ семилѣтняго возраста (⁵).

(¹) П. С. З. V. № 3169; VI. № 4047. п. 37. 4052. п. 3. 4130. п. 36.

(²) Тамже, № 2991.

(³) Тамже, № 3169.

(⁴) Собр. постан. по ч. раск. стр. 31.

(⁵) П. С. З. т. VI. № 4052. п. 3. 4009. п. 6.

Наблюдение за исполненіемъ этихъ правилъ возложено на священниковъ, которые немедленно доносили о виновныхъ въ нарушеніи ихъ губернаторамъ и ландратамъ. Послѣдніе предавали виновнаго гражданскому суду. Они же извѣщали священника о цифрѣ оклада и пени съ виновнаго. Собираніе этой пени производилось тоже священниками; собранная сумма отсылалась въ святѣйшій синодъ ⁽¹⁾. Пеня собиралась до трехъ разъ; послѣ этого виновный предавался уже гражданскому суду, гдѣ ему, по мѣрѣ вины, чинилось наказаніе. Тоже правило имѣло силу въ отношеніи къ самовольно уклонявшимся отъ причащенія ⁽²⁾. Для отчетности, священникамъ вѣльно ежегодно подавать именныя росписи объ исповѣдавшихся. За утайку кого нибудь въ этихъ росписяхъ священникъ платилъ до трехъ разъ пеню, а въ четвертый лишался священства и отсылался къ гражданскому суду для наказанія ⁽³⁾.

Кромѣ пени, уклоненіе отъ таинствъ влекло за собою лишеніе важнаго гражданского права: наравнѣ съ раскольниками неисповѣдывавшійся и непричащавшійся не имѣлъ права быть выбраннымъ въ должность бурмистра и вообще проходить какую бы то ни было общественную службу ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 3169. VI. № 3854. п. 12. VII. № 4575.

⁽²⁾ Тамже, т. VI. № 3963. докл. 24.

⁽³⁾ Тамже, V. № 3169. 3183.

⁽⁴⁾ Тамже, № 3169. VI. № 3854. п. 15.

Старался возбудить благоговѣніе къ церкви, устраняя гибельное для благочестія и чистоты вѣры вліяніе новаго духа, который повѣялъ на Россію съ запада, законодательство однако само не избѣжало этого вліянія и часто обнаруживаетъ въ себѣ его слѣды, хотя и не такіе рѣзкіе, какіе видимъ въ современномъ ему обществѣ. Взглядъ его на жизнь по духу Вѣры былъ уже вовсе не тотъ, какой господствовалъ въ древней Россіи; многое, что въ старину было въ большомъ уваженіи, пользовалось высокимъ благоговѣніемъ, теперь, подъ вліяніемъ новаго образованія, сильно задѣто невѣріемъ, подверглось крайне строгому разбору. Изъ представленной нами выдержки изъ Регламента видимъ, что правительство съ большимъ недовѣріемъ отнеслось къ нѣкоторымъ благочестивымъ обрядамъ, сказаніямъ о чудесахъ, къ чествованію нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ и мощей. Это извлеченіе довольно хорошо обрисовываетъ вѣроисповѣдныя требованія новаго времени и отношеніе этихъ требованій къ настроенію древне-русскаго благочестія.

Древняя Русь въ свою очередь усердно ратовала противъ злоупотребленій въ дѣлѣ вѣры и разнаго рода суевѣрій, но эта борьба ведена была въ духъ тойже вѣроисповѣдной исключительности, какою отличалась вся древне-русская жизнь. Наприм. соборъ 1667 года запретилъ воздавать чествованіе мощамъ несвидѣтельствованнымъ Цер-

ковію. На какомъ же основаніи? «Зане, сказано въ соборномъ опредѣленіи, обрѣтаются многа тѣлеса цѣла и нетлѣнна не отъ святости, но яко отлучена и подѣ клятвою архіерейскою и іерейскою суще умроша, или за преступленіе божественныхъ и священныхъ уставовъ и закона цѣли и неразрѣшими бывають». Въ Регламентѣ на-противъ рѣзко сказано: «много бо о семъ наплутано... предлагаются чуждыя нѣкія», и потомъ приводятся примѣры, что очень много въ Ита-ліи млека пресвятыя Богородицы, гвоздей креста Господня и проч. Черта очень замѣчательная: взглядъ на предметъ брошенъ уже не съ вѣро-исповѣдной точки зрѣнія, не съ точки зрѣнія грѣха или несообразности съ вѣрою, а со стороны противорѣчія разуму и естественности.

Еще одна черта. Живя замкнуто, русскій че-ловѣкъ бывало съ презрѣніемъ смотрѣлъ на на-смѣшки иноземцевъ, даже самъ любилъ подсмѣ-яться надъ ними. Чѣмъ больше невѣжество и замкнутость народа, какъ и частнаго человека, тѣмъ онъ гордѣе; свои недостатки можно видѣть только чрезъ сличеніе своего съ чужимъ. Когда русскіе ближе повнакомились съ иностранцами; увидали плоды ихъ образованія, прислушались къ ихъ сужденіямъ, то устыдились своей дѣтской, безсознательной вѣры, которая допускала воз-можность столькихъ суевѣрій на Руси. Къ тому-же первые наши знакомцы при Петрѣ были про-тестанты, которые тогда еще съ яростію насмѣ-

хались надъ всякою внѣшностію и обрядомъ. Въ распоряженіяхъ Петра касательно ложныхъ чудотвореній нерѣдко попадаетъ замѣчаніе, что надъ русскими смѣются иностранцы; онъ старался, дабы «суевѣрія и богопротивнаго чествованія не было, дабы невѣдомыхъ и отъ Церкви несвидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали, ... дабы св. иконъ не боготворили и имъ ложныхъ чудесъ не вымышляли, отъ чего противнымъ способъ дается къ повошенію на православныхъ; но почитали бы оныя по разуму православной Церкви»⁽¹⁾. Въ другомъ указѣ о неразглашеніи ложныхъ чудесъ говорится: «таковыхъ ложныхъ чудесъ употребленіемъ на благочестіе происходитъ отъ иновѣрныхъ порицаніе»⁽²⁾. Изъ подобныхъ замѣчаній совершенно ясно видно, откуда шли мысли для составленія ихъ.

Съ величайшею силою преслѣдовало правительство злоупотребленія въ дѣлѣ вѣры, все «лишнее, по словамъ Регламента, ко спасенію непотребное, на интересъ только свой отъ лицемѣровъ вымышленное, и простой народъ прельщающее и, аки снѣжные заметы, правымъ истины путемъ идти возбраняющее», тѣмъ болѣе, что во всемъ этомъ оно видѣло «зло общее: понеже во всякихъ чинахъ обрѣтатися можетъ». Огромныя толпы народа собирались около под-

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 2985. п. 5.

⁽²⁾ Тамже, т. VI. № 4012. Также № 3888.

дѣльныхъ плачущихъ иконъ и своими приношеніями обогащали обманщиковъ. Однажды самъ Петръ долженъ былъ въ присутствіи многихъ бояръ, вѣрившихъ въ чудо, раскрыть гнусный обманъ и показалъ поддѣлку на задней сторонѣ иконы (¹). Пользуясь благочестіемъ народа, по Россіи ходило множество греческихъ иноковъ и разнаго рода проходимцевъ съ подложными святынями, торгуя ими. Это было, по словамъ Юрія Крижанича, въ родъ: «что ми хотите дати, и азъ предамъ Его?». Обманъ удавался даже во дворцѣ. Наприм. однажды, во время отсутствія Петра изъ Петербурга, какіе-то іерусалимскіе монахи продали императрицѣ за тысячу рублей кусокъ несгораемаго полотна будто отъ ризы Богоматери. По своемъ возвращеніи, Петръ очень жалѣлъ, что счастливые бродяги успѣли убраться (²). По свидѣтельству Регламента, къ благочестивымъ обманамъ прибѣгали лица даже изъ высшаго духовенства; нѣкоторые архіереи, для вспоможенія убогимъ церквамъ или для построенія новыхъ, нарочно вели пріискивать явленные иконы и выдавали ихъ за чудотворныя. «Вѣкъ тогдашній, обрисовываетъ его Болтинъ, благовремененъ былъ пустосвятству, обману и подлогамъ; ханжи и лицемѣры чудесамъ не вѣрили,

(¹) Русск. вѣстн. 1859. май, кн. 2, въ стат.: «Авдотья Лопухина».

(²) Сынъ Отеч. 1819 г. № XXXII. 263. 264. Подобн., у Болтина въ примѣч. на Лекерка. т. I. 550.

но пользу свою обрѣтали; большая часть народа върили и обманщиковъ обоготчили; нѣкоторые видѣли обманъ, но говорить не смѣли, и таковыхъ было немного. Сколько вещей обыкновенныхъ, простыхъ, ничего не значущихъ, принято было за святыню, за предметъ почтенія, уваженія! Отъ временъ Петра великаго прекратились таковыя чудотворенія; перевелся плутовства и плуты при духовенствѣ просвѣщенномъ» (1).

«Порицаніе отъ иновѣрныхъ на благочестіе» имѣло большое вліяніе на законодательство. Послѣднее наприм. обратило свое вниманіе на то, что благочестивые люди украшали иконы разными привѣсками изъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ и серегъ. Указомъ 1722 года эти привѣски были запрещены; ихъ велѣно отбирать въ пользу церквей на сосуды и другіе необходимыя для церкви предметы; народу велѣно внушить, что «отъ таковыхъ привѣсовъ иконамъ чинится безобразіе, а отъ инославныхъ укоризна и нареканіе на св. Церковь наносится можетъ» (2). Подъ предлогомъ тойже боязни нареканій запрещено ходить съ иконами изъ монастырей и церквей въ дома приходскихъ жителей, исключая праздника рождества Христова (3). Какъ несогласный съ благочестіемъ и благомъ Церкви;

(1) Примѣч. на Леклерка. I. 550.

(2) П. С. З. т. VI. № 3888. 3978.

(3) Тамже, № 3910.

указъ объ этомъ былъ отмѣненъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ ⁽¹⁾.

Наконецъ, правительство, какъ видится, очень занималъ вопросъ объ иконописаніи, о благообразіи иконныхъ изображеній. Въ концѣ XVII вѣка патріарху Іоакиму видимо учинилось, что въ Москвѣ развелось множество бумажныхъ листовъ съ дурными изображеніями Спасителя, Богородицы, небесныхъ силъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, которыя ни малаго подобія первообразныхъ лицъ являли, токмо укоръ и безчестіе наносили Церкви Божіей; въ то же время явились изображенія на бумагѣ же святыхъ работы «еретиковъ лютеровъ и кальвиновъ, по своему ихъ проклятому мнѣнію, неистово и неправо, на подобіе лицъ своей страны и въ одеждахъ своестранныхъ нѣмецкихъ»; . . . а они, еретики, св. иконъ не почитаютъ, и ругаяся развращенно печатаютъ въ посмѣхъ христіаномъ». Патріархъ настаивалъ, чтобы писали иконы исключительно на дскахъ, какъ издревле принято, а на бумажныхъ листахъ не печатали ихъ ⁽²⁾. Но и въ иконахъ на дскахъ «являлась многая неисправа», какъ сказано въ указѣ 1723 года. Вельно писать иконы самымъ добрымъ мастерствомъ. Рвзныя иконы, перешедшія съ запада, запрещены. По церквамъ дозволено было держать толь-

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 8913.

⁽²⁾ Акт. эксп. IV. № 200.

ко искусно сдѣланные изъ камня, металла и проч. изображенія и рѣзбу на высокихъ мѣстахъ, а въ домахъ — небольшія изображенія креста и панагии. Запрещено писать символическія изображенія, также иконы, написанныя по раскольническому обычаю. Каждый архіерей долженъ былъ заботиться о благообразіи иконъ въ своей епархіи и запрещать написанныя неисправно и не по указу (1).

Еще раньше этого указа, въ 1707 году, было учреждено цѣлое управленіе, заведывавшее иконописаніемъ. Имяннымъ указомъ отъ 27 апрѣля за всѣми живописцами и иконописцами русской державы вѣлно надсматривать и вѣдать ихъ, кромѣ всѣхъ приказовъ, Ивану Зарудневу въ чинѣ «суперъ-интендента изуграфствъ исправленія»; въ руководство ему были даны двѣ инструкціи отъ царя и изъ приказа церковныхъ дѣлъ. Самъ Зарудневъ подчиненъ свѣтскому вѣдомству оружейной палаты. Художники не иначе допускались къ письму, какъ по предварительномъ испытаніи у Заруднева. Для наблюденія за мастерами въ провинціяхъ онъ назначалъ отъ себя искусныхъ живописцевъ (2). Это было нѣчто въ родѣ цензуры надъ произведеніями искусства. Впрочемъ, свидѣтельствованіе иконъ едвали не принадлежало и святѣйшему синоду (3).

(1) П. С. З. т. VI. № 4009. п. 12. 4154.

(2) Тамже, №№ 2451 и 4079.

(3) Тамже, № 3765.

Возставая противъ различныхъ недостатковъ народной набожности, возбуждавшихъ насмѣшки иностранцевъ, стараясь дать ей болѣе сознательное направленіе, правительство не могло не замѣтить, что корень всего зла въ народномъ невѣжествѣ, въ непониманіи существенныхъ членовъ вѣры. «Когда нѣтъ свѣта ученія, сказано въ Духовномъ Регламентѣ, нельзя быть доброму Церкви поведенію, и нельзя не быть нестроено и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ».

Суевѣріе, «аки снѣжные заметы, правымъ истины путемъ идти возбраняющее», надѣлало еще болѣе хлопотъ правительству въ дѣлѣ преобразованій, чѣмъ самый расколъ; потому что въ борьбѣ съ расколомъ оно имѣло дѣло съ извѣстнымъ разрядомъ людей, тогда какъ суевѣріе, по словамъ Регламента, было зло общее, обрѣталось во всѣхъ чинахъ. Съ этимъ замѣчаніемъ нельзя не согласиться. Въ началъ нашихъ очерковъ мы видѣли, каковъ былъ самый домъ царя. Высшее, образованнѣйшее общество до преобразования представляло самое печальное явленіе. Главный вельможа въ правленіе Софіи Голицынь пыталъ какого-то Бунакова за то, что онъ вынималъ княжой слѣдъ⁽¹⁾, бралъ у своего крестьянина колдуна приворотные коренья, чтобы класть ихъ въ кушанье царевны Софіи, за-

(1) Зап. Желябужск. 21.

ставлялъ одного поляка Силина, славившагося знахарствомъ и лечившаго еще у него заговорами животную болѣзнь, дважды лазить на ивановскую колокольню, смотрѣть на солнце, сбудутся ли дерзкіе планы Голицына, Шакловитаго и Софій (¹). Въ концѣ XVII вѣка встрѣчаемъ нѣсколько судебныхъ дѣлъ о колдовствѣ (²). Что же сказать о простомъ народѣ, который стоялъ, разумѣется, на еще болѣе низкой степени развитія и, по словамъ Регламента, не въ состояніи былъ «разсудить между деснымъ и шуимъ»?

Вѣра въ тайныя силы произвела множество исторій о колдунахъ, оборотняхъ, порчахъ и т. п. Татищевъ передаетъ нѣсколько такихъ исторій изъ современныхъ ему толковъ въ народѣ, даже въ дворянскомъ сословіи (³). Въ одномъ указѣ Петра разсказывается любопытный разсказъ о кликушѣ, которая въ 1717 году въ петербургской исакиевской церкви выкликала, что она испорчена однимъ плотникомъ; это была месть ея за то, что этотъ плотникъ однажды больно поколотилъ ея деверя (⁴). По Россіи ходили толпы юродивыхъ, которые притворялись «малоумни, а потомъ ихъ видѣли цѣлоумныхъ», — святошъ «въ образѣ пустынническомъ и въ одеждахъ черныхъ, растре-

(¹) Устрел. Ист. Петр. велик. т. II. 48. 49.

(²) См. напр. тамже т. I. стр. 12. 13; II. прим. 23.

(³) Истор. российск. т. I. стр. 12. 13.

(⁴) П. С. З. V. № 2906.

павъ власы» (1). Эти люди поживались на счетъ суевѣрнаго народа и рассказывали ему разныя небылицы. Татищевъ рассказываетъ о нѣсколькихъ народныхъ пророкахъ, между которыми особенно славны были въ его время юродивый подъячій при дворѣ Параскевы Ѳеодоровны Тимоѳеѣй Архиповъ, нѣкто Андреюшка и пустосвятъ Михайло, жившій въ Васильевскомъ саду (2). Изъ анекдотовъ Голикова можно видѣть, какъ сильно дѣйствовали на народъ подобныя пророки; напр. однажды, по случаю предсказанія о наводненіи въ Петербургъ, народъ до того перепугался, что началъ цѣлыми толпами выѣзжать изъ города, и новая столица вовсе опустѣла было.

Между людьми, поддерживавшими и распространявшими суевѣріе, попадались и лица духовныя; то были отъявленные враги петровскихъ преобразованій. Суевѣрныя тетрадки, распространяшія ненависть къ преобразованіямъ, выходили изъ монастырскихъ келій. Въ подтвержденіе своихъ толковъ выдумывали разныя видѣнія и дѣлали ложныя чудеса. Въ 1708 году св. Дмитрій ростовскій писалъ царицѣ Параскевіи Ѳеодоровнѣ, ходатайствовавшей предъ нимъ за одного попа, что этотъ попъ отставленъ отъ церкви за расколъ и его лживыя чудеса (3). Не приво-

(1) Акт. эксп. III. № 264. Дополн. V. № 102.

(2) Ист. російск. т. I. гл. IV. прим. 24.

(3) Др. росс. вивлюѳ. XVII. стр. 67. Еще о чудесахъ попа Саввы во Времен. м. общ. истор. кн. IV. стр. 68.

дя множества примѣровъ, представимъ отрывокъ изъ манифеста (1) 1718 года по дѣлу о царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной. Епископъ ростовскій Досифей рассказывалъ царицѣ нѣсколько разъ, что онъ «отъ святыхъ слышалъ гласы, отъ образовъ, что нынѣшняго года будетъ царицею по прежнему. А когда де годъ пройде, и царица бывшая его епископа спрашивала: для чего де такъ не сдѣлалось? и онъ ей сказывалъ: за грѣхи де отца твоего. И она де приказывала о грѣхахъ отцовскихъ молиться, и за то де денегъ много ему давала. Но онъ де взявъ деньги, сказывалъ, что роздалъ нищимъ, и мажился, и сказывалъ, что онъ его видѣлъ изъ ада выпущеннаго до пояса; а въ другой годъ, тоже чина сказывалъ, что только по колѣна въ аду; и такія де обманныя слова сначала и до сего дня ей бывшей царицѣ сказывалъ и во многихъ письмахъ писалъ».

Въ Духовномъ Регламентѣ находится любопытный перечень суевѣрій, господствовавшихъ въ народѣ; онъ обнаруживаетъ въ народѣ до крайности невѣжественный и внѣшній взглядъ на вѣру, даже остатки язычества. «Не дѣлать въ пятницу и празднованіемъ проводить, и сказуютъ, что пятница гнѣвается на непразнующихъ. Такожъ постится нѣкихъ имянныхъ 12 пятницъ, а то, аки важнѣйшія паче иныхъ временъ, службы

(1) Напечатанъ въ Русск. вѣстн. 59 г. май.

почитать, объдню благовѣщенскую, утреню воскресенскую и вечерню пятидесятницы. . . И такое кievопечерскаго монастыря преданіе, что погребенный тамо человекъ, хотя бы и безъ покаянія умеръ, спасенъ будетъ. . . Велими срамно и сіе обрѣтается, молитвы людемъ далече стоящимъ черезъ посланниковъ ихъ въ шапку давать. . . Слышится, что въ Малой Россіи въ полку стародубскомъ, въ день уреченный праздничный, водятъ жонку простоволосую подъ именемъ пятницы, а водятъ въ ходъ церковномъ... Такожъ на иномъ мѣстѣ попы съ народомъ молебствуютъ предъ дубомъ, и вѣтви оногo дуба попь народу раздаетъ на благословеніе». Обратимся къ законодательнымъ мѣрамъ.

За распространеніе суевѣрія назначены строгія наказанія. Въ распредѣленіи этихъ наказаній нельзя не замѣтить вліянія новыхъ понятій. За пустыя суевѣрія наказывали менѣе строго, наприм. за суевѣрныя бредни мнимыхъ чародѣевъ назначено малое наказаніе и публичное покаяніе въ церкви ⁽¹⁾. Кликушъ вѣрно приводитъ въ приказы и здѣсь требовать отъ нихъ признанія въ обманѣ ⁽²⁾. Для чернокнижниковъ же, обличенныхъ въ связи съ дьяволомъ или въ явной хуль имени Божія, назначено сожженіе ⁽³⁾; такъ

⁽¹⁾ Морск. устав. ч. IV. гл. I. п. 1.

⁽²⁾ П. С. З. т. V. № 2906.

⁽³⁾ Воинск. уставъ: артик. 1 — 4. Морск. уст. IV. гл. I. п. 1.

«за великую ересь и сквернодѣйства сожжень юродивый пророкъ Андреюшка, о которомъ разсказываетъ Татищевъ. За корыстное разглашеніе ложнаго чуда или за распространеніе какого нибудь другаго суевѣрія опредѣлено тѣлесное наказаніе и вѣчная ссылка на галеры по предварительномъ вырѣзаніи ноздрей⁽¹⁾.

Наблюденіе за суевѣріями поручено духовному начальству. Духовный Регламентъ постановляетъ существенною обязанностію святѣйшему синоду заботиться объ искорененіи суевѣрія. Каждый архіерей при своемъ посвященіи клятвенно обязывался заботиться, чтобы въ его епархіи «суевѣрія и богопротивнаго чествованія не было, дабы невѣдомыхъ и отъ св. Церкви несвидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали, притворныхъ бѣснующихся въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ не точію наказывать, но и гражданскому суду отсылать, и прочихъ подъ образомъ благочестія притворныхъ и прелестныхъ дѣлъ отъ духовнаго и мірскаго чина не принимали, дабы св. иконъ небоготворили и имъ ложныхъ чудесъ не вымышляли»⁽²⁾. Тоже самое должны были наблюдать лица низшаго управленія и обо всемъ доносить епископу⁽³⁾. Правители монастырей — архимандриты и

(¹) П. С. З. т. VI. № 3963; резол. на докл. 10.

(²) Тамже, т. V. № 2985. п. 5.

(³) Регл. дѣла еписк. п. 8.

игумены — также давали присягу, что въ своихъ монастыряхъ не будутъ держать «затворниковъ и ханжей и съ колтунами»⁽¹⁾. Во всѣхъ монастыряхъ запрещено держать греческихъ странниковъ — старцевъ⁽²⁾. Въ началѣ XVIII вѣка правительство очень не любило грековъ; въ синодальномъ указѣ 1723 года 22 января эти попы и чернецы, приходившіе изъ Греціи, какъ будто для сбора милостыни или «подъ видомъ святыни», объявлены безвѣрниками и попрошайками. Черезъ границу въ Россію вѣрно пропускать ихъ не иначе, какъ строго разыскавши, кто они и имѣютъ ли свидѣтельство отъ своего патріарха.

Такою же присягу, какъ епископы, давали при посвященіи и всѣ приходскіе священники. Они обязывались объявлять начальству всѣ преднамѣренныя обманы и сдѣланныя уже народныя соблазны, напр. если кто разгласилъ ложное чудо и не хотѣлъ въ этомъ сознаться, а между тѣмъ обманъ его приняли въ народъ за истину и съ теченіемъ времени онъ можетъ приобщиться къ числу истинныхъ чудесъ; объявлять о подобныхъ обманахъ священникъ былъ обязанъ, если они будутъ открыты ему даже на исповѣди⁽³⁾. Всѣхъ лъстецовъ и пустосвятовъ священ-

(1) П. С. З. т. VI. № 3912.

(2) Тамже, № 1839.

(3) Тамже, т. VI. № 4012. Приб. Регл. о свящ. п. 11. 12.

никамъ поручено ловить и представлять въ архіерейскій домъ точно также, какъ расколуучителей. Самимъ имъ строго воспрещено поддерживать суевѣріе народа какимъ бы то ни было образомъ, напр. ходить на пѣніе къ чудотворнымъ мѣстамъ, несвидѣльствованнымъ высшею церковною властію (1).

Мы видѣли, что распространенію раскола много помогала раскольническая письменность. Этимъ же, письменнымъ, путемъ между прочимъ расходились въ народъ и суевѣрные толки. Въ предотвращеніе этого зла при Петрѣ въ первый разъ установлена цензура въ полномъ ея видѣ. И до Петра правительство наблюдало за письменностію; но это наблюденіе не достигало до предупредительныхъ мѣръ. Такъ еще Стоглавъ издалъ нѣсколько опредѣленій противъ полной свободы письменности и печати; но эти постановленія ограничиваются только тѣмъ, что христіанамъ запрещено держать у себя и читать богомерзкія еретическія книги (2). Точно такого же содержанія постановленіе, состоявшееся на соборѣ 1681 года (3). При Петрѣ эти мѣры осуществлялись въ отобраніи раскольническихъ сочиненій. Но съ перваго же указа о неписаніи монахамъ въ келіяхъ начались уже предупредительныя мѣры

(1) Приб. Регл. о свящ. п. 41. 42.

(2) Главы 27. 28. 41 и 43.

(3) Акт. истор. V. № 76. ст. 14 и № 194.

цензуры. Въ 1720 году правительство узнало, что въ югозападныхъ типографіяхъ печатаются книги съ раскольническими и люторскими противностями. Слѣдствіемъ этого былъ указъ, которымъ запрещено безъ разрѣшенія духовной коллегіи печатать какія бы то ни было книги, кромѣ церковныхъ книгъ прежнихъ изданій ⁽¹⁾. Въ Духовномъ Регламентѣ говорится еще о цензурѣ богословскихъ и богослужебныхъ книгъ. Послѣ этихъ постановленій, подѣ страхомъ жестокаго отвѣта и безпощаднаго взысканія, запрещена и продажа книгъ, не бывшихъ на разсмотрѣніи святѣйшаго синода. Сила этого послѣдняго постановленія распространена на печатныя священныя изображенія ⁽²⁾.

Всѣ, досель разсмотрѣнныя нами мѣры Петра противъ суевѣрія, совершенно отрицательнаго свойства и притомъ исключительно-внѣшняго. Они прекратили открытость и откровенность суевѣрія. Ложные юродивые, пророки и чудотворцы, боясь полиціи, перестали показываться по церквамъ, улицамъ и базарамъ. Изъ уличной жизни суевѣріе перебралось въ домашнюю жизнь и пряталось по разнымъ темнымъ угламъ. Впрочемъ, находили возможность вытѣснить его и отсюда. Колдуновъ, ворожей, тайныхъ разглашителей ложныхъ чудесъ отыскивали вездѣ, да-

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3653.

⁽²⁾ Тамже, № 3765.

же у аналоя духовнаго отца, и предавали казни. Если при этомъ вспомнимъ, что до Петра сами правители народа гадали у колдуновъ и вмѣстѣ съ народомъ открыто держались всѣхъ суевѣрій; то согласимся съ Болтинымъ, что во времена Петра дѣйствительно произошелъ довольно замѣтный переворотъ въ духовной жизни народа. Но полиція все таки не могла истребить суевѣрія вовсе. И послѣ Петра, въ теченіи всего XVIII вѣка, правительство издаетъ указы противъ него; — и оно все таки осталось бы въ народѣ. Для истребленія его внѣшнія мѣры были недостаточны; для этого нужно было лучшее духовное воспитаніе и образованіе народа.

Вотъ какъ отзывается писатель временъ Петра Посошковъ о современномъ ему духовномъ образованіи народа: «Мы, россияне, . . . ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинія духовнаго, ниже естественнаго добронравія, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ же, но живемъ, чуть не подобны безсловеснымъ. . . Я мню, что и на Москвѣ едва сотый человѣкъ знаетъ, что то есть христіанская вѣра, или кто Богъ, или что есть воля Его, или какъ Ему молиться, и какъ молитва приносить, и какъ волю Его творить. . . Не обрѣтается въ насъ ни знака христіанскаго, кромѣ того, что только мы именемъ словомъ христіане, а чего ради христіанами нарицаемся и что въ томъ рицаніи сила, того отнюдь не знаемъ же». Тотъ же По-

сошковъ просить Стефана Яворскаго научить народъ, «какъ Бога знать и какъ Его чтить и молить, и какъ пресвятую Богородицу, и какъ ангеловъ Господнихъ и какъ прочихъ святыхъ чтить и молить, и какъ образы ихъ почитать, и свѣщи съ каковымъ намѣреніемъ предъ кои иконы поставлять, и кои свѣщи идутъ въ честь самому Богу и кои токмо единому изображенію». Разсказъ его о томъ, какъ народъ ставилъ свѣчи только предъ своими иконами, перенесенными въ церковь, или предъ иконами своихъ любимыхъ святыхъ, напр. св. Николая угодника, почти буквально напоминаетъ извѣстный уже намъ отзывъ о томъ же предметъ собора 1667 года, и очень ясно обнаруживаетъ, въ чемъ состояло благочестіе народа.

Нужда въ духовномъ образованіи была очень велика и предъ временемъ преобразованія живо чувствовалась многими людьми. Они, какъ главные, по выраженію актовъ, приходили въ церковь для духовнаго назиданія ⁽¹⁾. Вышшіе пастыри церкви умоляли православныхъ читать или слушать слово Божіе, а священниковъ — учить своихъ прихожанъ вѣрѣ ⁽²⁾. Митрополитъ новгородскій Іовъ «ничего иного не желалъ, да будетъ у насъ вѣрному народу сѣмя церковнаго согласія и плодъ богоугоднаго богомыслия» ⁽³⁾. Туже жаж-

⁽¹⁾ Акт. эксп. III. № 264. Истор. рос. іерарх. I. стр. 240.

⁽²⁾ Акт. истор. IV. № 215.

⁽³⁾ Спб. вѣдом. 1855 г. № 215.

ду духовнаго просвѣщенія показываетъ это быстрое распространеніе въ народъ толстыхъ сборниковъ различныхъ произведеній духовнаго содержанія, которыя впрочемъ не столько просвѣщали народъ, сколько еще болѣе увеличивали мракъ, въ которомъ онъ жилъ.

Между тѣмъ народъ не находилъ никакихъ средствъ удовлетворить своей потребности духовнаго просвѣщенія. Живая проповѣдь о вѣрѣ замолкла на сѣверѣ Россіи еще съ XVI вѣка. Въ XVII в. многіе священники перестали прочитывать для назиданія народа даже тѣ чтенія изъ св. отцевъ, которыя положены были при богослуженіи по уставу⁽¹⁾. Патріархъ Никонъ старался оживить церковное проповѣдничество; примѣръ такого устнаго проповѣдничества подавалъ онъ самъ и Епифаній Славеницкій, говорившій поученія по его повелѣнію. Въ пермской области орловскій священникъ (въ 1684 г.) слышалъ уже что въ Россіи многіе священники «изъ устъ поученія читаютъ, а не изъ книгъ», и самъ составилъ нѣсколько поученій⁽²⁾. Въ концѣ XVII вѣка выступилъ съ своими проповѣдями Симеонъ Полоцкій. Но современники какъ то дико взглянули на это возбужденіе живой проповѣди, какъ на небывалую новость, о которой, Богъ знаетъ, что и думать. Жители Орла возроптали на своего про-

⁽¹⁾ Акт. эксп. III. № 264.

⁽²⁾ Опис. рум. муз. 629—632.

повѣдника за то, что онъ «не подобная вводитъ». На проповѣди Полоцкаго произнесъ осужденіе самъ патріархъ Іоакимъ⁽¹⁾ Въ свое время св. Дмитрій ростовскій сѣтовалъ: «оле окаянному времени нашему, яко отнюдь пренебрежено сѣяніе слова Божія. . . Святели не сѣютъ, а земля не приѣмлетъ; іереи не учать; а людіе невѣждествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотятъ»⁽²⁾. Не было у народа и книгъ, по которымъ онъ могъ бы учиться вѣрѣ. Правда, въ Россіи было много переводовъ святоотеческихъ твореній а къ концу XVII вѣка появилось довольно и русскихъ сочиненій, въ родѣ проповѣдей Полоцкаго и обличительныхъ сочиненій противъ раскола; но вотъ что говоритъ орловскій священникъ: «Обвѣдъ душевный и Вечера душевная, лоботруднаго и мудраго мужа отца Симіона Полоцкаго слогъ, и тая простѣйшимъ людемъ за высоту словесъ тяжка бысть слышати и грубымъ разумомъ невнимательна, а божественнаго Златоуста бесѣды его и нравоученіе на Евангеліе и на Павловы посланія и на Дѣянія св. апостоль зѣло неразумительна, . . . не точію отъ мірянъ, но и отъ священникъ иностранныхъ языкомъ та Златаустаго писанія нарицахуся»⁽³⁾. Понятно, какихъ книгъ требовалъ

⁽¹⁾ *Филар.* Истор. т. IV. стр. 112.

⁽²⁾ Св. *Дмитр.* Соч. ч. II. стр. 389. 390.

⁽³⁾ *Восток.* Опис. рум. муз. 632.

народъ для своего назиданія. Ему было не до созерцательно-богословскихъ твореній св. отцевъ, а тѣмъ болѣе не до ораторства и схоластики кievской школы; ему нуженъ былъ краткій и удобопонятный для него катихизисъ, ясное изложене основныхъ положеній вѣры и благочестія.

Въ своемъ доношеніи Стефану Яворскому Посошковъ просить вразумленія для народа касательно самыхъ только основныхъ истинъ вѣры, и какъ Бога и Его св. угодниковъ знать и какъ ихъ чтить. Въ одномъ своемъ планѣ о народномъ образованіи онъ предлагаетъ напечатать «малыя тетрабочки» съ краткимъ катихизическимъ содержаніемъ и раздать ихъ всѣмъ жителямъ Россіи, также краткія нравственныя поученія о должностяхъ каждаго чина людей ⁽¹⁾. Другой составитель плановъ временъ Петра Аврамовъ предлагалъ сдѣлать точную перепись народа и «противъ той переписи напечатать толикое число въ малыхъ тетрабочкахъ славословіе Божіе, Царю небесный, псаломъ 50-й, символъ, заповѣди Господни и церковныя кратко, и тѣ тетрабочки разослать по архіереомъ по епархіямъ, а имъ раздать и разослать всѣхъ церквей къ священникамъ». Священники должны раздать тетрабочки каждому прихожанину съ тѣмъ, чтобы каждый прихожанинъ имѣлъ ихъ предъ собою, читалъ и

(¹) Отеч. зап. 1856 г. т. CV. «Два неизвѣстные проекта Посошкова».

слушалъ каждый день, а черезъ годъ испытывать его въ знаніи того, что содержитсяъ въ нихъ. Тогда, по словамъ Абрамова, во всемъ народѣ «плодъ правды легко умножится, а злоба искоренится». Тетрадошки эти предполагалъ онъ разослать не только къ православнымъ, но и къ раскольникамъ, даже къ иновѣрцамъ ⁽¹⁾.

Петръ великій съ замѣчательною ясностію понималъ потребность народа; онъ зналъ, что простые люди вовсе не знаютъ вѣры и любви христіанской и «всю надежду кладутъ на тѣнныя церковное, постъ и поклоны и прочее тому подобное, въ нихже строеніе церквей, свѣчи и ладанъ» ⁽²⁾. Книги, какія были въ Россіи для наученія народа въ вѣрѣ, онъ признавалъ «неудобными, наипаче простому народу;... ибо книга Исповѣданія православнаго (единственный катихизисъ того времени) немалая есть... и писана непросторѣчно, и для того простымъ не весьма внятна. Такожъ и книги великихъ учителей—Златоустаго, Феофилакта и прочихъ писаны суть еллинскимъ языкомъ и въ томъ токмо языкѣ внятны суть, а переводъ ихъ славянскій сталъ темень и съ трудностію разумѣется отъ челоуѣкъ и обученыхъ, а простымъ невѣждамъ отнюдь непостигаемый есть. И сверхъ того толковательныя бесѣды учительскія много имѣютъ высокихъ богословскихъ таинъ; также и не мало сказу-

⁽¹⁾ Пекарск. Наука и лит. при Петрѣ. т. I. стр. 500.

⁽²⁾ П. С. З. т. VII. № 4493.

ютъ, что тогда сказовать подобало по приклонности разныхъ народовъ и по обстоятельству оныхъ временъ, чего нынѣ невѣжливый человѣкъ къ пользѣ своей употребить не умѣетъ».

Руководясь такими соображеніями, Духовный Регламентъ постановилъ сочинить три «краткія и простыя человѣкамъ уразумительныя и ясныя книжицы, въ которыхъ заключалось бы все, что къ народному наставленію довольно есть... Первую о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры нашей, такожь и о заповѣдяхъ Божіихъ, въ десятословіи заключенныхъ; вторую — о собственныхъ всякаго чина должностяхъ; третью такуюю, въ которой собраны будутъ съ разныхъ святыхъ учителей ясныя проповѣди какъ о главнѣйшихъ догматахъ, такъ и наипаче о грѣхахъ и добродѣтеляхъ и собственно о должностяхъ всякаго... Первую и вторую книжку могутъ и дѣти учить изъ начала букварнаго своего ученія. А хотя оныя книжицы будутъ числомъ три, обаче могутъ въ одной небольшой книгѣ всѣ три вмѣститься, чтобы малымъ иждивеніемъ могли быть купованы, и не токмо въ церквахъ, но и въ домѣхъ всякаго охотника безъ труда употребляемы» (').

Это намѣріе приведено въ исполненіе еще ранѣе изданія Регламента. Въ 1720 году въ Петербургѣ было напечатано: «первое ученіе отрокомъ, въ нейже буквы и слоги, таже: краткое тол-

(') Дух. Регл. стр. 321. 322.

кованіе законнаго десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ». Сочинителемъ этого ученія почитаютъ Теофана Прокоповича ⁽¹⁾. По предположенію Регламента, «Первое ученіе отрокомъ» или букварь назначался для обученія не только духовныхъ дѣтей, но и мірскихъ, кромѣ того для чтенія въ церквахъ по дважды въ день, такъ чтобы все можно было прочитать въ четверть года ⁽²⁾. Въ 1722 году книга разослана была по всѣмъ епархіямъ и велѣно читать ее въ посты «вмѣсто книгъ Ефрема Сирина и отъ соборника и отъ прочихъ чтеній» ⁽³⁾. Кромѣ букваря, Теофанъ Прокоповичъ написалъ еще катихизисъ съ краткимъ объясненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ догматовъ ⁽⁴⁾; вмѣстѣ съ нимъ Стефанъ Прибыловичъ написалъ катихизисъ преимущественно о должностяхъ христіанина ⁽⁵⁾. Какъ мы уже знаемъ, Петръ не довольствовался одними отечественными произведеніями для духовнаго образованія народа, а еще велѣлъ переводить катихизисы лютеранскіе и кальвинскіе ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ *М. Евген.* Словар. истор. т. II. стр. 304. Спб. 1827 г. О значеніи этого букваря и отношенія его къ старымъ букварямъ см. у Пекарскаго т. I. стр. 178—181.

⁽²⁾ Реглам. 321. 322.

⁽³⁾ П. С. З. т. VII. № 4172.

⁽⁴⁾ Изданъ 1720 г. въ Спб. *М. Евген.* Словар. истор. т. II. стр. 304.

⁽⁵⁾ *Восток.* 445.

⁽⁶⁾ П. С. З. т. VII. № 4143.

Въ 1724 году встрѣчаемъ новый замѣчательный указъ. «Святѣйшій синодъ! Понеже я разговорами давно побуждалъ, а нынѣ письменно, дабы краткія поученія людямъ сдѣлать, понеже ученыхъ проповѣдниковъ зѣло мало имѣемъ, также сдѣлать книгу, гдѣ изъяснить, что непрѣмный законъ Божій, и что совѣты, и что преданія отеческая, и что вещи среднія, и что только для чину и обряду сдѣлано, и что непрѣмное, и что ко времени и случаю прѣмнялось, дабы знать могли, что въ каковой силѣ имѣть. О первыхъ кажется мнѣ, чтобъ просто написать такъ, чтобъ и поселянинъ зналъ, или на двое: поселянамъ простяе, а въ городахъ покрасивѣе для сладости слышащихъ, какъ вамъ удобнѣе покажется. Въ которыхъ бы наставленіяхъ, что есть прямой путь, истолкованъ былъ, а особливо въру, надежду и любовь: и о первой и о послѣдней зѣло мало знаютъ и не прямо что и знаютъ; а о средней и не слышали, понеже всю надежду кладутъ на пѣніе церковное, постъ и поклоны и прочее т. п., въ нихже строеніе церквей, свѣчи и ладонъ. О страданіи Христовомъ толкуютъ только за одинъ первородный грѣхъ, а спасеніе дѣлами своими получаютъ, какъ выше писано. О второмъ же, чтобъ книгу сочинить, — мнѣ кажется, не лучше ль оную катихизисъ, къ тому и прочія вещи послѣдовательно, что въ церкви обрѣтается, внести съ пространнимъ толкомъ; таже приложить: когда и отъ кого и чего ради

въ церковь что внесено»⁽¹⁾? Этотъ указъ, такъ рѣзко обрисовывающій состояніе народной набожности, не былъ приведенъ въ исполненіе. На запросъ Екатерины I, что сдѣлано по нему, свѣтѣйшій синодъ отвѣчалъ, что выполненію его помѣшали сначала разѣзды царя, а потомъ его смерть, что вообще «то дѣло не малое и требуетъ, чрезъ справки многихъ книгъ, труда превеликаго»⁽²⁾.

Кромѣ изданія книгъ для народнаго обученія, правительство заботилось о развитіи проповѣдничества. Петръ очень любилъ хорошихъ проповѣдниковъ, поощрялъ ихъ и возводилъ на высшія іерархическія мѣста. Такъ возвышены имъ Дмитрій ростовскій, Стефанъ Яворскій, Теофанъ Прокоповичъ, Теофилактъ Лопатинскій. Всѣ диспуты и экзерциціи, которыя назначаются Регламентомъ для воспитанниковъ академіи, главною цѣлію имѣли образованіе хорошихъ проповѣдниковъ. Монастырскимъ школамъ предписывалось обращать особенное вниманіе на развитіе въ воспитанникахъ умѣнья проповѣдывать слово Божіе. Постриженники Невскаго монастыря, назначавшіеся для поступленія на высшія духовныя должности, непременно обязывались говорить поученія, сначала въ монастырской трапезѣ, потомъ, когда приучатся, въ церкви Невскаго монастыря

(1) П. С. З. т. VII. № 4493.

(2) *Искаск.* т. I. стр. 182.

или въ санктпетербургской семинарской, наконецъ въ приходскихъ церквахъ и соборахъ ⁽¹⁾. Объ ученіи народа говорится въ архіерейской присягѣ ⁽²⁾. Каждый архіерей, при посѣщеніи своей епархіи, долженъ былъ вездѣ преподавать слово назиданія касательно безпорядковъ, какіе онъ могъ замѣтить въ народъ; въ случаѣ неспособности архіерея прочитатъ слово собственнаго сочиненія, вѣльно ему прочитывать слово, составленное на этотъ случай святѣйшимъ синодомъ ⁽³⁾. Священникомъ, способнымъ проповѣдывать, дорожили даже въ томъ случаѣ, если онъ слагалъ съ себя санъ и вступалъ во второй бракъ; его назначали въ учителя архіерейской школы или на службу при архіерейскомъ приказѣ ⁽⁴⁾. Въ Духовномъ Регламентѣ помѣщенъ цѣлый отдѣлъ о проповѣдникахъ, гдѣ показаны правила, которыми они должны были руководствоваться.

Наконецъ при Петрѣ предпринято было вновь пересмотрѣть Библію и издатъ ее въ лучшемъ, исправнѣйшемъ видѣ, при чемъ разсуждали о мѣрахъ къ возможно большему распространенію ея въ народъ. Исправленіе Библии было весьма необходимо; потому что она существовала у насъ по старому острожскому изданію, почти безъ перемѣны перепечатанному въ

⁽¹⁾ П. С. З. т. VII. № 4450.

⁽²⁾ Тамже, т. V. № 2985. п. 6.

⁽³⁾ Реглам. дѣла еписк.

⁽⁴⁾ П. С. З. т. VII. № 4496.

Москва въ 1663 году, очень неисправному, наполненному множествомъ грубыхъ недосмотровъ и ошибокъ ⁽¹⁾. Епифаній Славенецкій почиталъ большимъ грѣхомъ и срамомъ для Россіи, что она даже Библии исправной не имѣетъ ⁽²⁾. Притомъ же экземпляры и этого стараго изданія сдѣлались очень рѣдки; на прим. въ Малороссіи, по словамъ Димитрія ростовскаго, ихъ очень трудно было сыскать; — «весьма мало гдѣ оныя обрѣтаются и купити едва достанетъ кто» ⁽³⁾. Еще при Алексѣ Михайловичѣ возникъ вопросъ о совершенно новомъ переводѣ всего свящ. Писанія; дѣло поручалось Епифанію Славенецкому подѣ главнымъ надзоромъ Павла, митрополита сарскаго и подонскаго. Но дѣло начато уже при Петрѣ. Указъ объ этомъ вышелъ въ 1712 г. Во главѣ общества справщиковъ поставлены Софроній Лихудъ и Теофилактъ Лопатинскій. Справщики усердно принялись за дѣло; въ январь 1723 года святѣйшій синодъ подалъ уже доношеніе объ окончаніи ихъ работъ, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ вышло высочайшее повелѣніе Теофилакту Лопатинскому окончательно пересмотрѣть исправленную Библию и приступить къ печатанію ея. Этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Синодальная типографія въ это время печатала

⁽¹⁾ *Филар.* Истор. т. V. стр. 41.

⁽²⁾ *Евген.* Слов. I. стр. 131.

⁽³⁾ Тамже, 131.

разныя церковныя книги и была окончательно завалена работою; печатаніе Библии было приостановлено на неопредѣленное время. Наконецъ, смерть Петра остановила все. Его благодѣтельное намѣреніе было исполнено уже при Елисаветѣ Петровнѣ. При новомъ пересмотрѣ Библии, исправленной при Петрѣ, оказалось, что и тогдашнее исправленіе ея было не совсѣмъ удовлетворительно: вопреки прямымъ опредѣленіямъ Алексія Михайловича и Петра, ея текстъ составленъ былъ вовсе не по переводу LXX, а представлялъ собою смѣсь нѣсколькихъ текстовъ, — текста LXX, еврейскаго и латинскаго ⁽¹⁾. Елисаветинское изданіе Библии послѣдовало въ 1751 году ⁽²⁾.

II. 3.

⁽¹⁾ См. предисловіе къ Библии 1751 г.

⁽²⁾ Ко времени Петра относится странное намѣреніе напечатать Библию съ славянскимъ и голландскимъ текстомъ, изъ которыхъ первый былъ напечатанъ въ Санктпетербургѣ, а послѣдній сперва въ Гагъ, потомъ въ Амстердамъ. Оба изданія не были распространены; гагское изданіе потонуло при перевозкѣ, а амстердамское почему-то оставлено. *Филар.* Ист. V. стр. 41.

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(окончаніе)

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧАСТІЯ ВЪ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІИ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ТАИНСТВЪ, СОВЕРШАЮЩИХСЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ, ДЛЯ ТОГО, КТО ЖЕЛАЕТЪ ПОЛУЧИТЬ СПАСЕНІЕ И ИЗБѢЖАТЬ БУДУЩАГО ОСУЖДЕНІЯ БОЖІЯ.

Таинства, совершающіяся въ Церкви Христовой, относятся ко внутренней сторонѣ христіанства и составляютъ главное основаніе, существенное и необходимое условіе спасенія человѣческаго; онѣ служатъ благодатными проводниками спасительной силы Божіей, дѣйствующей во оправданіе и освященіе всякому, кто приѣмлетъ ихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ; въ нихъ невидимо присутствуетъ самъ Господь и Спаситель нашъ съ своимъ Божественнымъ Духомъ;

чрезъ нихъ поддерживается наше общеніе съ Трїипостаснымъ Богомъ. Посему не признавать спасительной силы сихъ таинствъ, считать ихъ ненужными и излишними въ дѣль своего спасенія, уклоняться отъ ихъ принятія и оставаться внѣ ихъ благодатныхъ дарованій, значитъ заграждать себѣ путь ко спасенію, отсвѣкать себя отъ жизни Божіей и совсѣмъ не принадлежать къ обществу истинно вѣрующихъ христіанъ. Такихъ таинствъ отъ самыхъ первыхъ временъ существованія Церкви Христовой, т. е. отъ самаго ея основанія Господомъ Спасителемъ и устроенія ея божественными апостолами, считается семь: *крещеніе, муропомазаніе, приглашеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе*. Всѣ сіи таинства засвидѣтельствованы божественнымъ Писаніемъ, ограждены отъ ложныхъ мудрованій человѣческихъ чистымъ апостольскимъ преданіемъ и постояннымъ употребленіемъ ихъ въ Церкви.

Въ высочайшей важности и совершенной необходимости для человѣка св. крещенія никто изъ правомыслящихъ не можетъ сомнѣваться потому, что сіе таинство, бывъ освящено собственнымъ примѣромъ Господа Спасителя, вмѣнено св. апостоламъ въ непремѣнную обязанность къ совершенію надъ всѣми, которые примуть евангельскую проповѣдь и увѣруютъ въ Господа Спасителя. *Шедше*, сказалъ Господь своимъ ученикамъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя*

Отца и Сына и Св. Духа (Матѣ. 28, 19); *иже въру и метъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не и метъ въры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). О семь тайнствѣ еще предварительно говорилъ Господь въ своей бесѣдѣ съ Никодимотъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Въ слѣдствіе этого наставленія и повелѣнія Господа, св. апостолы совершали тайнство крещенія надъ людьми, обращающимися къ вѣрѣ Христовой и не иначе принимали ихъ въ общество вѣрующихъ, какъ чрезъ св. крещеніе (Дѣян. 2, 38—41. 10, 48).

Тайнство муропомазанія также установилъ Господь, показавъ его въ своемъ лицѣ, когда сошелъ на Него Духъ Святый въ видѣ голубя тотчасъ послѣ крещенія Его отъ Іоанна. Сіе тайнство предвозвѣщено было еще пророкомъ Іоилемъ: *и будетъ по сихъ, и излію отъ Духа моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28). Сіе тайнство разумѣлъ Господь, когда говорилъ: *въруай въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ грева его истекутъ воды живы. Сіе же рече, замѣчаетъ св. Іоаннъ богословъ, о Дусъ, егोजе хотяху примати върующіе во имя Его* (Іоан. 7, 38—39). Оно торжественно совершилось надъ св. апостолами въ день пятидесятницы, когда Духъ Святый, по обѣтованію Господа, сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 2—4). Получивши Духа Святаго, божественные ученики

Господа и сами низводили Его на вѣрующихъ посредствомъ возложенія на нихъ рукъ своихъ: *тогда возложиша руцѣ на ня Петръ и Іоаннъ, и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. 8, 17). Поелику преподаваніе Св. Духа совершалось не только чрезъ апостольское рукоположеніе, но и муропомазаніе: то сіе таинство въ Писаніи называється помазаніемъ отъ Святаго: *и вы помазаніе имате отъ Святаго*, говоритъ св. апостоль Іоаннъ о христіанахъ своего времени, *и вѣсте вся, и не требуете, да кто учитъ вы; но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ* (1 Іоан. 2, 20—27). И св. апостоль Павелъ пишетъ о семъ такъ: *извѣстуйте насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ, Богъ, иже и запечатль насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21).

О таинствѣ св. причащенія училъ Господь такъ: *аще не съѣсте плоти Сына теловѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съѣдый съ небесе: аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиwo* (Іоан. 6, 48—55). Когда и какъ установлено было сіе высочайшее таинство, объ этомъ съ подробностію передаютъ намъ св. апостолы; именно, оно первоначально совершено было са-

мимъ Господомъ Спасителемъ на послѣдней вечери съ учениками. Тогда ядуцимъ имъ, прие-
 емъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи,
 и дающе ученикомъ, и рече: приимите яди-
 те: сие есть тѣло мое; и приемъ чашу, и
 хвалу воздавъ, даде имъ глагола: пийте отъ
 нея вси: сѣ бо есть кровь моя новаго заветъ-
 та, яже за многія изливаема, во оставле-
 ние грѣховъ (Матѣ. 26, 26—28. Марк. 14, 22—24).

Таинство покаянія также ведетъ свое нача-
 ло отъ самого Господа Спасителя; Онъ предо-
 ставилъ ученикамъ своимъ власть отпускать или
 удерживать грѣхи людей, которые будутъ испо-
 вѣдывать предъ Нимъ свои согрѣшенія: *елика
 аще свяжете на земли, будутъ связана на
 небеси; и елика аще разгнѣшите на земли,
 будутъ разгнѣна на небесѣхъ* (Матѣ. 18, 18);
 и еще: *якоже посла Мѣ Отецъ, и Азъ посылаю
 вы; и сие рекъ, дуну, и глагола имъ: приимите
 Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, от-
 пустятся имъ, и имже держите, держат-
 ся* (Іоан. 20, 22—23). Сие-то таинство разумѣлъ
 и св. апостолъ Іоаннъ, когда писалъ къ хри-
 стианамъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, въ-
 ренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ
 грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія не-
 правды* (1 Іоан. 1, 9).

Въ таинствѣ священства никто не можетъ
 сомнѣваться послѣ того, какъ оно утверждено
 Господомъ Спасителемъ особымъ его избраніемъ

двѣнадцати учениковъ послѣ Его уединенной молитвы къ Богу Отцу, запечатлѣно дарованіемъ имъ Святаго Духа и усвоеніемъ имъ божественной власти проповѣдывать въ міръ ученіе, вязать и отпускать грѣхи людей, наконецъ совершать все, что относится ко спасенію людей. О семъ таинствѣ подробно было говорено нами въ прежней бесѣдѣ, и потому нѣтъ нужды распространяться о немъ здѣсь.

О таинствѣ брака находимъ слѣдующее ученіе въ бесѣдѣ Господа съ іерусалимскими книжниками: *нѣсте ли глѣ, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и матеръ, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ оба въ плоть едину. Якоже ктому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ согетъ, человекъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 4—7). Св. апостоль Павелъ ясно называетъ бракъ таинствомъ въ томъ отношеніи, что онъ есть образъ таинственнаго и благодатнаго единенія Иисуса Христа съ Церковію и душою каждаго вѣрующаго. *Тайна сія*, говоритъ онъ, *велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. 5, 31. 32).

Наконецъ и таинство елеосвященія имѣетъ свое основаніе въ ясномъ и прямомъ ученіи апостольскомъ. Такъ, св. евангелистъ Маркъ говоритъ о св. апостолахъ, посланныхъ Иисусомъ Христомъ на проповѣдь: *и мазаху масломъ*

многи недужныя, и исцѣльваху (Марк. 6, 13), Св. апостолъ Іаковъ заповѣдуетъ христіанамъ обращаться къ сему таинству въ болѣзняхъ и недугахъ: болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іак. 5, 14—15).

Разсматривая исчисленныя нами таинства въ приложеніи ихъ къ жизни христіанской, находимъ, что ими обнимаются всѣ духовныя потребности человѣка, и всѣ онѣ необходимы въ дѣль общаго спасенія людей. Именно: таинство крещенія необходимо для благодатнаго возрожденія человѣка въ жизнь новую, духовную. Таинство муропомазанія имѣетъ своею цѣлю укрѣпленіе обновленнаго нашего естества силами Духа Божія. Таинство причащенія подаетъ нетлѣвную и безмертвную пищу нашему духу и тѣлу. Таинство священства предназначено для лицъ, приступающихъ къ великому служенію Церкви и священнодѣйствію божественныхъ таинствъ. Таинство брака установлено для тѣхъ, которые вступаютъ въ первую и основную связь жизни человѣческой — супружество. Таинство елеосвященія введено въ Церковь, какъ благодатное врачество для болящихъ тѣлесно и духовно. Въ сихъ таинствахъ сокрыта спасительная сила и жизнь

христіанства; безъ нихъ не можетъ быть христіанства.

Спрашивается послѣ сего: есть ли сіи таинства у васъ, отступившихъ отъ единенія съ Церковію и составившихъ свое раскольническое братство? Здѣсь — то намъ нужно испытать ваши образы мыслей, рассмотреть ваше благочестіе и увидѣть все ваше истиннолюбіе и вашу ревность о вѣрѣ и спасеніи! Вы представляетесь до того преданными Богу и Его святому закону, что всякая малость, касающаяся богослуженія, считается у васъ дѣломъ великимъ и непростительнымъ; вы потому и прервали связь съ Церковію, что нашли въ ней много нововведеній и отступленій отъ древняго христіанскаго благочестія: теперь посмотримъ, насколько вы строги къ самимъ себѣ, и такъ ли вы твердо стоите въ древнемъ христіанскомъ благочестіи, какъ показываєте себя въ своихъ на насъ нападеніяхъ и обличеніяхъ.

Приступая къ разбору вашихъ мыслей о таинствахъ Церкви, останавливаясь своимъ вниманіемъ на самомъ образѣ совершенія ихъ у васъ, мы прежде всего поставляемъ въ великомъ затрудненіи, чтобы собрать въ единство всѣ ваши мысли и понятія касательно сего предмета. Нѣтъ единства и согласія въ вашихъ убѣжденіяхъ о силѣ и значеніи божественныхъ таинствъ; вы разошлись между собою по сему предмету и раздѣлились на разныя общества, изъ которыхъ каждое мыслить и судить по своему. Согласные

между собою только въ противленіи Церкви истинной, вы никакого не имѣете согласія съ самими собою, такъ что весьма трудно вести рѣчь съ вами объ этомъ предметѣ, въ высшей степени важномъ и совершенно необходимомъ для спасенія человѣческаго. А это самое раздѣленіе ваше что показываетъ, и о чемъ говорить? О томъ, что вы только, повидимому, представляетесь защитниками правой вѣры и истиннаго христіанскаго благочестія, а на самомъ дѣлѣ вы совершенные отступники отъ вѣры и благочестія. Вы думаете, что очень тверды и неодолимы въ своихъ мысляхъ; а на самомъ дѣлѣ уподобляетесь тѣмъ робкимъ животнымъ, которыя въ своемъ кругу кажутся мужественными и смѣлыми, но, при первомъ появленіи ловца, тотчасъ разбѣгаются въ разныя стороны и теряются у него изъ виду. Сильные и единодушные въ своемъ противленіи истинѣ, вы тотчасъ рассыпаетесь и не стойте вмѣстѣ, когда истина обращаетъ на васъ лице свое и хочетъ испытать твердость и силу вашихъ убѣжденій. И какъ вы можете стоять и защищаться предъ истинною, когда вы не пребываете во истинѣ, когда вы отпали отъ нея и вдались въ ложь, въ которой нѣтъ никакого единства и согласія, которая рассыпается, какъ песокъ подъ тяжестью вѣса, и разлетается какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ!

Трудно, говоримъ, защитнику истины собрать ваши образы мыслей о таинствахъ въ един-

ство и вести съ вами рѣчь; ибо одни изъ васъ, именно тѣ, которые составляютъ общество, называемое поповщиною, думаютъ, что всѣ таинства Церкви необходимы для спасенія человѣческаго, и что сіи таинства остаются во всей цѣлости и святости только у нихъ, въ ихъ поповщинской сектѣ; другіе же изъ васъ, не видя возможности признавать за истинныя таинства всѣ семь, какія совершаются вами раскольниками внѣ Церкви, хотятъ довольствоваться только двумя, именно: крещеніемъ и покаяніемъ; третьи, сознавая всю пустоту и бесполезность и этихъ двухъ таинствъ, совершаемыхъ въ отдѣленіи отъ Церкви, признаютъ, что хотя таинства и необходимы для спасенія, но ихъ теперь нигдѣ нѣтъ; ибо, какъ они утверждаютъ, Церковь теперь упразднена и раззорена антихристомъ, благочестіе на землѣ погибло, благодать взята на небо: остается, по ихъ мнѣнію, спастись каждому, какъ Богъ привелъ и какъ кто хочетъ. Четвертые, наконецъ, понимая всю нелѣпость и этого мнѣнія, прямо отрицаютъ необходимость церковныхъ таинствъ и хотятъ оставаться, какъ люди духовные, не имѣющіе нужды ни въ какихъ внѣшнихъ знакахъ и видимыхъ обрядахъ благочестія, при одной духовной жизни и одномъ духовномъ дѣйствіи на нихъ благодати. Разсмотримъ, хотя кратко, эти образы вашихъ мыслей, и прежде всего начнемъ съ мыслей поповщины.

Поповщина думаетъ, что божественныя таинства необходимы для спасенія человѣческаго находятся только у нея, и, кромѣ ея, этихъ таинствъ нигдѣ нельзя найти. Убѣжденіе совершенно ложное и превратное, которое падаетъ и уничтожается само собою, когда обращаемъ свое вниманіе на то, что сія таинства совершаются внѣ Церкви, совершаются людьми, не имѣющими божественной благодати священнодѣйствія, совершаются наконецъ вовсе не такъ, какъ они должны быть совершаемы по чину и установленію святой Церкви.

Божественныя таинства могутъ совершаться только въ Церкви православной; ибо, по словамъ Толковаго апостола, «нигдѣже тайнъ совершиться невозможно, токмо въ единости Церкви Божія, еяже между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны ни идиныя нѣсть въ нихъ, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити не требъ: аще же не придетъ къ Церкви, ничесоже ему есть полезно» (*). А Церковь Божія, съ которою всѣ истинныя христіане должны имѣть единеніе и общеніе, есть одна восточная, въ грѣцѣхъ обрѣтенная Церковь ни въ чемъ установленія Спасителя нашего, и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ преданія, и седми вселенскихъ

(*) Толк. апост. лист. 549.

соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая, но яко солнце одинакою лучею правды всегда свѣтитъ правою вѣрою ⁽¹⁾. Къ еретическимъ же сонмищамъ надобно отнести и ваши старообрядческія сонмища, потому что онѣ отъ соединенія и общенія святыхъ, единныхъ каѳолическихъ Церкви, яже на востоцѣ, отступиша, и въ ней цѣль и совершениѣ не пребываютъ; а не привязатися сердечнѣ къ православному архіепископу Царяграда, и въ ученіи его и послушаніи сердечнѣ не пребывать, блудити есть ⁽²⁾. Вы не признаете себя виновными въ отступленіи отъ Церкви, потому что считаете ее упраздненною и разоренною антихристомъ? Но эта безстыдная ложь ваша уже обличена и отвергнута нами въ предыдущей бесѣдѣ, гдѣ мы ясно показали вамъ, что Церковь Христова неодолима и несокрушима; потому эта гнилая трость ваша нисколько не поддерживаетъ вашего суемудрія.

Теперь остается намъ обличить тѣ ваши умышленія, которыми вы усиливаетесь зацѣпить правильность своевольно вами поставляемыхъ строителей тайнъ. Кто сіи строители? Бѣглые попы, отступники отъ Церкви, измѣнники своему священному долгу и обязанности — быть въ по-

⁽¹⁾ Книг. о вѣрѣ, лист. 27.

⁽²⁾ Тамже, лист. 226.

виновеніи своимъ епископамъ, безъ воли и благословенія которыхъ они лишаются благодати священства. И такъ хотя вы и думаете, что въ вашемъ обществѣ есть благодать священства, но вы вовсе не имѣте ея; ибо 1) благодать священства, по второму правилу св. апостоловъ, приходитъ не иначе, какъ посредствомъ благодати архіерейства; слѣдовательно не имѣющимъ послѣдней нельзя имѣть и первой; 2) сего недостатка нельзя восполнить священниками, отлучающимися отъ своихъ архіереевъ, потому что 39 правило св. апостоловъ ясно говоритъ, что пресвитеры, или діаконъ безъ воли своего епископа да не творятъ ничего; слѣдовательно дѣйствія пресвитеровъ и діаконъ, по отдѣленіи ихъ отъ своихъ епископовъ, суть дѣйствія противозаконныя, которыя не только не даютъ никакого освященія другимъ, но еще навлекаютъ на нихъ вѣщшее осужденіе отъ Бога; 3) четвертымъ вселенскимъ соборомъ утверждено не оставлять низшему клиру безъ воли епископа своей Церкви, и 20 правило сего собора подвергаетъ отлученію не только мрятина, или священника, но даже епископа, который прииметъ чужаго причетника. Изъ этого необходимо слѣдуетъ, что принимаемые вами блжые священники чрезъ самое сіе принятіе подвергаются отлученію; и потому у васъ служить таинствамъ отлученный отъ таинствъ, и благословляетъ васъ неблагословенный.

Истина ясна и неопровержима! Но вы не хотите сознаться въ своемъ заблужденіи и стараетесь придумать какое-то для себя оправданіе. Что же вы представляете въ свое оправданіе? То, что вы принимаете къ себѣ бѣглыхъ отъ насъ поповъ на основаніи 15 правила собора, иже въ Константиновъ градъ, во храмъ св. апостоль отъ патріарха Игнатія. По этому правилу разрѣшается епископамъ другихъ церквей принимать къ себѣ священниковъ, отступающихъ отъ своихъ епископовъ за ихъ ересь, и такіе священники, по сказанному правилу, чести и пріятія достойни суть, яко правозвѣрніи. Но разсмотрите сами, соблюдается ли у васъ хотя тѣнь этого правила въ принятіи убѣгающихъ отъ насъ поповъ. Правило сіе дозволяетъ православному священнику прерывать общеніе съ своимъ епископомъ, если епископъ зараженъ ересью, т. е. проповѣдуетъ какое либо изъ проклятыхъ св. Церковію ученій. Но убѣгающіе отъ насъ попы прерываютъ общеніе съ рукоположившими ихъ епископами совсѣмъ не за ересь послѣднихъ. Ибо изъ бѣглыхъ поповъ ни одинъ никогда не обличалъ своего епископа въ какой либо ереси. Если наши попы перебѣгаютъ къ вамъ, то или для корысти, или для избѣжанія заслуженнаго за свои проступки наказанія. Далѣе, по сказанному правилу и по силѣ 3 правила антиохійскаго собора, священникъ, рѣшившійся отступить отъ своего епископа—еретика, послѣ отреченія отъ него, не преж-

де можетъ священнодѣйствовать, какъ доказавъ собору православныхъ епископовъ, что ему необходимо оставить своего епископа, а соборъ приметъ его подъ свое покровительство. Ибо судъ надъ епископомъ, и право разрѣшать священнодѣйствіе обижаемымъ отъ своихъ епископовъ священникамъ, принадлежитъ собору епископовъ по 12 правилу карфагенскаго собора. Перебѣгающіе же къ вамъ наши попы, при поступленіи къ вамъ, не объявляютъ никакимъ епископамъ о мнимои ереси своихъ епископовъ, потому что у васъ совсѣмъ нѣтъ епископовъ; и власть служить у васъ получаютъ не отъ епископовъ, но или отъ бѣглыхъ же поповъ, или отъ подобныхъ вамъ простолюдиновъ, что совершенно противно 16 правилу третьяго вселенскаго собора. Наконецъ, вы принимаете перебѣгающихъ къ вамъ священниковъ не какъ православныхъ, а какъ еретиковъ, надъ которыми совершаете свои обряды и свое помазаніе по составленному у васъ чиноположенію. Судите, послѣ сего, сами, правы ли вы въ своихъ дѣйствіяхъ. Надлежало бы здѣсь разсмотрѣть и то, какъ приготовляются и совершаются у васъ таинства, въ особенности же таинства муропомазанія и причащенія; но вы сами знаете, какъ грубъ и нелѣпъ способъ ихъ совершенія у васъ, и потому онѣ не заслуживаютъ и имени таинствъ.

Видятъ эту грубость и нелѣпость тѣ изъ васъ, которые называются безпоповщиною. Не находя возможности признавать истинными таинствами

всѣ семь; какія совершаются поповщиною, безпоповщина отвергла бѣглыхъ поповъ, а съ ними и пять таинствъ, допустивши у себя только два, именно: крещеніе и покаяніе. Эти два таинства оставила у себя безпоповщанская секта на томъ основаніи, что будтобы онѣ могутъ совершаться и простыми людьми. Но точно ли сіи таинства могутъ совершаться людьми простыми, и законно ли поступаютъ безпоповцы, когда отвергають прочія пять таинствъ? Вотъ вопросы, которые мы должны рѣшить въ обличеніе ихъ неправоты и уклоненія отъ истины.

1. Законно ли безпоповцы дозволяютъ совершать крещеніе и покаяніе людямъ простымъ, неосвященнымъ? Говорятъ, что это законно, потому что касательно таинства крещенія 202 правило Номоканона, въ потребникъ іосифовскомъ, разрѣшаетъ по нуждѣ, не суцу священнику, крестить всякому православному христіанину, и что нѣкоторые святые, не бывъ священниками, крестили, вапримврѣ: апостоль Филиппъ и Ананіа, равноапостольная Оекла, Маріамъ, сестра апостола Филиппа, святая мученица Фотинія ⁽¹⁾; преподобный Архиппъ ⁽²⁾, мученики: Созонтъ ⁽³⁾, Теофилъ ⁽⁴⁾, Діодоръ и Дидимъ ⁽⁵⁾, Прискъ ⁽⁶⁾, Ев-

⁽¹⁾ Пролог. март. 20.

⁽²⁾ Тамже, сент. 6.

⁽³⁾ Тамже, сент. 7.

⁽⁴⁾ Тамже, сент. 9.

⁽⁵⁾ Тамже, сент. 11.

⁽⁶⁾ Тамже, сент. 21.

геній и Херимонъ діакопъ ⁽¹⁾, Назарій ⁽²⁾, Маркъ ⁽³⁾, Галактіонъ ⁽⁴⁾, Мина ⁽⁵⁾, Зосимъ монахъ ⁽⁶⁾, Вла- сій ⁽⁷⁾, Александръ ⁽⁸⁾, Хрисанфъ ⁽⁹⁾, Савва ⁽¹⁰⁾, Аванасій, когда былъ еще отрокомъ ⁽¹¹⁾, Васи- лискъ ⁽¹²⁾, Сисиній и Кириакъ ⁽¹³⁾. На этихъ ос- нованіяхъ безпоповцы и совершаютъ таинство крещенія сами, и думаютъ, что они поступаютъ въ этомъ случаѣ правильно.

Но это самое 202 правило Номоканона, на которомъ безпоповцы основываютъ правильность совершаемаго ими крещенія, и доказываетъ, что они дѣйствуютъ неправильно, противозаконно. Ибо какому мірянину это правило дозволяетъ крестить?—Принадлежащему къ православной Цер- кви. Кого дозволяетъ крестить?—Желающаго при- соединиться къ православной Церкви. Когда доз- воляетъ крестить?—Когда въ приходъ нѣтъ право- славнаго священника (или за смертію, или за дальнею отлучкою, или за тяжкою болѣзнію), и когда не-

⁽¹⁾ Пролог. окт. 4.

⁽²⁾ Тамже, окт. 14.

⁽³⁾ Тамже, окт. 27.

⁽⁴⁾ Тамже, ноябр. 5.

⁽⁵⁾ Тамже, дек. 10.

⁽⁶⁾ Тамже, янв. 4.

⁽⁷⁾ Тамже, февр. 3.

⁽⁸⁾ Тамже, март. 13.

⁽⁹⁾ Тамже, март. 19.

⁽¹⁰⁾ Тамже, апрѣл. 15.

⁽¹¹⁾ Тамже, мая 2.

⁽¹²⁾ Тамже, мая 22.

⁽¹³⁾ Тамже, іюня 7.

возможно скоро пригласить ближняго священника, а между тѣмъ желающаго креститься нужно неотложно крестить, или по тяжкой болѣзни его, или чтобы отлагательствомъ крещенія не погасить въ немъ желанія сдѣлаться христіаниномъ. Спрашивается: такъ ли поступаютъ безпоповцы, какъ повелѣваетъ указываемое ими правило? Не такъ! Они крестятъ, не бывши сами членами православной Церкви, крестятъ не для того, чтобы крещаемыхъ соединить съ православною Церковію, а чтобы отторгнуть отъ нея, крестятъ не за отсутствіемъ, или невозможностію найти православнаго священника, а потому, что не хотятъ обращаться къ законнымъ пастырямъ; наконецъ крестятъ не однихъ близкихъ къ смерти, или крещеніе которыхъ опасно отлагать надолго, но всѣхъ безъ изъятія, кто только соглашается креститься отъ нихъ. Къ сему нужно присовокупить и то, что, по церковнымъ правиламъ, крещеніе, которое совершаетъ православный престолюдинъ, непременно должно быть восполнено священникомъ. Въ Номоканонъ, въ іосифовскомъ потребникъ (лист. 83), есть вопросъ: «елико убо крещаютъ неосвященніи мужи и жены, что достоинъ творить»? На этотъ вопросъ тамъ отвѣчается слѣдующее: «аще умретъ крестивыйся прежде, нежели постигнути священнику, божественная благодать совершаетъ его; аще ли живъ будетъ, да паки поставитъ его священникъ въ купель, и молитвы и муро по обычаю да творить».

Что касается святыхъ, которые, не бывъ священниками, крестили, то они крестили не такъ, какъ это дѣлаютъ раскольники, т. е. не своевольно, и не потому, что думали, будто не нужны хиротонисанные священники въ православной Церкви. Одни изъ нихъ, на примѣръ, апостолы Филиппъ и Ананія, крестили потому, что были апостолы, избранные Христомъ, и потому имъли полное право крестить; другіе крестили во время гоненія, не бывшу православному епископу въ наличности, какъ крестилъ, на примѣръ, Галактіонъ Епистимію, слѣдовательно крестили по 202 правилу Номоканона; а иные называются крестителями въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорится о св. князѣ Владимірѣ, что онъ крестилъ землю русскую, т. е. только просвѣщали другихъ вѣрою Христовою, и желавшихъ присоединиться къ православной Церкви приготавливали къ принятію крещенія; крестили же ихъ епископы и священники. Замѣтимъ здѣсь еще и то, что одинъ изъ первоначальныхъ основателей раскола — попъ Никита, въ жалобѣ своей къ царю Алексѣю Михайловичу на изданную патріархомъ Никономъ Скрижаль, писалъ, что напечатанное въ ней разрѣшеніе діаконамъ, чернцамъ и мірскимъ людямъ и женамъ крестити младенцевъ есть римская ересь. Слѣдовательно и по суду вашей братіи несвященники не должны крестити.

Тайнство покаянія совершаютъ безпоповцы сами безъ всякаго священства потому, что въ по-

славін св. апостола Іакова говорится: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, яко да исцѣльете* (Іак. 5, 16); и еще потому, что въ іосифовскомъ потребникѣ говорится: «старча исповѣдъ пріята». Но слова апостола Іакова, который внушаетъ намъ исповѣдывать другъ другу согрѣшенія, большой катихизансъ не такъ понимаетъ, какъ толкуютъ ихъ раскольники. Тамъ на листѣ 359 говорится слѣдующее: «покаяніе самъ Господь уставилъ есть, ввсегда повелѣваетъ покаятися (Матѣ. зач. 50), и тайну покаянія глаголай, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (Іоан. зач. 65. Матѣ. 76), исповѣданіе грѣховъ предъ апостолами (Дѣян. зач. 42), и исповѣданіе предъ священники (Іак. зач. 57) знаменуетъ». Итакъ, большой катихизисъ подъ именемъ другихъ, кому мы должны исповѣдывать свои грѣхи, разумветъ однихъ іереевъ, потому что силу сей тайны составляютъ оныя глаголы, ихже глаголетъ отпускай грѣхи кающемуся, егда поучивъ его и наказавъ много, проститъ его, глаголя: «чадо прощаетъ ти Христось невидимо». А сихъ словъ, кромъ православнаго священника, никто не можетъ произнести. И слова въ іосифовскомъ потребникѣ: «старча исповѣдъ пріята», не то значать, будто нерукоположенный во священника старецъ открывающихъ ему свои грѣхи можетъ разрѣшать и прощать отъ грѣховъ, а то, что онъ по своей духовной опытности можетъ вопрошающимъ его давать полезныя для спасенія совѣ-

ты и назначать особенные подвиги для истребленія злыхъ привычекъ и умилоствленія Господа. О такихъ дѣлахъ простыхъ старцевъ и иноковъ Прологъ говоритъ очень часто.

Изъ всего этого открывается то, что простолюдины, не имѣющіе благодати священства, никакого не имѣютъ права совершать какія либо таинства Церкви, и слѣдовательно всѣ ихъ дѣйствія, какія они совершаютъ подъ видомъ священнодѣйствія, пусты и бесполезны для тѣхъ, надъ кѣмъ они совершаются. Значить, неизмѣннымъ остается то, что сказано во второмъ правилѣ св. апостоловъ; а въ этомъ правилѣ сказано слѣдующее: ничтоже даетъ не имѣй, и ничтоже пріемлетъ кто либо отъ немущаго. Дерзнувый таковая, т. е. самовольно священнодѣйствующій, не съ нами (апостолами и ихъ преемниками — архіереями) борется, но съ великимъ архіереемъ — Христомъ.

2. Законно ли поступили безпоповцы, когда отмѣнили у себя прочія пять церковныхъ таинствъ? Этого отмѣненія, казалось бы, вовсе нельзя ожидать отъ тѣхъ, для которыхъ всякая перемѣна въ дѣлахъ церковныхъ представляется въ высшей степени важною и непозволительною. Извѣстно, что старообрядцы, къ какому бы толку ни принадлежали они, любятъ называть себя сынами соборныя Церкви, строго держащимися всѣхъ ея постановленій; а соборная Церковь, съ самаго начала своего, досель учитъ, что потребныхъ во

спасеніе таинствъ есть семь. Но таково упрямство и суевѣріе этихъ людей, что они, обличая насъ за самыя малѣйшія вещи, которыя нисколько не прятствуютъ спасенію человѣческому, въ себѣ самихъ не видятъ и не примѣчаютъ такихъ отступленій отъ истинной вѣры, при которыхъ они остаются совсѣмъ безъ вѣры и спасенія. Непростительная дерзость ихъ и ничѣмъ неоправдываемое своеволие очевидны для всякаго здравомыслящаго человѣка. Но они и тутъ хотятъ оправдаться и доказать всему правословному міру, что они ни въ чемъ не погрѣшаютъ предъ истиннымъ христіанскимъ благочестіемъ, ни въ чемъ отъ него не отступаютъ. Выслушаемъ ихъ слова и разберемъ основательность ихъ защищенія.

Таинство муропомазанія безпоповцы оставили потому, что св. крещеніе, говорятъ они, по нуждѣ можетъ совершаться безъ мурѣ, и что оно въ древности не совершалось, когда крестили простые мужи и жены. Но хотя крестившіеся въ древности по нуждѣ отъ простыхъ мужей и женъ и не были помазуемы отъ нихъ муромъ; впрочемъ изъ сего не слѣдуетъ заключать, что они посему уже совсѣмъ оставались немуропомазаннми. По церковнымъ правиламъ, муропомазаніе должны совершать только архіереи и священники, такъ какъ книга Дѣяній апостольскихъ говоритъ, что когда діаконъ Филиппъ крестилъ жителей Самаріи, то св. апостолы посылали ту-

да Петра и Иоанна, дабы они чрезъ возложеніе рукъ (мѣсто котораго заступило муропомазаніе), сообщили крестившимся Святаго Духа (зач. 18). Посему въ древности крестившіеся отъ простыхъ мужей и женъ, но остававшіеся въ живыхъ, оставались немуропомазанными, безъ сомнѣнія, только до прибытія къ нимъ архіереевъ или священниковъ, а совсѣмъ немуропомазанными не могли быть. Ибо, по ученію св. Климента римскаго (посл. 4), «всякъ со тцаніемъ да ускоряетъ ко крещенію, посемъ же напечатлѣнъ бывъ отъ епископа, пріяти имать седмиричную благодать Св. Духа, зане безъ святыхъ тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти»⁽¹⁾.

Сочинители «Поморскихъ отвѣтовъ» (отвѣтъ 103) пишутъ, что въ древле-греческой книгѣ, подъ именемъ завѣщанія св. апостоловъ къ епископу, говорится: «да помажеша первѣе елеемъ святымъ, таже крестивши водою, и конечное печатаеша муромъ. Аще же ниже елея будетъ, ниже муръ; довольствуетъ вода и къ помазанію и къ печати». Но этими словами не слѣдуетъ руководствоваться въ настоящее время; потому что нынѣ нѣтъ недостатка въ мурѣ, непрерывно освящаемомъ и хранимомъ въ православной Церкви. А на лаодикійскомъ соборѣ, который былъ вскоре послѣ перваго вселенскаго собора, въ 48 правилъ повелѣно, чтобы просвѣщающіеся св. крещеніемъ непременно по крещеніи помазывались

(1) Больш. катих. лист. 327.

святымъ мвромъ, мастію небесною, и такимъ образомъ содвльвались причастниками царства Христова.

Таинство причащенія безпоповцы оставили потому, что будтобы вмѣсто евхаристіи можно приносить Богу въ жертву духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, и другія добродѣтели, и что древніе подвижники спасались, хотя и не причащались святыхъ таинъ. Такъ думаютъ наши раскольники безпоповцы. Но кто даль имъ право отмвнять евхаристію послѣ того, какъ необходимость ея употребленія раскрыта словами самого Господа и подтверждена ученіемъ св. апостоловъ? И какая со стороны чловѣка жертва можетъ замвнить сію высочайшую жертву, принесенную за людей Искупителемъ міра? Св. Златоустъ, въ толкованіи на посланіе святаго апостола Павла къ Коринѣянамъ, говоритъ: «въ ночь, въ нюже и закланъ быти хотяше о насъ, сія заповѣдаше и предаѣ намъ вечерю ону, по оной же не къ тому приложилъ естъ иную» ⁽¹⁾; а въ Толковомъ апостолѣ на 345. листѣ говорится: «новый завѣтъ имѣетъ иное іерейство ново по чину мелхиседекову, еже на Господь Іисусъ Христъ начася, якоже древняго закона на Ааронъ; имѣетъ же и жертву ину, нову, далече честнѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мвствѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приво-

(¹) Больш. катих. лист. 380.

ситъ; а сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни; ибо сіи не суть новыя жертвы, ибо быша въ древнемъ законѣ и новомъ, но имѣеть едину жертву нову въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню. Сію Церковь христіанская присно на всякъ день Богу Отцу приноситъ ради воспріятія благодати и милосердія на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ».

Кромъ сего, раскольники, думая замѣнить таинство причащенія духомъ сокрушеннымъ и другими добродѣтелями, предпринимають совершенно невозможное дѣло. Ибо и св. Евангеліе и православные учителя отказываютъ намъ въ возможности быть добродѣтельными, если мы не будемъ пріобщаться святыхъ таинъ. Такъ въ евангеліи отъ Іоанна зачалъ 23 писано: *ядый мою плоть, и пій мой кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. И аще не снѣсте плоти Сына челоувѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ.* Въ толковомъ апостолѣ на 545 листѣ говорится, что «тѣло и кровь Господа Церковь христіанская присно на всякъ день Богу Отцу приноситъ, ради воспріятія благодати и милосердія, на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ». Симеонъ, новый богословъ, молитъ Господа сподобить его причастія св. таинъ для того, «да не кромъ обрѣтъ мя твоя благодати прелестникъ восхититъ мя льстивнѣ, и прельстивъ отведетъ

боготворныхъ ти словесъ» (¹). Книга о единой вѣрѣ слѣдующимъ образомъ прославляетъ сію тайну: «сія содѣлываетъ, яко образъ Царскій цвѣтетъ въ насъ: сія красоту и свѣтлость души укрѣпляетъ; сія демоны отгонитъ; сія весь міръ очистила, сія душъ нашихъ избавленіе есть. Тою омывается душа, тою украшается, тая мысль нашу огню яснѣйшу и злата свѣтлѣйшу сотворяетъ» (²).

Возможность спасенія безъ причащенія св. таинъ раскольники хотятъ доказать еще примѣромъ святыхъ пустынниковъ, которые не причащались и однакоже угодили Богу и спаслись. Но откуда они знаютъ, что св. пустынники не причащались тѣла и крови Христовой? Къ этой мысли пришли они потому, что въ жизнеописаніяхъ святыхъ не упоминается объ этомъ; но если не упоминается, то слѣдуетъ ли заключать изъ этого, будто святые пустынножители оставались безъ причащенія святыхъ таинъ? Не слѣдуетъ; ибо составители жизнеописаній святыхъ не находили нужнымъ говорить о семъ, такъ какъ всякому православному христіанину должно быть извѣстно, что всѣ древніе православные подвижники, не исключая и отшельниковъ, по уставу, неотложно пріобщались въ уреченное время; и отшельники для сего или сами приходили въ монастыри, или приглашали къ себѣ пресвитеровъ, или

(¹) Послѣд. ко св. причащ. молитв. 17.

(²) Книг. о вѣр. лист. 51.

наконецъ брали съ собою въ скиты запасные св. дары, такъ что тѣ изъ нихъ, которые долго не причащались, подвергались нареканію. Что таковъ былъ уставъ у древнихъ подвижниковъ, объ этомъ весьма часто говорится въ Прологъ⁽¹⁾.

Безъ хиротонисанныхъ священниковъ остается безпоповщина потому, что будтобы въ древности во многихъ странахъ сыны Церкви пребывали безъ священства. Но правда ли это? Изъ исторіи извѣстно, что если когда въ нѣкоторыхъ православныхъ селеніяхъ не было священниковъ, то это продолжалось недолго, и случалось только потому, что по смерти прежнихъ священниковъ, скоро были опредѣляемы новые, или же служившіе въ тѣхъ мѣстахъ священники были въ отлучкѣ. Между тѣмъ въ безпоповщинѣ вовсе нѣтъ хиротонисанныхъ священниковъ, и это потому, что безповцы не хотятъ имѣть ихъ. Притомъ, древніе православные христіане, у которыхъ временно не было священниковъ, отнюдь не думали, что они, за отсутствіемъ ихъ, сами могутъ исполнять то, что составляетъ обязанность священническую. Изъ древнихъ православныхъ христіанъ преимущественное уваженіе въ Церкви заслужили святые, просіявшіе въ постѣ, отцы, о которыхъ говоритъ св. Ефремъ въ 112 словѣ. Чтобы безпрепятственнѣе заниматься приготовленіемъ себя къ блаженной вѣчности, они

(1) Декабр. 5, 12; янв. 14; март. 10.

убѣгали не только отъ общественныхъ должностей, но и отъ самыхъ обществъ, и жили въ горныхъ пещерахъ. Между тѣмъ св. Ефремъ говоритъ, что они не разлучаютъ себя отъ стада, зане чада суть св. просвѣщенія, не законъ раззоряютъ, не приѣмлюще священства держати, но хранятъ заповѣди, тепли суще вѣрою. Егда же предстанутъ честнии священницы святѣй трапезѣ службу принести, ти первѣе простираютъ руки своя, приѣмлюще тѣло тогожде Владыки, во истину иже присно съ ними сущаго.

Тайнство брака не совершаютъ раскольники-безпоповцы потому, что, по ихъ мнѣнію, оно исполняется родительскимъ благословіемъ безъ всякаго священнодѣйствія. Эту мысль свою они основываютъ на словахъ большаго катихизиса, въ которомъ на листѣ 392 говорится, что «сію тайну сами брачующіеся себѣ дѣйствуютъ, глаголюще: азъ тя посягаю въ жену мою, азъ же посягаю тебе въ мужа моего». Знакомые съ ихъ обрядами говорятъ, что у нихъ дѣйствіе бракосочетанія состоитъ въ томъ, что родители благословляютъ жениха и невѣсту, потомъ служатъ для нихъ Спасителю молебень, на которомъ читаютъ канонъ октоиха 8 гласа, съ вѣнчальными апостоломъ и евангелиемъ; а за симъ помолвленные вступаютъ въ права и обязанности супружескія. Но всѣ эти обряды безъ вѣнчанія священническаго не составляютъ тайнства брака, а безъ брака вступающіе въ супружество живутъ

блудно. По ученію Церкви православної, и да-
же гражданскимъ постановленіямъ, православному
христіанину можно вступить въ брачное состо-
яніе не иначе, какъ чрезъ іерейское благословеніе
и священныя молитвы. Такъ въ маломъ катихи-
зисъ о бракъ говорится, что онъ бываетъ «об-
щимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то
достояніе, безъ всякія пакости, благословеніемъ
священническимъ»; а во второй части Корм-
чей на листъ 139 говорится, что «тайна супру-
жества, или законнаго брака, отъ Христа Бога
установлена есть. Совершеніе ея суть словеса со-
вокупляющихся, изволеніе внутреннее предъ іе-
реемъ извѣщающая. Потаенная же и вся прочія
супружества, яже не съ благословеніемъ церков-
нымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епи-
скопа, или отъ тоя порохи священника, вѣнча-
ніемъ при двухъ, или поне трехъ свидѣтеляхъ,
совершаемая, по соборному установленію и свя-
тыхъ отецъ, незаконна, паче же беззаконна и ни
во чтоже суть». Въ 43 главъ тойже части гово-
рится, что елико аще безъ священныхъ молитвъ
своя рабы на сочетаніе брака совокупляюще, не
боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудни-
ческое смѣшеніе утверждаютъ. Ихъ же бо не
совокупи Богъ священными молитвами призыва-
емъ, тые вси сходятся на грѣхъ. Тоже говорит-
ся въ потребникъ іосифовскомъ въ правилахъ о
бракъ 53-мъ, 58-мъ и 151-мъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при бракосочетаніи нужно и родительское благословеніе, потому что дѣти не должны вступать въ бракъ безъ вѣдома родителей⁽¹⁾; но оно самаго таинства брака не составляетъ, да и не можетъ составить, потому что родители не всегда могутъ благословлять дѣтей своихъ на бракъ, на примѣръ: когда ихъ нѣтъ въ живыхъ, или когда вѣнчающіеся уже не подлежатъ власти родителей (это бываетъ тогда, когда дѣти, принявшіе вѣру православную, не подлежатъ власти родителей иновѣрныхъ). Бракъ совершается, когда при взаимномъ согласіи жениха и невѣсты, по законному чину, они сопрягаются въ сожитіе нераздѣльное, и пріемлютъ отъ Бога особнѣ сію благодать, дабы дѣти добры и христіански родили и воспитали, и да соблюдутся отъ мерзостнаго, блуднаго грѣха и невоздержанія⁽²⁾. Посему въ большомъ катихизисѣ, въ статьѣ о шестой тайнѣ, о родителяхъ ничего не сказано. Тамъ на вопросъ: кто есть дѣйственикъ брака? вотъ что отвѣчается: первое убо самъ Господь Богъ, якоже Моисей боговидѣць пишетъ: и благослови я Господь Богъ, глаголяй: раститесь и множитесь и наполняйте землю, и обладайте ею. Еже и Господь въ Евангеліи утверждаетъ, глаголяй: яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ. По семъ сами брачующіеся сію

⁽¹⁾ Больш. катих. лист. 192.

⁽²⁾ Больш. катих. лист. 342.

тайну себѣ дѣйствуютъ, глаголюще: азъ ты посягаю въ жену мою, азъ же посягаю тебе въ мужа моего (¹). Здѣсь говорится о томъ, что для брака необходимо взаимное согласіе жениха и невѣсты, которое однакоже должно восполнять вѣнчаніемъ ихъ въ церкви по законному чину. Ибо, по словамъ Матѳея правильника, не совокупленіе, но молитвенное служеніе творитъ обрученіе, якоже браку вмѣняться (²). Взаимное согласіе жениха и невѣсты потому необходимо, что безъ этого условія невозможенъ самый бракъ; но этого одного согласія вовсе недостаточно для того, чтобы бракъ былъ таинствомъ христіанскимъ и чтобы вступающіе въ него сподоблялись благодати Божіей для благословеннаго чадородія.

Почему не признаютъ за таинство елеосвященіе, раскольники ничего не говорятъ; вѣроятно потому, что когда они отвергли прочія важнѣйшія, то сіе послѣднее и не нашли нужнымъ опровергать, считая его ненужнымъ для своего спасенія. Но кто дорожитъ своимъ спасеніемъ, тотъ не станетъ отвергать того, что самъ Богъ предлагаетъ человѣку для его спасенія.

Итакъ, правы ли вы, раскольники, предъ истинною, когда пять необходимыхъ для спасенія таинствъ совсѣмъ оставили и ограничились только двумя, которыя также совершаются вами незаконно и не по чину церковному? — Неправы!

(¹) Больш. катих. лист. 392.

(²) Сост. 3. глав. 15.

Видятъ и понимаютъ эту неправоту вашу тѣ изъ васъ, которые не признаютъ силы совершаемыхъ вами таинствъ, и говорятъ, что хотя всѣ таинства церковныя необходимы для спасенія, но ихъ теперь нѣтъ нигдѣ; потому, по ихъ мнѣнью, остается теперь спастись каждому какъ Богъ привелъ и кто какъ хочетъ. Мысль этихъ людей совершенно несправедлива въ приложеніи къ таинствамъ, учрежденнымъ Господомъ и совершаемымъ въ Его истинной Церкви; она выведена изъ ложнаго основанія, что Церковь Христова раззорена и упразднена антихристомъ, что благодать Божія отступила теперь отъ міра: это ложь, основанная на одномъ произволѣ раскольническаго ума, не покоряющагося истинѣ Божіей. Вѣрить въ эту ложь и держаться ея могутъ одни тѣ, которые ни во что вмѣняютъ слова Господа и ученіе святыхъ Его апостоловъ.

Видятъ и понимаютъ эту ложь тѣ изъ васъ, которые принадлежатъ къ сектѣ духоборческой, и которые придумали для своего оправданія иную мысль, вовсе непохожую на всѣ предъидущія. Именно, они считаютъ св. таинства ненужными и излишними для себя, какъ для людей духовныхъ, которые и такъ способны принимать благодать Божію безъ всякихъ видимыхъ средствъ и знаковъ. Такимъ отвѣчаемъ: если бы кто захотѣлъ представить свою выдумку, направленную къ ниспроверженію всего христіанства и искорененію его духа между людьми, то

что онъ могъ бы сказать хуже и противнѣе христіанству, какъ эти духоборческія мысли? Духоборцы считаютъ святѣйшія, самымъ Богомъ установленныя, таинства излишними и ненужными для себя, какъ для людей духовныхъ; но съ какихъ поръ они стали духовными и какую силою достигли своей духовности? И неужели они такъ духовны, что могутъ почитать себя высшими въ этомъ отношеніи, нежели какова была вся первенствующая Церковь, которая совершала священнодѣйствіе божественныхъ таинствъ? Ужели они духовнѣе самого Христа, который во время своей земной жизни исполнилъ всякую правду и установилъ новыя священнодѣйствія для тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него и принадлежатъ къ Его стаду? Не полное ли безуміе — отвергать сіи священнодѣйствія, когда знаемъ, что онъ не суть одна праздная внѣшность и простая обрядность, но что въ нихъ сокрыта спасительная сила благодати, безъ которой не можетъ обойтись и самый духовный человекъ? Мысли духоборцевъ противоречатъ всемъ основнымъ понятіямъ христіанства и сами ни на чемъ не основаны; потому онъ не заслуживаютъ того, чтобы долго останавливаться на нихъ и много заниматься ими право вѣрующему христіанину, утверждающемуся на положительномъ и прямомъ ученіи Господа Спасителя и Его святыхъ апостоловъ.

ОБЛИЧЕНІЕ ЛОЖНАГО УБѢЖДЕНІЯ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ ТОМЪ, ЧТО ОНИ СОСТАВЛЯЮТЪ ИСТИННУЮ ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВУ, ИЛИ ОБЩЕСТВО ЛЮДЕЙ, СПАСАЕМЫХЪ БОГОМЪ.

Какъ ни стоять за свою правоту, и истинность раскольники, какъ ни усиливаются доказать, что мы измѣнили истинному христіанскому благочестію и не пребываемъ въ вѣрѣ православной, что, напротивъ, эта вѣра во всей чистотѣ и неизмѣнности остается у нихъ; но всѣ доказательства ихъ падаютъ и разрушаются сами собою, при безпристрастномъ изслѣдованіи ихъ образа мыслей и дѣйствій. Если, по словамъ раскольниковъ, мы отступили отъ вѣры и благочестія, и потому не составляемъ истинной Церкви Христовой; то тѣмъ болѣе не Церковь Христова они, какъ отдѣлившіеся отъ Церкви вселенской и образовавшіе свое особое общество. Они защищаютъ свое отступленіе отъ сей Церкви тѣмъ, что будтобы она упразднена и раззорена антихристомъ. Но если Церковь вселенская, основанная Христомъ и апостолами, упразднена и раззорена антихристомъ, то кто же можетъ признать за Церковь истинную ихъ раскольническія общества, основанныя не Христомъ и апостолами? Спрашиваемъ васъ, отступниковъ отъ Церкви: изъ какой вы вышли Церкви — падшей и раззоренной антихристомъ, или не падшей и не раззоренной имъ? Если скажете: мы вышли изъ Церкви падшей, то откуда же имѣете благодать и истину, которыми хвалитесь, и которыя пребываютъ только

въ Церкви Божіей не падшей? Если благочестіе и истина оскудѣли въ самомъ своемъ источникѣ и хранилищѣ, то ужели это сокровище можетъ сохраняться у васъ? Отъ источника, изсякашаго струями, не течетъ никакая струя; отъ угасшаго свѣтильника не возжигается другой свѣтильникъ. Такъ и отъ падшей Церкви вселенской не можетъ возсіяť никакая другая истинная Церковь. Видите ли, къ чему ведетъ ваша ложь, измышленная вами на неодолимую и несокрушимую Церковь Христову? Вооружаясь противъ нея, вы тѣмъ самымъ подрываете самихъ себя. Но вы скажете: мы вышли изъ Церкви Христовой еще не падшей? Въ такомъ случаѣ опять не избѣжите справедливаго обвиненія за свое отступленіе отъ нея. Ибо, если Церковь Христова стояла и не пала, то какое имѣли вы право измѣнять ей и отдѣляться отъ нея? Какъ бы ни извивались вы въ своихъ лжеумствованіяхъ, но ваша неправота ничѣмъ не можетъ быть покрыта и оправдана.

Итакъ, ваше отступническое общество никакимъ образомъ не можетъ быть признаваемо за истинную Церковь Христову; ибо оно никакихъ не имѣетъ признаковъ сей Церкви. Истинная Христова Церковь та, которая находится въ живой и непрерывной связи съ Церковію первенствующею, основанною Христомъ и Его апостолами. Эта необходимая для Церкви связь заключается въ преемствѣ апостольской власти, сохраняющейся въ достоинствѣ епископскаго сана, которо-

му принадлежитъ право учить и священнодѣйствовать. Потому-то гдѣ есть епископъ, неоспоримо имѣющій преемство апостольской власти, тамъ и Церковь. «Епископъ въ Церкви, говоритъ св. Кипріанъ карфагенскій, и Церковь въ епископѣ. Кто не съ епископомъ, тотъ внѣ Церкви. Напрасно, продолжаетъ сей отецъ Церкви, обольщаютъ себя нѣкоторые, думая священный союзъ съ епископомъ замѣнить тайными союзами съ нѣкоторыми слабыми членами. Истинная Церковь нераздѣлима. Кто въ брани съ главою, тотъ не можетъ быть въ мирѣ съ членами... Кто не вѣритъ Иисусу Христу, содѣлавшему священника, тотъ повѣритъ Ему, мстящему за священника, Имъ содѣланнаго»⁽¹⁾. Посланія св. Игнатія богоносца также исполнены всѣмъ завѣщаніемъ христіанамъ хранить уваженіе къ епископамъ и власти іерархической. «Все дѣлайте, писалъ онъ къ Магнезіанамъ, въ согласіи Божіемъ, взирая на епископа, какъ на представителя самого Бога, на пресвитеровъ, какъ представителей собора апостольскаго, и на любезныхъ мнѣ діаконовъ, какъ на служителей Иисуса Христа, бывшаго прежде вѣкъ у Отца и явившагося на послѣдокъ... Слушайтесь, говоритъ онъ Филадельфійцамъ, епископа, пресвитера и діаконовъ; ничего не дѣлайте безъ епископа. Не обманывайтесь! Кто слѣдуетъ производящему расколъ, тотъ не получитъ царствія Божія». Въ посланіи къ Смирніанамъ на-

(1) Христ. чтен. 1825 г. ч. 17. стр. 298. 299.

ходимъ слѣдующую мысль сего отца: «кто дѣлаетъ что нибудь тайно отъ епископа, тотъ служитъ діаволу» (1).

Послѣ такихъ свидѣтельствъ о важности іерархической власти и епископскаго служенія въ Церкви, какой истинно благочестивый христіанинъ будетъ оставаться спокойнымъ въ отступленіи отъ власти и управленія епископовъ? Наши раскольники, величающіе себя благочестивыми, не трогаются и не смущаются этимъ, даже выдумываютъ свои предлоги и основанія, на которыхъ хотятъ утвердить ту ложь, что власть епископовъ не такъ важна, какъ говорятъ о ней, что можно христіанину оставаться и безъ епископа. Чѣмъ же хотятъ доказать эту свою ложь? Тѣмъ, что въ древности были цѣлые города, которые долгое время оставались безъ епископовъ; на примѣръ: въ Карфагенѣ не было епископа тридцать лѣтъ; въ Иппонѣ много лѣтъ; въ Едессѣ при царѣ Валентинѣ было только два пресвитера. Но твердо ли это доказательство, чтобы имъ отрицать необходимость епископскаго служенія въ Церкви? — Хотя въ древности, по смутности времени и лютоści гоненій, воздвигнутыхъ на Церковь, въ Карфагенѣ, Иппонѣ и Едессѣ не было нѣскольکو времени своихъ епископовъ, однакоже христіане этихъ городовъ всегда сознавали необходимость имѣть у себя епископовъ, и какъ только прекращались гоненія и наступали луч-

(1) Воскр. чтен. за 1849 — 1850 годъ.

шія времена, тотчасъ возстановляли у себя епископское служеніе, и имѣли своихъ правильно поставленныхъ святителей. Что же? Имѣеть ли это какое нибудь отношеніе и приложеніе къ вашему мятежническому обществу, самовольно прервавшему связь съ епископами Церкви православной и упорно отвергающему ихъ?

Не имѣя у себя епископовъ, вы не имѣете и таинствъ, совершаемыхъ епископами; а безъ благодати, получаемой нами въ божественныхъ таинствахъ, нѣтъ духовной жизни и спасенія челоуку. И хотя вы отправляете въ своихъ обществахъ различные церковные обряды, выдаваемые вами будто за священнодѣйствіе божественныхъ таинствъ; но это одна ваша ложь и прельщеніе. Право священнодѣйствія принадлежитъ только епископамъ и тѣмъ, на кого они низводятъ благодать священства. Въ божественномъ Писаніи ясно сказано: *никтоже самъ себя приѣмлетъ геть, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Посему-то въ опредѣленіяхъ св. Церкви находимъ: «восхищающіи недарованная имъ отъ Бога, прогнѣвляють Бога, якоже сыны Кореовы и Озія царь; ни діакону убо, тѣмъ паче мірянину, приносить жертву нѣсть достойно, ни крестити кого» (1). «Одинъ Богъ, говоритъ св. Кипріанъ, и одна Церковь. И другаго олтаря и новаго священства не можетъ быть.

(1) Прав. св. апост. 2.

Въ одной только Церкви и возможно спасеніе». А какъ смотритъ сей отецъ Церкви на тѣхъ, которые въ отдѣленіи отъ Церкви устроили свой олтарь и совершали свои священнодѣйствія? «Сии люди, писалъ онъ, безъ божественнаго избранія и опредѣленія сами приѣмлютъ начальство надъ безумнымъ скопищемъ людей, поставляютъ себя властителями безъ всякаго закона, величаютъ себя именемъ епископа, тогда какъ никто не давалъ имъ сего имени. Духъ Святой называетъ ихъ въ псалмахъ сѣдящими на сѣдалищи губителей (Псал. 1, 2), опасными и заразительными для вѣры, обольщающими посредствомъ змѣиныхъ устъ, превращающими истину, пагубною гортанію изрыгающими смертоносный ядъ, которыхъ слово распространяется, какъ ракъ (2 Тимое. 2, 19), которыхъ бесѣда вливаетъ убійственную заразу въ сердце каждаго. Противу такихъ-то Господь взываетъ и отъ нихъ удерживаетъ и отвлекаетъ заблуждающій народъ свой, говоря: не слушайте словесъ пророковъ, поелику видѣнія сердца ихъ обманываютъ ихъ. Глаголютъ, но не отъ устъ Господнихъ. Глаголютъ отвергающимъ Мя: миръ будетъ вамъ и всѣмъ, иже ходятъ въ похотьхъ своихъ, и всякому ходящему въ стропотствѣ сердца своего рекоша: не придутъ на васъ злая. Не глаголахъ къ нимъ, и ти пророчествоваша. И если бы они услышали словеса мои и научили народъ мой: то Я обратилъ бы ихъ отъ злыхъ ихъ помышленій (Іерем. 23, 16—22).

Сихъ же самыхъ людей Господь описываетъ такимъ образомъ: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не могутъ воды удержати (Іер. 2, 13). Оставивъ источникъ воды живой, они между тѣмъ обѣщаютъ благодать животворной и спасительной воды. Люди у нихъ не омываются, а только болѣе оскверняются, и грѣхи у нихъ не изглаждаются, а еще усугубляются. Такое рожденіе приноситъ чадъ не Богу, но діаволу. Рожденные отъ жи не сподобятся обѣтованій истинны» (1).

Представленныя нами противъ васъ основанія такъ ясны и тверды, что ничего невозможно сказать равносильнаго вопреки ихъ. А если такимъ образомъ у васъ, отступниковъ отъ Церкви, нѣтъ ни епископовъ, ни священнодѣйствія божественныхъ таинствъ, ни спасительной силы, подаваемой чрезъ сія таинства; то вы находитесь внѣ всякой надежды и упованія на жизнь вѣчную и оправданіе предъ Богомъ. Что же, послѣ сего, значитъ ваше ревнованіе о двоеніи аллилуіа, о хожденіи посолонь, объ осмиконечіи креста, о двуперстномъ сложеніи, о храненіи у себя старинныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ и другихъ вещахъ, почитаемыхъ у васъ чрезвычайно важными? Все это безъ оправданія предъ Богомъ и безъ спасенія своей души есть дѣло бесполезное

(1) Христ. чтен. за 1858 г. мѣс. янв. стр. 52. 53.

и ни къ чему не ведущее. Слѣдовательно теперь, по отдѣленіи вашемъ отъ Церкви, для васъ все равно, если бы вы совсѣмъ оставили свою вѣру, отказались отъ всякаго самоизмышленнаго вами благочестія и прекратили всякій споръ по этому предмету. Остается у васъ еще одно основаніе, на которомъ хотите успокоить свою ложную совѣсть, и доказать намъ, что вы люди правые, не лишенные благодати спасенія; вы думаете, что находитесь въ живомъ общеніи съ Церковію первенствующею по чистотѣ своего ученія и своему правовѣрію, которое будтобы сохраняется вами во всей цѣлости апостольскаго духа и разума. Напрасная надежда, ложное убѣжденіе! Право учить, также какъ и право священнодѣйствовать, въ Церкви принадлежитъ епископамъ же, преемникамъ апостольской власти, а потомъ всѣмъ тѣмъ, которые получаютъ отъ нихъ на сіе дѣло благословеніе и разрѣшеніе. Слѣдовательно, кто учитъ несогласно съ ученіемъ епископовъ, истинныхъ пастырей Церкви, и вопреки ихъ воли, тотъ учитъ незаконно и совершенно лживо. И нужно ли много трудиться, чтобы обличить неправоту и лживость вашего ученія, всё не апостольскаго? Въ ученіи апостольскомъ нѣтъ никакого противорѣчія и разногласія; оно всегда вѣрно самому себѣ и не пеставляетъ въ разномысліе тѣхъ, которые его держатся. То ли представляютъ собою ваши раскольническія общества? У васъ столько различ-

ныхъ толковъ и различныхъ религіозныхъ убѣжденій, что трудно и исчислить ихъ, и между вами нѣтъ никакого единства и согласія. Гдѣ же у васъ истина, и въ какомъ именно вашемъ братствѣ заключается чистое, апостольское ученіе? Конечно, каждое изъ вашихъ обществъ будетъ упрекать всѣ другія и станетъ увѣрять, что истинное, неискаженное ученіе, остается только за нимъ однимъ. Но для насъ не важны эти ваши увѣренія; для насъ важно то, что всѣ вы, при взаимномъ разнорѣчьи между собою, согласны только въ своемъ противленіи Церкви, отъ которой отдѣлились, и въ которой сохраняется одно здоровое и чистое ученіе, связующее всѣхъ, исповѣдующихъ его, въ одну душу, въ одинъ разумъ и волю. Это и есть доказательство истины, пребывающей въ нашей Церкви!

Чѣмъ еще можете хвалиться въ своемъ отступленіи отъ Церкви? Вы хвалитесь своими страданіями за вѣру, гордитесь претерпѣваемыми вами гоненіями и мученичествомъ? Но можно ли считать за мученичество и гоненія тѣ мѣры, какія употребляетъ законное правительство для ограниченія и удержанія вашего своеволія и буйства? Никакъ; ибо сіи мѣры употребляетъ самъ Богъ посредствомъ установленной отъ Него власти (Рим. 13, 1). Вспомнимъ при этомъ слова св. Григорія двоеслова, который къ отступникамъ отъ Церкви, бывшимъ въ его времена, писалъ слѣдующее: «вы жалуетесь на тяжесть гоненій,

претерпѣваемыхъ вами; но поелику вы страдаете не за правду: то ваше страданіе не послужитъ вамъ во спасеніе, потому что нельзя ожидать вознагражденія за незаконное дѣло; ибо вамъ должны быть извѣстны слова Кипріана, который говоритъ, что мученичество составляютъ не мученія, а причина мученій. Посему вамъ не слѣдуетъ хвалиться тѣмъ мученіемъ, за которое вы не получите вѣчнаго воздаянія. Вамъ должно возвратиться чрезъ правую вѣру къ родившей васъ матери-Церкви» (1). По словамъ тогоже отца Церкви, т. е. св. Кипріана, «отдѣляющійся отъ Церкви, хотя бы предалъ себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоетъ своего грѣха и самую кровію; — неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями» (2). Тоже подтверждаетъ и св. апостоль Павелъ. Онъ говоритъ: *еще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, еще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5). Впрочемъ, что касается до настоящаго времени и теперешняго вашего положенія, то и этотъ предлогъ отнять отъ васъ; ибо теперь никто васъ не гонитъ и ни въ чемъ не притѣсняется, такъ что не можете говорить ни о какихъ своихъ страданіяхъ, претерпѣваемыхъ вами будтобы за вѣру.

Изъ всего, сказаннаго нами вамъ, раскольники, вы между прочимъ должны видѣть и со-

(1) Воскр. чтен. за м. апрѣль 1858 год.

(2) Христ. чтен. за 1858 год. м. январ. стр. 36.

знаться, что напрасно, совершенно ложно, говорите, будто вы соблюдаете древнее христіанское благочестіе во всей первоначальной его цѣлости и неизмѣнности, а мы допустили нововведенія и отступленія отъ него. Если мы допустили нововведенія и отступленія, то такія, которыя направлены къ очищенію вѣры отъ всего, что не сообразовалось съ чистотою ея и вкралось въ нее или по невѣжеству издателей книгъ церковныхъ, или по злонамѣренности неправомыслящихъ. А вы, оставши за эти измѣненія, и принявши ихъ за самое главное и необходимое въ вѣрѣ, извратили все основаніе христіанства, превратили самое существо вѣры и отступили отъ коренныхъ урѣжденій Церкви. Кто же изъ насъ виновенъ и отвѣтственъ въ самыхъ измѣненіяхъ предъ истинною? Вы осудили нашу Церковь и признали ее зараженною духомъ антихриста; а между тѣмъ выводитъ инане: этотъ богопротивный духъ антихристовъ поселился въ вашихъ обществахъ съ тѣхъ поръ, какъ вы перестали быть членами Церкви, и подъ видомъ теперешняго вашего благочестія дѣйствуетъ въ совершенную вашу погибель! Ваши слова: «благочестіе нынѣ погубе на земли, благодать взяоя на небо, нынѣшніе попы не попы, церкви не церкви, таинства не таинства»; имѣютъ свое приложеніе только къ вамъ самимъ. У васъ точно погубе благочестіе, благодать отъ васъ отнята, ваши раскольническія церкви не церкви, ваши попы не

попы, ваши таинства не таинства, тогда какъ все это есть и неизмѣнно сохраняется въ нашей православной Церкви, которая стоитъ и красуется на незыблемомъ, божественномъ основаніи.

Осмотрите, братіе по плоти, но уже не по духу, куда вы зашли и какую приняли сторону? Вы хвалитесь своею ревностію по вѣрѣ, и выдаете себя за людей благочестивыхъ; но уже тѣмъ самымъ, что вы позволили себѣ увлечься ложнымъ ученіемъ и отпали отъ истинной Церкви Христовой, ясно показываете, что вы совсѣмъ не то, за что себя выдаете! «Нѣтъ», говоритъ св. Кипріанъ карфагенскій, пусть никто не думаетъ; будто добрые могутъ отдѣлиться отъ Церкви. Вѣтръ не разбиваетъ пшеницы и буря не исторгаетъ дерева, растущаго на крѣпкомъ корнѣ. Напротивъ пустыя плевелы возметаются отъ вѣтра; слабыя деревья падаютъ отъ устремленія вихря. Апостоль Іоаннъ обличаетъ и укоряетъ сихъ людей слѣдующими словами: *отъ насъ изидоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ быша, пребыли убо быша съ нами* (Іоан. 2, 19) ⁽¹⁾.

Послушайте, какъ описываютъ васъ и другіе апостолы, которые, по прозрѣнію Божію, предвидѣли вашъ мятежническій духъ, и всѣхъ другіхъ, вамъ подобныхъ; людей, и напередъ предвозвѣстили объ этомъ. *Будетъ время*, писалъ св. апостоль Павелъ въ ученію своему

(1) Христ. чтен. за 1858 год. м. январь. стр. 41—47.

Тимовею, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберуть себя учителя, гешми слухомъ: и отъ истинны слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся (2 Тим. 3, 3). Будуть въ послѣднее время, говорятъ св. апостоль Іуда, ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и негестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи (Іуды 1, 18. 19). Сіи, по словамъ св. Апостола Петра, яко скоти животни естествомъ бывше въ погибель и тлю, въ нихже не разумють хуляще, во истлѣніи своемъ истлѣють, приѣмлюще мзду неправедну, сласть мяще всѣдневное насыщеніе, сквернителн и порогницы, питающеса лестми своими, прельщающе души не утверждены, сердце наугено лихоимству имущи, клятвы гада, оставше правый путь, заблудшиа, послѣдовавшие пути Валаама (2 Петр. 2, 12—15).

Обратите свое вниманіе на сіи грозныя и страшно обличительныя слова св. апостоловъ, вы, величающе себя благочестивыми и истинно-любивыми! Смысль ихъ очень ясенъ и понятенъ. Или, можетъ быть, станете притворяться не понимающими ихъ значенія? Но они такъ выразительны и опредѣленны, что обличаемый ими преступникъ не можетъ отъ нихъ укрыться своимъ сознаніемъ ни въ какомъ толкованіи лжеучителей. Какой толкователь своимъ лжеученіемъ

можетъ превратить прямой смыслъ словъ апостоловъ, которые говорятъ, что явятся въ Церкви враги чистаго ученія Христова, которые отвратятъ отъ истины свой слухъ, сами изберутъ себѣ учителей по своимъ похотямъ для того, чтобы сіи льстивыми словами ласкали слухъ ихъ, и къ баснямъ уклонятся? Сіи измѣнники вѣры отдѣлятся отъ единства ея, будутъ хулить и ругать истину, потому что они потеряли духъ и стали тѣлесны. Потерявши духъ и сдѣлавшись чувственными, они ничѣмъ не лучше скотовъ безсмысленныхъ, тѣлѣютъ угожденіемъ своей плоти въ погибель, хулятъ то, чего не разумѣютъ. Нѣкоторые изъ сихъ плѣнниковъ нечестія представляются такими, которые, оставивъ правый путь сами, совращаютъ и другихъ, неутвердившихся во истинѣ, на путь валаамовъ, имѣютъ сердце, преданное лихоимству, приѣмлютъ неправедную мзду за сладкую ложь, которою питаютъ жаждущихъ жи.

Осмотрите, носящіе благочестіе во устахъ своихъ, сердцемъ же далече отступившіе отъ него; войдите въ чувство и сознайте самихъ себя, какъ вы описаны живымъ словомъ Божиимъ! Скажите, не заградили ли вы свой путь отъ здраваго ученія, котораго не хотите принимать и знать? Не вы ли тѣ несчастныя жертвы заблужденія, которые сами избираете себѣ ложныхъ учителей на влщшее прельщеніе свое и глубочайшее омраченіе? Не вы ли тѣ самые

суетные люди, которые писанному закону Божию не вѣрите, а басни и сказки вашихъ лжеучителей принимаете? Не вы ли, осуждая насъ за самыя малости, сами въ своихъ темныхъ вертепахъ предаетесь всѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ, въ которыхъ истлѣваете духомъ въ вѣчную погибель? Не вы ли, отдѣлившись отъ единства нашей вѣры и Церкви, являетесь хулителями и ругателями нашего исповѣданія и нашей святыни? Не вы ли своими богатствами привлекаете къ себѣ наемниковъ — пастырей, которые, по своему лихоимному сердцу, получаютъ отъ васъ неправедную мзду за скверныя вѣщанія своего развращеннаго ума, умбующаго примѣняться къ нечистымъ желаніямъ вашего порочнаго сердца? Неужели можете отклонить отъ себя на кого либо другаго столь живое и ясное описаніе св. апостоловъ, въ которомъ они представляютъ людей погибельныхъ? Вы не хотите признаться и сознать въ этомъ изображеніи самихъ себя; но—это вы во всей точности и вѣрности словъ апостольскихъ!

Такъ говоримъ о васъ потому, что чистое, здоровое, ничѣмъ неопровержимое ученіе нашей вѣры, вы представляете слабымъ, недоказательнымъ и вовсе неправымъ; а ваша ложь, кругомъ обличаемая и никакой силы въ себѣ не содержащая, поддерживается и защищается вами, какъбы она была истинною твердою и неодолимою. Но, сколько бы вы ни упорствовали въ защите-

ни своей лжи, кто повѣритъ вамъ, что бы вы защищали ее искренно, отъ души, отъ чистаго сердца и убѣжденія въ правотѣ своего дѣла? Никто, у кого есть человѣческій смыслъ и разумъ. Итакъ выходитъ, что вы тѣ самые люди, о которыхъ писалъ св. апостоль Павелъ, называя ихъ *непокорными, суесловами и умоми прельщенными, ихъ же подобаетъ уста заграждати, иже вся домы развращаютъ, угаще, иже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка* (Тит. 1, 10).

Истина вамъ извѣстна: принять ее, или не принять есть дѣло чистаго вашего произволенія. Вы можете упорствовать въ своихъ мнѣнiяхъ, и, не покоряясь правдѣ Божіей, можете настаивать на томъ, чтобы поставить свою собственную правду (Рим. 10, 3); но всѣ ваши труды въ этомъ случаѣ останутся тщетными, и самыя ваши усилія поколебать истину Божію совершенно суетны. Не лучше ли, поэтому, сознаться вамъ въ своемъ заблужденіи и обратиться на путь правый и спасительный? Богъ и Его Церковь святая долготерпятъ вамъ. Послѣдняя за вапе отступленіе отъ нея и противленіе ей произнесла на васъ свое осужденіе; но она же простираетъ къ вамъ свои объятія, чтобы опять принять васъ въ свое матернее лоно. Покайтесь! Не злоупотребляйте ея и Божіимъ къ вамъ долготерпѣніемъ и милосердіемъ, и по своему жестокому и нераскаянному сердцу, не собирайте себѣ гнѣва

въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. 2, 4. 5).

Вы раздѣляетесь на руководимыхъ и руководителей; и тѣ и другіе изъ васъ сознаютъ, конечно, свою неправоту и уклоненіе отъ истины. Но первые, т. е. руководимые, сами изыскиваютъ себѣ такихъ наставниковъ, которые могли бы поддерживать ихъ ложь и изошрять свой языкъ на истину, противъ которой ожесточено ихъ сердце. Последніе, т. е. руководители, вполне видятъ и понимаютъ свое наемничество и нечестивое ремесло—предводительствовать противъ истины и стоять во главѣ мятежнаго, Богу непокорнаго народа; они величаются званіемъ наставниковъ, гордятся достоинствомъ вождей и предводителей богопротивнаго сонмища; не хотятъ сознаться предъ истиною и покориться Церкви потому только, что тогда имъ нужно разстаться съ своею честью и стать въ ряду простыхъ людей въ обществѣ вѣрующихъ. Заключимъ же свои бесѣды съ вами словами св. Климента римскаго, который писалъ въ свое время увѣщаніе къ людямъ, подобнымъ вамъ по образу мыслей и дѣйствій.

Имѣя въ виду простой народъ, говоримъ къ нему словами указаннаго нами отца Церкви: «лучше чловѣку признаться въ своихъ грѣхахъ, нежели ожесточать свое сердце такъ, какъ ожесточилось сердце возмутившихся противъ раба

Божія Моисея , конхъ казнь извѣстна; ибо они живые низошли во адъ и поглотила ихъ смерть. Фараонъ, воинство его , всѣ начальники египетскіе, и колесницы и всадники ихъ не по другой какой причинѣ потонули въ Черномъ морѣ и погибли , но потому , что ожесточились несмысленныя ихъ сердца, не смотря на многія чудеса и знаменія, сдѣланныя въ землѣ египетской посредствомъ раба Божія Моисея.

Обращая свою рѣчь къ самымъ начало-вождямъ раскола , которые являются главными виновниками сего зла , говоримъ словами тогоже отца: «вы , поддерживающіе начало возмущенія, покоритесь пресвитерамъ, и примите наказаніе для покаянія , и , преклонивъ колѣна сердца своего, научитесь покорности , отложивъ тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вамъ быть въ стадѣ Христовомъ малыми, но съ похвалою, нежели за высокоуміе лишиться упованія Его. Ибо такъ говоритъ всесовершенная Премудрость: *се предложу вамъ моего дыханія реченіе: науку же васъ моему словеси. Понеже звахъ, и не послушасте, и простирахъ словеса, и не внимасте, но отметасте моя совѣты, и моимъ обличеніемъ не внимасте: убо и Азъ вашей гибели посмѣюся, порадуюся же, егда приидетъ вамъ пагуба. Будетъ бо егда призовете Мя, Азъ же не послушаю васъ: възвѣщутъ Мене зли и не обрящутъ. Воз-*

непавидьма бо премудрость, словесе же Господня не пріиша. Тъмже снѣдятъ своихъ путей плоды, и своего нечестія насытятся» (Прит. 1, 23 — 31) (1).

АРХИМАНДРИТЬ ВЕНІАМИНЪ.

(1) Христ. чтен. 1824 г. част. 14. стр. 289—294.

ОГЛАВЛЕНИЕ

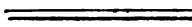
третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1864 ГОДЪ.

	<i>стр.</i>
Свѣтъ православія	3.
• Русскій расколъ предъ судомъ истины и Церкви (<i>окончаніе</i>)	9, 132, 232 и 341.
О вліяніи югозападныхъ церков- ныхъ братствъ на церковное пѣніе въ Россіи	41.
Слово въ день тезоименитства Его Величества, благочестивѣйшаго Госу- даря Императора Александра Никола- евича, самодержца всероссійскаго	83.
Законодательство Петра великаго относительно чистоты вѣры и благо- чинія церковнаго.	97, 201 и 290.

Слово въ день коронаванія Его Величества, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, и супруги его, Ея Величества, благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны.	187.
Чудесное обращеніе раскольника	193.
О церковно-каноническихъ правилахъ древнихъ русскихъ митрополитовъ	195.
Замѣтка по поводу новѣйшихъ изслѣдованій о буддизмѣ	280.
Слово въ день рождества Христова.	285.



ОПЕЧАТКИ.

<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
3,	3 <i>см:</i>	неправильныхъ	неправославныхъ
7,	3 <i>см:</i>	какъ	когда
14,	3:	<i>говоритъ онъ</i>	говоритъ онъ
16,	14:	доховнаго	духовнаго
26,	8 <i>см:</i>	вѣры,	вѣры.
27,	16:	бывшихъ	бывшихъ
50,	16:	смѣшанная,	смѣшанная.
54,	6 <i>сл:</i>	большее	большое
—	5 <i>см:</i>	крюковъ тоновъ	крюковыхъ знаковъ
210,	6 <i>см:</i>	раскольниковъ	раскольниковъ
212,	4:	домовниченья	домовничанья
221,	14 <i>см:</i>	пишень	пишетъ
—	6 <i>см:</i>	уклонялся	уклонялись
242,	4:	Алексіевичъ	Алексіевичъ
317,	6:	видимо	вѣдомо
328,	11:	осталось бы	осталось

